ТРУДЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЖИВОТНОВОДСТВА
КИРГИЗСКОЙ АССР

У 505/121

М. Г. САХАРОВ

ОСЕДАНИЕ КОЧЕВЫХ И ПОЛУКОЧЕВЫХ ХОЗЯЙСТВ КИРГИЗИИ

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО КРАЕВЕДЕНИЯ
МОСКВА—1934

4303

Т Р У Д Ы
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЖИВОТНОВОДСТВА
КИРГИЗСКОЙ АССР

V 505/121

М. Г. САХАРОВ

ОСЕДАНИЕ КОЧЕВЫХ И ПОЛУКОЧЕВЫХ ХОЗЯЙСТВ КИРГИЗИИ

Под редакцией и с вводной статьей
П. Погорельского

Р53

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО КРАЕВЕДЕНИЯ
МОСКВА 1934

Редактор П. Погорельский
Технич. редактор В. Д. Шефер
Сдано в производство 3/I—34 г.
Подписано к печати 26/VI—34 г.
1/16 62 × 94, 14-/4 печ. лист. 42 т.
зн. в п. л. Уполномоч. Главлита
В 77304. Тираж 2 000 экз.

Типо-литография им. Воровского,
ул. Дзержинского, 18. Н. 29.

ЗООЗИАН
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
34-52254

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
Введение 7
Оседание кочевых и полукочевых хозяйств 7
Процес оседания в дореволюционных условиях 9
Оседание и борьба за оседание в пореволюционный период . . . 20
Переход к плановому оседанию 26
Заключение 37
Сельское хозяйство в дореконструктивный период в связи с проблемой оседания 42
Замечания о кочевом хозяйстве 42
Земледелие 47
Животноводство 57
Эксплоататорские байские кочевые группы 71
Кочевые группы из кочевников, самостоятельно ведущих хозяйство 71
Эксплоатируемые бедняцкие кочевые группы 72
Кормовой вопрос и джуты 73
Практика и перспективы оседания в период социалистической реконструкции 86
Скотоводческие колхозы 89
Оседание и расселение 104
Характер расселения в прошлом 104
Расселение внутри аула 108
Размеры аулов 112
Поселковое устройство колхозников 114
Усадьбы и приусадебное хозяйство осевших 116
Расселение и землеустройство 118
Расселение и ирригация 121
Расселение и дорожное строительство 121
Технико-организационные стороны землеустройства 122
Итоги нового поселкового строительства 125
Типы построек в районах оседания 130
Очередность объектов при поселковом строительстве . . . 133
Совхозы и оседание 135
Иссык-кульская долина 136
Центральный Тянь-шань 138
Чуйская долина 139
Таласская долина 140
Долина Кетмень-тюбе 140
Южнокиргизские районы 141
Оседание и направление оседлого хозяйства 148
Районы Иссык-кульского бассейна 153
Районы Центрального Тянь-шаня 164
Чуйская долина 176
Долина Кетмень-тюбе 184
Таласская долина 187
Южная Киргизия 194
Машинные станции и организация оседлого животноводческого хозяйства 213

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социалистическое строительство таких отсталых национальных районов, каким является Киргизская автономная советская республика, связано со многими специфическими трудностями как социального, так и технического порядка. Преодоление этих трудностей требует особого подхода и в первую очередь хорошего знания конкретной обстановки в этих районах.

Печатаемая работа М. Сахарова в значительной степени основана на богатейших материалах, лично собранных автором в различных экспедициях (пять экспедиций с 1927 по 1932 г. и стационарное изучение оседающего колхоза в 1931 г.) и за время его прошлой работы в Киргизском научно-исследовательском институте животноводства. Этим обусловливается важнейшая положительная сторона работы, которая заключается в том, что она дает много конкретного материала для характеристики отдельных очень разнообразных районов Киргизии.

Помимо конкретных описаний районов автором выдвинут и ряд, как нам кажется, правильных общих положений. К таким положениям мы относим:

1) доказательство того, что оседание в период социалистической реконструкции не означает обязательного перехода от животноводства к земледелию, но является дальнейшим развитием именно животноводства;

2) доказательство того, что в Киргизии созданы все необходимые предпосылки для мощного развития животноводства как главной отрасли ее сельского хозяйства;

3) доказательство того, что в разрешении этой задачи исключительную роль играют правильное построение сети МТС, правильное определение организационных мероприятий в области реконструкции кочевого хозяйства.

К недостаткам работы следует отнести то, что целый ряд вопросов социалистической реконструкции кочевого хозяйства, как например вопросы своеобразия организационной структуры МТС и МСС, автором только поставлены, но полностью не разрешены.

Помимо этого у автора мало обобщающих положений по теории оседания кочевников, нет законченного анализа процесса оседания за

дореволюционный и пореволюционный периоды, не дано практической оценки отдельных в свое время выдвигавшихся и имевших широкое распространение положений о кочевом хозяйстве и оседании кочевников.

Но эти пробелы частично восполняются вводной статьей П. Погорельского, который вместе с В. Батраковым еще в 1930 г. дал обобщающую работу, вскрывшую своеобразие экономики кочевого аула.

Печатаемая работа была доложена автором на конференции по изучению производительных сил Киргизии в г. Фрунзе в октябре 1932 г. и на аналогичной конференции при Академии наук СССР в г. Ленинграде в феврале 1933 г.

Директор Киргизского научно-исследовательского института животноводства

П. Полкошников

Декабрь 1933 г.
Москва

Уже в процессе последней корректурной правки выяснилось, что все дело оседания и коллективизации в Киргизии проходило не без участия руководителя вскрытой в Киргизии контрреволюционной организации — Сыдыкова, бывшего в свое время (до 1925 г.) руководящим работником Киргизии и исключенного еще раньше из партии.

Больше того, выяснилось, что ряд неисправимых правых оппортунистов из работников Киргизии содействовал возвращению Сыдыкова в Киргизию, увенчав его славой «ошибавшегося в свое время революционера». Среди них был и председатель Киргизского Сознаркома Абдрахманов, снятый с работы, исключенный из партии и из состава правительства.

И вводная статья, и работа вскрывают целый ряд ошибочных положений при подходе к практике коллективизации и оседания.

Сейчас, после дела Сыдыкова и снятия Абдрахманова, стали ясными действительные источники грубейших извращений, о которых идет речь в применении к Киргизии.

П. Полкошников.

П. Погорельский.

М. Сахаров.

ВВЕДЕНИЕ

ОСЕДАНИЕ КОЧЕВЫХ И ПОЛУКОЧЕВЫХ ХОЗЯЙСТВ

Перевод на оседлость кочевавшего ранее населения ряда республик Советского союза относится к числу грандиознейших задач, поставленных первой пятилеткой. Это мероприятие, осуществление которого связано с огромными затратами государственных средств, имеет выдающееся хозяйственное и политическое значение. Завоеванное в Октябре юридическое равноправие народов Советского союза явилось колоссальным достижением, позволившим ускоренно развиваться и культурно расти ранее угнетенным народам. Но, завоевав свободу для неполноправных угнетенных народов, пролетариат поставил перед собой дальнейшую задачу — уничтожения их фактического неравенства, являвшегося следствием долгого угнетения капитализмом населения колоний. Одним из элементов этой задачи, самая постановка которой немыслима в капиталистических условиях, и является оседание кочевых и полукочевых народностей.

Успехи, достигнутые в этом направлении в послеоктябрьский период и особенно в первую пятилетку, когда создались материальные предпосылки для дальнейшего развертывания социализма, сказались прежде всего в том, что в ряде национальных республик возникли мощные индустриальные центры. На востоке создана новая угольно-металлургическая база — Урало-кузнецкий комбинат. В Казакстане создана угольная база — Караганда, строится грандиознейший медеплавильный комбинат, заново реконструированы Риддеровские прииски. Там, где были лишь верблюжьи тропы, воздвигнуты свинцовые заводы и введены в строй многочисленные предприятия первичной переработки сельскохозяйственных продуктов. Наконец в том же Казакстане уже нормально функционирует один из первенцев прошлой пятилетки — Турксиб, проложенный через пустынные пространства, призванные сейчас к жизни.

В Киргизии начали работу сахарные заводы; реконструированы угольные шахты, дающие уже 90% всей угольной добычи Средней Азии; там же идут интенсивные поиски мест для создания новых очагов промышленности.

В далеком Таджикистане, где издавна безраздельно господствовали ставленники бухарской восточной деспотии, создается Вахшстрой, который даст трудящимся Таджикистана новые десятки тысяч гектаров

поливных земель и будет служить призывом к новой жизни для жителей другой стороны древнего Вахша, еще стонущих под ярмом феодального бесправия и угнетения.

Не перечислить всего, что сделано и делается в бывших колониях царизма. Только сравнивая картину прошлого и настоящего, видишь те колоссальные изменения, которые произошли во всем укладе этих бывших колоний, и реально ощущаешь, насколько велики силы страны, руководимой большевистской партией, единственной подлинно революционной партией пролетариата.

А давно ли по степям и пустыням этих необозримых «окраин» рыскали озверелые банды феодально-империалистической реакции? Давно ли В. И. Ленин, имея в виду все эти районы, говорил:

«Посмотрите на карту РСФСР — к северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств, и на всех этих пространствах царят патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость» (В. И. Ленин. О продовольственном налоге).

Но дикость и бескультурье, оставленные в наследство феодально-империалистической монархией, не являются непреодолимым препятствием для перехода к социализму и отсталых народов, если пролетариат правильно поведет среди них работу, «если советские правительства придут к ним на помощь всеми имеющимися у них средствами» (Ленин, из речи на II конгрессе Коминтерна).

Переход к социализму отсталых народов, о которых говорил Ленин, — неизмеримо сложное дело, осуществление которого по плечу только партии, созданной Лениным и руководимой любимым вождем пролетариата тов. Сталиным. Не меньшевистский путь капиталистического дозревания, а большевистский путь некапиталистической эволюции, намеченный еще Марксом—Энгельсом и разработанный в конкретностях Лениным—Сталиным, — таков путь угнетенных народов после победоносного Октября.

Большевистская бдительность и непримиримость ко всякого рода уклонам в национальном вопросе служат залогом успеха большевистской тактики в национальных районах.

Тов. Сталин на XII съезде РКП(б) в докладе по национальному вопросу указывал: «Либо мы в рамках этого Союза правильно разрешим национальный вопрос в его практическом применении, либо мы здесь, в рамках этого Союза, установим действительно братские отношения между народами, действительно сотрудничество, — и тогда весь Восток увидит, что в лице нашей федерации он имеет знамя освобождения, имеет передовой отряд, по стопам которого он должен итти, и это будет началом краха мирового империализма. Либо мы здесь в составе всей федерации допустим ошибку, подорвем доверие ранее угнетенных народов к пролетариату России, отнимем у Союза республик ту притягательную силу в глазах Востока, которую он имеет, — и тогда выиграет империализм, проиграем мы». Без выполнения этих указаний тов. Сталина неизбежны срыв соцстроительства и потеря авторитета того или иного мероприятия за восточным рубежом Союза.

Не углубляясь сейчас в рассмотрение проблем национального вопроса во всей широте, мы коснемся лишь некоторых вопросов социалистической реконструкции хозяйства кочевых народов, именно перевода их на оседлый образ жизни, на примере Казакстана и Киргизии, основных по количеству кочующих хозяйств районов Союза.

ПРОЦЕСС ОСЕДАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Царское правительство рассматривало районы, занятые кочевниками, в основном как фонд для колонизации, с тем что кочевники будут оттеснены с удобных земель в горы и полупустыни. В этом направлении шла вся система мероприятий быв. Переселенческого управления вплоть до самой революции, благодаря чему животноводческое кочевое хозяйство вынужденно оставалось кочевым, обрекалось на самые экстенсивные формы хозяйствования.

Кочевники протестовали против захватнической политики царской администрации. Но бесчисленные жалобы их губернаторам и Государственной думе оставались конечно безрезультатными. Между тем наплыв переселенцев, бежавших от полукрепостнических порядков центральной России, быстро возрастал, особенно в итоге столыпинских земельных законов. Как установлено Лениным, на местах выхода переселенцев оставались полярные группы хозяйств — беднота и кулачество, на новые же земли шел высший слой средних крестьян, у которого определялись тенденции к капитализму, к освобождению от опутывавших его на месте выхода крепостнических пережитков. Характерной в развитии этих переселенцев на новых землях в колониях являлась американская струя развития капитализма. Баснословно дешевый труд разоряемых кочевников и обилие плодородных земель обусловили быстрый рост экономического благосостояния переселенцев.

Наряду с этим и в самой кочевой степи при сохранении и узаконении старой феодальной аристократии также определились процессы капиталистического распада. Там были сильны группы, искавшие сближения как с царской администрацией, так и с определившимися тенденциями буржуазного развития [1].

Естественно, что в условиях этих характерных для кочевий противоречий, основным фоном которых служили пережитки феодального закабаления рядовых кочевников, должно было по-разному проявляться отношение к переходу кочующего населения на оседлый образ жизни.

Как выше указывалось, в силу колонизационной политики царского правительства кочевое хозяйство вынужденно оставалось кочевым. Если в первый период завоевания значительные массы кочевников постепенно расширяют свои запашки, осваивают занимавшиеся ими зем-

[1] Мы видим, что впоследствии эти группы, несмотря на наличие национальных противоречий, блокируются в лице созданной алаш-ордынской буржуазно-националистической организации с колчаковщиной. Больше того, на основе ряда ошибок местных советских организаций они увлекают в белогвардейскую авантюру даже значительное количество рядовых масс кочевников.

ли, то первыми же волнами переселенцев они сгоняются с насиженных мест. Все это должно было сказываться в том направлении, что хозяйство животноводов-кочевников, раньше имевших хорошие зимние стойбища и постепенно развивавшейся на них кормовой базой для зимнего содержания скота, становилось крайне неустойчивым. Годы затяжных зим, весенняя гололедица, бескормица уносили большое количество, а иногда и весь скот животновода-кочевника.

Страдающими во всех этих случаях оказывались в первую голову беднота и вообще наименее обеспеченные группы кочевников: крупные скотоводческие байские хозяйства имели возможность во-время перегнать скот в более отдаленные районы, где сохранялись зимние пастбища, чего, разумеется, не мог сделать бедняк-кочевник, не обладавший достаточным количеством скота для перекочевок. Периодические джуты, отнимавшие у кочевника основной источник его существования — скот, выбрасывали значительные группы кочевавшего ранее населения в лагерь бесскотной бедноты. Последней оставалось либо итти в наем в поселки переселенцев, либо искать «добродетельного» бая, при котором можно было бы жить, выполняя всякого рода работы за объедки с байского стола.

Такой почти ничего не стоивший труд обусловливал в байских хозяйствах быстрый процесс накопления, что в свою очередь приводило к ускорению неизбежной экономической экспроприации байскими хозяйствами маломощных групп кочевников. В стремлении поставить свое хозяйство на более прочные основы беднота и середнячество кочевий стали искать страховку в земледелии. Но окончательный их отрыв от кочевого населения (родовых групп) и от кочевания вступал в противоречие с интересами сохранившегося в кочевьях до самого последнего дня отпрыска прежней феодальной знати, потомка султана, кочевого дворянина «ак-суек» (белая кость), который из-за этого лишался источников своего благополучия. Этот отрыв не был на-руку и персонажу нового развития, баю (кулаку), в той мере, в какой последний являлся «уродливой карикатурой на капитализм» (Ленин). Бай заимствовал феодальные методы эксплоатации и следовательно был заинтересован не в полном разорении кочевника, а в его постоянной, стабильной бедности. Таково свойство этого представителя кулацкого капитализма, являвшегося лишь «первым солдатом великой и нераздельной армии буржуазии» (Ленин).

Никаких промышленных производств, которые притягивали бы разоряемого кочевника, в колониях царизма как правило не было. Разоренный кочевник, попадавший в качестве батрака в русские села (фермерский путь развития этих последних вовсе не мешал им зверски эксплоатировать кочевника), жил там только сам, а семья его оставалась на кочевьях при бае[2]. Иногда десятки лет живет такой рабочий вне дома, а семья его платит установленные подати присылаемого ей содержания. В этом прямо заинтересованы носители прав внеэконо

[2] То же самое мы наблюдаем до сегодняшнего дня в Китае, где создается целый ряд административных положений, мешающих рабочему выезжать вместе со своей семьей.

мического принуждения. Еще перед революцией масса рядовых кочевников (по терминологии казаков и киргизов — «букара», что в буквальном переводе означает «черный народ», «чернь» — термин, которым дворянство всех стран именовало зависимый народ) выступает против своих угнетателей, ища спасения в переходе на крестьянское положение. Однако этот переход встречал противодействие со стороны кочевого дворянства (манапства у киргиз, султаната у казаков) и байства, которые опирались в своем господстве на всю систему царского управления кочевыми районами.

О. Шкапский, видный чиновник Переселенческого управления (позднее комиссар временного правительства в Семиреченской области), отмечает факт, когда кочевники ему заявляли, что они перешли бы на оседлость и подали бы списки желающих, «но уездный начальник узнает и скажет манапам, а манапы нас засудят»[3]. Что так именно и было бы, показывает множество фактов. Да это и неудивительно. Введение народного суда в кочевых районах, продиктованное якобы демократическими побуждениями царского правительства, означало не что иное, как передачу права хозяйничанья в кочевьях представителям кочевой аристократии. «Бии» (судьи) вербовались из мелкопоместных кочевых дворян или богатых скотоводов, роднившихся с феодальной знатью. Приговоры таких судов были всегда продиктованы тем или иным феодалом и осуществлялись всей системой воздействия, которую он имел. В случае же надобности на помощь приходила царская администрация, поддерживавшая авторитет «народного» суда.

Хотя военная администрация края санкционировала возможность перевода кочевников в казачье сословие и многие рядовые кочевники подали соответствующие заявления, но непосредственно не заинтересованные в этом правящие круги кочевой степи всячески такому переводу противодействовали. Тот же обследователь отмечает такой факт: «Сто пятьдесят кибиток киргиз Толкановской волости Пишпекского уезда, пожелав перечислиться в казаки, выбрали двух доверенных — Джилкичи Таштанова и Табалды Кыдырова, которые и подали прошение от имени своих доверителей. На первом же после этого чрезвычайном съезде народных судей против Таштанова и Кыдырова было возбуждено дело по обвинению их в воровстве. При наличии подставных свидетелей и при наличии таких народных судей, которые были под влиянием манапов, Таштанов и Кыдыров были обвинены и приговорены к 12-летнему заключению в тюрьме и к штрафу по 6 лошадей с каждого»[4]. В результате движение в пользу переселения в казаки немедленно прекратилось.

Манапы и султаны бесконтрольно распоряжались землей, находившейся в пользовании кочевников, сдавая ее в аренду «самовольцам» (самовольно переселявшимся в край крестьянам) или своим же баям без всякого на то согласия живших и хозяйствовавших на этой земле рядовых кочевников. Указанный отчет приводит такой рассказ кре-

[3] О. А. Шкапский. Переселенцы-самовольцы. Отчет о поездке в Семиреченскую область. С.-Петербург, 1906. Стр. 184.

[4] Там же, стр. 42.

стьянина. Когда тот, арендовав землю у киргиза, отдал последнему деньги, то «манапы сейчас же стали делить их, при чем киргизу, ранее пользовавшемуся землей, дали двугривенный. Тот даже заплакал»,— сердобольно добавил крестьянин.

Явления такого порядка наблюдались в кочевой степи повсюду, а не только в Киргизии, вопреки нелепейшим утверждениям многих исследователей, которые считают, что в Киргизии-де были элементы феодализма, был носитель прав внеэкономического принуждения — манап, а вот в Казакстане их не было, в Казакстане, мол, сохранился еще «родовой строй» [6].

Приведем аналогичный описанному случай, имевший место в Казакстане у крестьян села Герасимовского, Лепсинского уезда. «Арендовали мы, — рассказывают эти крестьяне, — землю у султана Конура; платили хлебом. То сам Конур приедет, то пришлет кого-нибудь из своих киргиз, а мы и платим. Как раньше арендовали, так сняли и еще на три года, но только не могли ни пахать, ни косить: помешали другие киргизы, не конуркины. Зашли они будто японец, окружили снятую нами землю и говорят: «Наша это земля, а не конуркина», и не дают нам пахать. «А ежели, — говорят, — хотите пользоваться землей, платите нам за нее, а не Конурке». Конур нам говорит: «Я судиться с ними буду, и суд мне ее присудит, тогда я вас все-таки ублаготворю». Но не конуркины киргизы задумали тесноту завести из-за земли: взяли они и посадили на спорную землю двух стариков, так вовсе никудышних посадили и кормят их. «Вы, — говорят, — сидите, а мы вас кормить будем, а как заведется с мужиками у нас драка, так вас первых либо мы убьем, либо мужики убьют». Хотели они таким убийством следствие вызвать. Ну, мы в драку не лезли. Помним, что Конурка нас ублаготворить обещал, и ждем, чем дело кончится. А когда сами едем на пашню либо еще куда мимо спорной земли, так завезем тем старикам калач или еще что: «Нате, мол, ешьте, может быть завтра вас убьют». Так и тянется это дело, а чем кончится, кто его знает»... [7].

Чтобы было понятнее это желание вызвать обязательно убийство, укажем, что все дела об убийствах и массовых национальных драках попадали на рассмотрение не в народный суд, жесткий приговор которого для кочевников был заранее ясен, а в общие усадебные учреждения, на которые у киргиз были еще кое-какие расчеты. Этот рассказ интересен и в том отношении, что, как он показывает, кочевники вели тяжбу с султанами за свои кровные интересы, но, понятно, чаще всего эти тяжбы кончались не в пользу обиженных. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, несмотря на определившиеся у рядовых кочевников тенденции к оседанию, мы за весь предреволюционный период не имеем сколько-нибудь значительного количества самостоятельно осевших кочевников.

Из отчета ревизии Туркестанского края, произведенной сенатором Палэном, мы узнаем, что стремление кочевников Семиреченской области к переходу на оседлость стало проявляться с 1887 г., т. е. вскоре же после завоевания края. Однако до 1907 г., т. е. в течение 20 лет, эти тенденции не привели ни к каким реальным результатам, потому что они наталкивались на сопротивление кочевой аристократии, поддержанной всей системой царского управления кочевой степью. За это время было заявлено 30 ходатайств от имени 6 122 кибитковладельцев (домохозяев) о желании перейти в оседлое состояние и 7 ходатайств от имени 300 с лишним хозяйств о зачислении в казачье сословие. Какие же результаты отмечает названная ревизия? «Многим из числа заявлений, — читаем мы в отчете, — о переходе в оседлое состояние не было дано дальнейшего движения в виду отказа (?! — П. П.) просителей от первоначального своего намерения». (Разрядка моя. — П. П.). Мы раньше уже приводили факт, показывающий, какими путями достигался такой «отказ от первоначального намерения». Система народного суда, находившегося в руках кочевого дворянства, подставные свидетели и подкуп, нередко убийство и организованный грабеж исключали всякую возможность осуществления намерений, направленных против интересов кочевого феодала и крупного бая-скотовладельца. Только по четырем ходатайствам из тридцати, как отмечает отчет, «были приняты некоторые меры по осуществлению желания киргиз, при чем в двух случаях были командированы межевщики для распланирования селений, но съемки и отграничения наделов не было произведено, и условия землепользования просителей таким образом остались прежние», т. е. меры были приняты, но ничего не было сделано. Повидимому царские чиновники были далеки от мысли удовлетворять интересы бедноты кочевий, искавшей в оседании путь к избавлению от крепостнической кабалы. В одном случае было образовано селение из бывших кочевников, нарезаны земли, произведены выборы должностных лиц, но... «ввиду отказа просителей от перехода в оседлое состояние вновь образованное селение было упразднено» [8]. И наконец только в одном случае из тридцати нашлись 33 хозяйства («из числа 94, первоначально заявивших о желании перейти в оседлое состояние»), которые, несмотря ни на что, решили перестраивать свое хозяйство в направлении расширения запашек, равняясь на русские переселенческие поселки; но и эти хозяйства вскоре были согнаны с отведенных им вначале земель, «ввиду поступивших по этому поводу жалоб».

Словом, вокруг оседания кочевников в дореволюционное время была такая борьба, которая, несмотря даже на поддержку в некоторых случаях отдельных управлений царского правительства, неизменно кончалась для кочевников, выражавших желание осесть и требовавших земли, удобной для земледелия, поражением. Царская администрация края и Переселенческое управление, если и выражали когда-нибудь готовность устроить кочевников на крестьянском положении, то только для того, чтобы таким образом изъять из их пользования еще больше земель под переселенческий фонд.

В кочевой степи была найдена особая форма оседания, продиктован-

[5] Там же, стр. 40.

[6] См. П. Кушнер. Горная Киргизия. (Социологическая разведка). М., изд. КУТВ, 1929. Стр. 79.

[7] О. Шкапский. Цитир. отчет, стр. 37.

[8] Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной сенатором К. К. Палэном. Семиреченская область. С.-Петербург. 1910. Стр. 131.

ная имущими группами кочевий. Оседание происходило раздробленно в пределах кочевых территорий, отданных в пользование кочевников, при чем и в пределах этих территорий лучшие земли, пригодные для зимних стоянок со скотом, а также для развития небольших, потребительского значения, посевов, захватывались в первую голову кочевым дворянством и байством кочевий. Бай не обрабатывал своих земель, за него это делала та часть бесскотной бедноты, которая не использовалась им в перекочевках.

По данным обследования П. Румянцева [9], охватившего сплошным описанием 159 541 киргизское хозяйство, в быв. Семиреченской области (4 уезда которой отошли к Казакстану, а 2 южных — к Киргизии) насчитывалось 31 252 хозяйства (19,5%), заявивших себя оседлыми; однако и эти оседлые хозяйства отнюдь не были сосредоточены в каких-либо поселках.

По уездам быв. Семиреченской области это количество оседлых распределялось следующим образом [10]:

Уезды	Количество оседлых хозяйств	Процент ко всему числу киргизских хозяйств уезда
Лепсинский	7 383	28,1
Капальский	9 001	28,2
Джаркентский	529	3,6
Верненский	4 092	15,3
Каракольский	5 029	19,4
Пишпекский	4 818	15,1
Итого	31 252	19,5

Первые два уезда — Лепсинский и Капальский — это уезды, через которые началась колонизация. Высокий процент оседлых может свидетельствовать в данном случае об известном повышении культурности в содержании стада. Мы это и наблюдаем, но вовсе не в такой степени, чтобы можно было говорить о какой-либо качественной разнице в содержании стада по отдельным уездам. Эти цифры могут говорить и о другом, именно о наличии относительно более глубокой диференциации в этих уездах, обусловившей высвобождение из животноводства значительных масс кочевников, обратившихся к земледелию. Если мы обратимся к анализу осевших, то в целом по области мы с несомненностью устанавливаем, что оседала в первую очередь беднота. Группировки хозяйств по количеству скота (их выявление выделяет П. Румянцева из ряда других исследователей Переселенческого управления и говорит о его несравнимой с ними экономической грамотности) показывают, что осевшие в массе своей падают на группы, мало обеспеченные скотом.

Если уложить все обследованные в области хозяйства по численности скота в десять групп, то картина оседания представится в следующем виде (по области в целом):

№№ групп	Обеспеченность хозяйств скотом	Всего хозяйств: Абсолютн.	Всего хозяйств: В % к итогу по области	Из них оседлых: Абсолютн.	Из них оседлых: В % к итогу по области
1	Без скота	2 563	1,61	1 465	57,1
2	Менее одной единицы	2 349	1,48	1 348	57,4
3	От 1 до 3 единиц	27 351	17,14	12 410	45,4
4	„ 3 „ 8 „	45 025	28,22	10 949	24,3
5	„ 8 „ 15 „	35 452	22,22	3 612	10,2
6	„ 15 „ 25 „	22 007	13,79	961	4,4
7	„ 25 „ 50 „	16 668	10,45	382	2,3
8	„ 50 „ 100 „	5 962	3,74	105	1,8
9	„ 100 „ 200 „	1 751	1,10	16	0,9
10	Свыше 200	413	0,25	4	1,0
	Всего	159 541	100,00	31 252	19,5

Мы видим, что оседают в основном бесскотные и малоскотные хозяйства, при чем эти же самые группы хозяйств являются, как мы устанавливаем на основании тщательного изучения материалов, и малопосевными.

№№ групп	Обеспеченность хозяйств скотом	Всего посевов: В % к итогу	Всего посевов: В среднем на одно хозяйство (в десят.)
1	Без скота	0,8	1,1
2	Менее одной единицы	0,7	1,0
3	От 1 до 3 единиц	14,3	1,9
4	„ 3 „ 8 „	25,6	2,0
5	„ 8 „ 15 „	21,8	2,2
6	„ 15 „ 25 „	14,9	2,4
7	„ 25 „ 50 „	13,0	2,8
8	„ 50 „ 100 „	5,8	3,4
9	„ 100 „ 200 „	2,2	4,4
10	Свыше 200	0,9	8,5
	Итого	100,0	—

[9] П. Румянцев был в свое время членом ЦК РСДРП, докладчиком на Стокгольском съезде по аграрному вопросу, активным большевиком и переводчиком Маркса. С 1909 г. до революции он руководил обследованиями Переселенческого управления в Семиреченской области. Под его редакцией вышло несколько томов статистических материалов по землепользованию киргиз; эти материалы — лучшее из того, что имеется по указанному вопросу.

[10] Обследования производились за время с 1909 по 1913 г. и начинались с северных уездов.

Из приведенной таблицы мы видим, что обеспеченность посевами находится в прямой зависимости от обеспеченности скотом. При общем слабом развитии земледелия, не игравшего роли товарной части хозяйства кочевника, мы все же наблюдаем относительно большее количество посевов в многоскотных группах при отсутствии у них всякого оседания. Иными словами, низшие группы по скоту являются как правило пролетаризированными группами кочевий. Оседание в этом случае происходит либо на байских землях по прямому поручению бая, либо в группах, где есть кое-какой рабочий скот, оно преследует задачу создания небольших потребительского значения посевов, достаточных для полуголодного существования очень нетребовательного бедняка кочевий. Изучение поуездных и порайонных данных обследования подтверждает выводы, сделанные выше в отношении всей области.

Вообще говоря, бесхозяйный, пролетаризированный крестьянин — негодный объект крепостнической эксплоатации: это блестяще доказал тов. Ленин на примере российской деревни. Для того чтобы крестьянин мог остаться объектом крепостнической эксплоатации, он должен был быть либо наделен землей, либо разорен не окончательно. В условиях царских колоний и в частности в кочевом хозяйстве мы имели такое положение, когда уже разоренный кочевник наделялся теми или иными средствами производства, и именно таким путем приобреталась возможность эксплоатировать его при посредстве крепостнических форм отработок. В кочевом ауле существует много форм такого наделения, при чем наиболее распространенной является «саан» — дача во временное пользование молочного скота с последующей за это отработкой [11].

Оседлость в таких условиях и в тот период ничего иного не означала, как работу на полях бая на основе кабально-отработочных форм эксплоатации.

«Джатачная» (осевшая) беднота, эксплоатируемая на основе самых тяжелых крепостнических сделок, сидела на байских землях и обрабатывала байские посевы, едва поддерживая свою жизнь на уровне физиологического минимума. «Жестокая политика американцев в отношении краснокожих не в духе русского народа и противоречит его историческим традициям», — так хвастливо заявляло царское правительство [12], когда «даровало» кочевникам видимость самоуправления. В действительности же это самоуправление означало не что иное, как способ опереться на имущие и в первую голову феодальные группы кочевий, что прибавило к общему налоговому гнету и бесправию кочевников еще эксплоатацию их местными феодалами.

Естественно, что в этих условиях сохранились экстенсивные формы хозяйствования, а определившийся кое-где процесс улучшения техники животноводческого хозяйства прекратился. Отсюда странно видеть, как

[11] См. П. Погорельский и В. Батраков. Экономика кочевого аула. М. 1930. Раздел «Докапиталистические отношения».

[12] Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора № 1, отдел 3, стол 2, за 1908 г. См. об этом подробнее в упоминавшейся нашей работе «Экономика кочевого хозяйства», стр. 97—98.

на страницах печати в Казакстане подвизается целая плеяда горе-теоретиков, пытающихся представить дело как раз наоборот, а именно что колонизация края была «благодетельной» для самих кочевников.

«В итоге колонизации, — пишет один из приверженцев этой «теории», — поднялось благосостояние киргизского народонаселения, увеличился прирост его и уменьшилась смертность... прирост скота стал выше, и увеличилось количество голов скота в стаде». Эти «научные откровения» не нуждаются в комментариях. «Если колонизацией края, — продолжает тот же автор, — были достигнуты такие положительные последствия для обеих заинтересованных в земле сторон (речь идет повидимому о казакском и русском населении. — П. П.), то нужно ли придавать значение недочетам производившегося землеустройства», тем более что «земельные изъятия к 1916 г. не достигли того размера, при котором они отложились бы совокупностью отрицательных изменений на хозяйственной деятельности и на экономическом благополучии киргизского хозяйства» [13].

Всякому понятно, что автором таких рассуждений, не сопровождающихся при этом никакими доказательствами, может быть только последыш столыпинской колонизационной политики. Но главная беда заключается не в том, что какой-то из бывших царских чиновников изложил свои «мысли», а редактора казакстанских журналов их напечатали, а в том, что по сей день находятся великодержавные шовинисты, которые под прикрытием революционной фразы и блокируясь с откровенно националистическими группировками, поддерживают такого рода утверждения.

Конечно, ни в каком соответствии с действительностью отмечаемые нами утверждения не находятся. По материалам быв. Переселенческого управления только по 5 уездам из всей быв. Семиреченской области мы имеем такие изъятия земель за период от начала колонизации до 1909—13 гг. [14]:

Изъято земель / Уезды	Лепсинский	Капальский	Джаркентский	Верненский	Пишпекский	Всего по 5 уездам
Абсолютн. (в десят.)	400 121	504 428	571 511	383 369	651 773	2 511 702
В % ко всей площади уезда без сплошных неудобных пространств	5,5	7,2	19,8	7,6	17,1	9,6

Земли, изъятые у киргиз и казаков, не составляют в общем земельном фонде уездов большого процента, но это были сплошь земли освоенные, с готовой системой орошения, в значительной части обрабатывавшиеся. При этом надо еще иметь в виду, что в 1913 г. колонизация вовсе не была закончена. Мы видим, что намерения Переселенческого

[13] Журнал «Советская Киргизия», № 2 за 1924 г. Оренбург.

[14] Сюда не включены земли, секвестрованные в итоге восстания 1916 г., последние изъятия имели особенно большое значение в Пишпекском и Каракольском уездах.

управления шли довольно далеко. Так по Пишпекскому уезду, входящему сейчас целиком в Киргизию, было намечено изъять около половины всей территории, ранее занимавшейся киргизами. Это видно из следующего сделанного Переселенческим управлением расчета:

Категории земель	Находится в Пишпекском уезде в пользовании киргиз (в десятинах)	Причитается по нормам (в десятинах)	Излишки, подлежащие изъятию (в десятинах)
Кстау, коктеу, куздеу и джайляу обособленного пользования	21 119 007	1 185 190	990 861
Коктеу и куздеу общего пользования	655 600	469 437	492 675
Джайляу общего пользования	619 789	317 733	
Пашни общего пользования . .	4 457	—	
Итого . . .	3 398 853	1 972 360	1 483 537

Таким образом из наиболее удобных земель киргиз около половины намечалось изъять как излишние, киргизам же оставлялись земли общего пользования, т. е. наименее освоенные.

Вполне понятно, что расставаться с хорошими и освоенными землями было не легко. «Ведь и заяц, которого режут, — пишут в своем заявлении кочевники Кочекинской волости, — не отдаст без сопротивления своей жизни» [15]. Множество заявлений кочевников, адресованных высшей администрации края и отдельным агентам царской власти, содержит зачастую не только мольбы, но и угрозы, как в приводимом заявлении. «У нас каждый ребенок старше 10 лет, — жалуются те же кочекинцы, — видит, что мы обречены на голодную смерть». Такая голодная смерть, такое постепенное вымирание «инородцев» в условиях господства военно-феодального империализма царской России — неопровержимый факт. Этот факт неоднократно отмечался даже в старой литературе, правда с объяснением такого вымирания причинами, не имевшими ничего общего с действительностью. Говорилось например о нежизнеспособности «древних рас», о вымирании от болезней и т. д. Во всяком случае даже в либерально-буржуазной литературе делалось все возможное, чтобы как можно больше затушевать действительные причины вымирания.

По сути дела в кочевых районах шли процессы, очень напоминавшие то, что происходило в Соединенных штатах Северной Америки, где воинствующий капитализм фермеров также сгонял с земель и уничтожал аборигенов, расчищая себе почву.

Приграничность районов, слабость царского правительства, а также и то, что оно не закончило еще завоевательного наступления дальше на Восток, помешало ему применять откровенные методы уничтожения

[15] Центральное архивное управление Средней Азии. Дело № 12 управления землеустройства и государственных имуществ.

кочевников, как это сделал капитализм Америки. К тому же имущие группы самих кочевий очень хорошо приспособлялись к царской колонизации и явились большим тормозом для всяких широких народных движений против завоевательной политики царизма. Прогрессивные элементы этих байско-помещичьих слоев кочевого аула еще иногда робко протестовали в государственных думах, сходясь в этом с буржуазными представителями других угнетенных национальностей России, но эти протесты не шли далеко.

Указанные выше прогрессивные элементы конечно не были способны подняться до понимания всей сложности аграрного вопроса в царской России; еще менее способны они были встать решительно на сторону боровшегося за землю крестьянства, сами являясь в большинстве случаев выходцами из семей кочевой аристократии.

Во второй думе в качестве представителя казаков выступал депутат Каратаев (Уральская область), который заявил: «Мы, киргиз-кайсаки,... глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших, крестьян, мы готовы с охотой потесниться, но излишних земель очень мало» [16].

Разбирая заявления «националов» во второй государственной думе, Ленин указывает: «Националы стоят несколько в стороне от нашего аграрного вопроса». Смысл выступлений, подобных каратаевскому, сводится к тому, что «наша, дескать, хата с краю, мы сами по себе» [17]. Аграрный вопрос занимал их только в той мере, в какой волны переселенцев, бежавших от крепостнических порядков в центре, доходили до них и захватывали земли угнетенных народов. В. И. Ленин заканчивает разбор выступлений «националов» таким важным заключением: «Со стороны националистической и мелкой буржуазии такая точка зрения (т. е. точка зрения невмешательства во внутренние дела метрополии. — П. П.), неизбежна» [18].

По интересующему нас вопросу об оседании кочевников в дореволюционный период мы можем подвести некоторые итоги.

Кочевое хозяйство в условиях господства российского империализма вынужденно оставалось кочевым. В то же время имела место постоянная тяга к оседанию: с одной стороны к оседанию стремилась малоскотная беднота, с другой — зажиточный скотовод, вводивший в своем хозяйстве под влиянием капитализма некоторые улучшения. Тяга эта выразилась в создании института «джатакчи» (буквально «лежачий» — презрительная кличка бедняка-земледельца), обслуживающего байские посевы и сенокосы.

Зажиточные группы кочевых районов как правило имели и большую площадь посевов и сенокосов, которые обслуживались бедногой на основе эксплоататорских кабально-отработочных отношений.

Зажиточные группы всегда выступают за признание пастбищ «общими», так как от этой «общности» выигрывали только они — обладатели стад.

[16] Ленин, т. IX, изд. 1925 г., стр. 586.
[17] Там же, стр. 589.
[18] Там же.

Оседание скотовода-кочевника означало в этих условиях меру буржуазного прогресса в технике животноводства. Как видим, в среде зажиточных скотоводов оно не нашло широкого применения в форме непосредственного оседания и самого бая-скотовладельца.

Объяснение этому находится в сфере социально-экономических отношений, господствовавших в кочевой степи и явившихся следствием колониального подчинения районов российскому военно-феодальному империализму.

Повидимому в условиях известного простора для развития отношений капитализма это оседание должно было вылиться в создание капиталистических овцеводческих «ранчо» по типу «свободного» капитализма в Америке.

ОСЕДАНИЕ И БОРЬБА ЗА ОСЕДАНИЕ В ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Октябрь вскрыл перед трудящимися массами истинную природу мелкобуржуазных партий. Народничествовавшие интеллигенты национальных районов, несмотря на наличие совершенно очевидных противоречий между метрополией и угнетенными массами колоний, пошли прямо на союз с партиями «порядка» (меньшевики, эсеры, кадеты), расчищавшими путь для откровенной помещичье-буржуазной реакции.

Массы национальных районов не последовали за своими бывшими вожаками или шли за ними лишь самый короткий период, что обусловило чисто авантюристский характер всяких попыток выступлений против советской власти. Для рядовых масс национальных районов слишком очевидна была сила, поддерживавшая подобные выступления.

«Если бы, — говорил т. Сталин в 1923 г. на XII съезде РКП(б),— мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля, Юденича не имели так называемых «инородцев», не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям, — товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает все,— если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов».

То молчаливое сочувствие успехам Красной армии на фронтах гражданской войны, которое проявлялось со стороны «инородцев», находившихся по большей части в тылу у белых, имело вполне реальное основание, так как советская власть тотчас же по очищении страны от белогвардейщины приходила с реальной помощью к ранее угнетенным народам. Так в 1920 г. была окончательно разбита белогвардейщина на территориях нынешней Казакской и Киргизской республик, о кочевьях которых мы в основном говорим; в том же году в этих районах были разгромлены кулацкие восстания пришлого в край крестьянства, а в 1921 г. советская власть уже осуществляет здесь систему мероприятий, которая должна была не только ликвидировать национальное неравенство, но и расчистить путь для изживания фактического неравенства. Мы имеем в виду земельную реформу 1921 г. в Туркестане, которая показала угнетенным народам, что «власть пролетариата была столь же родной для национального крестьянства, как и для русского

крестьянства основных великорусских областей» (Сталин. Доклад на XII съезде партии).

Существо этой реформы сводилось к тому, что захватническим попыткам кулачества пришлого крестьянства был нанесен сокрушительный удар, который немедленно создал решительный перелом в сознании местного крестьянства.

Целый ряд поселков, возникших после восстания, которое в 1916 г. прокатилось по Туркестану, захватив все коренные области и в особенно острых формах кочевые районы, был ликвидирован, так как они были образованы на секвестрованных землях. Крестьянство, захватившее эти земли, было выселено из пределов края. Были также ликвидированы поселки, расположившиеся на скотопрогонных дорогах, мешавшие правильным перекочевкам местного населения с зимних пастбищ на летние выпасы. Помимо этого во всех старожильческих поселках и казачьих станицах были экспроприированы крупные кулаки и все те, кто в глазах местного населения были наиболее наглыми захватчиками или свирепыми выполнителями царской политики. В результате реформы было ликвидировано 161 селение пришлого крестьянства (русские и украинцы главным образом), 175 хуторов, 95 заимок и 35 отдельных захватов. Всего было экспроприировано, выселено и переселено в другие районы 8 084 хозяйства, у которых была отнята и передана кочевникам помимо всякого скарба и инвентаря 232 891 десятина жизненно необходимых кочевникам культурных земель.

Учитывая необходимость перевода кочевого животноводства на прочные хозяйственные основания, все освобожденные поселки, земли и хутора передали кочевникам вместе с посевами, садами, огородами и необходимым инвентарем. Однако за единичными исключениями оседлость не привилась. Кочевники, перезимовав в поселках, с ранней весны уходили кочевать, бросая сады, пашни и огороды. Такой финал большого мероприятия крайне озадачил проводивших эту реформу, и по сути дела до настоящего времени этому явлению не давалось удовлетворительного объяснения.

На первый взгляд, казалось, чего проще: кочевнику дается готовый дом с усадьбой, с расчищенной землей, остается только осесть и заняться земледелием, выпасая скот на основе отгонных табунов. Этого однако не получилось, и наши благие намерения не оправдались, возбудив множество самых нелепых толков о напрасных потерях, о «кочевых инстинктах», которые якобы никогда не приведут кочевника к оседлости. Подогреваемые реакционными националистическими элементами с одной стороны и колонизаторскими великодержавными настроениями с другой, эти разговоры способствовали деморализации местных органов, которые кидались от одной крайности к другой — от административного воздействия на откочевывающих к крайнему самотеку.

Полученный опыт во всяком случае показал, что оседание кочующего населения представляет очень сложную проблему, требующую множества сопутствующих мероприятий, и что для 1921 г. в этих районах она была еще совершенно нереальна. Дело заключалось в том, что наряду с разгромом колонизаторского кулачества, что являлось совершенно своевременной и необходимой мерой, не было или почти не было

затронуто местное кулачество. Мы в этом случае говорим конечно о непосредственном «затрагивании», т. е о частичной или полной экспроприации, потому что было бы нелепо говорить о том, что этой реформой, как и всей системой мероприятий советской власти того периода, кулачество вообще не затрагивалось. Как бы ни были сильны прослойки феодально-байских элементов у отдельных кочевых народов на разных этапах восстановительного периода, они не были сильнее, чем до революции. Самый факт октябрьского переворота и утверждения советской власти в районах обусловливал то, что отношения феодальные и капиталистические могли существовать только в «существенно измененном, каррикатурном виде» (Маркс — «Введение») на путях приспособления. Всякое более или менее заметное влияние капиталистических и феодальных элементов могло проявляться не в его голом, открытом виде, как до революции, а только через обман, через охват крестьянских и пролетарских организаций (союз «Кощи», батрацкие организации). А это важный фактор, который нельзя забывать, чтобы не скатиться к троцкистской трактовке нашей экономики, по которой страна идет по пути к буржуазному перерождению.

Такого рода утверждения под внешней оболочкой революционной фразы означали по существу именно требования такого перерождения, как это теперь и доказано всем поведением остатков контрреволюционной троцкистской организации.

Понятно, что все это не должно заслонять от нас действительной картины соотношения классовых сил в отдельных районах.

Анализируя причины неудач наших попыток оседания в период земельной реформы 1921 г., проведенной в Туркестане, мы видим, что одной из многих причин, отрицательно отразившихся на работах по оседанию в 1921 г., были относительно большая сила и большое влияние феодально-кулацкой прослойки на массы кочевого аула.

Как мы уже выяснили по предреволюционному периоду, оседание в виде отрыва бедняцких и середняцких слоев кочевого аула было нежелательно для имущих верхов кочевой степи, которые мобилизовали против этого оседания все средства борьбы. Сопротивление феодально-кулацких слоев послужило важнейшим фактором, помешавшим закреплению на оседлость тех бедняков и середняков, которые пытались обжиться в предоставленных им поселках.

Другие причины кроются в том, что в этот период начался бурный процесс восстановления стада, которое значительно сократилось в итоге восстания 1916 г., гражданской войны и джута 1918 г.

Восстановительный процесс в хлопковом хозяйстве предъявил спрос на мясо и скот, способствуя общему оживлению животноводческого хозяйства.

Резкое сокращение как государственных налогов, так и особенно незаконных поборов со стороны господствовавших ранее классов (с остатками их органы советской власти вели постоянную, непримиримую политическую борьбу) также способствовало быстрому росту стада.

Расчищение путей кочевок (выселение ряда поселков, стоявших на этих путях), полная обеспеченность наличного стада выпасами явились другим важным обстоятельством, способствовавшим росту поголовья.

На рост поголовья указывают и материалы печатаемой работы М. Сахарова, в которой для Киргизии отмечается факт роста поголовья в 1928 г. против 1914 г. в два раза. И это несмотря на то, что кочевья Киргизии жестоко пострадали от восстания 1916 г. и пережили тяжелую джутовую зиму 1918 г.

Надо полагать, что по большинству кочевых районов Казакстана имелись еще большие предпосылки для такого значительного роста поголовья в сравнении с довоенным периодом.

Все это такие причины, которые заставляли кочевников сосредоточивать свое внимание на животноводстве, а не на земледелии, продуктов которого в крае ввиду почти полной невозможности вывоза и так было вполне достаточно.

Оседание того времени было таким образом оседанием бедноты, оседанием от бедности, вынужденным оседанием. Да и эта беднота с ростом скотоводческих хозяйств отвлекалась в животноводство или во всяком случае роль ее по оседанию сводилась к охране байских посевов и их уборке.

Без систематической помощи государства такая беднота не могла самостоятельно хозяйствовать, а эта помощь в тех условиях не могла осуществляться в широких размерах. Если ко всему сказанному прибавить то общее «бескультурье и дикость», которые были оставлены в наследство царизмом, то картина должна стать ясной.

Одновременно мы можем отметить положение, когда в самих кочевьях значительно усиливается индивидуальное, раздробленное оседание, но без образования поселков, а по принципу хуторов. Такого рода оседание явилось следствием сильной заинтересованности кочевника в сохранении своего стада путем развития зимней подкормки скота.

Общее увеличение распашек под потребительские посевы — явление, характерное для этого периода и в горах Киргизии и в степях Казакстана.

У нас нет материалов для количественной характеристики процессов оседания в пореволюционный период, но эмпирические наблюдения вполне отчетливо говорят о наличии и характере этого оседания.

В Киргизии мы видим особо распространенное стремление к оседлости в пореволюционный период. Там часто бай и даже манап (феодал) имели места и постройки, в которых они проводили зиму, отправляя свой скот с пастухами. Только бедняки кочевий жили круглый год в юртах.

Но это оседание, повторяем, не сопровождалось образованием поселков, а происходило в формах обособленного расселения с развитием посевов и клеверников вокруг усадьбы.

Такое оседание никак не изменяло отношений по производству, хотя самый факт усиления тенденций к оседанию свидетельствовал об ослаблении силы внеэкономического принуждения, существовавшего до революции в глухих районах кочевий.

За период времени с 1921 по 1928 г. в республиках Средней Азии и Казакстане была проделана большая работа по советизации кочевых районов. Только такая длительная подготовка позволила ставить вопросы коренной реконструкции отношений по производству в кочевых

районах. Подготовка эта шла главным образом по линии сколачивания советского актива, актива проводников пролетарского влияния в кочевой степи. В условиях такой широкой подготовительной работы с полупролетарскими массами кочевого аула не дремал, понятно, и классовый враг. Через подставных людей алаш-ордынская идеология проникает в советский аппарат, в организации бедноты (союз «Кощи»), а порою полуфеодальным байством охватываются даже отдельные звенья политических организаций. Вредительство, имевшее место в науке о сельском хозяйстве и отразившееся в практике некоторых наркоматов, только облегчало оживление алаш-ордынской идеологии. Достаточно вспомнить, что выработкой нового похозяйственного землеустройства очень долго занимался проф. Швецов, доказывавший например, что эксплоатируемым в Казакстане является не бедняк кочевий, а бай, вынужденный, дескать, в силу традиций кормить множество ненужной ему бедноты и угощать многочисленных гостей. Апологетика байства настолько отчетливо проглядывала в работах экспедиции Швецова, прикрывшегося высоким авторитетом Академии наук, что пришлось совершенно отказаться от какого-либо использования материалов этой экспедиции. Из рук Швецова разработка важнейшего вопроса по землеустройству была стараниями вредителей перепоручена чаяновской группе исследователей во главе с проф. Рыбниковым. Понятно, что и эти материалы, стоившие Казакстану не одну сотню тысяч рублей, оказались хламом, не заслуживающим научного рассмотрения. Важно то, что под крылышком этой вредительской науки в Казакстане начали осуществлять землеустройство столыпинского типа. Суть его заключалась в том, что каждому казакскому хозяйству давалось от 40 (в Аулие-атинском уезде) до 70—80 десятин земли (в северных уездах), на которых и должно было происходить оседание по типу хуторов. Против такого оседания не возражали и представители бывшей алаш-ордынской организации, являвшиеся рупором байских кругов кочевого аула.

Больше того, с некоторых пор мы наблюдаем оживление агитации за оседание, идущей из байских кругов.

Подосновой такой агитации является попытка сохранить за собой те еще оставшиеся земли, производительное использование которых должно было диктовать развитие на них кормовой базы зимнего содержания скота.

Мы только что указывали, каким образом мыслилось проведение этого оседания. Предполагалось большими наделами заинтересовать скотовода-кочевника, побудить его к улучшениям в животноводческом хозяйстве. Иными словами, агитация шла под углом зрения буржуазных культуртрегерских тенденций.

Интерес представляют обоснования, которые выдвигались для таких требований. На страницах казакстанских журналов нередко высказывались самые нелепые «теории» о «пользе» оседания. Так некий Л. Карвин, рекомендованный уже в 1932 г. в казакстанских журналах как «энтузиаст оседания»[19], пишет: «Надо наконец нам, работникам националам, понять, что основной причиной гибели и вымирания номадов является кочевой быт» и что «возрождение киргизской массы, ее культурный подъем начнутся только на другой день после обоседления. При сохранении кочевого быта киргизы быть культурными, сильными (!?) не могут, при кочевом быте они через 1—2—3 века вымрут, сойдут с исторической сцены... В оседлости и европейской культуре залог прогресса и возрождения кочевников»[20].

Отчетливо примиренческое отношение к этому автору (он в лучшем случае может быть отнесен к народничествующим интеллигентам), которое мы имеем сейчас в Казакстане, говорит о сохранении еще здесь базы народнической идеологии.

Совершенно нелепы конечно утверждения автора о том, что «источником гибели номадов» является «кочевой быт». Но именно такое забвение реальных классовых группп, отвлечение от борьбы классов мы и имели у ряда исследователей кочевых районов. Люди старались всячески затушевать действительные причины вымирания определенной ча[illegible] тябрьской революции! — П. П.) Караин так роднится с Федоровым, кочевников, в крепостнической эксплоатации бедноты феодально-байской верхушкой кочевий.

Вот и другой уже совершенно современный автор в Казакстане, Федоров, для которого безграмотность никак не может служить оправданием, пишет: «Пережитки родового строя, увязанные с общинным землепользованием, поддерживаемые полуфеодалами и баями в целях эксплоатации трудящихся масс, вели до революции к пауперизации, обеднению этих масс, именно к пауперизации, а затем к вымиранию»[21]. Опять все дело в «пережитках родового строя», в общинном землепользовании, а не в эксплоататорах кочевого аула. Опять очень распространенный среди писателей Казакстана упор на борьбу со всяческими пережитками, а не с реальными враждебными классами. Как будто все зло в пережитках родового строя и общинного землепользования, а не в условиях империализма, обусловившего особо мучительные формы закабаления крестьянства колоний.

Неудивительно, что мечтающий об «исторической сцене масс», предсказывающий «вымирание номадов через 1—2—3 века» (после Октябрьской революции! — П. П.) Карвин так роднится с Федоровым, который в 1932 г. так испугался обнаружения действительных виновников зла в кочевом ауле. Карвин в 1924 г. убеждает казакских баев осесть на землю и воспринимать «европейскую культуру», а Федоров в 1932 г. доказывает полную невозможность коллективизации без оседания и чрезвычайный политический вред колхозов, если они будут организованы из хозяйств, считающих свое происхождение от одного общего предка.

Федоров под прикрытием «левой» фразы требует смешения всех родов в колхозах и оседлых поселках, что означает перетряску всех казакских хозяйств, их переселение с места на место, а Карвин подсказывает хуторское оседание. Ни то, ни другое нельзя рассматривать способствующим социалистической переделке хозяйств кочевого аула.

Социалистическое наступление по всему фронту, начатое в 1929 г.,

[19] См. ст. Федорова в «Народном хозяйстве Казакстана» № 10—11, 1932 г.

[20] Статья Л. Карвина в «Советской Киргизии», № 7, 1924 г. Оренбург.

[21] «Народное хозяйство Казакстана» № 10—11, 1932 г., стр. 143.

смело проекты хуторского расселения и обусловило новые формы борьбы классов в кочевом ауле.

Мы можем таким образом подвести некоторые итоги за весь период, предшествовавший плановому оседанию кочевников.

В пореволюционный период острее стала чувствоваться необходимость оседания для бедноты и середнячества кочевий, что выразилось в значительном развитии посевов и устройстве на местах зимних становищ усадеб. Но массовое оседание было в этот период невозможно, так как оно предполагало полный разгром враждебных оседанию феодально-кулацких слоев кочевого аула, с предварительным выполнением больших землеустроительных работ.

По-новому, не в плоскости оседания от бедности, вопрос был поставлен только в ходе социалистического наступления после решающих успехов крупной промышленности как в целом в нашей стране, так и в отдельных республиках, имеющих кочевые районы.

ПЕРЕХОД К ПЛАНОВОМУ ОСЕДАНИЮ

Сложность проблемы оседания заключается в ее неизбежной комплексности. Абстрактная постановка проблемы не может быть оправдана. Игнорирование того или иного момента из мероприятий, сопутствующих оседанию, неизбежно приводит к ошибкам. В связи с этим чрезвычайно важно при осуществлении самого перевода кочевников на оседлость учесть имеющийся в этом отношении опыт и в частности попытаться понять причины отдельных прорывов в деле оседания.

Тов. Сталин на XII съезде партии в своем заключительном слове подчеркнул, что «стоит одну маленькую ошибку совершить в маленькой стране, в Аджаристане (120 тыс. населения), как это отзовется на Турции и отзовется на всем Востоке, ибо Турция теснейшим образом связана с Востоком. Стоит допустить маленькую ошибку в отношении маленькой области калмыков, которые связаны с Тибетом и Китаем, и это отзовется гораздо хуже на нашей работе, чем ошибки в отношении Украины».

Множество и других совершенно конкретных указаний делал т. Сталин о работе в отдельных национальных районах, и однако мы в ряде районов наблюдаем вопиющее нарушение этих указаний, возмутительную порою отсебятину, игравшую на-руку классовому врагу. В оседании, пожалуй, было сделано больше ошибок на местах, чем в каком-либо другом мероприятии по национальным районам [22].

Основную установку в вопросах оседания можно проследить в целом ряде постановлений правительственных органов. Так в постановлении Совнаркома Союза об организации машино-сенокосных станций указано: «В районах кочевого и полукочевого населения организация МСС должна содействовать его оседанию и образованию вокруг станций крупных животноводческих колхозов». Точно так же постановлением Наркомзема СССР от 26/IV 1931 г. на машинно-сенокосные станции возлагается «содействие подъему кочевых скотоводческих хозяйств

[22] В этой части помимо собственных наблюдений автором использован коллективный доклад, сформулированный при участии В. Батракова.

в восточных районах СССР на основе коллективного хозяйства и машинной техники».

Наконец в обращении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развертывании социалистического животноводства» от 30 июня 1931 г. содержится указание, что при разработке мероприятий по оседанию кочевого населения, при выполнении плана мясо- и хлебозаготовок необходимо:

«Обеспечить проведение мер, стимулирующих развитие товарного животноводства в этих районах, как-то:

а) предусмотреть дальнейшее широкое развитие машино-сенокосных станций в этих районах с доведением их числа в 1932 г. не менее чем до 350;

б) развертывание подсобных, потребительского характера, посевов хлебных культур и овощей в этих районах, до настоящего времени являющихся исключительно животноводческими».

Как видим, эти руководящие постановления совершенно определенно указывают на необходимость всемерного укрепления животноводства. Иначе не могло и быть, так как животноводству в этих районах даны колоссальные перспективы роста в новых общественных формах производства. Развертывание производительных сил в новых общественных формах должно исходить из учета конкретных условий производства. Учет же этот должен, между прочим, исходить из того, что основная производительная сила кочевых районов — сам человек — издавна приспособлен к животноводству и ничего не знал или почти не знал вне его. Использование умения, навыков, склонностей крайне важно. Кроме того материальные условия производства, которые, вообще говоря, не могут быть перестроены мгновенно, таковы, что при проведении ряда мероприятий для развития животноводства открываются колоссальные возможности. Одновременно пустующие в других условиях пространства производительно используются через выпас стад. Наконец проблема развития животноводства после разрешения в основном зерновой проблемы сама по себе приобретает важнейшее значение, и игнорирование ее было бы явно неправильным.

Отмеченные директивы указывают именно перспективы превращения старого, раздробленного кочевого животноводства в животноводство передовое, покоящееся на прочной кормовой базе, с постепенным его превращением в социалистическое животноводство. А между тем в ряде кочевых районов, например в Казакстане, оседание превратили в совокупность разнородных мероприятий по ликвидации кочевого хозяйства и кочевого животноводства.

Еще при проработке мероприятий по оседанию в Казакстане «гулял» проект, предусматривавший в связи с переходом к земледелию сокращение поголовья скота до 30%. Предполагалось сокращение кочевого стада (овцы) за счет роста удельного веса крупного рогатого скота и лошадей. Овцы же в этих районах как раз и являются товарным стадом. Нет ничего удивительного, что эту идею уничтожения стада подхватили позднее классовые враги и остатки контрреволюционной алашордынской организации.

В том же Казакстане был популярен проект некоего Маслова, напечатанный даже в журнале, по которому в связи с переходом на осед-

лость все районы центрального Казакстана, с населением примерно в 280 тысяч кочевых хозяйств, должны были остаться вне хозяйственного использования, а население их должно было быть расселено по обжитым районам зернового и хлопкового направления [23].

По сути дела идеи этого проекта выражали тайную мечту не в меру ретивых администраторов ряда кочевых районов, и зарождались они (если отвлечься от ряда прямо преступно вредительских побуждений) на почве неумения, незнания способов подхода к кочевым районам в деле их социалистической реконструкции. Реконструкция оседлого зернового хозяйства представлялась делом понятным, экспериментально проверенным. В земледелии были уже освоены такие сложные машины, как трактор, заметно повышающие производительность труда и тем самым ярко доказывающие преимущества их применения, чего в животноводстве к тому времени не было. Возникновение и широкое распространение столь решительной установки на перевод кочевников на производство зерновых объясняются частично и еще одним чрезвычайно важным обстоятельством. Мы имеем в виду колоссальное количество пауперизированной бедноты, оставленной господством военно-феодального империализма быв. Российской империи, обусловившего особые пути проникновения капитализма в кочевые районы царских колоний. Такая беднота, будучи зависимой от крупных скотоводов, нередко выступала в своей определенной части с поддержкой бая-полуфеодала. Надо было оторвать бедноту от бая, и путь для этого отрыва видели в переводе кочевников на земледелие, в создании из этой бедноты, на основе предоставления государственного инвентаря, чисто земледельческих колхозов.

Немалое значение в этом случае имело и механическое перенесение установок, без приспособления их к конкретным условиям районов.

Плановым органам отдельных районов, не знавшим особенностей районов, не понимавшим их экономической структуры, не учитывавшим особенностей борьбы классов вокруг оседания, картина представлялась простой и стройной. Они считали, что главное заключается в отводе земель в обжитых районах поливного земледелия или по поймам рек на севере, в районах развития товарного земледелия, а все-де остальное приложится: кочевники будут переходить на эту землю, заменять свой кочевой скот (овцы, козы) на рабочий и мясомолочный, начнут строиться и селиться крупными вполне европейскими поселками, и в какие-нибудь год—два будут заполнены поселками со всеми средствами связи все белые пятна карт национальных районов... Дело оказалось конечно на много сложнее, и эта сложность проистекала не из одной только установки на игнорирование животноводства.

Мы уже указывали, что проблема оседания — неизбежно комплексная проблема. В связи с этим сразу же, поскольку начало планового оседания совпало с развертыванием социалистического наступления по всему фронту, была откинута ставка на оседание и землеустройство индивидуальных хозяйств. Оседание непосредственно увязывалось с коллективизацией, оно неизбежно должно было быть оседанием колхозов.

[23] См. «Народное хозяйство Казакстана» №№ 4—5, 1929 год.

В практике Казакстана момент перевода на оседлость был и моментом создания колхоза. Там колхозы создавались не предварительно, с тем чтобы они могли активно участвовать и в выборе точек самого оседания и в установлении самого порядка оседания, а при самом переселении на земли оседания, т. е. в момент образования поселка. Отсюда сама коллективизация была использована как простое служебное орудие оседания, как метод его осуществления. Так по существу роль коллективизации оценивалась в литературе о задачах оседания.

В итоге изучения практики оседания один из исследователей так формулировал его задачи: «Основным методом, — говорит он, — перевода на оседлость являются сплошная коллективизация и ликвидация на ее базе кулачества и полуфеодального байства» [24]. Эта формулировка как нельзя лучше отображает установки руководящих работников некоторых кочевых районов и в первую голову районов Казакстана. Разница заключалась лишь в том, что на местах зачастую просто смешивали понятия оседания и коллективизации. Все это не могло не сказаться на ходе коллективизации, которая проводилась без достаточной подготовительной работы, будучи используема только как удобное средство оседания, вылившегося в самоцель, в путь к социализму. Такое рассмотрение коллективизации как метода, как средства оседания не способствовало ни организационно-хозяйственному укреплению колхозов, создававшихся в основном в артельной форме, ни самому оседанию.

Оседание предполагает не простое указание земель, а некоторую предварительную работу с этими землями. Поэтому завершение оседания неизбежно становится делом длительным. Между тем местные организации ставили задачей «проведение оседания казакского населения в земледельческой и полуземледельческой полосе в количестве 540 тысяч хозяйств в течение трех лет с затратой государственных средств и кредита в размере до 300 миллионов рублей» [25]. Следовательно предполагалось к концу 1933 г., затратив на это 300 миллионов рублей (по одному только Казакстану!), посадить на землю полмиллиона хозяйств, а ведь для этого надо было предварительно их коллективизировать. Не ясно ли, что такая установка являлась основой того безудержного головотяпства и администрирования, которые прокатились по кочевым районам? Можно указать прямые директивы о форсировании коллективизации в отдельных кочевых районах, наиболее отсталых районах Союза, где помимо социальных причин этому препятствовало и множество своеобразных элементов чисто технического порядка. Так еще в декабре 1929 г., когда только начинался приступ к сплошной коллективизации в наиболее передовых районах Союза, в Казакстане например выносилось постановление: «Стимулировать коллективизацию животноводческих хозяйств в таких же темпах, как по зерновому хозяй-

[24] См. «Революция и национальности», № 5 за 1932 г., стр. 57, ст. Косакова. То же повторено в сборнике «Оседание», выпущенном тем же издательством.

[25] Ф. И. Голощекин. Казакстан на путях социалистического переустройства. Гиз., 1931. Стр. 209.

ству»... «Форсировать массовую коллективизацию бедняцких и середняцких скотоводческих хозяйств» [26]. При этом намечалось не просто форсировать коллективизацию, а указывалось, что «особенное внимание должно быть обращено на организацию крупных животноводческих колхозов в основных животноводческих (т. е. кочевых. — П. П.) районах с тесной увязкой их и их организационных форм с производственными планами животноводческих совхозов в единый хозяйственный комбинат». Больше того, делалась ставка не только на мощный аграрный комбинат, но и на самые высшие формы колхозов: имелось в виду в течение первого же года «добиться полного обобществления сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота в зерновых колхозах и всего продуктивного скота в животноводческих». Иными словами, в первый же год требовали обобществления в кочевых районах всего товарного стада кочевников. Отдельные районы соревновались в этих явно ошибочных «левацких» установках. В Тургайском округе (сев. Казакстан) давалась например установка «весь скот обобществить, не оставляя ни одного паршивого козленка в индивидуальном пользовании», а «в целях изжития мелкособственнической психологии колхозника передать скот одного колхоза другим колхозам другого административного аула». Здесь явная глупость работников, исходивших может быть и из хороших побуждений, тесно смыкалась с политикой, подсказанной классовым врагом кочевого аула, с определенного этапа ставшего на путь уничтожения стада.

Вполне очевидно, что такого рода установки местных органов, а их было много, ничего общего с ленинскими принципами национальной политики не имели. Как только стала известна такого рода отсебятина районов, тов. Сталин со всей решительностью и резкостью выправил зарвавшихся загибщиков, с чрезвычайной четкостью указав путь исправления допущенных ошибок. В статье «Головокружение от успехов» еще в начале 1930 г. тов. Сталин пишет: «Успехи нашей колхозной политики объясняются между прочим тем, что она, эта политика, опирается на добровольность колхозного движения и учет разнообразия условий в различных районах СССР. Нельзя насаждать колхозы силой. Это было бы глупо и реакционно. Колхозное движение должно опираться на активную поддержку со стороны основных масс крестьянства.

Нельзя механически пересаживать образцы колхозного строительства в развитых районах в районы неразвитые. Это было бы глупо и реакционно.

Такая политика одним ударом развенчала бы идею коллективизации. Надо тщательно учитывать разнообразие условий в различных районах СССР при определении темпа и методов колхозного строительства» (разрядка моя. — П. П.).

В той же статье т. Сталин еще раз конкретизирует необходимость учета своеобразия обстановки социалистического строительства.

[26] Цитировано по газете «Казакстанская правда» от 27 июля 1933 г., № 171. Доклад предсовнаркома Каз. АССР т. Исаева на VI Пленуме Казкрайкома ВКП(б). Тов. Исаев вскрывает ошибки прежнего руководства Разрядка везде моя. — П. П.

«Или возьмем некоторые районы Туркестана, где благоприятных условий для немедленной организации колхозов еще меньше, чем в потребительской полосе. Известно, что в ряде районов Туркестана были уже попытки «догнать и перегнать» передовые районы СССР путем угрозы военной силы, путем угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что итти в колхозы».

В следующей своей статье, «Ответ товарищам-колхозникам», тов. Сталин еще раз показывает, в чем ошибки отдельных районов: «Нарушили ленинский принцип разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству. Забыли, что в СССР имеются самые разнообразные области с различным экономическим укладом и уровнем культуры, забыли, что среди этих областей имеются передовые, средние и отсталые области. Забыли, что темпы колхозного движения и методы колхозного строительства не могут быть одинаковыми для этих далеко не одинаковых областей». Тут же приводится ряд ссылок на Ленина по части учета конкретных условий работы, учета, который для большевика совершенно обязателен.

20/II 1930 г. ЦК партии настойчиво потребовал от работников национальных окраин немедленного выправления допущенных ими ошибок: «ЦК особо отмечает положение в ряде национальных республик, колхозное строительство которых в силу экономической отсталости не может не развиваться относительно замедленным темпом, и требует особого учета своеобразия местной экономической и социально-политической обстановки. Между тем поступающие в распоряжение ЦК данные показывают, что местные организации, не подготовив необходимых условий для действительной коллективизации, механически переносят мероприятия по борьбе с кулаком, применяемые в условиях сплошной коллективизации (Поволжье и Сев. Кавказ), на свои районы и тем подменяют действительное движение масс администрированием, могущим лишь затормозить дело массовой коллективизации» [27].

Далее это постановление говорит: «ЦК обращает внимание местных партийных организаций на необходимость диференцированного подхода в отношении коллективизации к отдельным районам внутри национальных республик (в особенности в районах скотоводства, овцеводства, садоводства) и предлагает на ближайшее время сосредоточить основное внимание на коллективизации в первую очередь наиболее развитых районов (хлопководства, специальных культур), где имеются достаточные предпосылки к этому, с наличием опорных пунктов в виде МТС, совхозов, племхозов и т.д.».

Большинство работников на местах учло эти указания. Но в некоторых районах, в том числе в Казакстане (его неудачный опыт с теми же результатами целиком воспроизводится в Кара-калпакской автономной республике), на почве трудностей социалистической реконструкции, на почве обострения классовой борьбы вновь возрождаются всякого рода проекты «спасения стада», явившиеся результатом истерики и растерянности местных работников.

[27] Цитировано по докладу т. Мирзояна на VI пленуме Казкрайкома ВКП(б). «Казакстанская правда», 26/VII 1933 г., № 170. Разрядка моя.

Уже в конце 1931 г. в Казакстане постановляют: «Поставить перед животноводческими районами задачу выйти на линию более высоких темпов коллективизации».

Такая установка, имевшая место и в других районах, понятно, не замедлила вызвать погоню за дутыми процентами коллективизации. Так например в Киргизии на 1 ноября 1931 г. при общем по республике проценте коллективизации в 56,3% кочевые животноводческие районы коллективизируются на 59%. В Калмыкии при 71,5% по республике кочевые районы коллективизируются на 69%. В ряде животноводческих районов процент коллективизации даже на много обгонял средний уровень по республике. Так по районам Киргизии при общем уровне коллективизации в 56,3% животноводческие районы дали следующие проценты коллективизации:

Ала-медынский	92,5
Калининский	91,3
Чуйский	68,9
Сталинский	88,9

В этом случае отсталость расценивалась повидимому не как тормоз, а как преимущество в коллективизации. По той же Киргизии на то же время процент коллективизации в русских поселках составляет только 50,7%, и даже в хлопковых районах, где у государства имеется очень много рычагов для вовлечения в колхозы трудящихся хлопкоробов, этот процент составлял лишь 53,8. Десять из четырнадцати кочевых районов Киргизии имели на 1 января 1932 г. самый высокий в республике процент коллективизации.

Не лучше обстояло дело и в районах Казакстана, где охват хозяйств колхозами в кочевых районах не опускался ниже, чем в передовых зерновых районах, а часто превышал их. Так по полукочевому Беркалинскому району этот охват достигал 84%, по степному Кзыл-ордынскому — 63,2%, по полукочевым районам Петропавловского района — 71,3%. Не ясно ли, что в этом случае мы имели явное игнорирование указаний тов. Сталина и Центрального комитета? Не ясно ли, что такая погоня за процентом коллективизации отвечала интересам классового врага, срывая дело социалистической реконструкции хозяйства кочевых районов? К тому же по существу этот процент не был и не мог быть ничем иным, кроме бумажного процента.

И тем не менее в Казакской АССР не пошли по линии исправления этого процента, а стали подгонять к нему темпы обобществления в целом.

В 1931 г., вскоре же после признания ошибок, указанных ЦК, там были с явным неудовлетворением констатированы «незначительный удельный вес обобществленного скота в колхозах, а местами полное игнорирование возможностей организации обобществленного животноводства под прикрытием особенностей аула» [28].

Этим была дана новая зарядка для ретивых администраторов в районах, соревновавшихся в административном творчестве.

[28] «Казакстанская правда» от 26 июля 1933 г., № 170.

Настроение, которое появилось у районных работников в связи с организованным классовыми врагами хищническим забоем стада, лучше всего выразил некий Зверяков, в предисловии к своей работе называющий себя только компилятором. «Задача состоит в том, — пишет он в своей работе, — чтобы, ликвидируя кулачество-байство как класс, быстрым и коротким ударом предупредить возможность дальнейшего уничтожения стада. Задача в том, чтобы сохранить кулацко-байский скот, отобрав его в процессе сплошной коллективизации у кулака-бая, и сосредоточить в крупных колхозных фермах» [29] (разрядка моя — П. П.).

Зверяков действительно компилятор: в том-то и беда, что то, что он сказал, было на уме и в действии у целого ряда районных работников.

На определенном этапе байство кочевых районов, понятно, всячески приветствовало такого рода «плакальщиков» по колхозному скоту, ибо они помогали ему в агитации, шедшей под лозунгом «сегодня — нас, а завтра — вас».

Следовательно первая и основная ошибка ряда кочевых районов, давшая в свою очередь основу для ряда других вытекающих из нее ошибок, заключалась в том, что оседание всех кочевых и полукочевых хозяйств было решено закончить в 1933 г. При том неизбежном положении, что это оседание может быть только оседанием колхозов, само по себе вытекало требование закончить коллективизацию кочевых и полукочевых хозяйств в еще более ранние сроки. Отсюда неизбежные перегибы в практике коллективизации, так как для развертывания сплошной коллективизации не были подготовлены соответствующие условия.

Следующая группа явно ошибочных положений шла по линии гигантомании. Пытались создавать крупные и сверхкрупные колхозные объединения без всякого учета возможности успешного развертывания в них производства. Напомним приводившееся уже ранее решение, вынесенное в Казакстане с самого начала коллективизации (декабрь 1929 г.), о том, что надо обратить «особенное внимание на организацию крупных животноводческих колхозов в основных животноводческих районах с тесной увязкой их и их организационных форм с производственными планами животноводческих совхозов в единый хозяйственный комбинат». Этим самым давался широкий простор всякому «левому творчеству» в районах без учета чрезвычайной примитивности техники, своеобразия классовой борьбы и крайней отсталости населения этих районов.

В основных животноводческих районах того же Казакстана уже два года спустя имелось постановление местных организаций, в котором признавалось нецелесообразным «оседание в центральном Казакстане в виде расстановки по небольшим оазисам далеко расположенных друг от друга мелких поселков.

В этой части Казакстана оседание необходимо проводить на круп-

[29] И. Зверяков. От кочевания к социализму. Алма-ата, 1932 год. Стр. 27.

ных массивах, которые дали бы возможность развернуть крупное социалистическое животноводческое хозяйство. Эти массивы должны удовлетворить потребности 500 хозяйств. Соответственно с этим в отношении хозяйств, не могущих быть размещенными в центральном Казакстане, должен быть поставлен вопрос о целесообразности переселения их в северные и южные районы Казакстана».

В этом крайне ошибочном постановлении мы, правда, можем видеть некоторый поворот в сторону животноводства, но на практике, поскольку такое постановление требовало создания поселков не менее как из 500 хозяйств, это означало отказ от проведения оседания в основных животноводческих районах Казакстана. Самых поверхностных прикидок достаточно, чтобы заключить, что для поселка в 500 хозяйств с животноводческим направлением необходим массив в 20—25 тыс. га. Таких сплошных массивов в центральном Казакстане нет, и они не могут быть созданы в короткое время. А значит и оседание в нем по мысли названного постановления невозможно.

На сцену выступает, как видим, старый проект переселения хозяйств, кочующих в центральном Казакстане, по обжитым окраинам [31]. Понятно, что для осуществления такого проекта переселения потребовался бы значительный административный нажим, ибо для кочующего скотоводческого населения такое переселение означало бы отказ от животноводства.

Этим постановлением была чрезвычайно облегчена агитация контрреволюционного байства, боровшегося против оседания. Бай и сохранившийся кое-где феодал агитировали за уничтожение скота, который-де все равно погибнет при таком переселении, при неизбежном переходе на «пшеницу».

Именно из этого постановления вытекала практика административного переселения кочевников из степей и полупустынь центрального и западного Казакстана на юг, в районы технических культур (с переводом их на хлопок) и на север (с переводом на пшеницу). Вполне ясно, что такое перетряхивание, которое несомненно не могло стать понятным населению, ничего хорошего дать не могло.

Еще один принципиально важный и интересный вопрос стоит осветить в связи с разбором поставленной темы — это вопрос о борьбе с «родовыми» отношениями.

На почве совершенно неверных, нелепых представлений буржуазной науки о родовом строе этот последний изображается каким-то злом, с которым надо бороться немедленно и самыми драконовскими мерами.

В соответствии с данными марксистской науки под родовым строем следует понимать такую систему общественно-экономических связей людей в процессе производства, когда нет классов, нет самой неравномерности в обеспеченности средствами производства. В этом обществе «все равны и свободны, не исключая и женщин» (Энгельс). В этом обществе нет «бедных и нуждающихся, коммунистическое хозяйство и

[31] См. статью Маслова в № 4—5 «Народного хозяйства Казакстана» за 1929 г.

род исполняют свои обязанности в отношении слабых, больных и изувеченных на войне» [32].

Такое первобытно-коммунистическое общество, общество без классов, так красочно описанное Энгельсом, под действием имманентных законов своего развития распадается, уступая свое место классовому обществу, но традиции и идеологические представления этого общества еще долго сохраняются.

Это общество долго было знаменем в борьбе угнетаемых масс с насильниками и захватчиками, выросшими еще в его недрах.

Любопытно, что на востоке, скажем, борьба с Чингиз-ханом у монгол долго велась под лозунгами возврата к старому родовому обществу. Борьба в казакских степях, которую вели народные массы со складывавшимся султанатом, тоже шла под лозунгом возврата к первобытному народоправству.

Родовое общество и его традиции считаются почему-то тяжелейшим злом и у нас. В борьбе с ними ищут спасения в развитии товарности, как мы видим это у П. Кушнера, в насильственном смешении родов, в постоянной пропаганде. А между тем еще Маркс и Энгельс совершенно отчетливо разъяснили, что это общество и его традиции не могут быть злом при утверждении социалистического общества.

Смысл всех высказываний Маркса — Энгельса о русской общине сводится к тому, что русская община может служить объектом социалистической переделки, если в передовой стране произойдет пролетарская революция. Для этого нужно было бы освободить общину от «тлетворных влияний», которыми она окружена, «привести ее в нормальное состояние», подвести под нее машинную технику передового общества, и она будет функционировать, «не прибегая для этого к самоубийству» [33].

С исключительным вниманием Маркс относится к попыткам Чернышевского доказать на основе гегелевской диалектики, что «самое высшее сходно с началом», но оно богаче его содержанием [34].

По сути дела так оно и есть, т. е. первобытно-коммунистическое общество и создаваемое у нас коммунистическое общество сходны в некоторых своих качественных определениях, но между ними различие всего разделяющего их исторического пути, колоссальной культуры и новых технических оснований.

Энгельс в одном из своих писем к Бернштейну в 1886 г. писал: «Для болгар, как и для нас, было бы бесконечно лучше, если бы они остались под властью турок до европейской революции; в их родовых учреждениях имелся бы чудесный росток для развития коммунизма, точно так же как и в русском «мире», который тоже теперь у нас разрушают под носом» (разрядка моя. — П. П.) [35].

[32] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1929. Стр. 32.

[33] Маркс. Письма. Письмо в «Отечественные записки», изд. 1923 г. под редакцией Адоратского.

[34] Н. Г. Чернышевский. Критика философских предубеждений против общинного владения. Изд. 1906 г., стр. 331.

[35] Архив Маркса и Энгельса, т. I, стр. 377.

Таким образом не оставляет никакого сомнения точка зрения Маркса и Энгельса на первобытные общества, сохраняющиеся в том или ином виде до пролетарской революции.

Другое дело — буржуазные ученые, которые призывают к решительной борьбе со всякими остатками докапиталистических отношений постольку, поскольку они являются тормозом развития капитализма, единственного с точки зрения буржуазии «нормального» общества.

На определенном этапе такое требование совпадает и с интересами пролетариата, особенно когда речь идет о феодальных отношениях, но после завоевания и укрепления власти пролетариата в передовой стране такое требование борьбы с примитивно-коллективистическими общинами и сознанием, унаследованным от родовой эпохи, становится нелепостью.

А между тем в Казакстане например постановляют: «При проведении оседания обратить особое внимание на организацию колхозных поселков из бедняков и середняков различных родов» (февраль 1931 г.).

В развитие этой несомненно неверной установки, вытекающей из непонимания существа родового строя и родовых отношений, создана целая литература. Так один из «теоретиков» этого безудержного головотяпства, Федоров пишет: «Если бы мы согласились, что родовых пережитков в кочевом ауле не существует, мы в практической работе, например в процессе коллективизации, допустили бы грубейшие ошибки (родовые колхозы)» (разрядка моя.—П. П.) [36].

Как видим, речь идет уже не только о поселке, но и о колхозах, которые по распространенному заблуждению должны строиться обязательно из разных родов.

Все такого рода установки неизбежно приводили ко всеобщему перетряхиванию всех казакских хозяйств.

Казаки-кочевники, а равно и киргизы, селятся по «родам», которые занимают иногда целую, а то и несколько волостей. Что же? Всех этих кочевников надо, значит, переселить в другие административные районы, чтобы «роды» смешались, а тем самым родовые отношения и родовые связи ослабли? Может ли быть что-нибудь нелепей такой установки? А между тем эта ошибка сыграла не малую отрицательную роль в оседании и коллективизации кочевников.

Надо сказать, что у кочевников Туркестана осталось многое от традиций и идеологии прежней родовой эпохи, но в экономических отношениях внутри кочевого аула родовые отношения уже давно не являются определяющими. Больше того, всякие такие «остатки» родовой эпохи сохраняются, культивируются баем и манапом кочевий, особенно в наше время, так как они способствуют некоторому сглаживанию социальных противоречий, притупляют сознание противоположности классов, уже давно создавшихся в кочевом ауле.

Идеологи байства в лице остатков разгромленной алаш-ордынской контрреволюционной организации стараются обосновать (нередко с помощью таких «авторитетов», как Кушнер) теорию бесклассовости кочевого аула.

[36] «Народное хозяйство Казакстана» № 10, 1932 г., стр. 145.

Но все это отнюдь не значит, что врага следует искать в «родовых отношениях», а не среди баев и сохранившихся кое-где феодалов кочевой степи.

Повидимому ничего особенно страшного нет в том, что мы будем создавать колхозы из населения, считающего свое происхождение от одного общего предка, но с изоляцией бая и манапа.

Только так можно ставить вопрос. И повидимому при такой постановке сохранение в том или ином районе традиций и идеологии родового общества само по себе не послужит препятствием для коллективизации.

Иначе и быть не может. Именно таково требование Маркса и Энгельса, таков смысл предупреждений ЦК нашей партии, предостерегающего местных работников от попыток административного воздействия при организации поселков, от попыток соединения в одном поселке несколько родов только в целях борьбы с родовым строем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение практики планового оседания в основных по количеству кочующих хозяйств районах Союза, а также анализ существующих принципиальных положений позволяют нам, подытоживая ранее сказанное, говорить также о некоторых очередных задачах работ по оседанию.

Первое, что необходимо при подходе ко всякой работе по оседанию, это ясное и точное марксистско-ленинское представление о конкретной обстановке.

Кочевое хозяйство, сохраняющееся до наших дней в бывших колониях российского империализма, характеризуется в смысле своих социальных особенностей наличием множества всякого рода пережитков, из которых в особенно глухих углах феодальные пережитки были основным фоном почти до последних дней.

Наряду с этими пережитками, определявшими до революции основную характеристику социального лица большинства районов кочевого хозяйства, в этих районах до настоящего времени сохраняются представления, традиции и идеологические остатки когда-то бывшего родового строя.

Эти последние остатки в ходе дальнейшего развития превращались в свою противоположность, будучи используемы и тщательно поддерживаемы эксплоататорскими слоями кочевого аула в целях маскировки действительных отношений и противоречий.

Понятно, что в наше время они уже не могли прикрыть и ослабить остроты классовых противоречий, неизбежно приводивших к острым классовым конфликтам во весь пореволюционный период.

Вместе со всеми этими пережитками и остатками докапиталистической эпохи кочевой аул был подвержен и влиянию капитализма. Оно сказалось в том, что перед ревелюцией шел интенсивный процесс «раскрестьянивания» — отделения непосредственных производителей от собственных средств производства. Влияние капитализма сказалось и в том, что в кочевом ауле создались группы крупных скотоводов, которые в конкретных условиях колониального положения не вступали в

резкие конфликты с кочевым дворянством, но все же являлись продуктом позднейшего развития, продуктом капиталистического распада кочевий.

Наряду с образованием такой группы крупных скотоводов, связанных с рынком и производивших для рынка, создалась и группа отделенных полностью или частично от своих средств производства и условий труда, нанимающихся за деньги батраков.

Прямой наем не являлся основным способом эксплоатации в кочевом ауле, но он все же имел место, и по отдельным районам можно установить разное количественное выражение этого явления.

Оттесненные в полупустынные или горные районы кочевники по необходимости были оторваны от оседлой полосы, а это имело то значение, что здесь могло легче осуществляться право внеэкономического господства и принуждения.

Таковы некоторые социальные черты внутренних отношений в кочевом ауле Казакстана и Киргизии. Если к этому добавить почти поголовную до революции и в первые годы после нее азбучную неграмотность, то картина особых трудностей социалистического строительства станет до некоторой степени ясной.

В сфере технических особенностей хозяйствования кочевника мы отмечаем чрезвычайную примитивность производства. Говоря о примитивности, мы имеем в виду крайне слабую насыщенность хозяйства орудиями производства. Капитализм, проникая в кочевья и оставаясь на этапе предварительного накопления, не изменял техники производства. Да в условиях империалистической стадии капитализма такое развитие для колониального сельского хозяйства почти исключено. Никаких машин и даже сколько-нибудь сложных орудий производства кочевое хозяйство не знало. Оно покоилось на экстенсивном воспроизводстве стада и экстенсивном же выпасе его на пастбищах в течение всего года.

Стадо богатого скотовладельца отличалось от стада середняка кочевий в очень небольшой степени — только лучшей упитанностью, а в отношении породности основного стада, овец, совсем не отличалось.

Вместе с тем не следует представлять себе, что кочевое хозяйство ведется на основах совершенной первобытности. Уход за скотом в кочевом хозяйстве — большое искусство, передаваемое из поколения в поколение. Сами кочевники неоднократно заявляли нам, что все они умеют пасти скот, но не все умеют быть хорошими пастухами.

Кочевое хозяйство требует большого уменья, навыков и эмпирически наследуемых знаний, игнорирование которых может привести к гибели стада. Именно поэтому лучшими рабочими пастухами наших мясных, коневодческих и овцеводческих совхозов являются бывшие кочевники.

Мы не можем сейчас входить в анализ причин, обусловивших живучесть экстенсивных форм животноводческого хозяйства в кочевых районах, но стоит подчеркнуть, что вульгарное представление об особой их отсталости неправильно.

Неверно также представление, что кочевники бродят за своим скотом из края в край по отведенным им полупустыням и горам. Каждая группа хозяйств и каждый кочевник знают точно определенные территории и свой цикл перекочевок, изменяемый только в исключительных случаях.

На зимних становищах у большинства кочевников постепенно развивались и посевы, и небольшие заготовки кормов, достаточных для больного скота и выездных лошадей.

Эти зимовые стойбища и были местом, где оседала беднота кочевий либо по поручению бая, либо по нужде, из-за невозможности найти себе применение при перекочевках.

Такое кочевое хозяйство, дожившее до наших дней, считают по аналогии с первобытным пастушеством базой только определенных социальных отношений, а именно родовых.

Отсюда в Казакстане например построили «теорию-схему», по которой прогрессивность устанавливается не по марксовским способам производства и ленинским укладам, а иначе. Эта схема вырисовывается в следующем виде:

1) Кочевое скотоводческое хозяйство.
2) Скотоводческо-земледельческое.
3) Земледельческо-скотоводческое.
4) Оседло-земледельческое.

Земледельческое хозяйство с точки зрения казакских «теоретиков» — это верх прогресса. Неудивительно, что из этой теоретической посылки люди пошли на форсирование оседания, проводившегося мимо и прямо в ущерб животноводству.

Самое оседание мыслилось там как предварительная предпосылка коллективизации.

По этой мысли необходимо было вначале посадить кочевников, перестроить их хозяйства в соответствии со схемой «прогрессивности», а потом уже коллективизировать.

Базой для такого рода мудрствований служит оппортунистическая недооценка возможностей коллективизации кочевого аула, недооценка животноводства и перспектив его возможного развития.

По существу от этой основной установки в ряде районов Казакстана не отказывались и тогда, когда провозглашали лозунг «оседания на базе сплошной коллективизации», так как практически дело сводилось к тому, что вначале намечали точки оседания, затем шли в близлежащие волости, объявляли им об оседании и тут же составляли список членов колхоза.

Повидимому правильней было бы создавать колхозы в самих кочевьях, — пусть пока еще кочующие колхозы-товарищества, — а затем уже при их участии выбирать точки и очередность оседания и все остальное.

Оседание является основным мероприятием организационно-хозяйственного укрепления колхозов и колхозного движения в кочевых районах. Отсюда все мероприятия по оседанию должны быть понятны кочевнику, входящему в то или иное коллективное объединение, и вытекать из потребностей колхозного животноводства. Оседание проводится вопреки интересам байских и полуфеодальных кругов, и вокруг него неизбежна борьба, так же как вокруг всякого мероприятия, способствующего укреплению колхозов.

Все работы по оседанию должны вестись под углом зрения развития и укрепления коллективного животноводства и животноводства входящих в колхоз кочевников. Эти мероприятия должны способствовать превращению отсталого, экстенсивного, кочевого животноводства в животноводство передовое, покоящееся на прочной кормовой базе, на достижениях науки. Оседание должно способствовать превращению районов кочевого хозяйства в районы мощного развития социалистического животноводства.

Основную роль при таком превращении отсталого животноводства в животноводство передовое, социалистическое, должны сыграть машино-сенокосные станции. Их надо сделать организаторами всего колхозного животноводческого производства, а не сводить роль их только к сенокошению. В условиях кочевого хозяйства они должны играть ту же роль, какую играют МТС в других районах. Это обязывает машино-сенокосные станции перестроиться для обслуживания потребностей всего производства. В частности в МСС должны быть организованы политотделы, показавшие себя боевой силой, способствующей быстрому расширенному социалистическому воспроизводству.

Повидимому в кочевых районах правильно будет пойти по линии расширения запашек под посевы потребительского значения, но главное внимание должно быть обращено на корма, потребность в которых будет возрастать в прямом соответствии с улучшением породного состава стада.

Те большие средства, которые государство отпускает ежегодно на дело оседания, должны преимущественно вкладываться в хозяйственное строительство колхозов, а не в жилые здания, как это нередко было.

Жилищное строительство конечно очень важно, но следует помнить, что далеко не оно решает проблему оседания. Предоставление дома, даже самого хорошего, не обусловит еще привязки к нему кочевника, если у последнего есть скот. Практика оседания 1921 г., когда кочевникам передавали дома со всякого рода пристройками, огородами и разработанными пашнями, убедила, что дело не в доме, а в создании предпосылок для развития животноводства. Тем более не может себя оправдать практика строительства многоквартирных домов, как это имело место в Казакстане. Несомненно, что такое строительство есть результат надуманного прожектерства, не способствующего организационно-хозяйственному укреплению оседающих колхозов.

Следующим важным вопросом оседания является намечаемое расселение. В практике планового оседания мы в ряде районов имеем тенденции укрупнять поселки. Так в Казакстане для его центральной части предусматривается создание поселков не менее как в 500 хозяйств, в других районах — несколько ниже. Во всяком случае в качестве общего положения надо отметить стремление к образованию возможно более крупных поселков европейского типа. Основы для таких стремлений в общем понять легко. Создание больших поселков в кочевой степи, которые служили бы очагами культуры, имели бы все средства культурной жизни, — дело конечно желательное. Но надо исходить из реальной обстановки. Создание таких поселков требует колоссальных и при том немедленных вложений в строительство, в водоустройство, ирригацию, и при том в условиях пока еще сохраняющихся экстенсивных способов ведения животноводческого хозяйства. Но даже такие поселки в малой мере содействовали бы этому животноводческому хозяйству, так как создать сейчас немедленный отрыв колхозника от его хотя и небольшого стада — дело нереальное.

Повидимому размеры поселков должны устанавливаться в зависимости от конкретных условий; в отдельных случаях как опыт может быть поставлен вопрос и о социалистических «ранчо».

Для определенного периода в качестве «посредствующего звена» в деле перехода кочевников к артельной форме колхозного производства сейчас проводится организация самых простейших форм производственного кооперирования. При этом входящий в такое объединение кочевник сохраняет в индивидуальном пользовании до 100 овец, 8—10 голов рогатого скота, 3—5 верблюдов и 3—10 табунных лошадей на хозяйство. Сведение таких хозяйств в крупные поселки очень затруднено пока, так как требует либо очень большой, хорошо организованной кормовой базы рядом с поселком либо хорошей организации зимнего выпаса, что очень усложняется в связи с наличием большого размера индивидуального стада.

В практике ближайших двух-трех лет повидимому неизбежно оседание небольшими группами по поймам рек и в ущельях гор. Понадобится долгая, кропотливая работа, требующая помимо этого больших вложений, чтобы свести эти группы в поселки.

В нашу задачу не входит сейчас разбор всей системы конкретных мероприятий, которые в итоге изучения вопроса напрашиваются. Ясно однако, что нужно немедленно еще и еще изучать опыт оседания в разных районах, изучать лучшие из имеющихся образцов практики оседания, проанализировать реальные процессы, происходящие сейчас в кочевом ауле на основе того своеобразия в коллективизации, которое мы там имеем, с тем чтобы правильно наметить дальнейшие шаги в деле оседания и коллективизации.

Предлагаемая работа т. М. Сахарова описывает обстановку в кочевых районах Киргизии, и надо только пожелать, чтобы было больше таких работ, так как на их основе уже можно строить ряд выводов, освещающих путь к дальнейшим победам.

Одно нужно помнить твердо — это то, что «задачи хозяйственного поселкового оседания в той же мере, как и коллективизация, могут быть успешно выполнены только на основе добровольного широкого участия и самодеятельности самих бедняцко-середняцких масс, в борьбе с байством, в борьбе с правым уклоном (национализмом в этом вопросе) и «левыми загибами» [87].

П. Погорельский.

---

[87] Из постановления ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 г. «Казакстанская правда» от 24 сентября 1932 г.

БИБЛИОТЕКА имени

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДОРЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ОСЕДАНИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ О КОЧЕВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Национальным размежеванием Средней Азии в 1924 г. из состава быв. Туркестанской республики выделена автономная область советской Киргизии, вошедшая в состав Российской федерации. Впоследствии эта область была преобразована в автономную республику. Наряду с вхождением в РСФСР Киргизская республика включена в экономический комплекс среднеазиатских республик. Киргизия с юга граничит с Китаем, со всех же других сторон к ней примыкают советские республики — Таджикская, Узбекская и Казакская. Население Киргизии, сконцентрированное в ее основных долинах, составляет около 1 100 тыс. чел., из коих около 750 тыс. коренного киргизского.

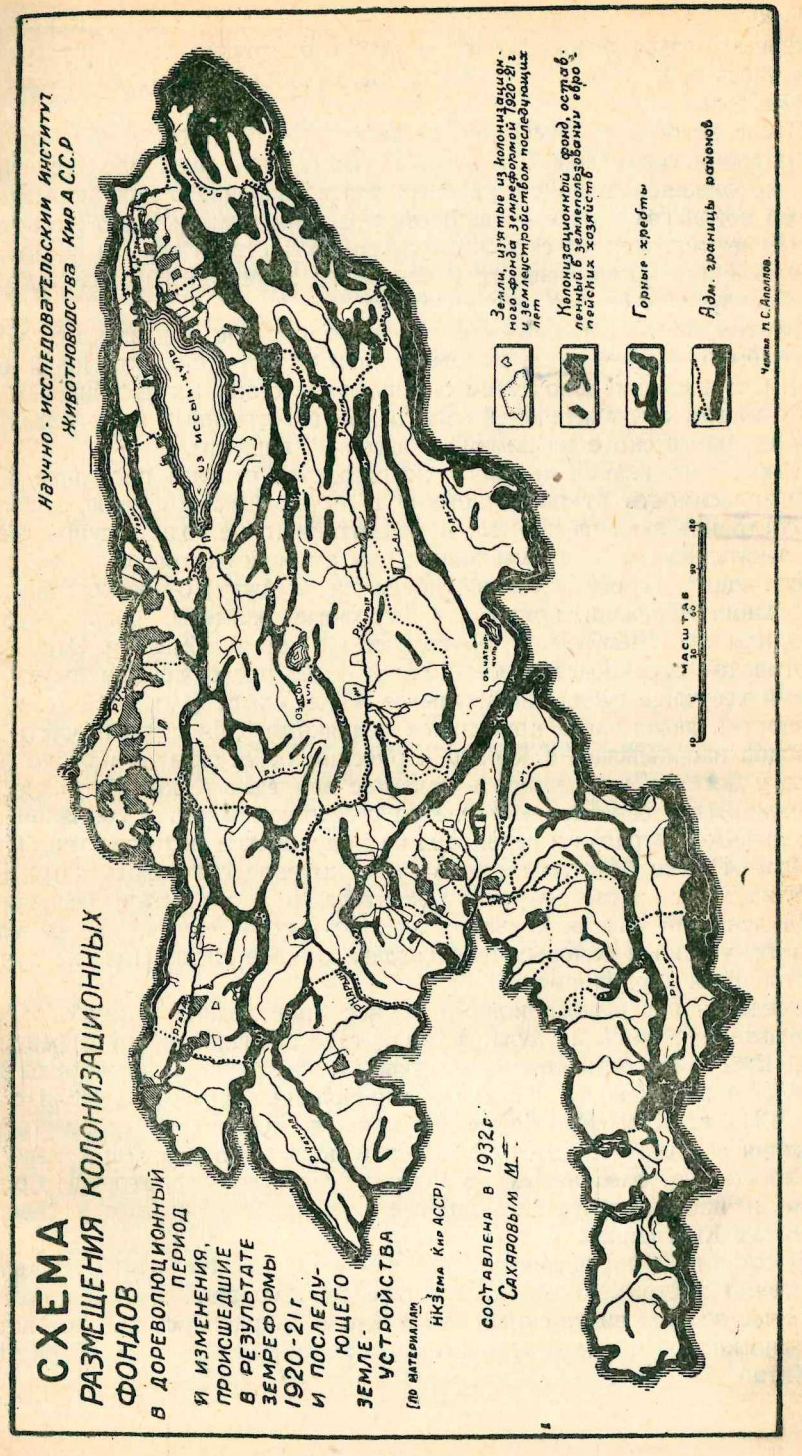
Киргизия не имеет своих железнодорожных путей сообщения; на ее территории проходят лишь концы ж.-д. магистралей Средней Азии и Казакстана. Основными транспортными нервами Киргизии являются две пересекающие ее шоссейные дороги: Фрунзе — Атбаш с выходом в Китай и ответвлением на Фергану, Ош — Памир с ответвлением на Дарауг-курган в долине Алая и на Иркештам. Все же остальные пути сообщения не улучшены и являются главным образом вьючными. Поэтому понятно, что проблема сообщения между отдаленными частями Киргизии является одной из больших проблем социалистического строительства в этой республике.

Территория Киргизии, составляющая около 20 млн. га, может быть разделена на три крупные части.

Первая — южнокиргизская, преимущественно хлопковая, примыкающая к центру хлопководства Средней Азии, к Ферганской долине Узбекской ССР.

Вторая — северо-долинная, объединяющая долины Иссык-Куля, Чу и Таласа; эта часть была ранее основным районом Киргизии по производству зерна, но в итоге выполнения первого пятилетнего плана социалистического строительства усилились ее индустриальное развитие и внедрение технических культур.

Третья — центрально-горная; в нее входят преимущественно районы

кочевого скотоводства Центрального Тянь-шаня, где сельскохозяйственные угодья большей частью пригодны только для скотоводства; эта часть и представляет собой основной объект работ в области оседания кочевников.

После завоевания русскими в шестидесятых годах прошлого века территории современной Киргизии непрерывно шел процесс усиленной колонизации районов, удобных для водворения в них земледельческого хозяйства переселенца. В связи с этим шли систематическое оттеснение киргизского скотоводческого хозяйства в горы и изъятие из пользования киргиз главного и основного земельного фонда пахотных земель, лучших сенокосных участков.

Скотоводство, составлявшее основную отрасль киргизского хозяйства, было построено на использовании естественной кормовой базы. Это использование шло путем стравливания сезонных пастбищных кормов с весьма незначительной заготовкой естественных сенокосных кормов для части скота на зимний и весенний периоды.

Такая организация кочевого скотоводства ставила последнее в тесную зависимость от различного рода природных факторов, влиявших на состояние запасов кормов. В неблагоприятные годы засушливые лета, многоснежные зимы или гололедицы ставили скотоводство под непосредственную угрозу массовой гибели скота (джут) от бескормицы. Колонизация Киргизии, принявшая огромные размеры, сопровождалась широким изъятием земель, пригодных для кормодобывания. Это делало киргизское скотоводство все более и более подверженным джуту, который все чаще губил значительные массы скота (1912—13 гг. в особенности), делая часть кочевников бедняками. Обнищавшая часть скотоводов направлялась в кабалу к русским переселенцам или же работала у богатых кочевников в качестве земледельческих батраков. Середняк искал способов укрепления своего хозяйства в создании земледельческой отрасли и переходил на полукочевое скотоводство. Третьим слоем было байство горного аула, которое срасталось с империалистическими кругами царских правителей и таким путем обеспечивало себя лучшими видами сельскохозяйственных, в том числе земледельческих, угодий и одновременно создавало себе господство на лучших пастбищных территориях.

Оседание в дореволюционный период происходило таким образом в результате обнищания аула, в результате социальной его диференциации. Неустойчивость кочевого хозяйства, все продолжавшееся изъятие земель и передача их в фонды колонизации, усиление в связи с войной 1914 г. налогового бремени и наконец мобилизация коренного населения на тыловые работы — все это послужило поводом к известному восстанию, охватившему в 1916 г. огромную территорию Средней Азии и проявившемуся в наиболее обостренных формах в северных районах Киргизии.

Восстание было подавлено, при чем в результате этого подавления особенно пострадало горное кочевое скотоводство. Погибло большое количество всех видов скота, значительно сократилось кочевое население, из которого основная масса ушла за пределы русского Туркестана в Китай.

Оседание кочевников в некоторых районах прививалось в дореволюционный период и отдельными чиновниками Переселенческого управления. Это оседание заключалось в наделении кочевников землями по уменьшенным нормам земельного надела против тех, какие предоставлялись земледельцам-переселенцам. Мотивировкой такого уменьшения служило то, что «сразу крутой переход на чисто земледельческий надел может создать для кочевников затруднение»[1].

Переселенческое управление проводило работы по оседанию потому, что это создавало дополнительные резервы земель для колонизации. Против оседания выступали бай и манап, сознававшие, что сокращение у них зимних пастбищных территорий грозило скоту гибелью; к тому же возможное наделение бедноты земледельческими участками могло лишить бая почти даровой рабочей силы и уменьшить возможность эксплоатации бедноты.

Но против политики колонизации и оседания был и бедняк, так как колонизация сокращала фонды сенокосных и пахотных угодий в киргизском землепользовании, земельная же теснота на призимовочной пахотной территории ставила бедняка в безвыходное положение, ибо удобные участки захватывались в первую очередь баями и феодалами-манапами.

Внутриобщинное (по терминологии Переселенческого управления) землеустройство, формально проводившееся самой общиной (Переселенческое управление отводило земли общине в целом), фактически осуществлялось баем и манапом, захватывавшими конечно лучшие земли. Этот захват оставлял бедноту без земель и вынуждал ее итти в еще более тягостную кабальную зависимость к баю.

Оттеснение в горы и изъятие у скотоводов лучших пахотных и сенокосных земель вызывали сокращение земледелия у скотоводов. После переброски хозяйства в горные районы имело место постепенное освоение земледелием горных земель, ранее служивших сенокосами или выпасами и считавшихся для земледелия непригодными. Занятие этих земель под земледелие вносило чересполосицу в землепользование, препятствовало прогону скота с одних видов сезонных пастбищ на другие, из района в район. Лишь в немногих частях горной Киргизии скотоводческое хозяйство имело более или менее крупные участки пахотных земель; в большинстве же эти участки были мелкими и разбросанными в разных местах. В этих условиях не создавалось предпосылок для самостоятельного оседло-земледельческого или тем более оседло-скотоводческого хозяйства. Поэтому становится понятным и происхождение сохранившейся до наших дней формы расселения — своеобразного хуторского поселения.

Итак, систематические притеснения и лишение киргизского кочевого хозяйства царским правительством лучших земельных угодий, джут 1912/13 г., погубивший до 25% скота, разгром киргизского населения после восстания 1916 г. — вот факты, на фоне которых становятся понятными процессы усиленной тяги кочевников к переходу на оседа-

[1] «Отвод наделов переходящим к оседлости киргизам и их переселение в скотоводческие районы». С.-Петербург. 1911. Стр. 10—15.

лость. Оседание в этих условиях было следовательно результатом обеднения и упадка скотоводства.

С таким убийственным итогом киргизское скотоводство вступило в период Октябрьской революции.

Октябрьская революция сняла с Киргизии тяжелый гнет колониального рабского режима. Была создана возможность постепенного возвращения в советскую Киргизию многочисленных киргиз-скотоводов, бежавших в Китай после подавления восстания 1916 г. Организация на местах советской власти позволила приступить к коренным реформам в области сельского хозяйства, несмотря на то, что гражданская война еще не была закончена. В конце 1920 г. IX съездом советов Туркестанской республики (в состав которой тогда входила Киргизия) было вынесено решение об урегулировании землепользования. Земельная реформа 1920/21 г. в числе других задач ставила своей целью наделение киргизского скотоводческого хозяйства пахотными и сенокосными угодьями за счет изъятия излишков из землепользования переселенцев-европейцев и путем ликвидации поселков, самовольно организованных после восстания 1916 г.

Из землепользования переселенцев были изъяты территории, на которых возможно было создание относительно крупной земледельческой базы. Скотоводство получило некоторую устойчивость благодаря известному увеличению земельных фондов; хотя этого увеличения было недостаточно для заготовки естественных кормов, но скотоводство стало по крайней мере меньше зависеть от естественных подножных кормов. Этим обусловливались подрыв постоянного кочевания и вместе с тем усиление кочевания в отдельные периоды года (сезонное кочевание, переход к пастбищному весенне-летне-осеннему содержанию скота и увеличение роли зимнего стойлового периода).

Земельная реформа 1920/21 г. должна была «устроить на всех изъятых землях кочевников, обеспечить переход их к земледельческому хозяйству»[2]. Однако изъятые в порядке земельной реформы земли переселенцев передавались киргизским «общинам», внутри которых распределение этой земли между хозяйствами захватили в свои руки бай и манап. В этом отношении можно привести следующий факт, с которым нам пришлось встретиться в 1931 г. Сел. Барскаун Джеты-огузовского района было изъято в силу земельной реформы из землепользования переселенцев и передано киргизским хозяйствам. При построении здесь в 1931 г., т. е. через 10 лет после реформы, коллективного хозяйства и ликвидации на этой основе байства и манапства были переданы в колхоз участки земель с садами, жилыми и хозяйственными постройками, сохранившимися от переселенцев и изъятыми у ликвидированных баев селения лишь в 1931 г. Колхоз получил в обобществленные фонды лучшие в селении участки, постройки. Аналогичные факты мы вскрывали и в ряде других мест республики — сел. Кольцовка Балыкчинского района, поселки южных предгорных районов, сел. Куланак Нарынского района и др.

Реформа 1920/21 г. не могла иметь своим последствием переход

[2] П. Погорельский и В. Батраков. Экономика кочевого аула Киргизстана. Москва. 1931. Стр. 122.

к земледельческому хозяйству, а лишь частично обеспечила продовольственную и кормовую базу для скотовода, продолжавшего кочевание.

Таким образом реформой 1920/21 г. земельный вопрос в Киргизии полностью разрешен не был, и оседание кочевников путем создания земледельческого хозяйства, как это намечалось правительством, также не было проведено.

Организация национальной Киргизской республики послужила огромным толчком для дальнейшего развития ее производительных сил. В кочевом хозяйстве Киргизии наступил период восстановления, ознаменованный ростом поголовья, увеличением распашек земель. Но земельный вопрос продолжал быть острым, так как все землеустроительные работы вплоть до 1929 г. велись в порядке межселенного устройства, при котором «общинам» и «родам» предоставлялось самим производить внутриселенное распределение земель. Лишь в 1927 г., при том только в оседлых земледельческих районах хлопковой зоны Киргизской части Ферганы, была проведена (с преимущественным охватом узбекских хозяйств) земельная реформа, ликвидировавшая крупное землепользование баев. Земля, скот и мертвый с.-х. инвентарь были распределены здесь между беднотой, частично из кочевых районов, из среды «кадровых» кочевников. Собственно кочевых районов земельная реформа 1927 г. как таковая не коснулась.

Тем не менее процесс оседания индивидуальных хозяйств скотоводческих районов Киргизии продолжался и в этот период. Характер оседания, при котором продолжает сохраняться зависимость оседлых и оседающих хозяйств от кочевников и, наоборот, кочевников от земледельцев, требует более детального анализа, который должен показать, в каких условиях протекало индивидуальное земледельческое производство, как последнее отражалось на кочевании, в каких условиях и как строились скотоводческая часть и кочевание единоличного хозяйства и наконец почему проблема оседания ставится и в эпоху социалистической реорганизации хозяйства.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

В основных животноводческих районах Киргизии земледелие (в полном смысле этого слова) слагалось из трех частей — поливной пашни, богарной (неполивной) пашни и сенокошения. Приусадебного земледелия, присельных выгонов и пастбищ, садоводства, огородничества — этих элементов земледельческого хозяйства мы здесь не имеем. Лишь полеводство и сенокошение составляли основы земледелия кочевых районов, при чем полеводство имело натурально-потребительское значение.

Размер посевов у различных социальных групп кочевого аула был различен; это видно из следующей таблицы, относящейся к быв. Нарынскому кантону[3].

[3] Данные взяты из книги «Статистические сведения по КирАССР за 1927—28 гг.», вып. II, Фрунзе, 1930 г.

Обеспеченность скотом и размер посева хозяйств быв. Нарынского кантона в 1927

Группы по посеву в га / Группы по скоту	Число х-в в группе		В том числ (в процентах)					
	Абсолютн.	% к общему числу хоз-в	Без посева	0,10—0,59	0,60—1,09	1,10—2,09	Свыше 2,09	Итого
Без скота	389	1,8	29,3	29,1	26,7	14,9	—	100,0
С 1 головой	474	2,4	16,0	36,1	30,0	15,8	2,1	100,0
„ 2—3 гол.	1 298	8,2	8,0	42,3	36,5	13,2	—	100,0
„ 4—5 „	1 743	6,2	9,2	38,1	37,5	13,0	2,2	100,0
„ 6—10 „	2 786	13,3	6,1	27,2	40,5	22,8	3,4	100,0
„ 11—40 гол.	6 887	32,8	5,3	29,0	43,6	19,0	3,1	100,0
„ 41—100 гол.	4 727	22,5	8,6	24,4	37,3	26,3	3,4	100,0
„ 101—300 гол.	2 226	10,6	17,0	23,9	35,8	20,4	2,9	100,0
Свыше 300 „	445	2,2	33,9	12,8	25,6	21,4	6,3	100,0
Всего хозяйств	20 975	100,0	9,2	28,6	39,0	20,3	2,9	100,0
В абсолютн. цифрах	20 975	—	1 933	5 997	8 176	4 254	615	—

Атбашинский и Нарынский районы республики, ранее составлявшие Нарынский кантон, являлись районами с наиболее развитым скотоводством. В 1927 г. мы имели довольно характерную картину распределения хозяйств с разной обеспеченностью скотом в группах по размеру засеваемой площади. Обращают на себя внимание две крайние группы аула — бесскотные и с наличием более 300 голов скота. Первая имеет 29,3% хозяйств без посева, вторая — 33,9% при почти одном и том же удельном весе каждой группы в общей численности хозяйств района (1,8 и 2,2%). И если бесскотная и беспосевная группы дают показатели высшего предела обнищания аула, то повышение обеспеченности скотом примерно до 40 голов на одно хозяйство систематически сопровождается увеличением размеров посева и уменьшением в этом ряду числа хозяйств беспосевных. При дальнейшем увеличении обеспеченности скотом свыше 40 голов на одно хозяйство начиналось, наоборот, систематическое увеличение группы беспосевных хозяйств или сокращение числа хозяйств сеющих. Однако это сокращение посева ни в коей мере не означало сокращения земледелия скотоводов, наоборот, из этой группы беспосевных многоскотных кочевников часть широко практиковала сдачу земли в аренду на издольных началах.

По удельному весу беспосевных хозяйств киргизы особенно не выделялись среди оседлых земледельческих хозяйств других национальностей республики. Так 10-процентная перепись сельского хозяйства 1927 г. показала следующий процент хозяйств без посева:

У киргизских хозяйств	— 8,5	У узбекских	— 16,0
„ дунганских „	— 20,0	„ сарт-калмыцких „	— 6,5
„ уйгурских „	— 3,7	„ европейских „	— 7,6

Некоторые исследователи киргизского скотоводства (Кушнер и др.) утверждают, что чем больше скота у скотовода, чем более он был кочевником, тем меньшее зерновое хозяйство он имел. Однако ряд других наблюдений говорит об обратном. Примером этому служат хотя бы приведенные выше данные по Атбашинскому и Нарынскому районам за 1927 г., где мы наблюдаем рост удельного веса многоскотных хозяйств в группах с большим размером посева; этим подтверждается прямое возрастание размера посева в связи с увеличением обеспеченности скотом.

Чтобы исключить эти два противоречивых утверждения, следует проанализировать социальный характер земледельческого производства. Для этого обратимся к другим источникам и материалам. Так приводимые ниже данные за 1926 г., относящиеся к тем же горноскотоводческим районам Нарынского кантона, подтверждают, что чем более хозяйство обеспечено скотом, тем в большей мере оно развивает и земледелие [4].

Распределение хозяйств Нарынского и Атбашинского районов по размеру посевов (в га) в 1926 г.

Категории хозяйств	Размер посева на 1 хоз-во в га						
	Без посева	До 0,27	0,28—0,54	0,55—1,09	1,10—2,18	Свыше 2,18	Всего
Кочевые	14,4	10,5	29,1	29,2	14,8	2,0	100,0
Кочующие с баями	13,1	11,7	46,3	16,1	9,0	3,8	100,0
Джатаки	7,6	14,0	31,1	30,5	14,9	1,9	100,0

Однако эти данные хотя в общем и подтверждают высказанную для 1927 г. точку зрения, но не вскрывают существа процесса, поскольку остается неизвестным, какую роль при этом выполняет хозяйство в предоставлении средств производства и рабочей силы. Поэтому мы вынуждены подробнее остановиться на указанном вопросе и привести дополнительный статистический материал. Вот данные, характеризующие структуру доходности различных групп хозяйств в других скотоводческих районах Киргизии, но за тот же 1927 г. [5].

---

[4] Сообщаемые данные приводятся нами в несколько перестроенном виде из работы коллектива авторов «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона Киргизской АССР», Ташкент, 1930 г., стр. 138.

[5] Посевы даны поливные и богарные на своей и арендованной земле; процент валового дохода от земледелия и животноводства исчислен по отношению к валовому доходу всего хозяйства.

Средняя валовая доходность хозяйства в Таласском и других районах за 1927 г.

Район	Средняя обеспеченность скотом на 1 хоз-во (число голов)	Средний размер всех посевов в га	Валовой доход одного хоз-ва от:			
			Земледелия		Животноводства	
			Руб.—коп.	% от всего дохода	Руб.—коп.	% от всего дохода
Талас	6	0,97	93—02	13,4	218—47	31,4
	46	0,50	51—86	2,5	820—72	41,4
	323	1,14	151—10	2,4	2 906—60	45,0
Кетмень-тюбе	13	1,20	171—50	23,0	145—70	19,5
	55	1,50	314—20	20,1	597—20	38,1
	131	1,70	350—80	12,7	1 085—50	39,3
Кзыл-джар	25	0,89	44—54	8,7	116—48	33,0
	57	0,93	150—79	11,1	579—29	42,8
	129	1,50	262—58	10,7	1 129—15	46,0

Здесь мы находим более ясное указание на значение земледелия для скотоводства. В хозяйствах с меньшим валовым доходом от земледелия удельный вес последнего в общем валовом доходе выше, нежели в тех хозяйствах, где весь валовой доход и земледельческая его доля больше. Это соотношение показывает, что хозяйства более мощные, более обеспеченные скотом, имеющие большие размеры посева, имели и увеличенные размеры валовых поступлений от земледелия при относительном уменьшении последних в общем доходе всего хозяйства.

Значительную ясность в вопрос вносит более подробное рассмотрение форм и размеров издольщины в кочевом ауле — пережитка феодольного способа производства, при котором скотовод-кочевник, занимаясь крупным земледелием, был в то же время от него эмансипирован.

Формы издольщины — обработки земли за долю урожая — разнообразны. Однако можно различить три основных категории:

1) К первой категории относится аренда средств производства за долю урожая. Здесь сдатчик средств производства выступает в роли арендатора земли и рабочей силы владельца земли, а арендатор средств производства сам работает на своем земельном участке, выплачивая сдатчику долю урожая за арендованные у него средства производства. В этом случае доля урожая изменяется в зависимости от того, дает ли сдатчик средств производства арендатору дойную корову в саан или нет, дает ли продукты питания в порядке азыка или нет [6].

[6] Саан означает передачу лицу, арендующему землю и средства производства, молочного скота — коровы или козы — на период дойки. Это есть

2) Ко второй категории следует отнести случаи, когда арендатор земли работает на арендуемом участке, выплачивая долю урожая за получаемые от сдатчика землю и средства производства, при чем и здесь сдатчик получает разную долю урожая в зависимости от наличия отношений саана и азыка.

3) К третьей категории следует отнести случаи, когда каждая из сторон выставляет рабочую силу и средства производства, но в различном сочетании, где трудно наблюдать элементы открытой зависимости и эксплоатации, несмотря на то, что и здесь есть разделение урожая на доли, пропорциональные участию каждого хозяйства.

Масса хозяйств, выступающих в роли сдатчика средств производства или земель или одновременно тех и других, достигала в 1927—1929 гг. по всем районам максимум 3,5% хозяйств обследованной части Таласского района, 7,7% в районе Алая, 6,5% в районе Кетмень-тюбе; кроме того в первом районе сдача земли из доли урожая при более или менее равном участии в работах и сдатчика и арендатора достигала 1,4% всех хозяйств района, во втором — 0,1%, в третьем — 2,4%. Среди всех сдатчиков земли и средств производства в Таласском районе 3,1% падало на кочевников и 5,8% на осевших (это в районе, где оседание кочевников прошло в большей степени, нежели в других частях Киргизии, чему благоприятствовала относительная близость великолепных летних пастбищ Сусамыра и верховьев самой долины Таласа). Однако в районе Кетмень-тюбе 5,4% сдающих хозяйств приходилось на кочевников и лишь 1,2% на оседлые хозяйства, а в районе Алая выявлено сдатчиков-кочевников 9,0% и оседлых 1,1% обследованных хозяйств.

Насколько позволяют судить материалы наших исследований (их массовость, степень достоверности), распространение всех видов издолщины в целом охватывает примерно одну десятую часть хозяйств района, при чем главная масса последних состоит из кочевников. Данные других обследований за тот же 1927 г., относящиеся к Центральному Тянь-шаню [7], говорят о более значительном развитии издольщины.

одна из форм оплаты труда издольщика, именно оплата продуктами животноводства, за что соответственно увеличивается доля урожая, причитающаяся сдатчику. Уход за скотом, получаемым в порядке саана, лежит на арендаторе.

Азык — это выдача арендатору земли и средств производства продуктов питания в виде пшеницы или чаще кукурузы, ячменя и проса. Здесь, как и при выдаче саана, увеличивается доля урожая выдающего азык сдатчика.

По существу оба вида являются одной и той же формой натуральной оплаты труда арендатора, с тем различием, что в первом случае, когда выдается саан, оплата производится продуктами животноводства, а во втором (азык) — продуктами земледелия.

Выдача азыка ведет к уменьшению доли урожая арендатора с $^1/_2$ до $^1/_3$, т. е. на $^1/_6$, так что например при среднем урожае в 60 пуд. с га доля сдатчика составит 40 пуд., а арендатора — 20 пуд., т. е. доля последнего уменьшается на 10 пуд. Пример этот носит чисто иллюстративный характер. Практически же нами не отмечено ни одного случая, когда азык выдавался бы арендатору в количестве более 6 пуд. на 1 га. Точно такие же грубые расчеты можно привести и в отношении саана.

[7] П. Погорельский и В. Батраков, цитированная выше работа, стр. 81—84.

Сдатчиками земли и средств производства, а также только средств производства (рабочего скота, инвентаря) выступают преимущественно кочевники-скотоводы или оседающие хозяйства, которые по обеспеченности скотом мало отличаются от «чистых» кочевников. При этом у всех сдатчиков больше скота и больше посевов, нежели у арендаторов.

Группа хозяйств, выступающая арендаторами средств производства (как получающая саан, так и не получающая его), по всем районам кроме Алая имеет посевов на своей и арендованной земле больше, нежели сдатчики. Наоборот, в Алае сдатчики более многопосевны, нежели арендаторы, там более развита пересдача земли, вернее аренда и передача ее для обработки третьему лицу путем снабжения последнего рабочим скотом, инвентарем, семенами, с выплатой ему доли урожая фактически только за рабочую силу.

Изложенное позволяет свести существовавшие в кочевом ауле основные формы издольщины в следующие группы:

1) Привлечение рабочей силы маломощного бесскотного джатака для исполнения земледельческих работ у многоскотного кочевника за долю предполагаемого урожая, при чем земля, с.-х. инвентарь и рабочий скот принадлежат кочевнику. Здесь осевший кочевник, джатак, по существу является безземельным батраком.

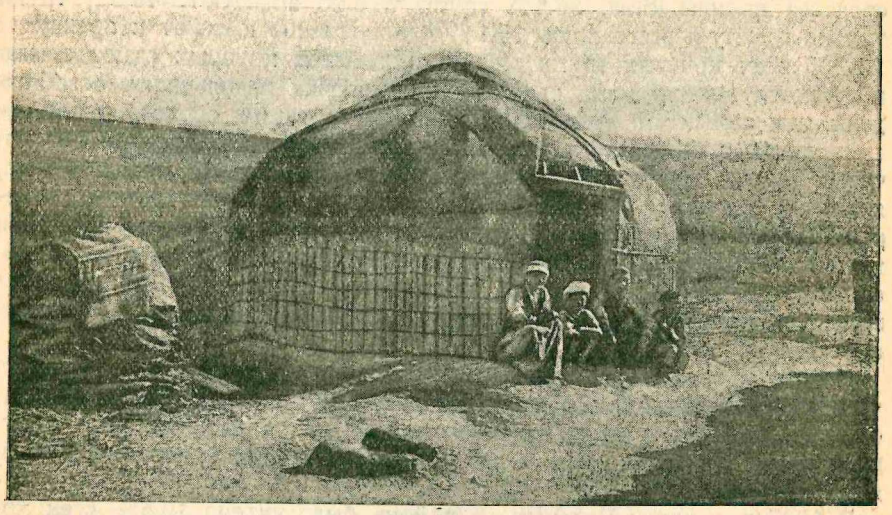
2) Сдача земли за долю урожая, когда сам сдатчик (главным образом джатак) работает на своем участке земли, но получает только долю урожая, другую же вынужден отдавать арендатору земли, большей частью кочевнику, за предоставляемый последним мертвый и живой с.-х. инвентарь. В этом случае джатак — это тот же батрак, но обладающий земельным наделом.

Зажиточный кочевник таким образом мало связан с земледелием, он может дальше откочевывать, более продолжительное время быть на джайляу и на куздеу вдали от зимовок и не спешить вниз для сбора урожая,— это для него сделает издольщик, осевший джатак.

Есть кочующие группы, состоящие из хозяйств, ведущих земледелие на началах совместной работы. В этом случае радиус и продолжительность кочевания больше, здесь кочевник освобождается от привязанности к земледелию путем раздела семьи, один работоспособный член которой остается с частью домашнего хозяйства круглый год на зимовке. Если при этом арендатором выступает кочевник же (что, как мы отмечали выше, встречается редко), то радиус и продолжительность его кочевки значительно меньше, нежели у сдатчика-кочевника. Таким образом аренда земли и средств производства притягивает арендующее, но продолжающее кочевать хозяйство к зимовке, сокращает продолжительность кочевания и дальность выкочевки, т. е. делает его хозяйством оседающим. Конечно этот процесс захватывает и те хозяйства, которые, сами передавая землю в аренду, вынуждены кочевать в одной группе с теми, кто обрабатывает землю самостоятельно.

Аренда и сдача одновременно земли и средств производства среди хозяйств одной и той же кочующей группы развиты слабо, при чем там, где это явление встречается, оно обыкновенно характеризует

данную группу в целом как группу хозяйств, приближающихся к оседлости. Еще большей степенью оседлости характеризуются те кочевые группы, хозяйства которых выступают только арендаторами или ведут земледелие на своих участках самостоятельно.

Оседающий скотовод на летнем пастбище. Юрта стоит на постоянном месте (вокруг юрты земляной круг); из земли сделан очаг; заготовлено топливо (кизяк). Узгенский район

Июль 1929 г. Фото автора

Степень распространенности аренды-сдачи земли среди кочевых групп можно иллюстрировать следующими данными по Кетмень-тюбинскому району, относящимися к 1927 г.:

Распространенность аренды-сдачи земли среди кочевых групп Кетмень-тюбинского района в 1927 г.

Положение кочевой группы в сделке сдачи-аренды	Объект аренды—средства производства			Объект аренды—земля и средства производства		
	Число кочевых групп, занимающихся сдачей-арендой	% от их итога	% от всех кочевых групп района	Число кочевых групп, занимающихся сдачей-арендой	% от их итога	% от всех кочевых групп района
Только арендуют . .	7	15,9	0,9	105	36,1	13,8
Арендуют и сдают .	18	40,9	2,4	44	15,1	5,8
Только сдают . . .	19	43,2	2,5	142	48,8	18,7
Итого с арендующими и сдающими хозяйствами .	44	100,0	5,8	291	100,0	38,3

Из таблицы видно, что почти половина (5,8 и 38,3, т. е. 44,1%) всех кочевых групп района имеет в своем составе кочующие хозяйства, которые находятся в той или иной форме арендных отношений. Из всех кочевых групп, хозяйства которых сдают в аренду землю и средства производства, 36,1% групп только арендуют, 48,8% групп только сдают, и всего лишь 15,1% одновременно и сдают и арендуют. 21,2% всех кочевых групп района, хозяйства которых сдают землю и средства производства в аренду на условиях издольщины, освобождены тем самым от земледелия и являются таким образом наименее связанными с оседлостью, наиболее «кочевыми». Наоборот 14,7% кочевых групп, хозяйства которых выступают только арендаторами, являются наименее «кочевыми». Наконец те кочевые группы, которые состоят из хозяйств арендующих и сдающих, точно так же как и те группы, которые в своем составе совершенно не имеют их, а состоят из хозяйств, ведущих земледелие самостоятельно, являются группами переходными; это — первая стадия перехода от кочевания к оседанию.

Но не только издольщина была способом, при помощи которого кочевники отрывались от земледелия. Наряду с издольщиной мы наблюдаем широкое распространение отработок за рабочий скот, получаемый для полевых работ и для ближних кочевок оседающих и оседлых хозяйств.

В 1927 г. в части Нарынского района было учтено 10,5% всех хозяйств, отрабатывающих трудом за рабочий скот, при чем среди джатаков таких хозяйств было выявлено 22,5%, а среди оседающих и кочевников — 7,4%.

Вполне естественно, что подобного рода отработки практиковались между социально совершенно различными хозяйствами, что рабочую силу выставляла беднота, рабочий же скот давали зажиточные хозяйства. Рабочий скот земледельческая бесскотная беднота получала от скотовода для производства весенних полевых работ, отрабатывая за него преимущественно охраной посевов и уборкой урожая с земли хозяйства, давшего скот. Тем самым и отработочная система, так же как издольщина, закабаляя бедноту аула, способствовала сохранению и даже развитию другой группы аула — кочевников-скотоводов, а отсюда и кочевания.

Здесь не следует смешивать всех социальных групп самих кочевников. В Мукачинском и Акталинском сельсоветах Нарынского района в 1927 г. мы имели 7,4% отрабатывавших за рабочий скот кочевников, но это кочевники бесскотные, «кочующие с баями»; отрабатывать своим трудом за рабочий скот многоскотный кочевник конечно не будет, но получать за скот рабочей силой он будет; он это и практиковал.

Денежная форма найма рабочей силы в основных кочевых скотоводческих районах была развита весьма слабо. Обследованиями Алайского, Узгенского, Кетмень-тюбинского, Кзыл-джарского и Таласского районов в 1927—29 гг. не было вовсе выявлено хозяйств, нанимавших с.-х. батраков за денежную оплату. Однако материалы 10-процентной переписи хозяйств 1929 г. и бюджетные исследования, произведенные

быв. Центральным статистическим управлением, говорят об ином. В такой кочевой волости, как быв. Джумгольская (ныне Кульджигачский и Кзыл-туйский сельсоветы Сталинского района), наем рабочей силы был развит и сосредоточен в наиболее многоскотных группах (от 100 и выше голов на 1 хозяйство), доходя в группе с 200 голов и больше до 38,5% хозяйств данной группы. В скотоводческих киргизских хозяйствах Чуйской долины наем рабочей силы был также развит довольно значительно. Ниже приводятся данные, характеризующие указанные районы в интересующем нас отношении.

Показатели распространенности найма рабочей силы в Джумгольской и Чуйской долинах за 1929 г.

Районы и показатели	Единица измерения	Группы хоз-в по обеспеченности скотом (число голов на 1 хоз-во)				
		До 25	26—50	51—100	101—200	201 и больше
Средняя обеспеченность скотом						
Чуйская долина	гол./хоз.	12,8	37,6	71,1	137,0	410,2
Джумгольская долина	„	14,5	39,0	74,1	133,9	314,2
Пользование наемной силой						
Чуйская долина	% хоз-в	0,7	2,1	4,1	11,8	47,8
Джумгольская долина	„	2,4	—	—	5,3	38,5
Численность наемных рабочих						
Чуйская долина	чел./хоз.	0,01	0,02	0,04	0,12	0,63
Джумгольская долина	„	0,02	—	—	0,05	0,38
Летнее кочевание						
Чуйская долина						
Остается на зимовке	% хоз-в	49,6	22,3	15,4	14,7	6,5
Уходит полностью	„	43,3	57,5	67,5	75,0	84,8
Уходит частью	„	7,1	20,2	17,1	10,3	8,7
Джумгольская долина						
Остается на зимовке	„	—	3,4	—	—	—
Уходит полностью	„	100,0	96,6	100	100	100

Данные по долине р. Джумгола подтверждают все ранее нами отмеченное. Около 3% хозяйств прибегали здесь к найму рабсилы, но этот кочевой район, как и обследованные нами в 1927 г. Мукачинский и Акталинский сельсоветы Нарынского района, где было всего лишь 0,9% всех хозяйств, привлекавших с.-х. батраков, нанимали по

сравнению с долиной р. Чу значительно меньше. В долине р. Чу, где и земледелие и скотоводство кочевых хозяйств было более развито, а летние пастбища (Сусамыр) расположены дальше, нежели в долине Джумгола (главным образом оз. Сон-куль), естественно большее количество малоскотных хозяйств остается на зимовке полностью, поставляя из своей среды батраков для многоскотных хозяйств. Здесь сам собой напрашивается вывод о том, что удаленность летних пастбищ от зимовок вызывает определенный отсев малоскотных хозяйств от многоскотных кочевников, «очищает» кочевье от бесскотной и малоскотной бедноты, оставляя лишь количество, необходимое для обслуживания скота и домашнего хозяйства многоскотных кочевников.

Хозяйство середняка делится на две части: одну, кочующую со скотом, и другую, остающуюся на зимовке для земледельческих работ. Особенность же Чуйской долины, как повидимому и Иссык-кульской котловины, заключается именно в широком найме зажиточными кочевниками рабочей силы из бедноты, что помимо удаленности летних пастбищ было вызвано еще сильнее сказавшимся здесь влиянием колонизации района русскими переселенцами.

Помимо издольщины, отработок и прямого найма рабочей силы для земледелия одним из способов, позволявшим кочевникам не быть связанными с земледелием, служила так наз. «безвозмездная помощь». Уже один тот факт, что этой «безвозмездной помощью» для производства полевых работ пользовалась группа многоскотных хозяйств, говорит о том, что эта помощь отнюдь не безвозмездна. Правда, при опросах баев последние как правило ссылались на родственные связи как на единственный источник указанной помощи, но зато, опрашивая хозяйства, оказывавшие эту помощь, удавалось вскрыть ее сущность более точно. Организация помощи происходила следующим образом. Семья бедняка разбивалась на две части. Одна часть оставалась на зимовке для производства земледельческих работ на своем участке и в порядке «помощи» на участке баев, другая часть семьи шла с тем или другим баем на пастбища, кочуя с ним по всем сезонным пастбищам и исполняя у него различные работы, главным образом по домашнему хозяйству. Эта сопровождающая бая часть семьи бедняка одевается довольно скудно из отходов байской одежды, получает для оставшихся на зимовке продукты питания и т. д. Такого рода «помощью» пользовались например 3,4% всех кочевников Мукачинского и Акталинского сельсоветов Нарынского района в 1927 г. Нельзя конечно отрицать наличия и действительной взаимопомощи хозяйств при уборке урожая, окарауливании посевов, при поливах и других работах.

Следует упомянуть о супряге, распространенной при исполнении земледельческих работ. Насколько позволяют судить данные по двум упоминавшимся сельсоветам Нарынского района, супряга развита среди трети (34,4%) всех кочевников и примерно среди половины (45,7%) оседающих хозяйств. Эта форма участия в земледельческих работах для большинства кочевников связана с отрывом от кочевания части работников семьи скотовода. Отрыв или даже раздел семьи и домашнего хозяйства происходит не только на время летних работ по поливу и охране посевов, по заготовке топлива (кизяков), но и весной для проведения пахоты и сева, осенью для уборки урожая. Необходимость снабжения оставшегося на зимовке работника продуктами питания, поступающими от животноводства, заставляет эту категорию кочевников видоизменять циклы и радиус выкочевки.

Хозяйство, кочующее по сезонным пастбищам всех видов, не всегда полностью отрывается от земледелия. Одна часть хозяйств, наиболее многоскотная, вынуждена для обеспечения кормом своего скота в летний период кочевать на более высокие дальние пастбища и дольше оставаться на них. В связи с этим она порывает непосредственную связь с земледелием и передает все полевые работы тем бедняцким хозяйствам, которые или кочуют недалеко от зимовок или же окончательно осели. Другая часть кочевых хозяйств, менее обеспеченная скотом, организует такие кочевые группы, отдельные хозяйства которых ведут самостоятельное земледелие. При наступлении сроков уборки урожая группа либо вся приближается к зимовке либо выделяет хозяйства, которые должны самостоятельно произвести уборку хлебов.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Построение земледельческого производства в кочевых районах отчасти уже показало нам социальный облик скотоводческого хозяйства.

За период с 1925 по 1929 год, т. е. за первое пятилетие существования Киргизии как самостоятельной национальной единицы в составе Советского союза, в размерах ее скотоводства произошли весьма большие изменения. Численный состав скота по республике за это пятилетие вырос с 2 719 тыс. гол. в 1925 г. до 7 480 тыс. голов в 1929 г., несмотря на то, что весной 1928 г. джут сократил поголовье скота на 12%, или 515 тыс. голов [8].

В общем поголовье республики основное значение имело овцеводство; то же и в товарной продукции — в виде живого скота, мяса, сала, шерсти. Однако помимо овцеводства, развивавшегося в Киргизии повсеместно, в некоторых ее частях большое значение имели и другие виды скота. Так в высокогорной полосе Центрального Тань-шаня (Атбаши и Каракольские сырты) развито яководство, в районе Нарына и Джумгола — коневодство, в долинах Иссык-куля, Таласа и Чу — молочное и мясо-молочное скотоводство. Последняя отрасль, особенно же молочное скотоводство, получила развитие в хозяйстве переселенца, а у кочевника-скотовода молочный скот содержался почти исключительно для потребительских нужд самого кочевника.

Основная масса скота, как показала 10-процентная перепись 1927 г., была сосредоточена в киргизских хозяйствах.

В киргизских хозяйствах находится следовательно 95% всех овец республики, около 99% коз, 88% лошадей, 78% крупного рогатого скота; однако в европейских хозяйствах, удельный вес которых в рес-

[8] См. сборник «Джут», издание КирЦСУ, г. Фрунзе, 1930 г.

Поголовье скота в хозяйствах различной национальности в 1927 г.
(в тыс. гол.)

Хозяйства по национальности	Лошади		Крупный рогатый скот		Овцы	Козы	Верблюды	Всего скота	
	Всего	В том числе дойных кобыл	Всего	В том числе дойных коров				Без верблюдов	Включая верблюдов
Киргизские . . .	446,4	90,6	515,1	142,8	2 907,9	618,7	26,8	4 526,4	4 553,2
Европейские . . .	51,1	0,5	132,4	36,8	142,1	2,1		356,0	
Узбекские	5,3	0,0	14,6	3,5	5,5	7,0		32,7	
Сарт-калмыцкие .	1,5	0,2	1,5	0,4	4,3	0,1	0,1	7,4	402,9
Дунганские . . .	0,9	0,1	1,0	0,2	2,6	0,1		4,6	
Уйгурские . . .	0,3	—	1,0	0,2	0,7	0,1		2,1	
Итого	505,5	91,4	665,6	183,9	3 063,1	628,1	26,9	4 929,2	4 956,1

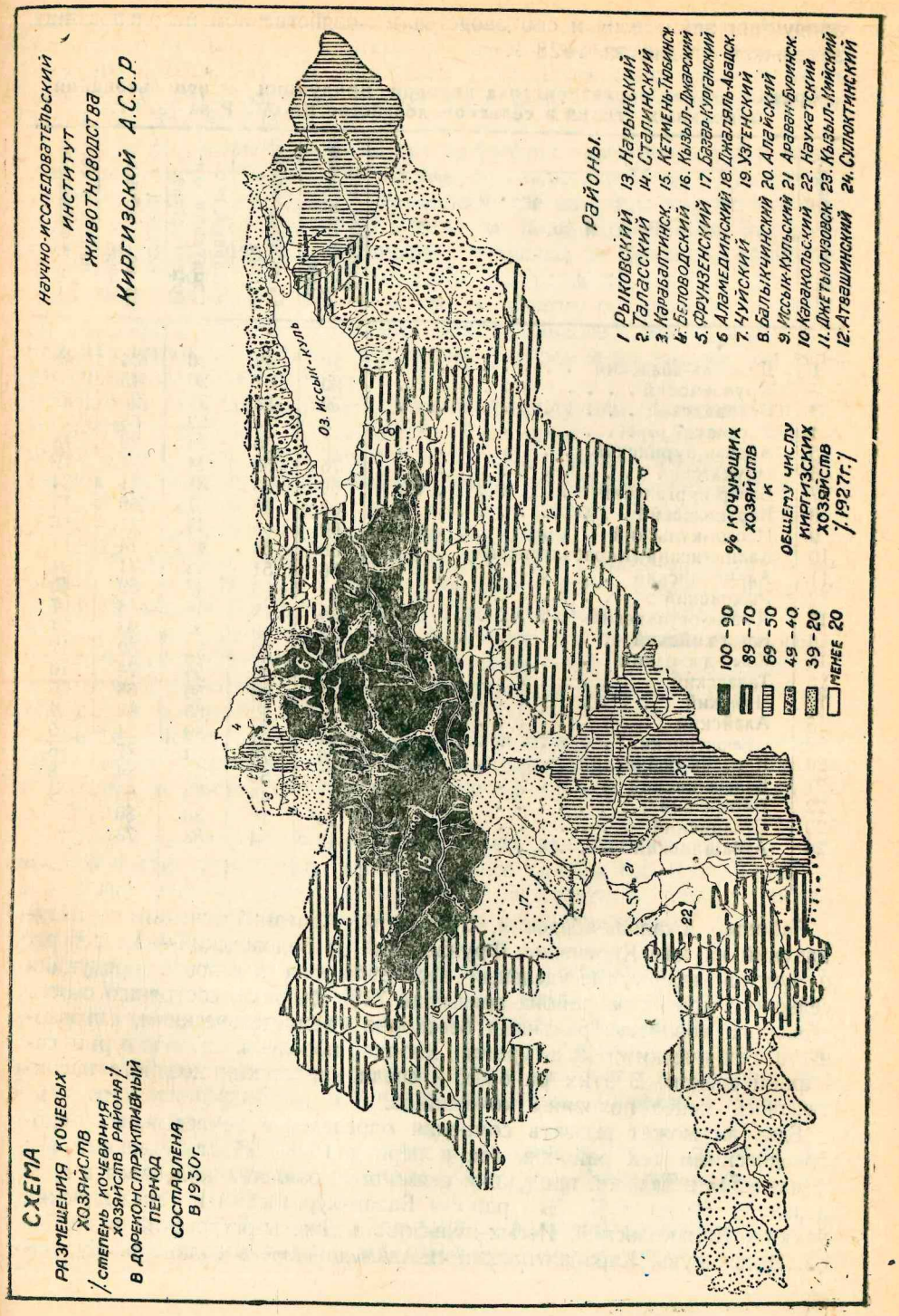
публике равен 14,5%, сосредоточено 20% дойных коров и около 20% всего крупного рогатого скота.

Число всех видов кочевых хозяйств в республике в 1927 г. определялось в 135,9 тыс., распределявшихся по отдельным районам следующим образом (в тыс. хоз.):

Чуйская долина	21,7
Иссык-кульская долина . .	18,8
Центр. Тянь-шань	22,3
Таласская долина	12,1
Юг Киргизии	61,0

Географическое размещение кочевого хозяйства Киргизии в том же 1927 г. указывает на наибольшее распространение кочевых хозяйств (от 90 до 100% всех хозяйств данного района) в Сталинском, Кетмень-тюбинском и Аламединском районах, в меньшей мере (от 70 до 90%) в Нарынском, Атбашинском, Чуйском, части Балыкчинского и Джеты-огузовского, в Таласском, Рыковском, Кзыл-джарском и Кзыл-кийском (Уразбековском) районах; в еще меньшей степени (от 50 до 70%) в районах Алайском, Узгенском и Каракольском; наконец менее половины кочевников среди всех киргизских хозяйств насчитывается в остальных районах республики. Прилагаемая схема (стр. 59) дает в общих чертах указание на то, что лишь ранее колонизированные долины Иссык-куля, р. Чу и старые земледельческие районы юга Киргизии, т. е. районы развитого товарного земледелия, имеют в среде киргизских хозяйств меньше половины кочевников; здесь в орбиту товарного земледелия включены и осевшие киргизские хозяйства.

Характер развития хозяйства отдельных административных районов Киргизии в дореконструктивный период можно иллюстрировать приводимыми ниже данными НКЗема КирАССР о соотношении валовой

продукции земледелия и скотоводства и хозяйственном использовании земельных угодий за 1928 г.

Сравнительная характеристика валовой продукции и использования земельных угодий в сельском хозяйстве КирАССР за 1928 г.

№№ по порядку	Районы	Удельный вес продукции земледелия	% использования пашни	Удельный вес продукции животноводства	% пастбищ в составе удобных земель	% пашни в составе удобных земель
1	Джаляль-абадский	80	49	20	34	48
2	Фрунзенский	80	57	20	45	48
3	Беловодский	79	88	21	38	51
4	Узгенский	78	74	22	65	25
5	Араван-буринский	76	36	24	22	78
6	Наукатский	76	58	24	74	19
7	Базар-курганский	69	33	31	31	34
8	Каракольский	63	43	37	69	14
9	Иссык-кульский	60	65	40	27	16
10	Калининский (Карабалтинский)	58	58	42	74	14
11	Аламединский	56	51	44	71	21
12	Рыковский	54	25	47	59	40
13	Джеты-огузовский	54	62	46	38	7
14	Кзыл кийский	52	49	48	96	4
15	Кзыл-джарский	48	37	52	52	12
16	Таласский	46	48	54	74	16
17	Чуйский	44	39	56	68	16
18	Алайский	44	52	56	83	4
19	Сулюктинский	41	51	59	94	5
20	Кетмень-тюбинский	36	78	64	87	6
21	Балыкчинский	29	52	71	84	8
22	Нарынский	21	45	79	85	4
23	Сталинский	20	18	80	83	13
24	Атбашинский	12	4	88	78	18

Районы Джаляль-абадский, Узгенский, Араван-буринский и Наукатский на юге Киргизии, Фрунзенский и Беловодский — на севере, в Чуйской долине, где удельный вес земледелия в валовой продукции сельского хозяйства района превышал 75%, были по состоянию своего сельского хозяйства районами бесспорно земледельческими, с товарными техническими культурами хлопка, новолубяных культур и сахарной свеклы. В этих районах и среди киргизских хозяйств насчитывалось менее половины кочевников.

Едва ли может вызвать сомнения определение земледельческо-скотоводческими тех районов, где в период 1928—29 гг. удельный вес земледелия в валовой продукции сельского хозяйства колебался в пределах от 50 до 70%. Это районы Базар-курганский и Кзыл-кийский на юге, Каракольский, Иссык-кульский и Джеты-огузовский в долине оз. Иссык-куль, Карабалтинский и Аламединский в долине р. Чу, наконец район Рыковский в долине р. Таласа. Здесь имели место значительные посевы хлопка, сахарной свеклы, табака, масличных культур, но кочевание среди киргизского хозяйства было здесь развито сильнее, и обеспеченность скотом была более значительной, нежели в районах земледельческих.

Районы, в которых удельный вес продукции животноводства в валовой продукции сельского хозяйства составлял от 50 до 75%, относились к скотоводческо-земледельческим, где из среды киргизских хозяйств выделялось от 50 до 90 и даже до 100% кочевников. Это районы Кзыл-джарский, Сулюктинский, Алайский и Кетмень-тюбинский на юге с небольшими возможностями для развития посевов хлопка; Таласский, Чуйский и Балыкчинский на севере, обладающие вообще ограниченными земледельческими данными. Вместе с тем во всех этих районах имеются огромные пастбищные ресурсы и по занимаемой территории и по качеству кормов.

Наконец 75 и более процентов валовой продукции падало на животноводство в районах Центрального Тянь-шаня — Нарынском, Атбашинском и Сталинском. Здесь от 78 до 85% удобных земель находится под пастбищами; использование пашни незначительное — от 4 до 45%. От 70 до 100% киргизских хозяйств кочует. Вполне естественно было относить эти районы к скотоводческим.

Таким образом процесс кочевания хотя и в различной степени, но развит во всех районах Киргизии, он имеет место среди киргизских хозяйств даже в наиболее земледельческих районах. Материалы различных исследований киргизского хозяйства за прошлые годы дают возможность наблюдать характер тяготения очагов зимних стойбищ к летним в различных районах и направления кочевания скотоводов (см. схему на стр. 63).

Население Чуйской долины в основном шло на кочевки на северные предгорья Александровского хребта, хотя наиболее многоскотные хозяйства скотоводов шли и на более дальние пастбища (Сусамыр).

Иссык-кульская долина резко делилась на северную и южную части; первая использовала южные склоны гор Кунгей-алатау и джайляу (летние пастбища) верховьев р. Б. Кебени, вторая — преимущественно так наз. Каракольские сырты с их богатейшей горной долиной р. Тарагая.

Таласская долина по направлению кочевий делилась на три части. Хозяйства верховьев долины использовали в качестве летних пастбищ долину р. Сусамыра, ее левобережье; для средней части Таласской долины в качестве джайляу служила территория верховьев р. Узун-ахмата; наконец из третьей части, низовьев Таласской долины в пределах современного Рыковского района, кочевали в верховья р. Чаткала.

Центральный Тянь-шань имел свои основные джайляу на территориях Восточного Каракола, Сон-куля, Каракурджура, Султан-сары, Арпа-аксая.

Кетмень-тюбинская долина в своем правобережье использовывала в качестве джайляу правобережье верховьев р. Сусамы-

ра, а в левобережной части — южные склоны Ферганского хребта, преимущественно в урочищах Испы и Сан.

Кзыл-джарский район юга Киргизии направлял своих кочевников в два места — долину Чаткала и верховья р. Узун-ахмата.

Все остальные южные районы Киргизии имели летние пастбища на ближайших склонах Ферганского и Алайского хребтов. Здесь особо выделяется Алайский район, кочевые хозяйства которого имели джайляу в двух богатейших урочищах — верховьях долины р. Кзыл-су и Ойтал-алайку.

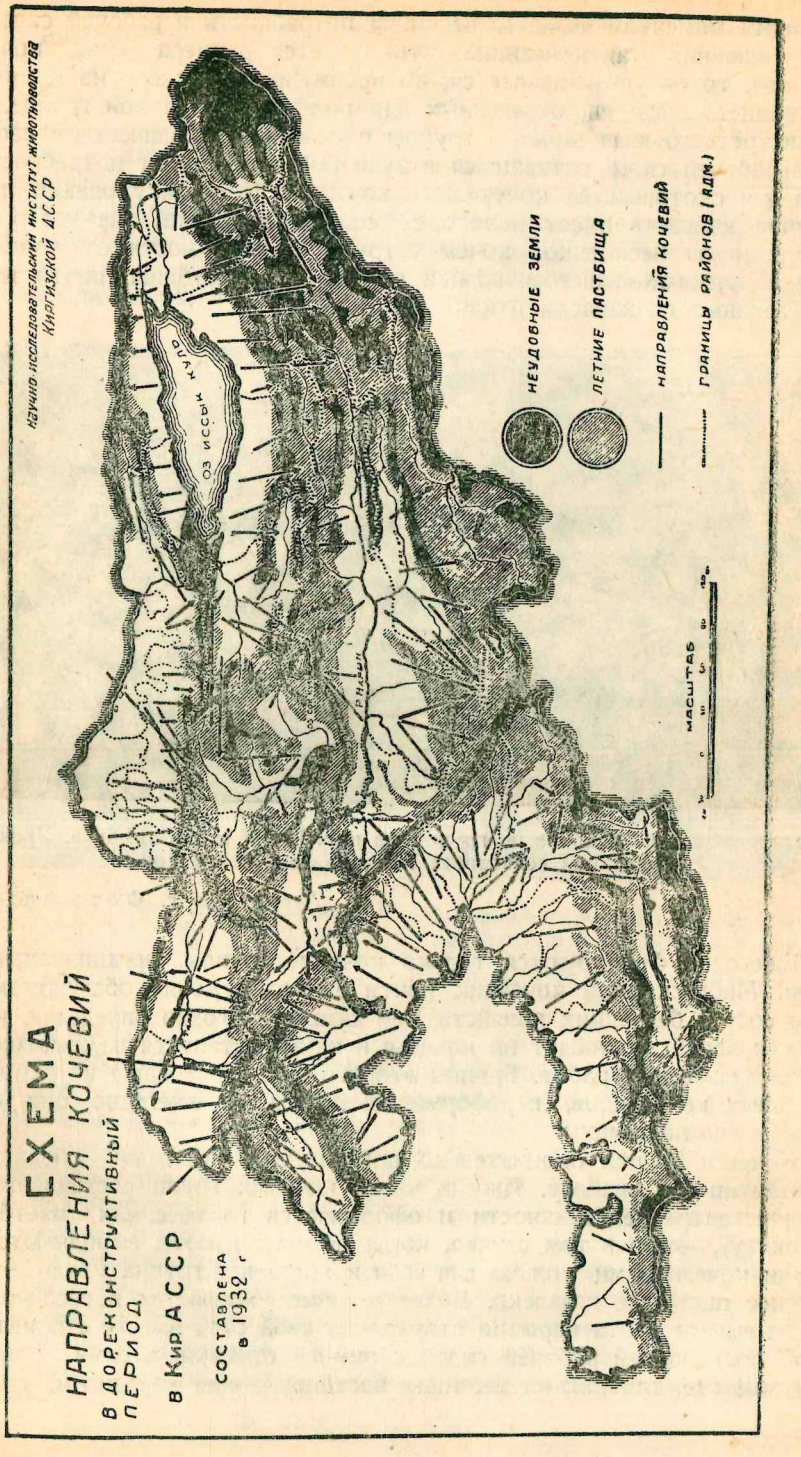
В основных кочевых скотоводческих районах Киргизии в дореконструктивный период мы наблюдаем концентрацию кочевников в нескольких основных пастбищных узлах — джайляу Сусамыр, Тарагай, Аксай-арпа, Ойтал-алайку, Алай, Кичик-алай, Ирису, Узун-ахмат и Чаткал. Внутри этих пастбищ отдельные урочища были закреплены за определенной родовой группой во главе с манапом-баем. Так левобережьем долины р. Сусамыра пользовались жители Таласа, правобережьем — кетмень-тюбинцы, долиной Аксая — род черик, а Арпы — монголдорцы Атбашинского района и т. д. Феодалы этих родов взимали подати за прогон скота по территории их пастбищ, были полными хозяевами своих джайляу.

Какой же характер носило само кочевание и как складывались производственные отношения в скотоводстве?

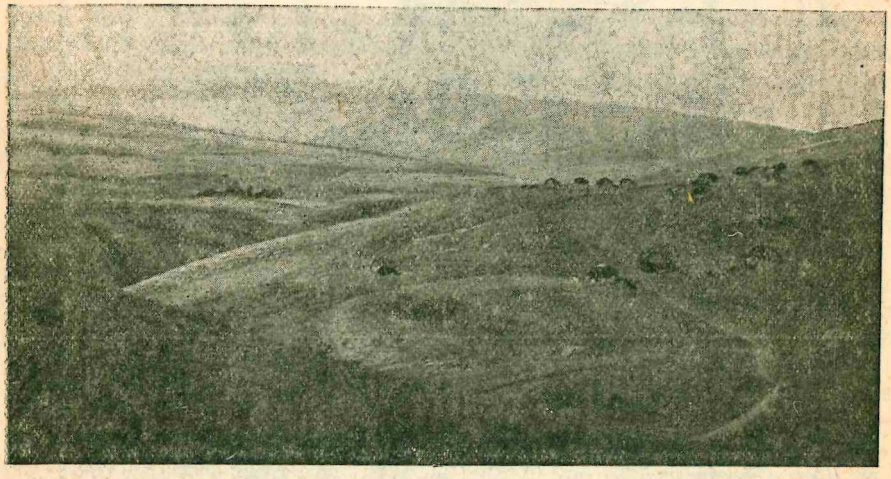
Кочевник никогда не кочевал один. Всегда и всюду начало весенних кочевок сопровождалось организацией особой группы кочевых хозяйств — «кочевой группы».

Перед началом кочевания, весной, в ауле происходит распределение хозяйств на тех, кто будет кочевать и кто останется на зимовке. На распределение хозяйств по группам оказывают определенное влияние байские хозяйства, рассчитывающие полностью обеспечить себя рабочей силой. В связи с этим хозяйства, имеющие большие стада скота, не стремятся соединяться в группы с многоскотными же хозяйствами; к ним присоединяются хозяйства малоскотные или совершенно не имеющие скота. Крупные кочевники сами укомплектовывают свою кочевую группу хозяйствами, которые не имеют скота, но располагают в избытке рабочей силой, достаточной для обслуживания скота, исполнения домашних работ, а подчас и для полевых работ на земле крупного кочевника-бая. Другая часть хозяйств, имеющая среднюю обеспеченность скотом, образует кочевые группы из хозяйств средней мощности и нескольких бесскотных хозяйств, которые за питание, получаемое от первых, ведут у них мелкие домашние работы, выделяют сезонную рабочую силу — стригальщиков и т. д.; эти бесскотные хозяйства — обыкновенно в группе их одно-два — исполняют домашние работы для всех остальных хозяйств группы. После этого отбора остающиеся малоскотные хозяйства соединяются в группы из разного числа хозяйств, которые кочуют вблизи зимовок и исполняют земледельческие работы для себя и, что чаще, для более мощных скотоводческих хозяйств других кочевых групп, удаляющихся на большие расстояния от зимовок.

В организации первых двух видов кочевых групп главным форми-

рующим моментом является величина потребности в рабочей силе для обслуживания стад кочевника. Что касается размера стад кочевой группы, то он устанавливается, по преимуществу исходя из кормовых достоинств пастбищ, отведенных для пользования данной группе. Состав третьего вида кочевой группы определяется количеством свободной рабочей силы, оставшейся в ауле после покрытия потребности в ней для скотоводства кочующих хозяйств. Поскольку однако и эта группа хозяйств имеет некоторое количество скота, она часто разбивается на несколько кочевых групп в зависимости от кормовых достоинств находящегося вблизи от зимовки пастбища, почти всегда ничтожного по запасам и качеству кормов.

Летнее пастбище и кочевые группы на нем. Вдали видна зимовка. Урочище Кантарма сельсовета Тюячи Узгенского района

Август 1929 г. Фото автора

Ежегодно формируются только кочевые группы, организуемые баями. Многоскотный кочевник почти ежегодно менял обслуживающий его состав бедняцких хозяйств, тем самым ежегодно определяя, какие кадры хозяйств пойдут на кочевья и какие останутся на зимовке для земледельческих работ. Группы второго вида, состоящие из самостоятельных кочевников, переформировываются не ежегодно, они более или менее постоянны.

Кочевая группа окончательно организуется главным образом по прибытии на джайляу. Иногда часть кочевых групп составляется из хозяйств средней мощности и оформляется на весенних пастбищах (коктеу), — это в том случае, когда полевые работы выполняются самими кочевниками только для себя и когда вся группа уходит на весеннее пастбище недалеко. Более мощные хозяйства в весенний период выпаса скота первыми отправляют свой скот вместе с привлеченной посторонней рабочей силой с зимней стоянки, а сами остаются на зимовке, так как на весенних пастбищах еще холодно и, что еще

важнее, в целях организации земледельческих работ. Лишь начало окота мелкого рогатого скота заставляет их тронуться с зимовки и приблизиться к своим стадам для более тщательного наблюдения за матками и за ягнятами нового приплода. Наоборот маломощные земледельческие хозяйства организуют свои группы позже всех остальных, после окончания полевых работ для себя и для многоскотных кочевников.

После оформления кочевой группы, что, как указывалось, происходит большей частью на первых стоянках джайляу, наступает период затишья полевых работ. Открытие перевалов и освобождение пастбищной территории от снега позволяют группам постепенно передви-

Перекочевка оседающего скотовода. Все домашнее имущество перевозится на „чине"—горной телеге (полозья). Урочище Ялпакташ Узгенского района

Июль 1929 г. Фото автора

гаться на вышележащие участки пастбищ, все время удаляясь от зимовок. Группы из слабо обеспеченных скотом хозяйств уходят на ближайшие пастбища, из более многоскотных — на более дальние. На каждом сезонном пастбище место стоянок меняется несколько раз по мере стравливания пастбищ и загрязнения стоянок, но при всех этих передвижениях состав группы не изменяется, группа остается постоянной в течение всего лета. Наступление ненастной погоды в наиболее высоких местах, опасность, что хозяйства окажутся отрезанными от зимовок вследствие закрытия перевалов, иногда из-за поедания кормов, наконец — для некоторых групп — приближение времени уборки сена и хлебов заставляют кочевые группы начинать обратное (к зимовкам) передвижение.

Очередность передвижения к осенним пастбищам (куздеу) обратна:

менее многоскотные хозяйства двигаются ранее других, более многоскотные, освобожденные от влияния земледелия, дольше остаются на джайляу. В большинстве случаев в кузду состав кочевой группы также не изменяется. Наступление периода уборки сена и потом хлебов влечет за собой в некоторых группах лишь выделение части работников хозяйства, самостоятельно ведущего земледелие, которая и едет с пищей на зимовку. Эти группы приближаются к зимовке настолько, чтобы скот был обеспечен кормами и была возможность доставлять уехавшему на зимовку работнику питание. Малоскотные кочевые группы стоят настолько близко к зимовке, что работники имеют возможность возвращаться с полей на пастбища ежедневно.

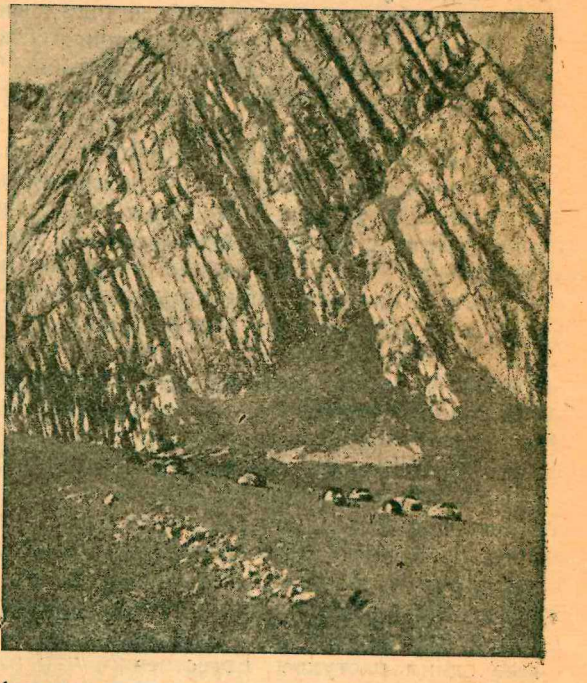

Боксо-джайляу (полуджайляу). Урочище Бельяулы Алайского района. Зимовка в 8 км от летовки

Июль 1929 г. Фото автора

Кочевые группы из многоскотных хозяйств удалены от зимовок. Вниз они спускаются исключительно из-за непогоды, а ответственный период земледельческих работ для них не имеет значения, так как они свободны от необходимости убирать урожай. Окончание уборки хлебов и освобождение полей от урожая позволяют всем хозяйствам переходить к наиболее продолжительной зимней стоянке. Здесь для основной массы хозяйств прекращается чисто пастбищный период содержания скота и наступает пастбищно-стойловое содержание. Выпас производится по пожнивным остаткам. Во время же многоснежных зим и особо ненастных дней этот выпас прекращается, и наиболее ценный скот (лошади, коровы) ставится на стойловое кормление, но при первой же хорошей погоде скот опять выгоняется на пожнивье. Доение скота и стрижка прекращаются, радиус выпаса для большинства хозяйств сокращается до нескольких десятков метров — все это сокращает затраты рабочей силы по уходу за скотом, остающимся на зимовках. Наоборот, многоскотные хозяйства организуют отгонные зимние стада для выпаса их на зимних пастбищах, как правило удаленных от зимовок. Эти стада выпасаются наемными пастухами, с редкими выездами членов семьи владельца скота для проверки стад. Таким образом надобность в организации кочевых групп на зимний период отпадает. Это значит, что кочевая группа функционирует не постоянно в течение всего года, как не всегда постоянна она и по своему составу. Но важно то, что для кочевий Киргизии сама по себе кочевая группа как способ организации выпаса скота в весенне-летне-осенний период — явление постоянное.

Как и следовало предполагать, размер кочевой группы по количеству входящих в нее хозяйств и численности поголовья неодинаков благодаря различиям социальной структуры групп. Различная степень диференциации в различных районах дает некоторое колебание в характере структуры кочевых групп. Особенно большие различия в количестве объединяющихся в кочевые группы хозяйств наблюдались в Нарынском и Атбашинском районах. Здесь 37,9% кочевых групп составлены из 10 и более хозяйств, 32,3% — из 3—6 хозяйств. В Кетмень-тюбинском же районе из 759 кочевых групп 56,7% состоят из 3—6 хозяйств; здесь, как и в районе Алая, группы из большего числа хозяйств организуются относительно реже. Однако можно принять, что для всех районов наиболее часто встречаются кочевые группы, объединяющие по 3—6 хозяйств (см. таблицу на стр. 68).

Кочевая группа на летнем пастбище в урочище по р. Тохтобек Кетмень-тюбинского района

28 июля 1927 г. Фото автора

Число хозяйств в группе в основном определяется размерами стада у отдельных ее членов. Выпас скота по всем районам требует создания такого стада, размеры которого удовлетворяли бы наиболее рациональному использованию пастбищ. Поэтому в группу могут быть приняты те хозяйства, которые не вызовут увеличения стада овец многоскотного кочевника до размеров, затрудняющих выпас. В группу присоединялись хозяйства с крупным рогатым скотом и небольшим поголовьем овец, не превышавшим нормы выпасного стада овец (крупный рогатый скот не мог изменять организации

Процентное распределение кочевых групп по числу объединенных в них хозяйств (1927—29 гг.)

Районы \ Число хозяйств в группе	2	3—6	7—9	10 и больше	Итого
Атбаши и Нарын	3,3	32,3	26,5	37,9	100,0
Кетмень-тюбе	7,0	56,7	20.8	15,5	100,0
Алай	6,4	65,1	25,3	3,2	100,0

его выпаса, так как он всегда остается обособленным, за ним смотрит сам владелец).

Таким образом величина стада определяет число входящих в группу хозяйств. В свою очередь величина стада в каждом конкретном случае определяется характером пастбищ. Там, где территория джайляу просторная, ровная, обеспеченная хорошими кормами и водой, размер выпасного стада может быть большим, нежели в тех местностях, где площадь джайляу ограничена, разбита на несколько участков, с неровной и каменистой поверхностью, с плохими кормовыми ресурсами. Учет всех этих условий организации выпаса происходит еще в момент формирования кочевых групп. Вследствие отмеченных особенностей пастбищ размер стада кочевой группы по отдельным районам изменяется. Так кетмень-тюбинские кочевники, использующие в качестве летних пастбищ свои внутрирайонные мелкие выпасные участки, организуют группы преимущественно из 100—200 голов, а те из них, которые идут на правобережье Сусамыра, из 200—400 голов. Учтепинские же кочевники Алайского района, в основном откочевывающие на великолепные пастбища верховьев правобережья Кзыл-су (Сурх-об), организуют группы в 200—400 и даже 400—800 голов скота.

Величину стада кочевой группы надо отличать от размеров выпасного стада. Дело в том, что внутри многоскотной группы при организации работ по скотоводству происходит разделение всего стада на отдельные выпасные стада; при выпасе помимо разделения скота на виды стадо внутри вида разделяется на более мелкие стада, выпасаемые одним пастухом. Естественно, что это разделение общего стада практикуется в группах многоскотных хозяйств. Здесь все овцы разбиваются на отдельные отары по полу и возрасту, а если например отара овец-маток велика, то и это стадо разбивается на два-три в зависимости от числа голов. Фактически группы, насчитывающие 800 и больше голов овец, разбивают их на отары по 200—300—400 голов. Отары овец более 400 голов нам нигде не приходилось встречать. Все кочевые группы, так же как и входящие в них отдельные скотоводческие хозяйства, имеют овец в составе стада. Более многоскотные хозяйства и кочевые группы имеют и больший процент овец, достигающий в наиболее мощных группах Кетмень-тюбинского района

87,8, а вместе с козами 91,0, в то время как в менее обеспеченных группах и хозяйствах овцы составляют 40—21—8% общего стада (см. таблицу).

Состав кочевых групп в Кетмень-тюбе в 1927 г.

Категории кочевых групп по численности всего скота	Средний размер объединенного стада	Процентный состав стада (по поголовью)						% кочевых групп
		Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Прочий скот	Всего	
До 25 голов	14,5	22,1	54,4	8,3	15,2	—	100,0	8,4
26—50 „	36,4	20,9	36,2	20,6	22,0	0,3	100,0	10,4
51—100 гол.	75,6	16,4	20,7	39,8	22,2	0,9	100,0	20,2
101—200 гол.	146,6	13,0	12,5	57,8	15,8	0,9	100,0	24,9
201—400 „	294,9	11,4	7,7	67,3	9,9	3,7	100,0	22,7
401—800 „	566.5	9,5	5,5	76,2	8,5	0,3	100,0	9,6
801—1400 „	1 007,6	9,5	3,4	82,1	4,3	0.7	100,0	2,6
1401 и выше	2 219,6	6,3	2,5	87,8	3,2	0,2	100,0	1,2
Всего	229,7	—	—	—	—	—	—	100,0

Количественный и качественный состав стада, определяя различия в структуре кочевой группы, знаменует также различия в социальной природе входящих в группу хозяйств, в характере организации группового хозяйства (если можно вообще говорить о его наличии), в технике ведения скотоводства, радиусе и продолжительности кочевания.

Мы уже неоднократно указывали на социальную разнородность входящих в группу хозяйств. Для примера можно привести выборочные данные из различных районов кочевого скотоводства (Атбаши, Нарын, Талас), характеризующие состав группы по размерам обеспеченности скотом отдельных входящих в нее хозяйств (см. стр. 70).

Представляет интерес тот факт, что в первой приведенной нами в качестве примера кочевой группе четыре из шести хозяйств принадлежат родным братьям, у которых помимо кочующих с ними двух малоскотных бедняков, исполняющих различные домашние работы, имеется еще шесть наемных пастухов. Во втором же примере все три хозяйства являются хозяйствами родных братьев, но два брата, мало обеспеченные скотом, ведут у третьего, многоскотного, все его домашние работы, а дети их пасут скот дяди, за что они получают питание. Как видно, и здесь ближайшая родственная связь не мешает богатому эксплоатировать бедняка, хотя бы это был родной брат.

В остальных примерах мы не встречаем родственного состава хозяйств, образующих кочевую группу. Почти во всех примерах с общим стадом скота в группе от 200 голов и выше мы видим резкие различия в обеспеченности скотом отдельных хозяйств, наоборот в группах с числом скота менее 200 голов это различие незначительно,

Поголовье стада у отдельных хозяйств кочевых групп Атбашинского и др. районов

№№ п/п.	Численность всего скота группы	Число хозяйств	Численность всего скота у отдельного хозяйства						
			I	II	III	IV	V	VI	VII
1	3 244	6	1 307	797	660	458	18	4	—
2	1 554	3	1 536	14	4	—	—	—	—
3	1 037	7	554	176	166	68	60	9	4
4	631	5	303	211	57	57	3	—	—
5	463	7	410	20	13	8	6	5	1
6	393	3	334	56	3	—	—	—	—
7	226	5	77	76	53	12	8	—	—
8	126	5	57	23	22	13	11	—	—
9	119	4	38	37	26	18	—	—	—
10	100	3	58	28	14	—	—	—	—
11	86	6	30	16	16	12	9	3	—
12	56	5	13	13	11	10	9	—	—
13	51	4	14	13	12	12	—	—	—
14	29	4	16	9	3	1	—	—	—

здесь хозяйства более или менее одинаковы. Родственный признак в объединенных группах частично сохранен, но он вовсе не сопровождается наличием родственных отношений.

Уже из всего предыдущего изложения более или менее ясно вырисовывается то различие в социальной и организационной структуре кочевой группы, которое достаточно полно отражает различную степень связанности кочевания и земледелия. «Чистые» формы кочевого скотоводства представлены хозяйствами, которые не изменяют маршрутов своих кочевок и времени пребывания на отдельных сезонных пастбищах из-за необходимости производства полевых земледельческих работ. Переходные формы от кочевого к оседлому выражаются в разной степени связанности хозяйства с земледелием, выражающейся в необходимости самостоятельного производства полевых работ, а отсюда и вынужденного изменения маршрутов и продолжительности кочевания и т. д. Наконец оседлые хозяйства настолько связаны с исполнением земледельческих работ для себя и для кочевников, а в некоторых районах и с промысловой деятельностью (изготовление деревянных частей юрт, седел и т. д.), что они совершенно прекратили кочевание, постоянно оставаясь на зимовке или вблизи нее.

Во всех отмеченных категориях хозяйств фигурируют скотоводство и земледелие как две определяющие кочевание отрасли; эти отрасли создают и специфические особенности в характере взаимоотношений кочевого и оседлого хозяйств. Далеко не все кочующие хозяйства — скотоводческие, точно так же как не везде и не всегда осевшие хозяйства совершенно бесскотны. Имущественное и социальное различие тех и других хозяйств создавало различные формы организации кочевания и выпаса скота, организации земледельческих работ, выражавшиеся в основном в различных способах привлечения рабочей силы для скотоводства и земледелия.

Это различие в характере объединений позволяет дать схему признаков для классификации кочевых групп. К сожалению мы не имеем той же возможности по отношению к отдельному хозяйству, так как все производившиеся исследования сталкивались с огромными трудностями получения в полевой обстановке данных об отдельном конкретном хозяйстве.

В свое время один из «исследователей» кочевого хозяйства Киргизии Сыдыков пытался идеализировать кочевые группы, смазывая вопрос о наличии в них эксплоатации, утверждая происхождение их из стремления кочевников экономить затраты труда на выпас, возводя кочевые группы чуть ли не на ранг примитивно-коллективистических объединений. В системе взглядов контрреволюционного национализма одним из представителей, идеологом и организатором которого был Сыдыков, подобные утверждения занимают важное место. Насколько они лживы, показывает наш анализ кочевых групп, если их подвергнуть классификации по указанным выше принципам.

Эксплоататорские байские кочевые группы

1) Категория кочевых групп с элементами предпринимательства лишь в скотоводстве; здесь хозяйства ведут земледелие самостоятельно. Выпас скота в группе производится привлеченной со стороны рабочей силой, при чем хозяйство выдает за работу молочную корову или козу для дойки и пользования молоком (саан).

2) Категория кочевых групп с элементами предпринимательства в скотоводстве, куда одновременно входят как зависимые хозяйства, являющиеся арендаторами земли и средств производства за долю урожая, так и хозяйства, ведущие земледелие самостоятельно; группы эти смешанные.

3) Кочевые группы, в которых хозяйства привлекают постороннюю рабочую силу для скотоводства и где часть хозяйств выступает сдатчиками земли и средств производства, а другая часть арендаторами; земледелие ведется не самостоятельно.

4) Кочевые группы, в которых скотоводство ведется работниками объединенных в группу хозяйств, однако хозяйства выступают сдатчиками земли и средств производства за долю урожая. Выпас скота производится по очереди самостоятельно каждым хозяйством, передавшим свой скот в общее выпасное стадо группы, без привлечения для этого посторонней рабочей силы; однако иногда эти хозяйства являются сдатчиками земли и средств производства, а также выдают арендатору саан или азык. Бывают случаи, когда часть хозяйств в группе выступает сдатчиками с сааном или азыком, а другая часть— арендаторами.

Кочевые группы из кочевников, самостоятельно ведущих хозяйство

Выпас скота в группе производится по очереди каждым хозяйством, передавшим свой скот в общее выпасное стадо группы. При этом различаются случаи:

а) когда в группе нет хозяйств, которые являлись бы арендаторами или сдатчиками земли и средств производства, нет выдающих или получающих саан или азык и земледелие ведется самостоятельно;

б) когда в группе часть хозяйств выступает сдатчиками, а другая часть арендаторами земли и средств производства за долю урожая, но без получения и выдачи саана или азыка.

Эксплоатируемые бедняцкие кочевые группы

Выпас скота производится по очереди самостоятельно каждым хозяйством, передавшим свой скот в общее выпасное стадо группы, или без очереди, когда каждое хозяйство пасет свой скот самостоятельно. Часть хозяйств при этом выступает арендаторами за долю урожая, получая саан или азык или не получая такового.

Пользуясь приведенной схемой, все кочевые группы районов наших обследований можно разбить следующим образом:

Классификация кочевых групп

Район	Год обследования	% джатаков	Число кочевых групп	Процентный состав кочевых групп			
				Эксплоатируемых	Самостоятельных	Эксплоататорских	Итого
Нарын (с/с. Мукачинский и Акталинский)	1927	20,8	173	14,4	13,9	71,7	100,0
Алай (с/с. Уч-тепе)	1929	22,3	63	19,0	17,5	63,5	100,0
Талас (быв. Каройская волость)	1927	30,0	251	16,3	23,1	60,6	100,0
Кзыл-джар I (с/с. Тегене и Кичи-акджол)	1927	16,6	72	26,4	23,6	50,0	100,0
Кзыл-джар II (быв. Чаткальская волость)	1927	31,9	93	46,3	15,0	38,7	100,0
Кетмень-тюбе (полностью)	1927	25,4	760	31,1	24,7	44,2	100,0

Этот различный характер кочевых объединений в основном определяет собой те переходные формы от кочевого хозяйства к оседлому, которые в той или иной степени распространения можно было наблюдать во всех горно-кочевых местностях Киргизии.

Кочевые группы, отдельные хозяйства которых занимаются земледелием и скотоводством самостоятельно, без привлечения со стороны рабочей силы, земли и средств производства, оказываются почти во всех районах менее распространенными, нежели кочевые группы, где и скотоводство и земледелие зиждутся на «наемной» рабочей силе (считая наймом все формы привлечения посторонней рабочей силы за натуральную плату всех видов — саан, азык, питание, одежду, долю урожая и т. д.).

Используя кочевую группу как форму организации выпаса скота, байские хозяйства вовлекали в эту группу не только рабочую силу бедноты, но и середняков, самостоятельно ведущих хозяйство. Однако кочевые группы организовывались и из середняцких хозяйств, но, поскольку они непосредственно были связаны с земледелием, характер организации в этих группах кочевания группового выпаса скота резко отличался от байских кочевых групп. Наряду с этим мы имели кочевые группы из бедноты, характер организации которых почти ничего общего не имеет с организацией байских групп.

Мы склонны считать, что чистые формы кочевания в условиях индивидуального скотоводческого хозяйства поддерживались байскими многоскотными хозяйствами. В восстановительный период на основе развития скотоводства Киргизской республики неизбежно было некоторое усиление кочевания, но одновременно шли развитие и укрепление оседающего и оседлого хозяйства. Процесс классового расслоения кочевого аула в существенно ином виде происходил и в дореконструктивный период, однако получавшая помощь государства земледельческая беднота, кочевавшая с баями, уходила с пастбищ, что вело к противоречиям между скотоводами и земледельцами.

КОРМОВОЙ ВОПРОС И ДЖУТЫ

Киргизская республика занимает территорию в 19,8 млн. га; из этой огромной площади 11,4 млн. га составляют пастбища, 0,4% земельной площади (75 тыс. га) закреплено за приусадебными участками, что при 200 с лишним тысячах хозяйств составляет в среднем 0,3 га на двор. Но еще в 1931 г. под усадьбами было 59 тыс. га, или по 0,25 га на двор. Увеличение приусадебной площади произошло в результате мероприятий, направленных к оседанию кочевников, — их землеустройства и организации новых поселков.

3,3% земельного фонда республики, или 655 тыс. га, орошены и используются для поливного земледелия, хотя (по данным Госплана КирАССР) в 1932 г. фактическая площадь поливных посевов по республике составила 589,3 тыс. га. Как видно, не весь орошаемый фонд земель освоен под посевы; остатки его используются под поливной сенокос.

4,3% земель Киргизии, или 856,9 тыс. га, представляют собой земли, пригодные под неорошаемое (богарное) земледелие, но и они в 1932 г. были освоены под посевы лишь в размере 410,5 тыс. га; здесь мы имеем тоже неиспользованные ресурсы. За два последних года (1931 и 1932) выявлено 150 тыс. га новых богарных земель.

Цифры развития полеводства за последние годы, сообщаемые нами ниже (стр. 74), с достаточной убедительностью говорят об огромном росте земледельческой базы Киргизии, об увеличении новых распашек и возрастании роли зерновых культур.

Вместе с тем распаханы и засеяны лишь наиболее пригодные для земледелия участки, а худшие (требующие мелиорации) продолжают использоваться как сенокосы или пастбища. К числу последних угодий относятся 602 тыс. га перелогов и залежей, которые под посевы не используются преимущественно из-за отсутствия ирригационной сети и невозможности ведения на них неорошаемого земледелия при существующем ассортименте культур и технике производства.

Земельный фонд Киргизской республики по состоянию на 1 января 1933 г.

Земельные угодья	Всего		Только землепользование колхозов и единоличников	
	Тыс. га	%	Тыс. га	%
Усадьбы и огороды	75,0	0,4	70,8	0,4
Пашня поливная	655,0	3,3	565,2	3,3
Перелоги и залежи	601,7	3,0	555,3	3,3
Богара	856,9	4,3	742,6	4,3
Итого	2 188,6	11,0	1 933,9	11,3
Сенокосы	383,6	1,9	308,7	1.8
Пастбища	11 409,0	57,5	9,999,0	58,7
Итого	11 792,6	59,4	10 307,7	60,5
Кустарники	139,2	0,7	68,5	0,4
Лес	789,7	4,0	210,3	1,2
Итого	928,9	4,7	278,8	1,6
Неудобные и неизвестные	4 952,6	24,9	4 510,4	26,6
Всего	19 862,7	100,0	17 030,8	100,0

Как видно из таблицы земельного фонда КирАССР (данные комиссии по инвентаризации кормовых угодий), 11,0% земель республики составляют тот фонд земледелия, который должен быть полностью освоен, который раньше в значительной мере использовался или в качестве выпасов или же в качестве сенокосов. Из всей этой площади в 2 188 тыс. га в 1932 г. под посевы было занято 1 млн. га.

Около 2% земель республики, или 384 тыс. га, выявлены как пригодные для сенокошения, но вместе с косимыми переложными землями фонды сенокошения к 1933 г. составляют цифру порядка одного миллиона га.

Под кустарниками и лесом занято тоже около миллиона га. Эти угодья не носят характера сплошных массивов, много участков среди лесных дач используется в качестве сенокосов либо пастбищ.

Наконец из числа неудобных и неизвестных земель, а последние падают преимущественно на высокогорную зону, большая территория, цифру которой назвать пока невозможно, служит в качестве пастбищной площади, хотя и малопродуктивной по своему травостою вследствие его кратковременности.

За 1931 и 1932 гг. из числа неудобных земель дополнительно выявлено полтора миллиона га, пригодных для пастбищ.

Как уже говорилось, в Киргизии имеется 11,4 млн. га пастбищ, что составляет 57,5% всей территории республики; по отношению к общему числу удобных для сельскохозяйственного использования земель это составляет 76,5%, т. е. три четверти всего удобного фонда.

Пастбища Киргизии, классифицирующиеся на летние, весенние, осенние и зимние, количественно и качественно распределены далеко не равномерно. Явно превалируют летние пастбища. Порядок использования этих пастбищ, размещенных по вертикальной зональности, определялся в основном в зависимости от времени таяния и выпадения снегов, а часто и открытия перевалов.

Скотовод-кочевник, трогаясь с зимовки в марте—апреле, проводил около месяца на весенних пастбищах, часто являющихся также сенокосами, и по мере таяния снегов подвигался вверх, так что примерно в конце мая — начале июня он выходил на летние пастбища. Но и на джайляу кочевник не стоял на одном месте. По мере поедания корма, его выщипывания и загрязнения места вокруг стоянки юрт кочевник, меняя стоянку через каждые 8—12 дней, двигался по джайляу вверх, останавливая свое движение под «белками», т. е. у линии вечных снегов. Этих вершин он достигал примерно в середине августа. Похолодание, частые дожди, а иногда и снега наряду с поеданием кормов скотом заставляют его начинать движение вниз. Опасность закрытия перевалов из долин летних пастбищ в долины зимовок часто вынуждает кочевника покидать джайляу даже в тот период, когда на джайляу еще нет снега. Осенними пастбищами служат скошенные сенокосные участки, весенние несенокосные угодья (некосимые пастбища); на них он ведет выпас в конце сентября и в октябре. Кончается уборка урожая, и скот с осенних пастбищ переходит до выпадения снега на пастьбу по пожнивью. Выпадение снега на зимовке не является препятствием для пастьбы скота, так как скот добывает себе корм из-под снега.

Приведем в качестве примера цикл кочевания кочевой группы Мулла-нияз Досоева Уч-тепинского сельсовета Алайского района. Эта группа, состоящая из 8 хозяйств, имеет 732 головы скота, из которых 548 овец, принадлежащих Мулла-ниязу; остальные 7 хозяйств принадлежат его сыновьям и наемным пастухам. Рядом с этой кочевой группой совершает кочевание вторая кочевая группа из четырех хозяйств, в которой находится вторая жена Мулла-нияза. В этой второй группе имеется 392 головы скота, в том числе 305 овец; и здесь скот принадлежит Мулла-ниязу и его сыновьям. Наконец к третьей группе, совершающей тот же цикл кочевания, вокруг выделенного старшего сына и брата Мулла-нияза собрались еще три хозяйства, которые по найму работают у Нияза и его брата; в этой группе 390 голов всего скота, из них 312 овец.

Таким образом три кочевые группы совместно совершают цикл кочевания, при чем все они построены на эксплоатации чужого труда: выпас скота производится наемными пастухами, нанятыми за молоко дойных овец (саан), полевые работы производятся издольщиками, то-

же получающими скот (коров) на пользование молоком. Эксплоататорский характер этих групп совершенно ясен.

Маршрут кочевания всех этих групп таков:

Пастбища (по их сезонности)	Название урочища	Расстояние до усадьбы (в км)	Число остановок на каждом урочище	Продолжительность стоянки в урочище (в днях)	Время стоянки	
					От	До
Коктеу (весеннее) .	Талдык	1	2	30	1/IV	1/V
Джайляу (летнее) . .	Катын-арт	22	1	10	1/V	10/V
„ „ . .	Тура-булак	26	2	30	10/V	10 VI
„ „ . .	Арча-булак	37	5	75	10 VI	25/VIII
Куздеу (осеннее) . .	Улу-саз	15	2	30	25/VIII	25/IX
Кштоу (зимнее) . . .	Чолок-боз	—	—	180	25/IX	1/IV

Хозяйства всех трех групп идут за перевал из бассейна рек Гульчи и Куршаба в долину Алая.

Хозяйства малоскотные на дальние джайляу не идут; роль летних пастбищ исполняют так называемые боксо-джайляу, промежуточные для многоскотных кочевников летние пастбища, переходные от весенних к основным летним. Боксо-джайляу всегда находятся недалеко от зимовок, от земледельческой базы, почему оседающие хозяйства всегда могут поддерживать связь с зимовкой. Малоскотные хозяйства раньше спускаются и на зимовку.

Приведем пример маршрута кочевания этого типа кочевой группы, из того же Уч-тепинского сельсовета Алайского района.

Пастбища (по их сезонности)	Название урочища	Расстояние от усадьбы (в км)	Число остановок на каждом урочище	Продолжительность стоянки в урочище (в днях)	Время стоянки	
					От	До
Коктеу	Около посевов	0,5	1	35	1/V	5/VI
Джайляу	Туюк-геджеге	12	1	55	5/VI	1/VIII
Куздеу	Около посевов	0,5	1	30	1/VIII	1/IX
Кштоу	Куртук-ата	—	—	240	1/IX	1/V

Эта группа в Алайскую долину не идет, проводя кочевку в бассейне рек Гульча — Куршаб.

Многоскотные хозяйства сплошь и рядом организуют выпас своего стада на дальних зимних пастбищах в высокогорных районах, где снег или совсем не выпадает или сдувается ветром; иногда же пастьба идет на пастбищах с неглубоким снегом.

Таковы примерно порядок использования пастбищ и их роль в кормовом балансе.

Все основные и богатейшие летние пастбища расположены в высокогорных долинах, которые на значительное время отрезаются от

территории хозяйственной оседлости. Выпас скота на этих пастбищах в летний период часто зависит не только от времени таяния снегов на самих пастбищах, но и главным образом от момента открытия перевальных путей из долин оседлости в долины пастбищ. Такими географически обособленными пастбищами являются долина р. Тарагая, долины Аксая, Чатыр-куля, Арпы, Солтан-сары и Кара-куджура, приозерная полоса Сон-куля, долины рр. Сусамыра и Чаткала, Алайская долина.

Срок использования этих пастбищ связан с моментом открытия и закрытия перевалов. Однако наряду с изолированными пастбищами мы имеем также летние пастбища, срок использования которых зависит только от времени таяния снегов на них и не связан с необходимостью прохождения перевальных точек. Подобного рода пастбища имеются в большинстве районов.

В прилагаемой схеме собраны данные, характеризующие связь оседлости с летними пастбищами (стр. 78).

В основном по сезонам года пастбищные ресурсы далеко не одинаковы; летние пастбища и количественно (по территории) и качественно (по кормовым достоинствам) стоят значительно выше всех остальных. Если, предположим, летние пастбища могли прокормить в Киргизии до 25 млн. овец, то весенние пастбища могут обеспечить кормами 10 млн., осенние —15 млн., а зимние— возможно около 5—8 млн.

Искусственной заготовки кормов среди кочевого хозяйства почти не было. Размеры сенокошения до 1929 г. были очень невелики. Бюджетные обследования Нарынского кантона в 1926 г. [9] отмечают, что на одну голову скота было скормлено сена и люцерны следующее количество:

Потребление кормов (сена и люцерны) разными видами скота Нарынского кантона в 1926 г. (в пудах)

Вид скота	У кочевников	У джатаков
Рабочие лошади	12,5—200,0	5,5—93,0
Продуктивные лошади	4,5— 15,3	5,0— 6,0
Коровы	2,5— 32,0	0,9— 3,4
Молодняк крупного рогатого скота	1,5— 7,5	0,3— 6,0
Рабочие волы	1,8— 30,0	—
Верблюды	1,0— 40,0	—
Овцы и козы	0,1— 7,7	—

По данным бюджетных обследований 1926/27 г. Киргизское статистическое управление фиксирует заготовку сена на одну голову в размере 0,6 пуда. П. П. Румянцев своим обследованием 1912 г. устанавливает [10], что в бывш. Пишпекском уезде сено косили 82,9% хозяйств,

[9] «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона Киргизской АССР». Ташкент, 1930 г., стр. 120, 167.

[10] «Киргизское хозяйство», том VII, вып. II. Материалы быв. Переселенческого управления. Петроград, 1916 г., стр. 314, 315, 323 и др.

Схема связи очагов оседлости и земледелия с основными летними пастбищами

Очаги оседлости и земледелия	Основные летние пастбища	Хребет, отделяющий оседлость от пастбища	Главный перевал, через который идет перегон скота
ИССЫК-КУЛЬСКАЯ КОТЛОВИНА			
Восточное побережье	Сары-джаз Сев. склоны Терскей-алатау	Терскей-алатау Не разделены	Кара-кия Нет
Южное побережье	Тарагай	Терскей-алатау	Джуука и Барскаун
Юго-западное побережье	Болгарт	Терскей-алатау	Тон и Конурлен
Северо-западное побережье	Верховье реки Б. Кебени	Кунгей-алатау	Калмак-ашу, Дюре Ак-су
Северо-восточное побережье	По хребту Кунгей-алатау	Не разделены	Нет
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЯНЬ-ШАНЬ			
Долина р. Кочкура	Оз. Сон-куль	Кыз-арт	Чар-арча
	Верховье р. Восточного Каракола	Не разделены	Нет
	Верховье р. Суека	Не разделены	Нет
Долина р. Джумгола	Оз. Сон-куль	Сон-куль-тау	Шиль-бель
	По хребту	Не разделены	Нет
Правый берег верхнего течения р. Нарына	Солтан-сары	Байдула	Карагыр
	Кара-куджур	Кара-джурга	Карагыр
Левый берег верхнего течения р. Нарына	Верховье р. Улана	Нарын-тау	Бай-биче

Продолжение

Очаги оседлости и земледелия	Основные летние пастбища	Хребет, отделяющий оседлость от пастбища	Главный перевал, через который идет перегон скота
Правый берег среднего течения р. Нарына	Оз. Сон-куль	Акче-таш	Сулу-куртка, Кумбель
Левый берег среднего течения р. Нарына	Байбиче-тау	Не разделены	Нет
Долина р. Алабуга	Орто-сырт	Джаман-тау	Каро
Долина р. Атбаша	Аксай	Атбаш	Богушты и Туз-ашу
Долина р. Каракоюна	Орто-сырт	Джаман-тау	Ряд перевалов
	Долина р. Арпы	Атбаш	Масаил
ДОЛИНА РЕКИ ЧУ			
Долина р. Чу	Северные склоны Александровского хребта	Не разделены	Нет
Долины рек М. и Б. Кебеней	Верховья долин	Не разделены	Нет
Долина реки Сусамыра	Верховья рек Сусамыра и Зап. Каракола	Не разделены	Нет
ДОЛИНА РЕКИ ТАЛАСА			
Западная часть Таласа	Верховья реки Чаткала	Алатау	Кара-бура
	Склоны гор Алатау	Не разделены	Нет
Восточная часть Таласа	Сев. склоны гор Алатау	Не разделены	Нет
	Сусамыр	Алатау	Утьмек и Алабель

Очаги оседлости и земледелия	Основные летние пастбища	Хребет, отделяющий оседлость от пастбища	Главный перевал, через который идет перегон скота
ДОЛИНА КЕТМЕНЬ-ТЮБЕ			
Правобережье Нарына	Сусамыр	Алатау	Арамса и Мадыльбек
	Южные склоны гор Алатау	Не разделены	Нет
Долина реки Узун-ахмата	Верховье р. Узун-ахмата	Не разделены	Нет
Левобережье р. Нарына	Сев. склоны Ферганского хребта	Не разделены	Нет
Джазы-кечу	Испы	Не разделены	Нет
КЗЫЛ-ДЖАРСКИЙ РАЙОН			
Долина р. Чаткала	Верховья р. Чаткала	Не разделены	Нет
Юго-западная часть Кзыл-джара	Южные склоны Чаткальского хребта	Не разделены	Нет
	Долина р. Чаткала	Чаткальский	Ряд перевалов
Долина р. Кара-су	Верховья притоков р. Кара-су	Не разделены	Нет
ЮЖНЫЕ СМЕШАННЫЕ РАЙОНЫ			
Долина р. Майлису	Верховья р. Майлису	Не разделены	Нет
Долины р. Кара-ункура	Верховья р. Кара-ункура	Не разделены	Нет
Долина р. Кугарта	Верховья р. Кугарта	Не разделены	Нет

Очаги оседлости и земледелия	Основные летние пастбища	Хребет, отделяющий оседлость от пастбища	Главный перевал, через который идет перегон скота
Долины рек Яссы, Чанкент-су, Каракульджи	Верховья рек	Не разделены	Нет
Долина Тогуз-торау	Верховья рек	Не разделены	Нет
АЛАЙСКИЙ РАЙОН			
Долина р. Куршаба	Аджике, Ирису и др.	Не разделены	Нет
Долина Ойтал-алайку	Верховья рек	Не разделены	Нет
Долина р. Гульчи	Алай	Алайский	Шарт-даван, Арчат-даван, Талдык
Долина р. Тара	Верховья реки	Не разделены	Нет
ЮГО-ЗАПАДНЫЕ РАЙОНЫ			
Долина Науката	Южные склоны Алайского хребта	Не разделены	Нет
Долина р. Кичик-алая	Склоны гор	Не разделены	Нет
Долины Шахимардана и Исфайрама	Южные склоны Алайского хребта	Не разделены	Нет
	Алай	Алайский	Тенгиз-бай
Долина Алая	Склоны Алайского и Заалайского хребтов	Не разделены	Нет
Долины рр. Соха, Исфары, Ляйляка	Южные склоны Алайского хребта	Не разделены	Нет

при чем на одно косившее хозяйство приходилось 163,7 пуда, а если учесть, что в среднем на хозяйство приходилось в переводе на лошадь 16,1 гол. скота, то на одну голову приходилось заготовленного сена около 10 пудов. И несмотря на то, что 92% хозяйств прибегали к стойловому содержанию скота, максимальная цифра производившихся заготовок сена говорит о незначительности запасов сенофуража, которого хватало для подкормки лишь части скота и на весьма незначительный (65—76 дней) отрезок времени, с 1 ноября по 20 января (стар. стиля). В первую очередь заготовленный корм расходовался рабочим лошадям, стельным коровам и больным животным. Сено, заготовлявшееся в столь незначительных размерах, лишь в последние годы начали свозить на зимовку, а до этого его складывали на месте заготовки, где оно бессистемно скармливалось скоту. Заготавливались в качестве корма и отходы зерновых культур; их заготовка шла на месте молотьбы и веяния хлебов, где оставлялись солома и мякина, скармливавшиеся скоту здесь же, без всякого присмотра, бессистемно.

Посевы люцерны начали развиваться только в последнее время, почему в кормовом балансе они играли незначительную роль. Усиленное развертывание земледелия и главным образом рост посевных площадей под зерновыми культурами за два-три последних года шли преимущественно: а) за счет уничтожения перелогов, ранее косившихся, б) за счет поливных сенокосов под поливные посевы и в) за счет богарного (неполивного) сенокоса для богарных посевов. Этот процесс имел место почти во всех районах и всюду и везде отмечался наблюдателями, однако цифрового выражения до сих пор не получил. Наряду с этим шло развертывание сенокошения на территориях, ранее служивших весенне-осенними выпасами.

Это изменение характера использования с.-х. угодий на всех участках сопровождалось увеличением хлебозерновых ресурсов. Переложные сенокосы исчезли, уступив место зерновым культурам; масса сенофуража, собираемого с этих земель, сократилась, а зерновые культуры ввиду сильной засоренности давали невысокий урожай. На специальных участках поливных сенокосов сенофуражные ресурсы сократились, а увеличились хлебозерновые, но и здесь урожаи низки по той же причине сильной засоренности. Сенофуражные ресурсы сократились и на участках естественных сенокосов, так как часть наиболее хороших сенокосов была занята под богарно-зерновые культуры. Весенние выпасы начали исполнять двоякую роль, служа сначала кратковременными весенними пастбищами, а после пастьбы — сенокосами. Естественно, что и в качестве сенокосов эти выпасы играли небольшую роль. В результате пастьбы скота весенние выпасы имеют сниженные урожаи сена, к тому же с ухудшенным качеством. В сельскохозяйственный оборот вводятся ранее забрасывавшиеся плохие в кормовом отношении угодья, за счет которых пополняется недостаток весенних пастбищ.

Сказанным объясняется то, что до самого последнего времени заготовки кормов на зиму были невелики, при чем особо остро недостаток кормов ощущался в весенний период. Хозяйство скотовода продолжало ориентироваться на естественные зимние пастбищные кормовые ресурсы, и тем самым сохранялась постоянная зависимость скотоводства от природных факторов.

Киргизия до сих пор ежегодно в той или иной мере переживает бескормицу, или джут. Падеж скота от джута по приметам киргиз приурочивается к так наз. коянджилы, т. е. году зайца, который по народному календарю наступает через каждые 12 лет. Но работники Статистического управления Киргизии отмечают, что годами большого джута в Киргизии были зимы следующих лет: 1907/8, 1912/13, 1917/18, 1927/28, при чем джут 1927/28 г. был самым большим в Киргизии за последнюю четверть века.

Экспедиция Академии наук СССР 1926 г., анализируя явления джута с 1879 г. по 1925 г. на территории Адаевского уезда Казакстана, отметила в своих выводах: «Казаки предполагают, что наиболее голодные годы падают на коян; это предположение не оправдывается действительностью; джуты падают на различные годы исчисления».

Отмеченные годы больших джутов в Киргизии также не подтверждают мнения об определенной повторяемости (цикличности) этого явления. Считаясь с тем, что изучение явления бескормицы в целях точного установления его причин и повторяемости необходимо продолжить, попробуем на основе наличных материалов дать хотя бы примерное освещение этих вопросов. Прежде всего, в чем причины джута? К ним надо в первую очередь отнести:

а) отсталость способов ведения скотоводства, его мелкий и индивидуальный характер и примитивизм, сказывающийся в частности в отсутствии или незначительности заготовок кормов на зиму;

б) летнюю засуху, глубокий снег, гололедицу или продолжительную многоснежную зиму. При ограниченности летних кормов скот плохо нагуливается летом; глубокий снег не позволяет животному доставать из-под него траву; гололедица делает животное уже совершенно беспомощным в добыче для себя корма; затяжная и многоснежная зима оставляет скот продолжительное время без всяких кормовых ресурсов.

Цикличность же джутов, если можно только о ней говорить, определялась несоответствием между уровнем развития кормовой базы и ростом поголовья скота.

Продолжительность джута, или бескормового периода, неодинакова в различные годы и в разных районах, даже в отдельных частях одного района. Так зимой 1927/28 г. на склонах гор толщина снежного покрова колебалась от максимума в 177 см в б. Нарынском кантоне до минимума в 13,5 см в б. Чуйском районе; в долинах же максимум составлял 111 см в б. Нарынском кантоне, а минимум — 9 см в Чуйском и Токмакском районах. Население почти по всем районам Киргизии считало эту зиму многоснежной и для долин и для склонов гор. «Из 229 сельсоветов, по которым имеются сведения, в 202 джут начался в период с декабря по март включительно, при этом наибольшим числом случаев отмечен февраль (84), но были случаи, когда джут появлялся и гораздо раньше: так во Фрунзенском, б. Чуйском и особенно Каракольском районах некоторые сельсоветы подвергались джуту еще в октябре 1927 г. Начиная с марта месяца, джут пошел

на убыль и в мае прекратился повсеместно»[11]. Наибольшая продолжительность джута в республике была от двух до трех месяцев, но были 37 сельсоветов, где джут длился от 120 до 220 дней.

Последствия джутов чрезвычайно серьезны. По данным отчета Семиреченского губернатора джутом уничтожено в 1907/8 г. свыше 15% скота. П. П. Румянцев указывает, что в 1912/13 г. джутом уничтожено 25% крупного скота и свыше 30% овец. О джуте 1917/18 г. цифровых данных нет, но население считает этот год одним из выдающихся по размерам гибели скота. Следующая таблица характеризует размер падежа скота от джута 1927/28 г.

Гибель скота от джута 1927/28 г.

Возрастные группы	Процентное отношение погибшего скота к поголовью соответствующего вида				
	Лошади	Крупный рогатый скот	Верблюды	Овцы и козы	Скот всех видов
Взрослый	4,2	4,9	3,8	11,0	9,2
Молодняк	25,1	10,0	17,6	16,9	16,8
Всего . .	8,8	6,4	5,6	13,5	12,0

Естественно, что молодняк, как менее стойкий, гибнет больше взрослого скота, что в особенности относится к лошадям. Больше всего погибло овец. Более устойчивыми благодаря частичному подкармливанию оказались лошади и крупный рогатый скот. Лучше переносят джут верблюды, как менее других прихотливые животные.

В 1927/28 г. по республике погибло 515 тыс. голов всего скота, из них 37 тыс. лошадей, 35 тыс. гол. крупного рогатого скота и 441 тыс. овец и коз. На каждое пострадавшее от джута хозяйство пришлось в среднем 13,1 головы павшего скота, каждое хозяйство потеряло скота в среднем на 163 руб., а вся республика в целом на 6,4 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)[12].

Перспектива последжутового периода для скотоводов-единоличников одна: это переход на земледельческую культуру, еще большее обнищание и создание новых кадров бедноты, долгий период накопления скота, чтобы снова сделаться скотоводом. Пострадавшие от джута 1927/28 г. хозяйства по социальному составу распределялись так: беднота — 35,1%, середняки — 40%, зажиточные — 24,2%, всего же пострадавших 39 290 хозяйств.

Сохранение условий, при которых животноводство Киргизии оказывается систематически подверженным джуту, постоянно угрожало бы уничтожением материальной базы колхозного строительства. Это неразрывно связывает борьбу против джута с борьбой за новые, социалистические формы крупного животноводческого хозяйства.

[11] Сборник «Джут 1927/28 г.», Фрунзе, 1928 г., стр. 10—11.
[12] «Джут 1927/28 г.», стр. 41.

Согласно подсчетам комиссии по инвентаризации кормовых угодий, если в 1932/33 г. будет поставлено на грубые стойловые корма 1 170,9 тыс. гол. скота (в переводе на крупный) и если на каждую голову будет отпущено на год 1,08 т всех грубых кормов (в переводе на сено), то запас всех грубых кормов окажется достаточным, а сенным кормом может быть обеспечено лишь 59,9% поголовья.

Ресурсы грубых и пастбищных кормов по КирАССР на 1 января 1933 г

Территория	Поголовье скота в цер. на крупный (тыс. голов)		Потребность в кормах (тыс. тонн)		Запас кормов (тыс. тонн)			% обеспеченности поголовья кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищными
По республике в целом . .	1 170,9	998,9	1 203,7	2 936,8	764,8	525,2	10 862,9	101,5	59,9	342,8
Только по совхозам . . .	134,2	134,8	157,8	396,5	141,3	45,6	1 347,9	118,5	89,6	340,0

Подсчет, произведенный для пастбищного содержания скота, показывает, что если в целом по республике в 1933 г. будет находиться на пастбищном содержании около миллиона голов крупного скота и если в течение года на каждую голову будет выдано по 2,94 т этого корма, то пастбищные ресурсы позволят увеличить поголовье почти в три с половиной раза, т. е. можно довести стадо республики до 3,5 млн. гол. крупного скота, или до 20 млн. овец.

Отсюда ясно, что «узким» местом в борьбе с джутом являются не пастбища вообще, а пастбища ранне-весенние, и что главное — полевое кормодобывание и сенокошение.

Джут и его последствия могут быть ликвидированы только путем кормозаготовок и в первую очередь путем максимального развития сенокошения, усиления кормовых культур в полеводстве; ориентацию на зимние пастбища должны сменить заготовки зимних и весенних кормов.

Как вывод вытекает необходимость усиления земледелия, и в частности кормового клина в полеводстве. Развитие сенокошения должно явиться одной из основных задач ближайших лет для животноводческого хозяйства кочевых районов. Это усилит производственную базу оседания, закрепит оседающие хозяйства на призимовочной земледельческой территории и в конце концов приведет к перестройке всей техники ведения животноводческого хозяйства. Социалистическое земледелие тем самым должно разрешить задачу форсированного воспроизводства социалистических стад.

ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСЕДАНИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В первые годы организации коллективных скотоводческих хозяйств технико-организационный уровень последних ушел недалеко вперед от того состояния, в котором находились хозяйства кочевников и джатаков до коллективизации. Мы наблюдали кочевой колхоз этого периода. Его организационно-хозяйственное состояние коротко можно охарактеризовать так. Фактически обобществленного скота в колхозе не было; числясь обобществленным, скот продолжал оставаться на руках у своих прежних владельцев, пользовавшихся его продукцией (молоко, шерсть и т. д.). Создать обобществленное скотоводство было трудно, так как весь предыдущий ход развития кочевого хозяйства не оставил никакого наследства в отношении заготовки кормов и наличия какихлибо построек. Обобществление продуктивного скота и в частности овец встретило значительно меньшие организационные трудности, так как способ их содержания был сохранен прежний, при котором не требовалось ни кормов, ни построек. То же и с конским гулевым поголовьем. Лишь в конце 1931 г. приступлено было к организации животноводческих колхозно-товарных ферм.

Соответственно отмеченному порядку обобществления скота видоизменялись и формы организации труда, определяющие социальный тип колхоза. На первом этапе организации колхозов почти полностью отсутствовал коллективный труд; в этот период были сохранены в несколько измененном виде прежние кочевые группы, которые приобрели новое название животноводческих бригад. Регистрации трудовых затрат в бригадах не велось, как не было и оплаты затраченного труда.

Усиленное развитие земледелия в долине удерживало от кочевания все большую часть хозяйств, которые, вливаясь в земледельческую бригаду, вынуждены были передавать свой скот на выпас бригаде животноводческой. Этот процесс освоения земледелия протекал параллельно с ликвидацией эксплоататорской верхушки горного аула и освобождением эксплоатировавшейся бедноты, которая шла в долину. От индивидуальных посевов и джатачного труда через формальное обобществление земледелия и фактический ТОЗ (когда сев происходил коллективно, а уборка хлебов индивидуализировалась) кочевники шли

к коллективному земледелию. Первоначальный состав бригады из джатаков постепенно пополнялся все новыми кадрами колхозников из прежних кочевников — сначала из бесскотной бедноты, а в дальнейшем и из середнячества. Входивший в земледельческую бригаду середняк-скотовод разделял семью на две части: кочующую, связанную со скотом, и некочующую выполняющую работу в земледельческой бригаде.

В землеустроительной практике к 1929 г. наступил резкий перелом. Если до 1929 г. землеустроительные работы носили характер межселенного землеустройства, а внутри селения, аула, «общины» или сельсовета земельное устройство было «поручено» аульным аксакалам, фактически же манапу, защищавшему свои классовые интересы, то с этого года землеустройство переключилось на работу с колхозами, на землеуказание колхозам. До 1929 г. в практике землеустройства киргизских хозяйств встречались требования осевшей бесскотной бедноты (джатаков) о выделении их земель в самостоятельную единицу, в самостоятельный земледельческий оседлый поселок. Эти требования выдвигались беднотой, выпавшей из системы кочевого скотоводства, стремившейся к освобождению от закабалявшего ее влияния скотоводов-баев и манапов, искавшей в организации оседлых поселков путь к развитию своего хозяйства по типу земледельческого хозяйства переселенца. После 1929 г., при формировании колхозов в период ликвидации манапства и байства, эта беднота продолжала быть активной в землеустроительных работах государства, настаивая на оформлении колхозных земельных массивов. Но корни этой активности заключались в данном случае не в стремлении выделиться из системы скотоводческого хозяйства, а наоборот, в надежде на создание именно скотоводческого хозяйства, поскольку в эти колхозы входили середняки-скотоводы, обобществлявшие свой скот, и кроме того в обобществленный фонд этих колхозов передавался и скот ликвидируемых баев.

Существовал взгляд [13], по которому возможен путь параллельного существования двух (земледельческой и скотоводческой) отделенных сфер хозяйствования, вступающих во взаимоотношения друг с другом на основе производства сырья (кормов) в одной части для потребления его в другой. Согласно этой точке зрения земледельческие колхозы должны организовываться отдельно от скотоводческих, которые по характеру своей организации должны быть сохранены на некоторое время как кочевые, с тем что земледельческие продукты для них производятся в колхозах земледельческих. И лишь впоследствии происходит слияние.

Другие авторы указывают, что «работу (по коллективизации. — М. С.) надо начинать с организации простейших сельскохозяйственных объединений, как-то: 1) машинные товарищества, 2) товарищества по общественной заготовке кормов на зиму, 3) товарищества по приобретению и использованию улучшенных производителей, 4) товарищества по улучшенному воспитанию молодняка, 5) товарищества по коллективному посеву кормовых трав» [14]. Последняя точка зрения не вскры-

[13] П. Погорельский и В. Батраков, цитир. ранее труд.

[14] «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона КирАССР». Ташкент, 1930 г., стр. 232.

вает общих путей развития коллективного скотоводческого хозяйства. Более того, здесь рекомендуются такие объединения, как машинные товарищества, начавшие отмирать еще в 1929 г., со времени организации машино-тракторных станций, и для периода социалистической реконструкции признанные негодными, так как они подпадали под влияние эксплоататорских слоев деревни. Последнее обстоятельство заставляет осторожно относиться и к таким формам объединений, как товарищества по приобретению и использованию улучшенных производителей.

В Киргизии еще в конце 1931 г. понятие оседания формулировали как реконструкцию именно скотоводства. Сущность этих формулировок сводилась к следующему:

1) Оседание представляет собою комплекс мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозов; оно диктуется всем ходом социалистической реконструкции бедняцко-середняцких хозяйств скотоводов-кочевников; оно является условием поднятия животноводства, условием повышения материально-культурного состояния трудящихся кочевников; оно наконец вызывается условиями целесообразной организации труда во вновь создаваемых социалистических формах хозяйства кочевника.

2) Оседание в технико-производственном понимании не есть переход от скотоводства к земледелию; оно является процессом интенсификации скотоводческого хозяйства.

3) Существо оседания в дореконструктивный период резко отлично от оседания в постановке его при проведении социалистической реконструкции. Если оседание кочевников в период дореконструктивный в результате социальной диференциации аула было оседанием бедноты, создавшей базу оседлости для бая и манапа, то оседание в период реконструктивный есть организационно-хозяйственное укрепление существующих и создание новых скотоводческих колхозов.

4) Если оседание единоличников сопровождалось переходом от скотоводства к земледелию, то оседание в период реконструкции ставится как интенсификация животноводства путем создания ему устойчивой кормовой базы и расширения земледелия; здесь имеет место не переход, а взаимодополнение, параллельный рост той и другой отрасли хозяйства.

5) В деле полного оседания кочевых и оседающих хозяйств ускоряющими этот процесс должны быть не только мероприятия, направленные непосредственно на интенсификацию скотоводческого хозяйства кочевников, но и организация скотоводческих и земледельческих совхозов, МТС и главное МСС, а также культурно-бытовое и коммунальное строительство.

6) Определившаяся тяга к оседанию и со стороны пока еще единоличного трудящегося кочевника должна в мероприятиях по оседанию тоже найти место, из расчета, что сегодняшний единоличник будет завтра колхозником.

Ход социалистической реконструкции сельского хозяйства Киргизии, объем сельскохозяйственного производства и роль отдельных секторов в нем, технико-организационные элементы животноводческих совхозов и колхозов и характер оседания в последние годы — эти вопросы и составляют предмет дальнейшего изложения.

СКОТОВОДЧЕСКИЕ КОЛХОЗЫ

Период с 1925 до 1928 г. в кочевом скотоводческом хозяйстве Киргизии можно охарактеризовать как период, в течение которого шло укрепление советской системы управления в горных районах. Для этой цели в наиболее отдаленные участки, на джайляу, посылаются джайляуные советы с полномочиями окружного центра для помощи сельсоветам в их борьбе с байством и манапством. На джайляу, где на четыре-пять месяцев концентрировалось население, было еще значительно манапское влияние. На Сусамыре например мы наблюдали наиболее яркое проявление остатков феодальных отношений, там встречались кочевники разных родовых групп, разных районов [15]. Подобное же положение было на алайских джайляу, где джайляуный совет впервые был организован в 1928 г. Сеть джайляуных советов в 1929 г. была создана на летних пастбищах Сусамыра, Алая, Тарагая (Каракольские сырты), Сон-куля. В 1927 г. было приступлено к ликвидации крупнейших фигур манапства — феодалов горной Киргизии. 1927 год надо считать годом решительного наступления на верхушку аула, на манапство и байство.

Уже в эти годы начал развиваться процесс разложения прежних способов кочевания, начали перестраиваться кочевые группы — их состав и мощность, изменялись радиусы и продолжительность кочевок, шло сокращение расстояний между летовками и зимними земледельческими территориями. С ликвидацией байства и разрушением эксплоататорских кочевых групп начала высвобождаться кочевавшая в группах с многоскотными манапами беднота. Эта беднота позволила усилить земледелие колхозов, создала кадры рабочих не только для совхозов, но и для развертывавшихся промышленности, транспорта и строительства.

В 1928 г. началась организация первых колхозов в кочевых районах. В первый же год их возникновения началось и создание коллективных стад, но не путем обобществления скота колхозников, а за счет скота ликвидированных баев и манапов. В середине 1929 г. мы встречали в сельсовете Бельяулы Алай-гульчинского района колхоз с обобществленным скотом, переданным ему от ликвидированного бая, родственника кочевников этого колхоза, но и этот скот был распределен между колхозниками-бедняками, в том числе близкими родственниками ликвидированного бая, и находился в пользовании каждого колхозника без установленной ответственности за состояние скота. Это в конце концов привело к уничтожению поголовья, при чем резка конечно была спровоцирована ближайшими родственниками ликвидированного бая. Подобный пример не единичен. В том же Алайском районе в 1929 г., как нам передавали работники районных организаций и сами кочевники, распределение скота ликвидированных хозяйств между кол-

[15] Интересующихся этим вопросом мы отсылаем к цитированной выше работе П. Погорельского и В. Батракова «Экономика кочевого аула Киргизстана», изд. 1930 г. Москва.

хозами и колхозниками практиковалось часто. Развернутая агитация ликвидируемого байства-манапства и отсутствие противопоставленных ей разъяснений послужили первой и основной причиной, вызвавшей сокращение поголовья, охватившее впоследствии и бедняцкие и середняцкие хозяйства скотоводов Киргизии.

В дальнейшем скотоводческие колхозы по опыту земледельческих начали проводить обобществление скота с рабочих его видов. Однако территориальная разбросанность хозяйств колхозников, разбросанность их прежних земледельческих участков и отдаленность тех или иных построек от правления колхоза и от различных пастбищных угодий — все это создало огромные трудности в формировании колхозной конюшни. Даже в таком колхозе, как «Кзыл-ту», в состав которого вошли хозяйства, в основном осевшие в 1921 г. (сел. Барскаун Джеты-огузовского района, несмотря на ряд принятых организационных мероприятий, в течение года не удалась попытка организации рабочей конюшни; причина и здесь заключалась в территориальной распыленности значительной массы колхозников. Поэтому в огромном большинстве скотоводческих колхозов обобществление рабочего скота фактически заключалось в организации на период полевых работ супряги и в запрещении купли-продажи рабочего скота колхозников. Уход, содержание, кормление этого скота, доставка корма производились колхозником. Какой-либо оплаты колхознику из колхозных фондов за труд и корма, затрачивавшиеся на этот обобществленный скот, не было. Уход за рабочим скотом и его кормление «компенсировались» колхознику правом свободного пользования лошадью или волом для личных целей. Никакой оплаты со стороны колхоза не производилось и за работу лошади или вола колхозника на колхозных полях. Примерно такое же положение было и с обобществленным продуктивным скотом: весь он находился в руках колхозников, прежних его владельцев, колхозник сам вел уход за своим, но числившимся уже обобществленным скотом, он же пользовался и его продукцией.

Такое положение обобществленного скота «на руках» было вызвано тем, что почти повсеместно отсутствовали какие-либо постройки, которые можно было бы обобществить и приспособить под конюшню, коровник или телятник. Не менее важной причиной было почти полное незнание методов организации коллективного труда и форм его оплаты. Но если колхоз шел на фактическое формирование обобществленных стад овец, то сплошь и рядом это стадо иначе как «казенным» не именовалось, и отношение известной части колхозников к этому стаду слагалось как к «казенному», чужому, не колхозному.

Причинами такого отношения колхозника к колхозному стаду были неправильная организация труда, отсутствие учета выработки и уравниловка — подушная, поедоцкая оплата. Малейший недостаток коллективной организации использовался ее противниками в агитации против колхозов, против обобществления. Подобное отношение части колхозников к колхозному стаду, ряд перегибов и администрирование в ходе выполнения контрактационных договоров, усиленная агитация бая — манапа и подкулачников за уничтожение скота — все это привело к

хищнической резке скота, к его разбазариванию. Естественно, что при этом особенно пострадал скот, оставшийся в единоличном пользовании. Обобществленное стадо колхозов и поголовье скота в совхозах продолжали однако неуклонно расти: первое выросло к 1932 г. на 540% по отношению к 1929 г., второе — на 994%. Но, правда, нельзя не отметить того, что поголовье скота в колхозах и совхозах должно было бы быть к весне 1932 г. более значительным, чем это фактически имело место, так как скота обобществлялось и передавалось колхозам больше, чем у них имелось на соответствующий год. Разрыв этот является результатом большого падежа скота еще в момент формирования обобществленных стад, в первый период организационных недочетов колхозов, а равно и совхозов. Особенно значительно сократилось поголовье овец, коз и молодняка крупного рогатого скота.

Известная часть поголовья скота в колхозах выделялась в колхозно-товарные фермы. К весне 1932 г. распределение скота между различными категориями пользователей сложилось в таком виде (см. таблицу).

Удельный вес социалистических стад вырос до значительных размеров по всем видам скота. В единоличном пользовании осталось скота меньше, нежели обобществлено. Материальная база кулацких хозяйств сведена почти к нулю. Колхозы значительно выросли и из значительной массы поголовья продуктивного скота организовали колхозно-товарные животноводческие фермы.

Но, просматривая первичные данные учета скота в различных районах (на основе которых и сделана приведенная выше сводка), мы наталкиваемся на такие факты:

1) Район Кетмень-тюбинский, сельсовет Сарыкамышский. Имеются три колхоза — Толук, Кзыл-байрак, Еркен. Все 563 хозяйства сельсовета вошли в колхоз, обобществив весь свой скот, состоящий из 1 828 лошадей, 1 550 голов крупного рогатого скота, в том числе 571 корова, 3 649 овец, 2 456 коз, 40 верблюдов. В личном пользовании колхозников не числится ни одной головы скота, весь скот до последней коровы обобществлен.

2) Район Таласский, сельсовет Карасуйский, колхозы Чирканак, Карасу-карой, Батрак. Из числа 654 хозяйств сельсовета 647 вошли в колхозы, обобществив 1 820 лошадей, 321 голову крупного рогатого скота, из которых только 10 коров, а 260 голов молодняка до 1 года (из молодняка 210 поставлено в товарную ферму, ничего больше не имеющую), 1 400 овец, 294 козы, 69 верблюдов. В составе обобществленного крупного рогатого скота (321 гол.) насчитывается только 10 коров, а почти все остальное стадо (260 гол.) падает на молодняк до 1 года. В то время как все телята до 1 года обобществлены, на руках у колхозников остались необобществленными 552 коровы.

3) Район Алайский, сельсовет Уч-тепинский, колхозы Кзыл-алай и Маданият. Весь скот обобществленный, в том числе и коровы, колхозники в личном пользовании скота не имеют.

4) Район Аламединский, сельсовет Аларчинский, колхозы Озгоруш, Шалта, Арчалы, Каирма, Чон-джар, Кашка-баш. Объединены 647 хозяйств из 708 хозяйств сельсовета. Из 1 450 лошадей сельсовета одна лошадь у колхозника, 27 у единоличников, остальные в колхозе; име-

Распределение скота в КирАССР к весне 1932 г. (в тыс. гол.)

Сектор	Лошади				Крупный рогатый скот				Овцы		Козы		Верблюды		Свиньи
	Всего	В том числе			Всего	В том числе			Всего	В том числе	Всего	В том числе	Всего	В том числе	
		Рабочие	Кобылы	От 1 до 2 лет		Рабочие волы	Коровы	От 1 до 2 лет	До 1 года	Матки		Матки		Взрослые рабочие	
1. Совхозы	16,4	4,3	7,7	2,0	60,0	2,9	18,5	15,3	15,0	288,6	210,4	60,7	9,7	7,5	2,3	1,3	1,1	0,1	2,4
2. Пригородные х-ва	0,2	0,1	0,1	—	0,2	—	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8
3. МТС и МСС	0,2	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Колхозы	236,2	76,3	72,3	29,7	136,4	27,4	43,0	23,8	28,4	530,3	311,5	159,5	116,1	73,4	42,8	12,7	6,6	2,7	6,2
В том числе:																			
а) коммуны	2,0	0,5	0,7	0,3	2,6	0,3	0,8	0,5	0,7	11,2	7,6	2,9	0,3	0,2	0,1	—	—	—	0,7
б) товарные фермы	18,2	1,2	8,7	3,1	24,2	0,5	8,3	5,3	7,0	235,8	149,6	65,2	17,9	11,2	6,8	0,1	—	—	3,8
5 Колхозники	56,7	9,5	24,8	8,6	90,2	1,5	61,7	6,6	16,6	123,5	83,5	23,4	34,8	26,0	8,8	2,9	1,7	1,1	3,0
6 Единоличники	111,2	38,9	38,4	11,7	104,5	16,0	53,7	7,7	22,7	106,3	71,0	24,0	79,5	57,5	22,0	5,6	4,0	4,9	3,7

Примечания: 1. Данные УНХУ КирАССР.
2. Единоличники без сельсовета Кичи-алай Наукатского района.
3. Совхоз «Красный Октябрь» Чуйского района в сводку не вошел; он имеет 2 тыс. овец,

ющиеся во всем сельсовете 793 гол. крупного рогатого скота соответственно распределяются так: 245—43—505, в том числе одних коров 232—23—185; овцы в количестве 1 990 голов, 253 козы и 21 верблюд сельсовета — все в колхозах.

5) Район Сталинский, сельсовет Темир-болот. Колхоз им. Садаева в составе 313 хозяйств, начавших оседание в 1932 г., расположен в 10—15 км от районного центра — Кочкорки. Обобществлено 868 лошадей, у колхозников не осталось ни одной лошади. Обобществлено и поставлено на товарную ферму 327 голов крупного рогатого скота, из них 35 коров и 285 телят до 1 года, а в пользовании колхозников остались 231 корова и ни одного теленка.

Подобного рода примеры можно привести из различных районов. Они показывают, что во многих районах, сельсоветах и колхозах местные работники допускали административное воздействие при проведении в жизнь решений партии и правительства о направлении сельскохозяйственной политики в ауле. Администрирование — это основной минус практики сельскохозяйственного строительства последних лет в горном ауле. Поэтому вполне понятны основанные на указаниях ЦК ВКП(б) последние решения обкома Киргизии о животноводстве, со всей решительностью предостерегающие от административного навязывания населению различных мероприятий и подчеркивающие, что очередной задачей колхозного животноводства является «существующие при колхозах действительно окрепшие фермы сохранить, весь остальной обобществленный скот возвратить в индивидуальное пользование колхозников» (решение обкома ВКП(б) и СНК КирАССР от 10 ноября 1932 г.).

Таким образом в перспективе ближайших лет в скотоводческих хозяйствах Киргизии сохраняется и получает развитие колхозно-товарная ферма, а обобществленный скот вне колхозных товарных ферм подлежит возврату в индивидуальное пользование колхозников. Это означает, что размер обобществленного стада резко снижается.

Возникает вопрос: вызовет ли увеличение поголовья в ближайшие же годы прежние кочевки, восстановится ли кочевание хозяйства, построенного на использовании только естественных кормовых ресурсов, или при дальнейшем росте поголовья скота наряду с использованием естественных кормовых запасов и в целях борьбы с джутом земледельческая база сохранится и разовьется до размеров полного покрытия кормовых потребностей скота и потребительских нужд населения, а кочевание для этого самого хозяйства будет прекращено? Ответ на это может быть один: только при условии «создания для коллективизации оседающих масс кочевников прочной хозяйственной кормовой и земледельческой базы наряду с животноводством будут удовлетворены требования социалистической перестройки киргизского аула» (обком ВКП(б) и СНК КирАССР 10/XI 1932 г.).

Весь путь кочевого хозяйства в последнее время был направлен на медленное, незначительное, но неуклонное развитие кормовой и наряду с ней земледельческой базы. Но этот путь не был и не мог быть пройден до конца в условиях феодального господства байства и манапства, поддерживавших свое господство именно в борьбе с самостоятельностью земледельческого хозяйства, в борьбе за сохранение кочевания и коче-

вий как базы своего господства. Уничтожение остатков феодализма настолько расширило рамки земледельческого производства и так решительно изменило способы кочевания, что о возврате к прежним формам кочевания не может быть и речи.

Сокращение поголовья скота выдвигает в качестве первой задачи необходимость расширенного воспроизводства поголовья. За период с 1925 по 1929 г. общее поголовье республики росло так (в тыс. гол.):

1925 г. — 2 719,2	1928 г. — 6 891,5
1926 г. — 4 201,4	1929 г. — 7 460,8
1927 г. — 4 999,2	

По отношению к предыдущему году темпы роста поголовья определяются следующими цифрами:

1926 г. —150,4%	1928 г. —137,8%
1927 г. —111,1%	1929 г. —108,3%

при среднегодовом приросте стад за пятилетие 1925—29 гг. в 33,4%.

Весь комплекс зоотехнических мероприятий, направленных на ускорение воспроизводства скота, может быть разделен на две основные группы — борьба с потерями поголовья и прямое ускорение воспроизводства.

К первой группе необходимо отнести следующие мероприятия:

1) Уменьшение яловости маточного состава (в 1933 г. Госпланом принято 10—12% маток).

2) Уменьшение процента выкидышей (в 1933 г. — до 5—7%).

3) Уменьшение процента мертворожденных,

4) Сокращение падежа молодняка до отъема (в 1933 г. — до 10—16%).

5) Сохранение поголовья взрослого скота от падежа, нападения волков, от заболеваний (6—9%).

6) Сохранение скота от бескормицы — джута.

Ко второй группе должны быть отнесены:

1) Выявление и повышение процента маточного состава курдючных овец, приносящего двойни, иначе говоря, селекция по признаку многоплодия. По отзывам населения процент маток, приносящих двойни, колеблется по районам в пределах 5—15% от маточного поголовья.

2) Пуск в повторную случку яловых маток, маток абортировавших и с ягнятами, мертворожденными или погибшими в период окота и первые месяцы до отъема (в общей сложности примерно 20—25% маток могут быть пущены в повторную случку).

3) В организационно наиболее окрепших колхозах — уплотнение окота у овец и коз путем введения трех окотов в два года или двух окотов в течение года. Местное киргизское население после джутовых лет достаточно успешно вводило на один-два года двойной окот даже при условии экстенсивного пастбищного содержания овец. По данным опорного овцеводческого пункта в селе Кочкорке, собравшего сведения по заданию отдела овцеводства Киргизского института животноводства, в колхозе Укок Сталинского района в период с 15 августа по 15 сентября 1932 г. из 838 маток-овец было пущено в случку 300 курдючных маток, которые в период с 15 января по 15 февраля 1933 г. принесли 244 ягненка (12 маток за зиму пало, и 22 дали выкидыши). В период с 15 февраля по 15 апреля матки были повторно пущены в случку. Из 244 ягнят зимнего приплода к 10 апреля 1933 г. осталось 207; колхоз был обеспечен грубыми кормами, матки подкармливались, помещений для скота не было.

4) У овец и коз — пуск в случку ярочек и козочек в 8—7-месячном возрасте (после джутовых лет кочевники часто и успешно в течение одного-двух лет пускали в случку ярочек этого возраста).

5) Увеличение срока службы производящего состава стада или уменьшение процента выбраковки маточного состава.

Параллельно с комплексом мероприятий, направленных на количественный рост поголовья, должны быть введены в действие мероприятия по повышению качества скота. Эта категория мероприятий может быть разделена тоже на две группы:

а) мероприятия по выявлению, закреплению и усилению признаков высокой продуктивности аборигенного скота; сохранение генотипа — селекционная работа;

б) мероприятия по повышению продуктивности местного скота путем метизации его с новыми культурными высокопродуктивными породами и создания новых видов и пород скота; улучшение и создание новых генотипов — генетическая работа.

Конкретно к первой группе мероприятий должны быть отнесены работы по селекции овец и коз на многоплодие, на качество шерсти, на скороспелость, на качество мясо-сальности, на повышение живых весов; по крупному рогатому скоту киргизской породы — на жирность молока, удойность, скороспелость, на повышение живых весов; по киргизской лошади — на качество верховой горной лошади.

Ко второй группе относятся: метизация курдючной овцы мясо-шерстными мериносами в целях получения лучшей по качеству и большего количества шерсти наряду с увеличением мясности курдючной овцы в районах, отведенных под метизацию; улучшение всех качеств местной курдючной овцы в планово закрепленных за ней районах лучшей по этим качествам курдючной же овцой других районов Средней Азии; метизация киргизского крупного рогатого скота главным образом с мясными и мясо-молочными породами (швиц, калмык) в целях получения большей продукции мяса и молока (в частности должна быть развернута работа в этом направлении с яками — селекционная работа в районах высокогорных и гибридизация со швицем в пониженных местах); улучшение качества киргизской лошади путем прилития крови англо-донцов и получения ремонтной стандартной лошади; работа по выведению совершенно новых пород скота генетическим путем и гибридизацией существующих видов домашнего скота с новыми объектами.

Если вторая группа мероприятий по качественному улучшению стад Киргизии представляет собой работу длительную, рассчитанную на ряд лет, то в остальной части намеченная программа работ является делом текущего дня, а результаты ее (улучшение скота, увеличение его количества, повышение продуктивности) будут получены в течение одного — трех лет.

Но зоотехнические мероприятия приобретут свою значимость для хозяйства в том случае, если проведение их в жизнь будет соответствующим образом организовано. Поэтому комплекс намеченных мероприятий должен быть дополнен организационно-зоотехническими элементами, куда в частности относятся улучшение ухода за скотом и его лечения, улучшение условий окота, отела и ожереба, установление для стойлово содержащегося скота норм кормления и организация этого кормления, правильная полово-возрастная и качественная организация отгоночных стад, улучшение условий отгона и пастбищного содержания скота.

В целом в отношении животноводства главное внимание должно быть обращено на сохранение поголовья скота и его максимально быстрое воспроизводство параллельно с улучшением качества воспроизводимого скота путем главным образом метизации, улучшения «в себе», улучшения ухода и кормления.

Но каждый новый шаг в улучшении животноводства Киргизии может быть сделан лишь в зависимости от состояния кормовых ресурсов животноводческого хозяйства. Поэтому одновременно с качественным и количественным развитием животноводства, не забегая вперед и не отставая от него, должна создаваться кормовая база.

Кормовой вопрос помимо земледелия должен решаться и путем использования естественных пастбищ. До сих пор изучению подвергались исключительно основные летние пастбища, представляющие как раз наиболее надежную статью в кормовом балансе животноводческого хозяйства. Дальнейшее их исследование должно быть сведено к изучению рационализации их использования и в частности к изучению условий возможного приближения летних пастбищ к земледельческому центру животноводческого хозяйства.

В настоящее время вследствие почти полной неизученности пастбищных ресурсов и в частности из-за отсутствия данных о кормовой емкости сезонных пастбищ лишь а-приори можно утверждать, что летние пастбища Киргизии во всех ее горных частях настолько богаты и велики, что узким местом не являются; они еще продолжительное время будут свободно обеспечивать все возрастающее поголовье стад. Есть утверждение (по данным комиссии инвентаризации кормовых угодий Киргизии), что летние пастбища Киргизии могут прокормить до 20—25 млн. голов скота, приведенных к овце. Это значит, что вопросы коренного улучшения летних пастбищ встанут не скоро. Организационные проблемы летних пастбищ требуют лишь одного — рационализации их территориального прикрепления к пунктам оседлости, максимального приближения летовок к зимовкам, сокращения радиуса отгона скота до возможности установления легкой ежедневной связи пунктов оседлости с пастбищами.

Значительно сложнее и труднее обстоит вопрос с весенними пастбищами. Здесь должны быть разрешены вопросы использования территории под весенние выпасы и под сенокосную базу. Раньше мы отмечали, что за последние годы весенние пастбища систематически сокращались вследствие отвода этих земель под сенокошение. Это сокращение весенних пастбищ должно быть восполнено созданием новых весенних выгонов путем введения в хозяйственный оборот ранее не использовавшихся земель. Сенокосы должны быть всеми мерами увеличены не только количественно, но главным образом путем мелиорации земель: введения посевов одно- и многолетних трав и т. п. т. е. в ряде районов необходим перевод естественных сенокосов в искусственные. В организационном отношении весенние пастбища желательно максимально приблизить к зимовкам, так как в весенний период наряду с весенними полевыми работами (пахота, сев) будут итти окот и доение овец, что потребует привлечения на эти временные работы большой массы работников.

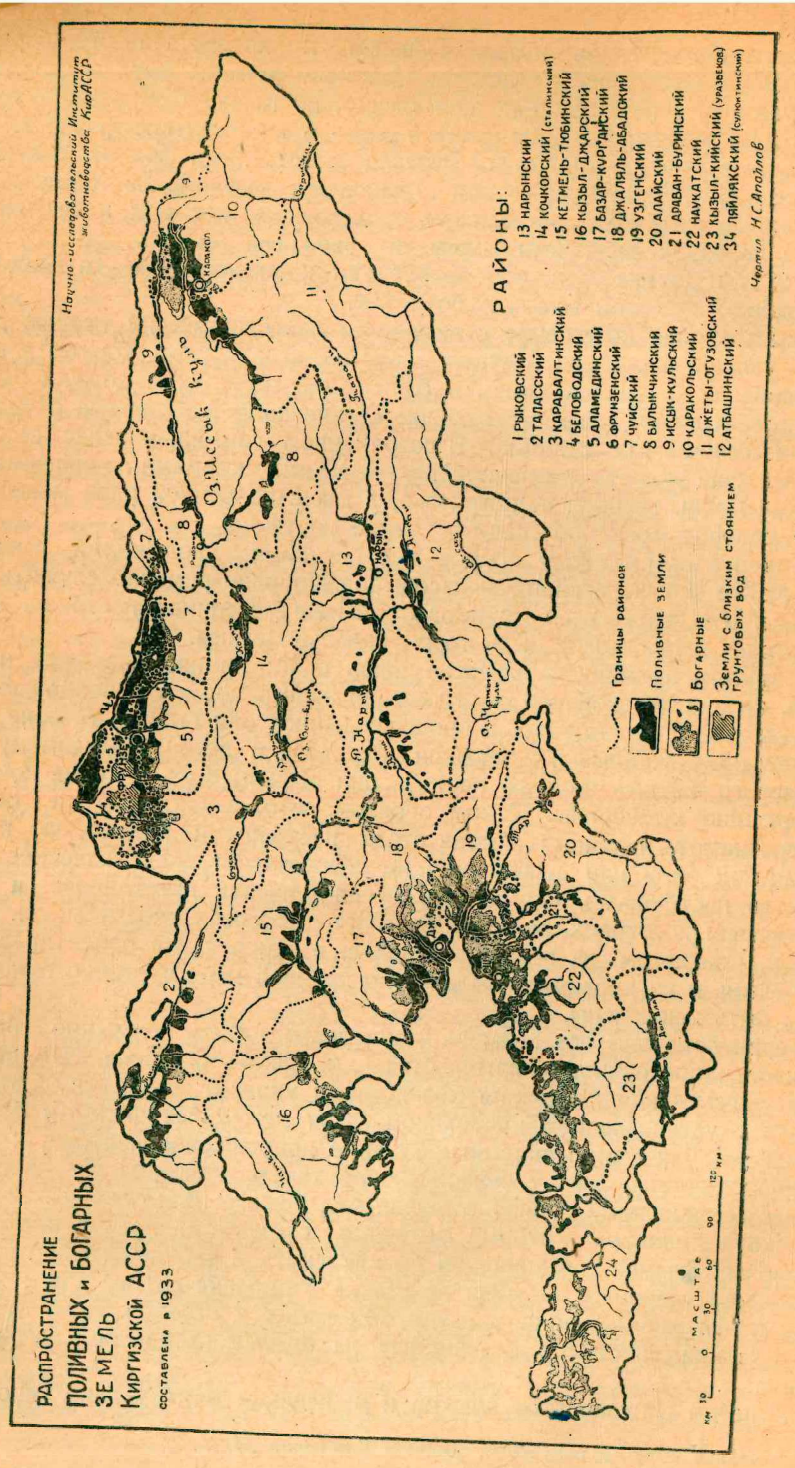
Существующее положение с весенними пастбищами, их острый дефицит наряду с систематическим весенним недостатком кормов вообще необходимо ликвидировать в ближайшие годы; сюда должна быть направлена работа соответствующих организаций и в первую очередь машино-сенокосных станций. В современном состоянии запас весенних пастбищ может обеспечить пастбищными кормами повидимому около 10 млн. овец, т. е. поголовье, в два с половиной раза меньшее того, которое могут обеспечить летние пастбища.

Не менее остро стоит вопрос и с осенними пастбищами, однако увеличение фонда весенних выпасов должно одновременно служить и увеличением фонда осенних выпасов; весенне-осенние пастбища как вид угодья часто могут быть территориально едины.

О зимних пастбищах известно лишь одно: зимние пастбища имеются, но они неустойчивы в отношении запаса кормов и возможности их использования, так как в прошлый период они были в течение ряда лет «неурожайны» и приводили скотовода к джуту. Повидимому из кормового баланса зимнего периода они должны быть в конце концов совершенно исключены. Таким образом лето, а частично и осень обеспечивают наличный состав стада пастбищами полностью, в то время как зима или совершенно не обеспечивает скотоводческое хозяйство пастбищами или же эта обеспеченность неустойчива, и при отсутствии заготовок кормов наступает массовая гибель скота. Поэтому, повторяем, на зимние пастбища в перспективе ориентироваться нельзя, и из кормового баланса по крайней мере частично они должны быть исключены.

Территориально все виды пастбищ должны быть возможно ближе к местам постоянного жительства — к точкам оседания. Это облегчит уничтожение кочевания хозяйства и укрепит практику отгона скота с установлением постоянной связи между летовками и базами хозяйств. Для единоличников же такое приближение пастбищ к пунктам оседания позволит безболезненно делить семью на две части на более сокращенный период времени, чем прежде. Для обобществленного скота колхозов, который мыслится сосредоточенным в колхозно-товарных фермах, организация выпаса скота в соответствии с расположением сезонных пастбищ возможна в порядке отгона стад; здесь, как и для единоличника, следует стремиться к освобождению от зимних дальних пастбищ, к переходу на зимнее стойловое содержание скота.

В целом скотоводство должно и в будущем максимально использо-

вать естественные кормовые ресурсы в виде пастбищ. Летом скотоводство не потребует создания кормовых запасов на зимовке. Исключением явится только молочно-потребительский скот и рабочий, которого должны быть созданы присельные выгоны и постоянная кормовая база, обеспечивающая его в течение круглого года. Для весеннего периода в большей степени, нежели для осеннего, необходимо включить в кормовой баланс производство искусственных кормов, дополняющих дефицит весенних пастбищ. Наконец на зимний период для всех видов скота необходимо создание кормовых запасов, с постепенным исключением зимних пастбищ из кормового баланса.

Для обеспечения кормами потребительского скота осевших колхозников, а также для рабочего скота колхозов первоочередной, совершенно неотложной мерой является организация выгонов в черте вновь созданного поселка (так называемые присельные выгоны). Наряду с этим должно быть обращено серьезное внимание на организацию коллективной и индивидуальной заготовки кормов для потребительского скота в порядке полевого кормодобывания, силосования и сенокошения. Этот общий, но основной путь решения кормовой проблемы характеризует состояние той работы по оседанию кочевников и полукочевников, которая является вместе с тем и стержневым вопросом технической реконструкции животноводства. Такая постановка вопроса, как видим, принципиально совершенно противоположна характеру оседания в дореконструктивный период; решение проблемы в данном случае отлично от всех ранее намечавшихся путей развития скотоводства.

Явный дефицит пастбищных ресурсов в отдельные сезоны года ставит и перед земледелием ряд специфических требований, степень разрешения которых, как увидим далее, будет служить показателем процесса оседания кочевников-скотоводов при сохранении животноводства как ведущей отрасли. Животноводство подчиняет земледелие своим нуждам и при помощи земледелия форсирует свое поступательное движение. За последние пять лет рост земледелия по Киргизии может быть иллюстрирован следующими данными.

Рост посевных площадей КирАССР

Годы	Всего посевов (тыс. га)	В том числе	
		Поливных	Богарных
1915	560,2	426,3	133,9
1925	325,0	231,8	93,2
1926	359,7	277,1	82,6
1928	502,8	374,0	128,8
1929	619,0	424,6	194,4
1930	735,5	466,9	268,6
1931	975,5	556,5	419,0
1932	991,1	580,6	410,5

Характеристика полеводства Киргизии за 5 лет

(по данным УНХУ КирАССР; в тыс. га)

Культура	Поливные или богарные	1928 г.	1929 г.	1930 г.			1931 г.			1932 г.		
				Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе	
					Совхозы	Колхозы		Совхозы	Колхозы		Совхозы	Колхозы
Всего посева	Поливные	374,0	424,6	466,9	13,2	148,6	556,5	41,6	288,9	580,6	57,4	403,3
	Богарные	128,8	194,4	268,6	7,4	53,6	419,0	33,1	128,6	410,5	26,9	220,1
	Итого	502,8	619,0	735,5	20,6	202,2	975,5	74,7	417,5	991,1	84,3	623,4
Всего зерновых	Поливные	267,3	308,8	333,9	5,6	111,7	354,0	17,9	185,1	349,1	27,5	250,1
	Богарные	126,6	191,8	264,2	5,2	52,7	393,1	21,5	120,3	387,6	23,5	203,8
	Итого	393,9	500,6	598,1	10,8	164,4	747,1	39,4	305,4	736,7	51,0	453,9
Пшеница озимая	Поливные	39,1	50,3	31,9	0,1	4,9	44,9	11,8	10,6	29,7	1,3	22,4
	Богарные	7,4	18,9	27,5	0,3	3,8	41,6	33,0	11,3	27,3	1,7	18,2
	Итого	46,5	69,2	59,4	0,4	8,7	86,5	44,8	21,9	57,0	3,0	40,6
Пшеница яровая	Поливные	117,1	124,4	158,6	2,3	59,9	144,3	6,0	82,6	129,7	5,9	93,7
	Богарные	92,9	133,7	190,8	2,3	37,3	272,2	9,3	83,5	274,8	10,6	139,0
	Итого	210,0	258,1	349,4	4,6	97,2	416,5	15,3	166,1	404,5	16,5	232,7
Ячмень	Поливные	35,5	49,3	54,0	1,1	19,2	62,4	3,5	35,0	68,9	7,4	52,0
	Богарные	21,2	32,2	34,4	0,7	8,2	58,0	4,7	20,9	69,3	7,3	37,8
	Итого	56,7	81,5	88,4	1,8	27,4	120,4	8,2	55,9	138,2	14,7	89,8
Овес	Поливные	18,7	27,6	38,2	1,8	14,3	46,2	5,3	29,0	58,1	10,4	42,7
	Богарные	3,7	4,9	7,8	1,2	2,8	11,0	4,0	3,7	9,8	3,6	4,8
	Итого	22,4	32,5	46,0	3,0	17,1	57,2	9,3	32,7	67,9	14,0	47,5
Кукуруза	Поливные	31,5	29,6	28,6	0,1	6,2	24,4	0,5	9,2	30,0	0,9	16,2
	Богарные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	31,5	29,6	28,6	0,1	6,2	24,4	0,5	9,2	30,0	0,9	16,2
Хлопок	Поливные	38,3	44,7	59,6	1,9	15,3	72,5	3,2	37,1	72,0	1,7	50,0
	Богарные	—	—	—	—	—	9,6	5,8	2,2	3,9	1,4	2,0
	Итого	38,3	44,7	59,6	1,9	15,3	82,1	9,0	39,3	75,9	3,1	52,0
Люцерна	Поливные	33,1	38,0	31,4	0,7	5,4	47.7	3,4	27,8	46,9	6,3	29,3
	Богарные	0,1	0,2	0,5	—	0,2	0,4	0,3	0,1	0,5	0,3	0,1
	Итого	33,2	38,2	31,9	0,7	5,6	48,1	3,7	27,9	47,4	6,3	29,4
Сахарная свекла	Только поливные	0,6	0,5	1,6	0,2	0,9	3,0	1,0	1,0	6,6	1,4	4,2

К 1925 г. Киргизия имела немного более половины той площади посева, которую она засевала в 1915 г., при чем явно преобладали посевы на поливе; богарные посевы достигали лишь 20% всей посевной площади. К 1929 г. посевная площадь Киргизии значительно превысила уровень 1915 г., но это превышение произошло главным образом за счет богарных земель. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем: если к 1932 г. при общем росте посевов, достигшем 177% уровня 1915 г., поливные посевы выросли на 30%, то богарные дали огромный скачок — на 206,6% против уровня 1915 г.

Большие количественные успехи развертывания полеводства в целом находят свое выражение в росте посевных площадей в совхозах и колхозах, охвативших в 1932 г. 71,4% всех посевов Киргизии, а также же в развертывании посевов технических культур — хлопка, мака, табака, масличных, новолубяных, сахарной свеклы. Качественно же, в смысле ухода за полями и величины урожайности, Киргизия значительно отставала, а в 1932 г. дала даже резкое снижение этих показателей, что в конце концов привело к ослаблению продукционной мощности полей колхозов, районов, всей республики.

Если шло систематическое увеличение посевов зерновых и технических культур, то кормовые травы, и в частности люцерна, дали очень небольшой прирост площадей.

Этап 1929—31 гг. был этапом многокультурья. Бюрократизм в планировании полеводства приводил к тому, что нередко в колхозе ассортимент культур достигал 20—25 названий. Пример колхоза Кзыл-ту Барскаунского сельсовета Джеты-огузовского района иллюстрирует это такими данными: в составе культур на поливе фигурируют здесь пшеница озимая, пшеница яровая, овес, ячмень, кукуруза, просо, сурепка, сафлор, лен, конопля, люцерна, кунак на сено, мак опийный озимый (по зяби) и яровой, картофель, огородные горох, соя, подсолнух, на богаре — пшеница, ячмень, овес, лен, кунак на сено.

Это многокультурье, разоружая колхозников в борьбе за организованность труда и повышение уровня оплаты трудодня, объективно шло во вред колхозному строительству, дезориентировало скотоводов в кормовом вопросе, разрушало основы создания кормовой базы, обусловив отставание, а в 1932 г. и снижение, урожайности почти всех культур, так как никакой борьбы с засоренностью полей не велось, как не было никаких намеков на создание севооборотов. Ниже приводится таблица, показывающая кривую урожайности различных культур по отдельным годам интересующего нас периода (см. стр. 102).

Земледелие теперь должно будет сделать резкий поворот от роста вширь к росту вглубь. Этот поворот в животноводческих районах Киргизии должен сказаться в первую очередь на усилении роли кормовых культур (в частности следует обратить внимание на скороспелые сорта маша и джугары), на исключении из состава посевов многих культур, занимающих небольшие участки и нарушающих стройность и целеустремленность в организации земледелия. В частности из большинства животноводческих районов надо исключить такие культуры, как сафлор, горох, лен, конопля, сурепка, соя. Необходимо перейти на установление севооборота в районном разрезе в соответ-

Изменение урожайности различных культур в период 1928—32 гг. (в ц с 1 га)

Культура	Характер культуры	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Пшеница яровая	Поливная	8,7	6,7	7,3	8,8	6,6
„	Богарная	7,6	7,4	7.4	8,3	6,3
Ячмень	Поливной	9,5	8.1	8,5	9,0	7,7
„	Богарный	9,0	9,2	9,3	8,6	7,3
Овес	Поливной	9,8	8,9	10,4	10,5	8,2
„	Богарный	8,1	8,0	8,4	9,6	6,9
Кукуруза	Поливная	15,9	13,1	13,0	12.9	8,6
Люцерна старая	Поливная	сведений нет			33,0	22,3
Картофель	Поливной	80,1	77,5	82,7	128.0	74,6
Хлопок	Поливной	9,3	7,5	8,0	8,0	6,1
Сахарная свекла	Поливная	180,0	190,5	198,6	187,0	169,5
Лен	Поливной	6,7	6,6	6,3	6,8	4,7
„	Богарный	6,3	нет свед.	нет свед.	4,4	4,9

Примечание. Данные ЦУНХУ КирАССР.

ствии с намеченной специализацией всего сельского хозяйства данного района.

Задачей земледелия оседлых животноводческих колхозов должно стать введение кормовых севооборотов для обеспечения животноводства всеми необходимыми кормами, введение потребительских и особенно зерновых культур для колхозников, с возможным сохранением и увеличением товарной продукции земледелия, в частности там, где введены технические культуры.

При установлении кормовых севооборотов в основу должен быть положен кормовой баланс, в котором должны быть учтены необходимые искусственные кормовые ресурсы по сезонам года помимо естественных сезонных пастбищ. Зерновые культуры, одно- и многолетние травы, а также пропашные культуры должны занимать в кормовом севообороте главное место как основные продовольственные и кормовые средства, а травы и пропашные культуры — в то же время как средство борьбы с засоренностью полей. Травы помимо всего прочего будут одним из основных средств сохранения почв от размывания. Вопрос о травяном или пропашном клине должен решаться самостоятельно в отношении каждого конкретного района и даже сельсовета в зависимости от структуры почвы, водообеспеченности и условий орошения, в зависимости от температурных данных. Конкретно, районы с неровным рельефом, трудно орошаемые, обладающие почвами, легко размываемыми или выдуваемыми ветрами, должны иметь травопольный клин (часто можно видеть распаханные участки с большим дресвяным покровом, остающимся на поверхности после выдувания ветром и вымывания водой легких частиц пахотного слоя: участок забрасывается, становится негоден для обработки, так как дает

ничтожные урожаи); в районах же, где указанные дефекты отсутствуют, травяной клин может быть заменен пропашным.

Севообороты на поливных землях должны быть иные, чем на богарных, точно так же как следует ожидать различий в схемах севооборота в зависимости от высотного расположения пахотных угодий. Однако и богарное земледелие в районах оседания должно строиться по линии развертывания посевов зерновых культур и многолетних кормовых трав. Отсутствие более или менее крупных и с хорошим рельефом участков заставляет отдавать предпочтение при посевах на богаре многолетним травам.

В 1933 г. развернуты большие работы по внедрению севооборотов в практику совхозов и колхозов. Это внедрение требует одновременного улучшения и других сторон агротехники и организации территории. В частности необходимо добиваться сведения пахотных земель колхозов по возможности в один массив, уничтожения старых межников, пятен каменистости, чиевых зарослей, промоин от неверно проведенной мелкой ирригационной сети. Вопросам простейших улучшений пахотных земель, сенокосных участков, а в дальнейшем и пастбищ во второй пятилетке должно быть уделено со стороны МСС особое внимание.

Этими собственно мелиоративными работами не исчерпывается вопрос об улучшении агротехнических основ ведения земледелия. Борьба с сорняками, с болезнями и вредителями культурных растений должна быть развернута в качестве одного из важнейших звеньев в определенной системе ведения колхозного земледелия. Наряду с отмеченными мероприятиями на ближайшие годы, особенно в связи с развернувшейся классовой борьбой в горном ауле, продолжает оставаться серьезным вопрос борьбы со всеми видами потерь и отходов урожая.

В целом в отношении полеводства должны быть применены мероприятия, направленные главным образом на повышение урожайности, а не на введение в культуру новых земель, так как при общем недостатке удобных пахотных земель потребуется больше вложений на освоение новых площадей, чем на повышение урожайности на уже освоенной территории.

Особо стоят вопросы создания семенного фонда кормовых культур. Ценная культура — люцерна — развивается медленно главным образом из-за отсутствия семян. Поэтому, форсируя рост посевных площадей под люцерной, следует недостаточные темпы ее развития дополнить посевами других трав. В целях создания семенного фонда кормовых трав необходимы сбор семян дикорастущих кормовых культур, посевы этих трав на семенник внутри колхозов для собственных нужд, наконец организация специально семеноводческого совхоза.

Точно так же особо стоят вопросы организации поселкового хозяйства на приусадебной территории. В этой области стоят следующие задачи:

а) организация садово-огородного хозяйства, обучение оседающих кочевников агротехнике, борьба за урожайность, организация хранения плодоовощей;

б) древонасаждения (озеленение) — посадки фруктовых деревьев и

строительного леса с устройством для этой цели питомников и использованием естественных насаждений быстро растущих видов; организация посадки и ухода за насаждениями;

в) помощь колхозникам и единоличникам в устройстве приусадебного хозяйства и организации на усадьбе кормовой базы для потребительского скота.

Перестройка всей организационной структуры животноводческого колхоза и всех агро- и зоотехнических основ ведения хозяйства даст эффект в виде организационно-хозяйственного укрепления колхозов, а это есть в то же время и укрепление оседания.

ОСЕДАНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ [16]

Характер расселения в прошлом

Кочевое, оседающее и оседлое киргизское хозяйство не имеет исторически сложившегося поселкового способа расселения. Лишь то киргизское население, которое расселено в прежних европейских поселениях, переданных ему после земельной реформы 1920/21 г., живет более или менее скученно.

Характер кочевания и тип самого скотоводческого хозяйства, строившегося на использовании естественных кормовых ресурсов, привязывали к земледельческой территории одну часть горного аула, именно часть оседавших и оседлые хозяйства, что, как мы видели, сопровождалось «обесскотиванием». Но даже и в отношении поселения и расселения на земледельческой (в то же время и зимней) территории эта группа хозяйств не была самостоятельна, как не самостоятельна она была и в социально-экономическом своем положении.

Скотовод-кочевник и оседающий строили свои зимние помещения так, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия для зимнего выпаса скота. Здесь точки строительства размещались около сенокосных и посевных поливных участков, которые после уборки служили осенне-зимними пастбищами для скота данного хозяйства. А так как земледельческие участки редко сосредоточивались в одном более или менее крупном массиве, то и строительство концентрировалось небольшими группами в 5—10—15 хозяйств, а у наиболее зажиточных хозяйств часто совершенно обособленно от других; группы же нередко разбрасывались на значительные расстояния друг от друга. Поэтому тип расселения, особенно в основных животноводческих районах, напоминает хуторской.

В том случае, когда земледельческие участки были по своим размерам относительно велики, хозяйства все же возводили постройки каждое на своем участке, концентрируя их довольно значительными

[16] В этой главе использованы материалы наших прежних экспедиций; данные, приведенные в работе «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского района КирАССР»; работа П. Погорельского и В. Батракова «Экономика кочевого аула»; материалы КирЦСУ в рукописи «Расселение киргиз обследованных районов», хранящейся в Институте животноводства КирАССР; материалы съемок и планировок Госземтреста; данные сектора оседания НКЗема КирАССР.

группами. Однако и здесь тип расселения не соответствовал принятому представлению о поселке, а размещение строений было так же хаотично, как хаотично было расположение земледельческих участков владельцев этих строений.

Компактные, хотя и хаотично населенные пункты мы встречаем редко. Даже в тех районах, где после земреформы 1920/21 г. киргизским хозяйствам были переданы быв. европейские поселки, мы имеем вокруг последних хуторское расселение хозяйств, оставшихся в них не

Таласский район. В ущелье р. Талды-булак одиночная усадьба кочевника. Зимняя стоянка. Слева—сложенный из камня ночной загон для овец („коро“.) На переднем плане—поливной сенокосный участок. Склон горы служит зимним выпасом. Посевов здесь нет

Июнь 1927 г. Фото автора

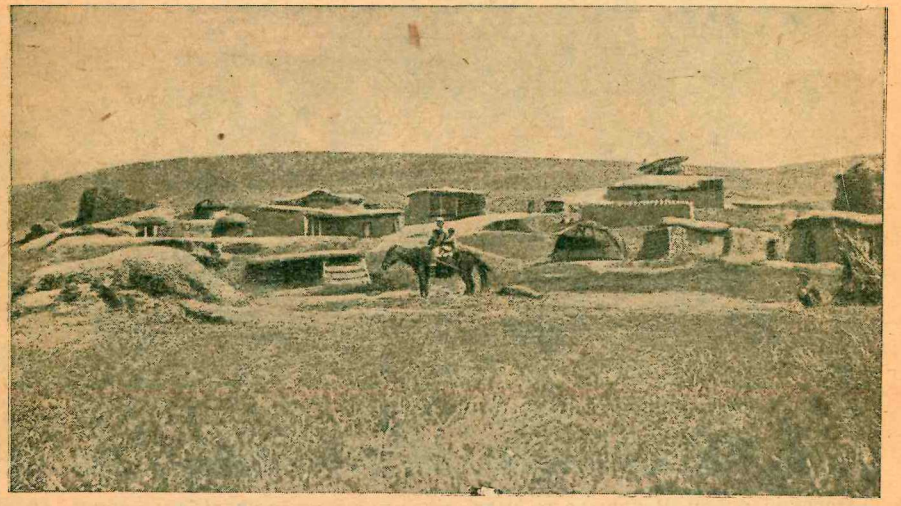
размещенными. Так в поселке Барскаун Джеты-огузовского района, в крупном поселке русских, переданном в 1921 г. киргизам, насчитывается 249 хозяйств, а вокруг поселка, на расстоянии, доходящем до 10 км, размещено 331 хозяйство. Не имеем мы сформировавшихся поселений киргиз и в таких районах, как Чуйская и Таласская долины, южнохлопковые районы. Словом, поселка и поселкового хозяйства в понимании европейского типа селений у киргиз нет.

Обратимся к материалам КирЦСУ за 1926 г. и нашим исследованиям за 1927—29 гг., которые позволят осветить вопрос о типе киргизских селений в районах, являющихся в строительстве последних лет пунктами оседания кочевников.

По национальному составу население 163 аулов, обследованных в 1926 и 1927 гг. в Балыкчинском, Сталинском, Нарынском и Атбашин-

ском районах, представляет собой совершенно однородную массу. Каждый аул состоит сплошь из одних киргиз.

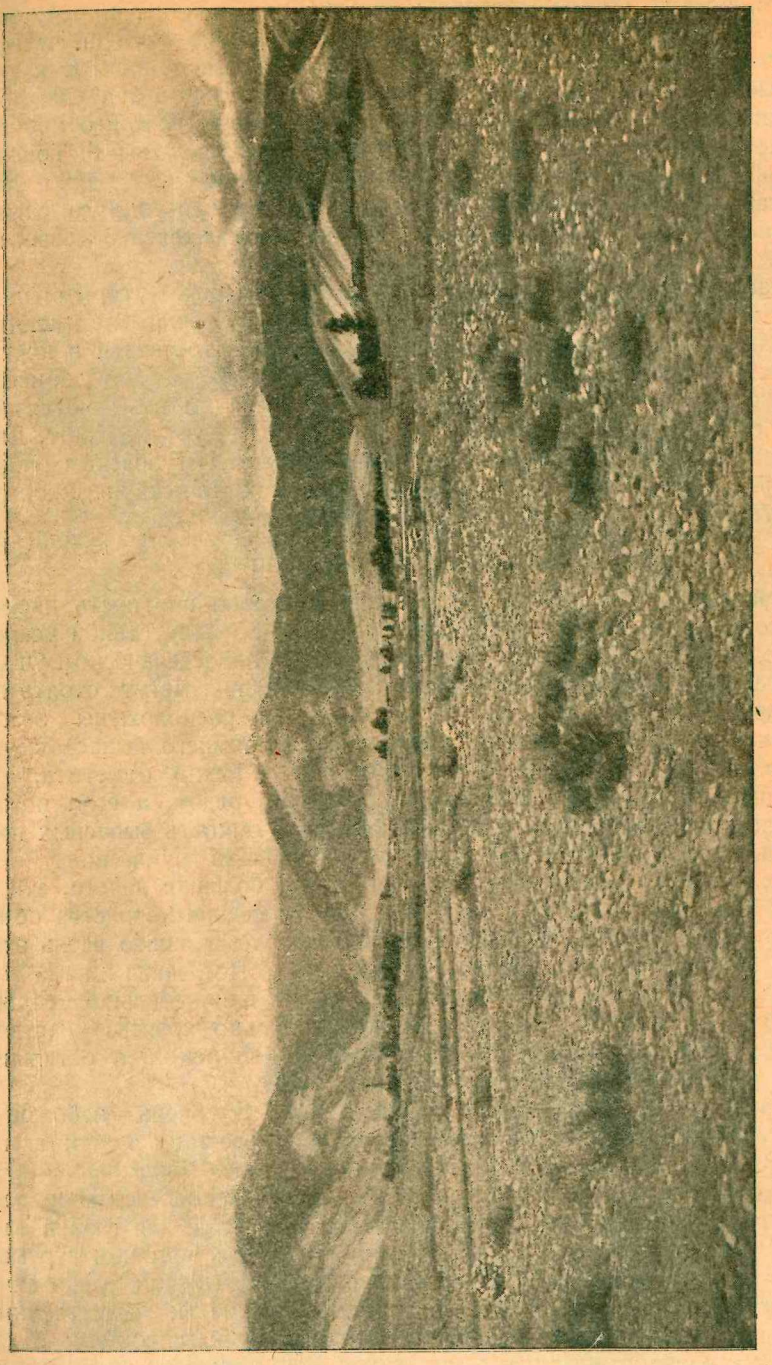
Большинство аулов объединяет целые родовые колена или более или менее значительные части их; однако нередко в этих родах мы наблюдаем довольно высокий процент «инородцев» — кошмо (керме). Аулы первичной формации, т. е. состоящие из групп только ближайших родственников, встречаются гораздо реже: в обследованной части Киргизии они составляют 36,8% общего числа аулов и объединяют только 12% населения; остальные 88% киргиз живут поселениями, из которых каждое объединяет больше одной родовой ячейки, при чем члены различных родовых ячеек в таких поселениях часто живут вперемежку и перепутались между собой.

Узгенский район, сельсовет Тюячи. Селение Татты-булак в смешанном богарно-зерновом и животноводческом районе. На переднем плане—молотьба хлеба волокушей

Июль 1929 г. Фото автора

Название родовой группы, положившей когда-то начало аулу, обыкновенно переходило и к последнему. Вследствие этого большинство аулов в настоящее время носит названия прежних колен и других мелких родовых групп. Но иногда встречаются и аулы, носящие названия по крупному роду. Это объясняется тем, что мелкие родовые группы сохраняли особые названия только в местах расположения своего рода; если же какая-нибудь небольшая группа оказывалась живущей среди населения другого рода, то она обыкновенно уже не называлась собственным именем, а носила общее название своего рода. В таком случае это название переходило и к ее аулу. Так например в б. Нарынской волости, где преобладающими родами являются тебей (49%) и деулес (35,5%), имеются два маленьких аула рода саяк, оба называющиеся этим именем. Одноименный с ними аул есть в б. Шаркратминской

Сталинский район, долина р. Джумгола, сельсовет Кульджигач. Селение Куганды, расположившееся вдоль реки Куганды, правого притока р. Джумгола. Точка оседания колхоза им. Шубрикова. На переднем плане—речные выносы галечника

Июнь 1932 г. Фото Ф. И. Бальдермана

волости, больше 90% населения которой принадлежит к роду монголдор, при чем в этом случае аул получил название всего по четырем хозяйствам рода саяк из 35; остальные хозяйства относятся к роду монголдор. Очевидно большинство жителей вселилось в аул уже позднее, основателями же его были саяки, по родовому названию которых называется и весь аул. С другой стороны, если заглянуть в б. Тонскую волость, где саяки составляют 37,9% населения и сидят одним большим массивом, то окажется, что в ней нет ни одного аула с этим названием. Аулы называются там по именам основателей родовых колен — Ала-козь, Ботогур, Серень, Кара-кочкач и т. д.

Но часто названия аулам даются по названиям рек, которыми пользуются жители, или по названиям урочищ, ничего общего не имеющим с названием родовой группы. Это как правило встречается в южных районах Киргизии, реже — на севере. Как пример можно привести Уч-тепинский сельсовет Алайского района, где аулы называются Акбосого (урочище), Кичи-каракол, Катта-каракол, Куртук, Шарт, Джаман-каракол и др. (по речкам); на севере в Джеты-огузовском районе известны селения Шалба, Чичкан, Ак-терек, Барскаун, Джолборс и др., также названные по речкам и урочищам.

Расселение внутри аула

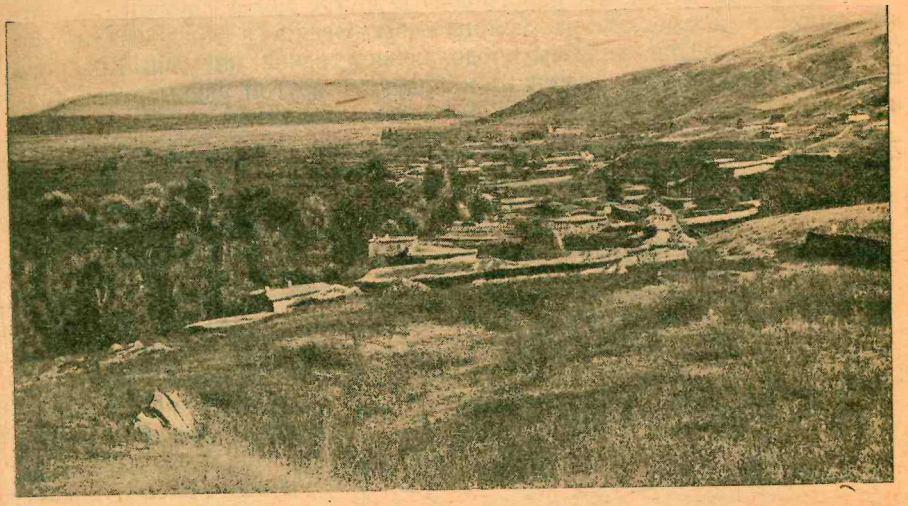
Общей чертой киргизских аулов являются малая плотность населения и беспорядочная разбросанность строений. За отсутствием усадебных угодий каждое хозяйство селится на своем земледельческом участке. Вследствие этого в одной части аула строения могут стоять гуще, в другой реже, — все зависит от того, как расположены земледельческие участки и участки, служащие для зимнего выпаса скота, не отгоняемого на дальние зимние пастбища. Можно отметить, что ближайшие родственники стараются поселиться рядом, а если позволяют расположение земель и зимняя кормовая емкость выпасных приусадебных участков, то и несколько обособленными группами.

В тех случаях, когда через аул проходит большая дорога, т. е. с десяток параллельно идущих верховых троп, соседние хозяйства обыкновенно ставят свои постоянные строения и юрты в линию вдоль этой дороги; появляется нечто, напоминающее улицу. Последняя иногда возникает и в результате расселения вдоль арыка или небольшой горной речки, но и в этих случаях улицей живут только хозяева участков, лежащих непосредственно рядом с дорогой или рекой, а остальные селятся разбросанно, в зависимости от земледелия.

Несмотря на беспорядочность в расселении и очень небольшую внутриселенную плотность, киргизские аулы все-таки почти всегда выделяются на местности как обособленное целое. Исключение представляют случаи, когда несколько аулов, следуя непосредственно один за другим или вклиниваясь один в другой, сливаются для глаз в одно целое. Чаще же наблюдается обособленность аулов, при чем стремление к такой изолированности, вызванное хозяйственными требованиями кочевника и выражающее его приспособление к естественным природным особенностям используемой территории, сплошь и рядом приводит к разбросанности и самих аулов. Расстояние от аула до аула

доходит иногда в очагах сосредоточения населенных пунктов до 10—15 км. В Атбашинской долине по рр. Атбаш и особенно Каракоюн можно наблюдать зимовки даже отдельных хозяйств, расположенные по участкам на выходах многочисленных горных ручьев и речек, спускающихся с южного склона хребта Байбиче-тау.

Особую разобщенность аулов мы наблюдаем в Алайском районе. Здесь аулы хотя и группируются в отдельных гнездах, но тем не ме-

Узгенский район, сельсовет Тюячи, селение Досмат. Поселок в пойме р. Карадарьи. Сенокос в пойме. Богарные посевы направо в горах. Видны террасы: русло, пойма, первая и вторая террасы с постройками, третья—с богарными посевами

Август 1929 г. Фото автора

нее почти каждый мелкий аул отделен от другого горной грядой; расстояние между аулами колеблется в пределах 2—25 км.

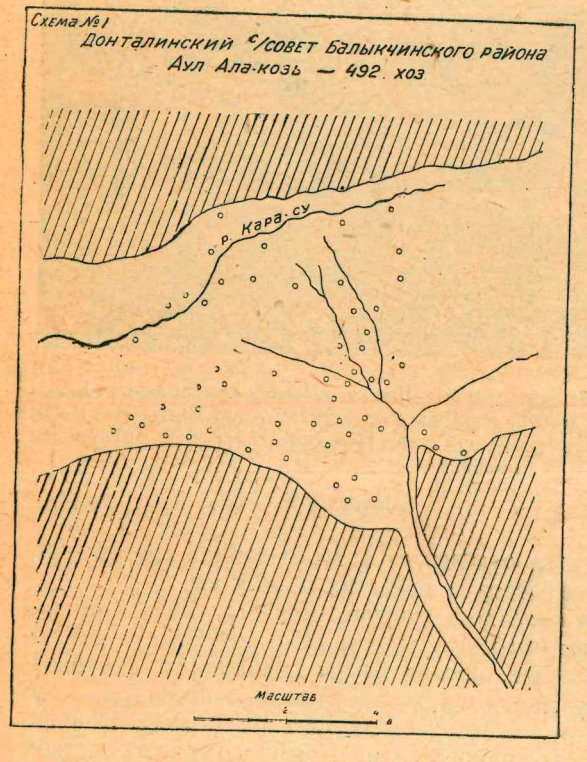
Наоборот в районах, где сказалось влияние оседлого узбекского населения хлопковых оазисов (Фергана), где и само киргизское хозяйство, сильно развив земледелие, носило черты смешанного скотоводческо-земледельческого полукочевого хозяйства, мы наблюдали компактные поселки. Примером может служить поселок Досмат Тюячинского сельсовета Узгенского района, где наряду со скотоводством имеется широко развитое неполивное (богарное), преимущественно зерновое земледелие.

Если принимать за обособленные (самостоятельные) поселения те, которые считает таковыми само население, то в ряде случаев придется рассматривать как отдельные населенные пункты и такие аулы, которые территориально слились или вклинились друг в друга. Примеров такого выделения населенных пунктов можно найти сколько угодно и в районах с европейским населением.

Приведем два таких примера из Чуйской долины:

1) Город Фрунзе и два больших села, Лебединка и Н. Покровка, расположены в одну линию и местами улица в улицу сливаются друг с другом. Город Фрунзе имеет еще некоторую видимость обособленности от Лебединки — их разделяет русло горной реки Аламедина, что же касается Н. Покровки, то она совершенно сливается с Лебединкой, и только местные жители знают, где кончается одно село и начинается другое.

2) Примером вклинения одного села в другое могут служить два новых поселка Аламединского района — Семеновка и Красный Восток (артель). Семеновка, являясь продолжением одной из улиц Красного Востока, одновременно замкнута в полукруг другой улицы этого села и таким образом оказалась как бы в его окружении.

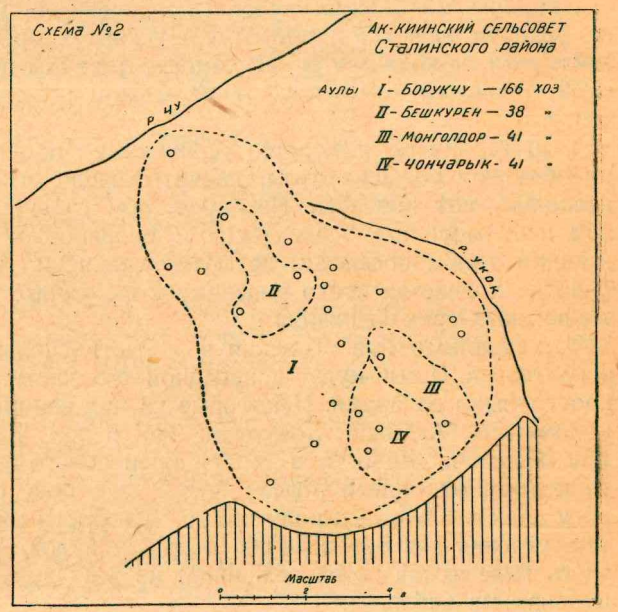
Расположение, подобное описанным, не мешает селам считаться отдельными населенными пунктами и иметь разные названия. Поэтому нам кажется, что и в скотоводческом районе нет никаких оснований считать одним аулом изолированную группу хозяйств, когда население рассматривает ее, скажем, как три или четыре аула.

Чтобы дать более ясное представление о расселении киргиз внутри аула и о самом ауле как населенном пункте, нами приводятся две схемы: одна —аула Ала-козь Донталинского сельсовета Балыкчинского района, другая — аулов Ак-киинского сельсовета Сталинского района до их превращения в поселки оседания. Следует иметь в виду, что каждая точка на схеме есть только место жительства так наз. аксакала. Вокруг этого места подразумеваются остальные хозяйства возглавляемой им ячейки; таких хозяйств в среднем на одного аксакала приходится 10-11 с колебаниями от 1 до 42.

Во время переписи населения 1926 г. аул Ала-козь вместе с другими входил в Улахольский сельсовет Тонской волости и уже после был выделен в отдельную административную единицу со своим сельским советом под названием Донтала. Расположен он в средней части просторной долины Ала-баш по рукавам р. Конурлена и многочисленным

ключам и ручьям, сбегающим с северных склонов хребта Терскей-алатау. На севере границей его служат горы Тегерек и р. Кара-су, прорезающая долину в долготном направлении; на юге — склоны хребта Терскей-алатау; с восточной и западной стороны он граничит с другими аулами.

Кроме 459 хозяйств, принадлежащих к колену ала-козь рода саяк, в ауле живут 12 хозяйств родственного колена ботогур и 21 хозяйство колена катаган рода чокырь. Всего таким образом аул насчитывает 492 хозяйства.

Непосредственно заселенная аулом площадь (считая по средним расстояниям между противоположными крайними точками) равна приблизительно 50 кв. км. При 492 хозяйствах это дает внутриселенную плотность около 10 хозяйств на один кв. км, т. е. примерно в 12 раз меньше, чем в упоминавшемся европейском селении Лебединке (считая в последней и посторонние хозяйства, не имеющие усадеб), и примерно в семь раз меньше, чем в другом селении Фрунзенского района — Красной речке. Тем не менее для скотоводческого района и эта плотность является слишком большой — почти во всех других обследованных аулах она еще меньше.

В качестве иллюстрации случаев вклинения одного аула в другой может служить расположение аулов всего Ак-киинского сельсовета Сталинского района.

В обследованном районе это наиболее ярко выраженный случай вклинения при чрезвычайно малой и в то же время плотности населения, хотя сама долина Кочкорки является одной из густо населенных долин Киргизии. Это обстоятельство (малая плотность населения) отчасти может быть объясняется тем, что в 1926 г. еще не все население, бежавшее после событий 1916 г. в Китай, успело вернуться на родину. Как раз в этой волости 40 хозяйств вернулись в момент окончания переписи.

Три небольших аула Сталинского района — Бешкурен, Монголдор и Чончарык, вгнездованные внутри аула Борукчу, сливаются с последним и вовсе не выделяются на местности как обособленные поселения. Между тем население считает их отдельными аулами. Границы их нанесены

на прилагаемой схеме совершенно произвольно, исключительно в целях большей наглядности. Каждый из четырех аулов объединяет население одного колена и носит его название, за исключением аула Монголдор. Последний назван так по большому роду, потому что население его является незначительной группой, живущей на территории чужого рода — деулес.

Размеры аулов

Величина киргизских аулов как поселений, некогда сложившихся на родовых началах и при том в условиях чрезвычайно изрезанной местности, находилась в зависимости главным образом от экономической мощности хозяйства, от рельефа и размеров зимней выпасной территории.

Там, где имеются хорошо орошенные просторные долины, всегда преобладают большие аулы, насчитывающие в некоторых случаях по нескольку сот хозяйств. Наоборот, при сильно изрезанном рельефе, при небольшой земледельческой и поливно-сенокосной базе преобладающим типом поселений являются мелкие и даже мельчайшие аулы; байские хозяйства часто выделяются на особые участки, имея в окружении двух-трех бедняков.

Так например быв. Тонская волость, расположенная на южном берегу озера Иссык-куль, в западной его части, изобилует довольно просторными долинами. Некоторые из них занимают сотни квадратных километров (Ала-баш, Конурлен, Тон и др.). Население этой волости при общей численности в 21 274 души обоего пола (1926 г.) относится к трем отдельным родам: 56,5% — к роду орозбакты, 37,9% — к роду саяк и 5,6% — к роду чокыр. В волости имеются все благоприятные условия для образования больших аулов, и действительно аулы здесь выделяются своей величиной из всех аулов обследованной части района (см. таблицу).

Величина аулов быв. Тонской волости

Показатели	Группировка аулов по числу хозяйств в каждом								Итого
	До 25 вкл.	26—50	51—75	76—100	101—150	151—200	201—250	Свыше 250	
Число аулов . . .	3	8	6	7	6	5	4	1	40
Число хозяйств в них	33	292	374	629	731	886	931	492	4 368
В %	0,7	6,7	8,7	14,3	16,7	20,3	21,3	11,3	100,0

Как видно из таблицы, 4 368 хозяйств распределяются только между 40 аулами, т. е. на один аул в среднем приходится около 110 хозяйств. При этом такая большая средняя величина аула объясняется не только весом отдельных крупных поселений, но и значительным количеством последних на территории волости. Аулы, насчитывающие

больше чем по 100 хозяйств, попадаются в 16 случаях из 40. В то же время мельчайшие аулы, объединяющие не больше чем по 25 хозяйств, попадаются только в трех случаях.

Если все аулы б. Тонской волости разделить на две группы — мелких и крупных поселений, — исходя из среднего числа хозяйств, падающих на один аул, то из 40 ее аулов 29 должны быть отнесены к крупным, а остальные 11 — к мелким, при чем последние объединяют только 7,4% населения.

Среди крупных аулов преобладают насчитывающие от 51 до 150 хозяйств. Они составляют около $^2/_3$ этой категории аулов и около половины всех аулов волости и объединяют 39,7% ее населения. 52,9% населения распределяются между десятью еще более крупными аулами, из которых в девяти насчитывается по 151—250 хозяйств и в одном — 492 хозяйства.

Крупные селения мы встречаем и в таких районах, как Кетмень-тюбинская долина, например Торкент, Кодуль-сай и др., хотя преобладают здесь мелкие аулы по долинам горных речек в местах выходов их из горных ущелий.

Полной противоположностью б. Тонской волости по величине аулов являются б. Нарынская волость и та часть б. Джуан-арыкской, которая расположена в горах Бельты, Укок и Кара-куджур, т. е. в Сталинском районе.

Быв. Нарынская волость является одной из наиболее рассеченных, гористых на всем Центральном Тянь-шане. Единственной широкой долиной в ней может считаться долина по правому берегу р. Нарына, но и она часто спускается узкими террасами, а в наиболее широких местах слабо орошена, потому что большая часть притоков впадает в реку Нарын, пересекая наиболее узкие места ее долины. Для поселения здесь используются главным образом небольшие долины маленьких горных рек и котловин, орошенные ручьями и ключами. Те же условия, только усугубленные еще большей изрезанностью рельефа, послужили причиной образования мелких аулов и в горной части Сталинского района.

В то время как в б. Тонской волости в среднем на один аул приходится около 110 хозяйств, в б. Нарынской волости их приходится только 28, т. е. почти в четыре раза меньше, а в горной части Сталинского района — всего лишь 15, т. е. почти в два раза меньше, чем в Нарынской, и в семь раз меньше, чем в Тонской.

Подавляющее большинство аулов в рассматриваемой части Киргизии являются мельчайшими поселениями, насчитывающими от 2 до 25 хозяйств каждое, что характерно и для таких районов, как Алай, часть Кзыл-джара и др. [17].

Крупных поселений (в принятом выше понимании) здесь очень мало. Из 20 аулов горной части б. Джуан-арыкской волости только один

[17] По другим исследованиям, произведенным в том же 1926 г., правда при несколько ином определении аула (кштоу), на всей территории б. Нарынского кантона зарегистрирован 981 аул, из которых 73% объединяют до 20 хозяйств (см. «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона КирАССР», стр. 76).

Величина аулов быв. Нарынской и горной части быв. Джуан-арыкской волости (часть Сталинского района)

Показатели	Бывшие волости	Группировка аулов по числу хозяйств в каждом					Итого
		До 25	26—50	51—75	76—100	101—150	
Число аулов	Нарынская . . .	26	8	4	2	1	41
	Горная часть Джуан-арыкской . .	17	2	1	—	—	20
Число хозяйств в них	Нарынская . . .	337	318	221	158	123	1 157
	Горная часть Джуан-арыкской . .	187	63	59	—	—	309
То же в %	Нарынская . . .	56,6		32,8		10,6	100,0
	Горная часть Джуан-арыкской . .	80,9		19,1		—	100,0

может быть отнесен к категории крупных. В б. Нарынской волости таких аулов тоже только 7 из 41, при чем все 8 «крупных» аулов в обеих волостях не выходят за пределы группы поселений, насчитывающих до 150 хозяйств каждое.

Та же картина наблюдается здесь и в распределении населения — в каждом мелком ауле больше половины населения обеих волостей приходится на жителей именно мелких аулов, благодаря подавляющему преобладанию числа последних в общей массе поселений. В б. Нарынской волости мелкими аулами живет 56,6% всего населения, а в горной части Джуан-арыкской — 80,9%. Таким образом эта часть рассматриваемого района в соответствии с различиями в условиях и объеме производства сильно отличается от долины Иссык-куля и по размерам своих поселений.

Остальные 82 аула, расположенные на территории бывших волостей Шаркратминской, Он-арчинской и Джуан-арыкской, по преобладающим размерам занимают промежуточное место между аулами б. Тонской и Нарынской волостей.

Таким образом преобладающим типом киргизских поселений являются мелкие аулы, объединяющие в каждом отдельном случае до 50 хозяйств, при чем большинство из них насчитывает хозяйства в пределах только первых трех десятков. К этому выводу мы приходим, изучая и другие районы Киргизии. Так в Кетмень-тюбинском районе в 1927 г. 86% аулов были сформированы из небольшого числа хозяйств — до 40 дворов; случаев объединения в аулы больше 100 дворов в Кетмень-тюбе всего лишь 1,2%.

Поселковое устройство колхозников

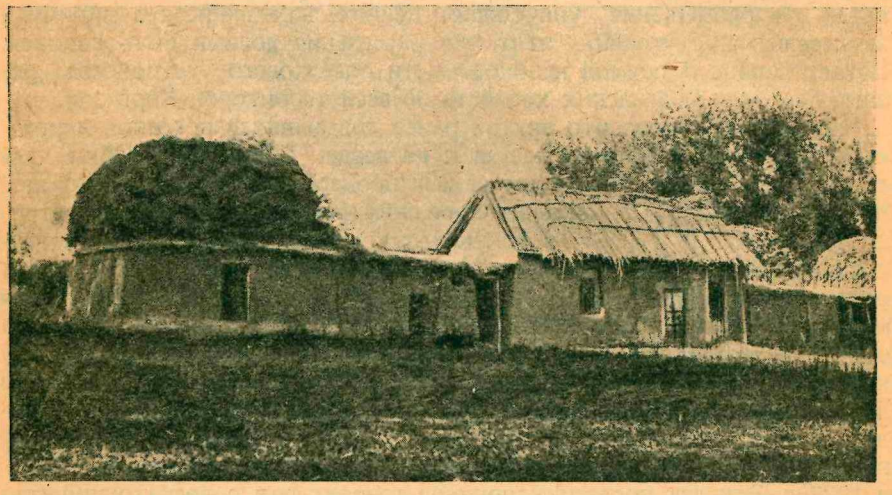
Кочевого хозяйства в полном смысле этого слова, как хозяйства, не привязанного к твердо фиксированному участку земельной территории, в Киргизии не было. Однако наряду с процессом концентрации населения, связанным с организацией населенных пунктов, сохранялась еще распыленность кочевников как на земледельческой территории, так и на сезонных пастбищах. Но в таких условиях ни в какой мере не обеспечивается организационно-хозяйственное укрепление коллективного хозяйства и его оседлой формы. Поэтому стихийно сложившийся тип внутриселенного размещения хозяйств, когда отсутствует какая-либо система территориального распределения строений, когда это размещение уничтожает ценные, находящиеся в минимуме земледельческие угодия,— этот тип расселения должен быть сломлен. Встает вопрос о прямой необходимости поселкового устройства решительно всех киргизских хозяйств по всей территории Киргизии.

Надо иметь в виду, что внутри ранее создавшихся поселков киргизское хозяйство далеко не всегда и не везде имело постройки для семьи и для скота. При этом самый процесс строительства большей частью начинался с возведения производственных построек, с построек для скота. В 1927 г. в Кетмень-тюбинском районе 79% киргизских хозяйств имели строения для скота и всего лишь 16,2% имели свои зимние жилые дома, остальные же продолжали пользоваться юртой. В горном сельсовете Тогуз-торау Джаляль-абадского района в 1927 г. из 743 обследованных хозяйств 727 имели постройки для жилья и 350 постройки для скота. В сельсоветах Аксу, Кичи-акджол и Тегене Кзыл-джарского района постройки для жилья в 1912 г. имелись у 11,8% хозяйств, а в 1927 г. — у 86,1%; наряду с этим удельный вес кочующих хозяйств увеличился с 82% в 1912 г. до 83,4% в 1927 г. Эти два последних примера говорят нам с достаточной степенью убедительности о том, что строительство жилья и производственных построек еще далеко не определяет оседлости хозяйства, что хозяйство, построившее себе зимнее жилье и зимнее помещение для скота, еще не переходило к оседлости, а продолжало кочевать, как и раньше.

В частности причиной незначительного производственного строительства в приведенных для примера двух районах послужило отсутствие в непосредственной близости от пункта зимнего жилья зимних отгонных пастбищ, что вызывало необходимость отгона скота на дальние пастбища. Причиной же сохранения в течение пятнадцати лет откочевывания людей и скота в обследованной части Кзыл-джарского района явилось отсутствие на земледельческой территории в летний период воды для питья (земледелие там не поливное) и корма для скота.

В Уч-тепинском сельсовете Алайского района, где все хозяйства со скотом имеют постройки для скота и почти все хозяйства имеют постройки для жилья, удельный вес кочующих хозяйств увеличился с 68,1% в 1913 г. до 77,8% в 1929 г. В этом районе, как и в Кзыл-джаре, наблюдается увеличение числа кочевников. Если 1913 г. принять за сто, то в 1929 г. кочующих хозяйств стало 212, а не кочующих 127, и это имело место при общем росте числа хозяйств до 182,9% по отношению к 1913 г., при увеличении обеспеченности всеми видами скота с 45 голов на одно хозяйство в 1913 г. до 59,6 голов в 1929 г., при уменьшении площади посева за тот же период с 1,5 га до 0,9 га и пло-

щади сенокошения с 0,7 га до 0,5 га. Иначе говоря, возраставшее поголовье скота не дополнялось соответственным ростом земледелия; увеличившееся население требовало расширения распашек земель под хлебные продовольственные культуры, а при огромном недостатке земледельческих площадей в верхней части Алайского района это естественно влекло за собой необходимость кочевания хозяйств в целях обеспечения скота естественными кормами пастбищ. Таким образом и

Кетмень-тюбинский район. Селение по р. Торкент. В центре под двухскатной камышевой крышей—жилой двухкомнатный дом кочевника-бая. Налево—коровник и конюшня, на крыше—заготовленная на зиму люцерна; направо—сарай и навес для овец, на крыше сено. Вся усадьба летом пустует

Июль 1927 г. Фото автора

в этом случае наличие построек подтверждает, что оседание кочевника не может быть проведено без одновременного выполнения ряда мероприятий по решительной перестройке хозяйства на пунктах оседлости—улучшения водоснабжения, освоения новых земледельческих участков, создания зимней кормовой базы и т. д. Без этого мы опять будем свидетелями того, что было раньше, — попытки осадить кочевника не увенчаются успехом, даже если мы достигнем того, что все хозяйства колхозников будут иметь жилые дома и все колхозы и колхозники будут иметь постройки для скота.

Усадьба и приусадебное хозяйство осевших

Приусадебного хозяйства в том понимании, которым мы пользуемся при определении оседлого хозяйства, в кочевом хозяйстве нет.

Сады и огороды на приусадебных участках за весьма редкими исключениями у кочевника отсутствуют. Лишь в самое последнее время в наиболее зажиточных хозяйствах приусадебные земли начали занимать под люцерники. Столь же редко усадьбы отгорожены. Вообще тип усадьбы кочевника рисуется так: жилой дом, в непосредственном соседстве с ним сарай для скота, место для установки на зиму юрты, не

занятая ничем площадка для ночной зимней стоянки скота (главным образом овец), на которой в летний период сушится нарезанный лопатой для топлива навоз, наконец участок, занятый зерновыми культурами или поливным сенокосом (особенно характерно в долине Атбаш) или люцерником.

Тип усадьбы джатака или того, кого принято считать осевшим кочевником, трудно описать хотя бы потому, что он ее не имел. Самостоятельные середняцкие осевшие хозяйства, лишь в самое последнее время перешедшие на оседлость и вместе с тем перешедшие на земледелие, забросив животноводство как главную отрасль своего занятия, начали создавать усадьбы, напоминающие по своему облику старо-оседлые усадьбы. Редко можно встретить отгороженные участки, так же редки приусадебные насаждения и огороды.

Алайский район, Уч-тепинский сельсовет. Внизу — скотный двор, справа—жилой дом. На верхнем снимке—внутренний вид помещения для скота

Июль 1929 г. Фото А. Л. Стронг

Тип жилого строения обычно самый примитивный, но в отдельных местах и у наиболее зажиточных хозяйств строения напоминают европейские. У манапа Туркмена или у манапа Байзака на Сусамыре и в Кетмень-тюбе жилой дом по внешнему виду и своему внутреннему устройству был не хуже хорошего жилого дома зажиточного крестьянина европейской деревни или среднего горожанина. Что касается построек для скота, то они у большинства скотоводов имели самые примитивные формы, сводясь к простому укрытию от непогоды без какого-либо вну-

треннего устройства. Очень редко в районах, где оседание кочевников произошло три-четыре года назад, можно встретить улучшенные постройки для скота.

В связи с развертыванием колхозов производственное строительство получило иной характер. Изменения произошли не только в типе самого здания, но и в его размещении среди других строений колхоза. В наиболее оседлых местностях возникло крупное государственное

Аламединский район, колхоз „Конок". Сыроварня

Май 1932 г. Фото автора

строительство, например строительство сыроварен в Чуйской и Таласской долинах, в точках будущего оформления поселков; в других местах имеется строительство, принадлежащее колхозам и ими созданное.

Это строительство, естественно, резко отличается от прежних построек индивидуального хозяйства и размерами и качеством постройки. В колхозах в первую очередь создавались постройки для скота и для хозяйственных целей. Жилищное строительство шло по инициативе и силами колхозников, но без выработанного плана размещения, без установления типа строений. В общем и в последние годы продолжалось хаотичное строительство, хотя и концентрировавшееся вокруг производственных строений, а там, где последних не было, строительство шло по прежнему типу, применявшемуся при хуторском расселении.

Расселение и землеустройство

Начавшиеся с 1931 г. плановое оседание и — как первая мера, направленная на устройство кочевника, — землеустроительные работы наряду с общей организацией территории твердо фиксировали точки оседлости, точки строительства поселков, разбитых по определенному

плану. По сравнению с некоторыми другими кочевыми районами СССР и в частности районами песчаностепной Туркмении, Кара-калпакии и частично Казакстана оседание и выбор точек оседлости в Киргизии имеют ту существенную особенность, что здесь для строительства поселков не нужно переселения хозяйств: почти по всем частям районов республики имеются места оседлости, сплошь и рядом совпадающие с прежними земледельческими территориями оседающих хозяйств, с пунктами нарождавшейся оседлости. Исключение из этого составляют: 1) сельсовет Ак-ширак Джеты-огузовского района на Сыртах, 2) группа хозяйств верховьев р. Кзыл-су (Алайская долина) в урочище Боукечокур и сельсовете Иркештам, 3) Кичи-алайский сельсовет Наукатского района, а всего около 700 хозяйств, которые в современных границах своих кочевий и зимней стоянки не имеют земледельческой базы.

В 1931 г. работы были незначительными по объему и носили характер рекогносцировки. Практика оседания (1931 и 1932 гг.) дала нам географию новых пунктов оседлости, концентрирующихся в основных долинах северной Киргизии. К последним относятся долины Кочкорки и Джумгола Сталинского района, Иссык-кульское побережье, долина р. Нарына, Атбашинская долина, долина Таласа и Кетмень-тюбе, наконец мелкие долины предгорий юга Киргизии, обрамляющие хлопковые районы Ферганы.

В связи с распланированием новых центров оседлости в 1932 г. были проведены большие землеустроительные работы. При плановых предположениях отвода 15 тыс. га под усадебные центры за 1932 г. выполнено 21,5 тыс. га, или 143,4% плана. В некоторых районах первоначальные планы перевыполнены очень значительно. Так Атбашинский район перевыполнил план на 375,1%. Но наряду с этим имелось недовыполнение по Балыкчинскому району (94,2% плана) при наметках отвода 1 000 га и по Кетмень-тюбинскому району — 80,4% плана в 250 га. К концу 1932 г. в трех основных животноводческих районах — Сталинском, Атбашинском и Алайском — все кочевые хозяйства имели планы поселков с указанными центрами поселений. Но отвод усадебных центров (выбор точек оседлости) проходил без предварительного обследования территории с агро-экономической и других точек зрения. Хотя это обследование и было проведено в том же 1932 г., но оно проводилось уже после отвода центров, фактически отставая от него; результаты этого обследования для отвода точек оседания не были и не могли быть использованы.

Отвод конкретно протекал под непосредственным руководством одного землеустроителя, иногда в присутствии агронома; проводился он в рамках прежних владений манапа. В выборе точек оседания большая инициатива была дана «населению». Фактически, если эту инициативу брали на себя здоровые элементы колхоза, точка оседлости намечалась без особых трений. Иногда же эту инициативу вырывала проникшая в колхоз группа замаскированных баев или лиц с байской идеологией, и тогда выбор точки оседания становился предметом ожесточенного обсуждения, настолько затягивавшегося, что срывался текущий строительный сезон (поселок Шубрикова-чукур в Кульджигачском сельсовете Сталинского района, в западной части долины Джум-

гола). Наконец в других случаях полную инициативу принимал на себя землеустроитель, и конкретное строительство в неверно выбранной точке срывалось в течение двух сезонов: поселок Шамси в Кочкорской долине, где центр, отведенный в середине 1931 г., был в середине 1932 г. перепланирован в две точки — Джилгач и Карасу; поселок Ак-кия в Кочкорской долине был перепланирован в 1932 г. в две точки — Курама и Карасу.

В целом за 1932 г. была проделана большая работа по отводу поселковых центров, проведены почвенно-ботаническое обследование на территории 262 тыс. га (92% плана), мелиоративное обследование на площади 545 тыс. га (222% плана) и агро-экономическое на территории 2 198 тыс. га (111% плана). Таким образом в результате произведенных обследований получен соответствующий материал для составления детальных проектов организации территории оседающих хозяйств. Землеуказание же оседающим хозяйствам, произведенное без обследовательского материала, по существу было закреплением землепользования в рамках прежних границ. Этим землеуказанием имелось в виду либо зафиксировать границы земельного надела отдельных колхозов, которые составляют массив концентрирующихся в данном вновь организуемом поселке хозяйств, либо выделить участки земель для единоличных хозяйств. Подобного рода землеуказание проведено на территории 1 186 тыс. га (74% плана), при чем в некоторых районах (Атбаши, Кзыл-кия и Узген) землеуказание проведено в значительно больших размерах, нежели предполагалось первоначально, в других же районах много колхозов осталось без землеотвода. Упрощенное землеустройство проведено на территории 295,5 тыс. га (93% плана), но и здесь, как при землеуказании, выполнение этих работ проведено далеко не равномерно по всем намечавшимся районам. Так при превышении плана работ в Атбашинском и Рыковском районах упрощенное землеустройство совершенно не проведено в Узгенском районе. Углубленное землеустройство — отвод и внутриселенное распланирование устроенных колхозов — проведено на площади 3,5 тыс. га (6% плана); не выполнены такие работы, как углубленное землеустройство колхозов Каракольского района на площади в 55 тыс. га.

Одним из существенных пробелов в землеустроительных работах по оседанию кочевников надо считать отсутствие отграничения и закрепления за отдельными поселками и колхозами всех видов сезонных пастбищ; здесь остались неликвидированными чересполосица и дальность пастбищепользования, осталась «общность», а тем самым и неурегулированность пастбищного вопроса.

Общий, если можно так выразиться, стиль землеустроительных работ 1932 г. — это охват простейшими землеустроительными работами по возможности всех оседающих хозяйств, переключение всех землеустроительных сил на простейшее устройство земель для всего намеченного контингента оседающих хозяйств.

Дальнейшая работа по углубленному землеустройству оседающих хозяйств — задача ближайших лет. Однако при постановке подобного рода обследовательских работ в будущем должно быть обеспечено применение результатов этих работ при выборе точек оседания и наметке

контингента оседающих хозяйств в районах, где предполагается проведение плановых мероприятий по оседанию кочевников. В этих целях обследования должны проводиться на год раньше работ по непосредственному устройству кочевников. Только в этом случае можно избежать необходимости повторения работ, вызываемой отсутствием надлежаще разработанного плана.

Расселение и ирригация

Одним из ответственных и необходимых участков строительства нового оседлого хозяйства, новых поселков являются ирригационные работы. Самый выбор центров оседлости резко изменился бы при осуществлении работ по орошению таких долин, как Кочкорская, Джумгольская, Нарынская (уроч. Куланак), Кетмень-тюбинская, Атбаш-каракоюнская, Алабуга и др. Однако до сих пор вопросам орошения земель в животноводческих районах уделено слишком мало внимания, и до 1933 г. новых орошенных земель кочевники почти не получили.

В 1932 г. в связи с развертыванием оседания проведено экономическое обследование ирригационных работ в Рыковском и Джеты-огузовском районах по двум объектам (рр. Куркуреу и Ирдык), закончены технические изыскания по трем объектам (р. Ирдык Джеты-огузовского района, рр. Аксу—Арасан Каракольского района и р. Куркуреу Рыковского района). Законченных же технических проектов нет, и приступа к строительству не было. Все ирригационные работы остались в стадии изысканий.

Наиболее серьезным и крупным объектом орошения будет видимо Кочкорская долина, орошение которой ставится в связь с общей проблемой использования вод системы р. Чу. В некоторых районах (Нарын, Кетмень-тюбе, Кзыл-джар) выбор точек оседания, строительства поселков и всего оседлого животноводческого хозяйства в масштабе, соответствующем пониманию крупного социалистического хозяйства, не может быть произведено без соответствующих ирригационных работ. При невыполнении оросительных работ мы часто вынуждены будем строить мелкие поселки, нельзя будет создать кормовой базы для устойчивого животноводства, а следовательно трудно будет добиться и выполнения плана производства животноводческой продукции.

Расселение и дорожное строительство

В работе по землеустройству оседающих хозяйств вопросы дорожного строительства ввиду почти полного отсутствия дорог или их крайне плохого состояния естественно имеют большое значение. Трудности технического порядка (горный рассеченный рельеф, разнообразие грунта и т. д.) замедляли темпы дорожного строительства. За последние годы приведена в относительно удобное состояние основная магистраль Киргизии — г. Фрунзе — Рыбачье — Кочкорка — перевал Долон — Нарын — Атбаш. Эта магистраль пригодна даже для прохождения автомобиля; она пересекает основные районы оседания, связывая их с центром республики; дорога проходит и через ряд вновь организованных поселков, однако почти ни одного удобного для тележного транспорта подъездного пути к этой магистрали нет. Вторая крупная

магистраль, законченная строительством в 1932 г., связывает Ош — Гульчу — Алайскую долину. Эта дорога также вполне пригодна для автотранспорта, проходит через ряд новых центров оседлости (Алайский район), однако и здесь основная масса последних не связана подъездными путями. Наконец третья дорога, улучшаемая в последние годы, это круговая дорога по побережью озера Иссык-куль, которая около сел. Рыбачье связывается с магистралью Рыбачье — Атбаш. По северному берегу озера дорога более удобна, чем по южному, хотя центры новой оседлости сконцентрированы в основном именно на южной части.

В связи с расселением кочевников в 1932 г. выполнены следующие дорожные работы. В Сталинском районе произведено изыскание по прокладке новых дорог протяжением в 196 км; по всей республике построено 50 км новых дорог и 700 м новых мостов, отремонтировано 1 179 км существующих дорог и 1 200 м мостов. На проведение этих работ оседающее население затратило в 1932 г. 195,7 тыс. трудодней и 16 тыс. конских дней.

Проведенные работы надо рассматривать как начало работ по строительству дорог. Завоз в районы оседания тракторов, горючего материала, с.-х. машин и орудий, удобрений, товаров промышленного производства для населения и т. д., как и вывоз из районов оседания хлебных продуктов, продуктов животноводства, технического сырья и т. д., невозможно наладить без дальнейшего расширения дорожного строительства. Несколько иной характер имеет дорожное внутриселенное строительство, где вопрос стоит об улучшении скотопрогонных путей, облегчении перевальных точек и создании полевых дорог.

Технико-организационные стороны землеустройства

Землеустройство оседающего населения — одно из главнейших мероприятий; результаты его проведения твердо зафиксируют хозяйство на определенной территории, надолго закрепят вложения средств на строительство производственно-жилых помещений, облегчат соответствующую социалистическим формам хозяйства организацию использования средств производства и труда и в конце концов определят размер производительности колхозного труда. Землеустройство, влияющее на весь характер производства, обязывает к соответствующей углубленности и серьезности организации работ по его проведению. Землеустройство является одновременно процессом социально-политическим и технико-организационным. Оно служит первым организующим этапом в построении оседлого хозяйства, который должен протекать при участии самого устраиваемого населения. Это участие позволит избежать недостаточно обоснованного укрупнения поселков, которые по своим размерам не будут отвечать условиям производства конкретного района («гигантомания»).

Землеустройство и отвод земель под поселки и колхозы должны обеспечить правильную и компактную конфигурацию территории оседлых хозяйств; следует стремиться к сведению территории по возможности в один массив, максимально приближая все виды угодий к центральной производственной усадьбе, к поселку. Особенно надо добиваться

наибольшего приближения к поселку пастбищных участков и ликвидации чересполосицы в пастбищепользовании, так как это в ряде районов послужит основным стимулом для оседания кочевников.

Отвод земель, находясь в соответствии с оседлым типом ведения хозяйства, должен дать такое соотношение угодий, которое обеспечило бы ровный кормовой режим в течение года для ведущей товарной отрасли животноводства, достаточное наличие кормов для всего скота в течение всего года, наконец удовлетворение продовольственных нужд оседающего населения.

Вопрос о выборе точек оседлости должен решаться в каждом конкретном случае особо. Как общее правило при выборе точек строительства и определении размеров поселков должны быть тщательно взвешены следующие моменты:

1) Существующий объем сельскохозяйственного и главным образом животноводческого (речь идет о нем) производства.

2) Его ближайшие (на пять лет) и дальнейшие перспективы роста, учитывая изменение техники.

3) Существующие точки расселения как исходное начало в установлении контингента хозяйств, концентрирующихся в одном поселке, учитывая при этом пожелания самого населения.

4) Необходимость и способы максимального приближения всех видов сельскохозяйственных угодий, в том числе и сезонных пастбищ, к точке оседлости в целях ликвидации пастбищной чересполосицы и сокращения радиуса выпаса.

5) Наличие водных ресурсов для орошения, питья людей и скота; удобства транспортной связи; защищенность поселка от ветров, силей (разрушительного действия речных потоков после дождей).

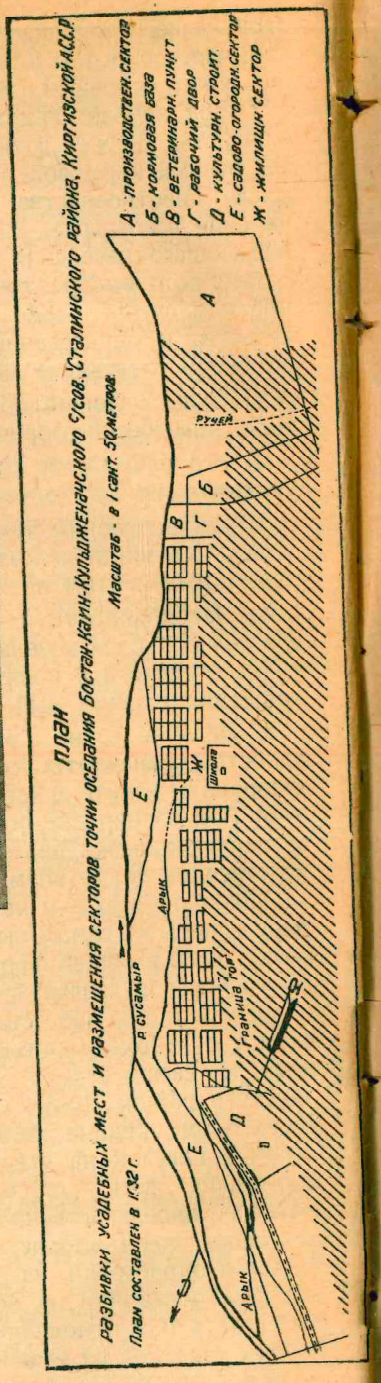
6) При планировке поселковых центров следует стремиться к максимальной экономии пахотоспособных земель, не отводя их под производственное, а где возможно и под жилищное строительство.

Однако не всегда и не все указанные выше моменты будут в равной мере влиять на самый выбор точек оседлости и их внутреннюю планировку. Если в общей форме можно высказать пожелание о том, чтобы новый поселок создавался в обжитых пунктах, где есть уже ранее выполненное какое-либо строительство, то в отдельных случаях мы встречаемся с необходимостью весьма резких отклонений от этого принципа. На самом деле, в Бостан-каине Кульджигачского сельсовета Сталинского района, расположившемся по р. Кокомерену у слияния ее с Джумголом, крайне бедном пахотными земледельческими фондами, строить поселок на освоенных под земледелие участках едва ли рационально. Здесь было бы нецелесообразно занимать под культурно-бытовое, производственное и даже жилищное строительство земли, пригодные под полеводство. Гораздо лучше сосредоточить это строительство около реки, на левом или правом крыле низины, перенеся некоторые постройки на неудобные земли предгорий; это можно было бы сделать и в отношении некоторой части жилья с отводом приусадебных участков на удобных пахотных землях. Высказанное положение станет более ясным, если сопоставить принятый (по проекту Госзем-

Бостан-каин. Точка оседания для 125 хозяйств на правом берегу р. Кокомерена (Сусамыр). Темные пятна на склонах гор—орошаемые из горных ручьев участки с посевами ячменя, а выше—поливные сенокосы; светлые пятна — бугристости, не орошаемые ранне - весенние выпасы, выгорающие уже в конце мая

Июнь 1932 г. Фото автора

треста) план разбивки усадебных мест Бостан-каина с приводимой тут же фотосъемкой этого участка.

Нам представляется возможным использование опыта расселения горцев Кавказа по террасному расположению жилья, приспособив этот опыт к условиям горной Киргизии, к условиям резко выраженного недостатка земледельческих площадок в части районов.

Менее остро стоит, однако совершенно не снимается, вопрос о террасном расположении поселков и о переносе строительства на неудобные земли в долинах с большими земледельческими ресурсами. Пример: разбивка усадебных мест селения Кара-су в сельсовете Ак-кия Сталинского района, находящегося в долине р. Кочкура. Здесь пахотоудобных угодий значительно больше, чем в долине р. Кокомерена, да и самый тип поселка по крупности (350 хозяйств против 125) и по характеру размещения строительства иной. Это не снимает конечно вопроса о желательности использования под некоторые виды строительства (ветеринарное, коммунальное, часть производственного и жилищного) Укокских предгорий.

Итоги нового поселкового строительства

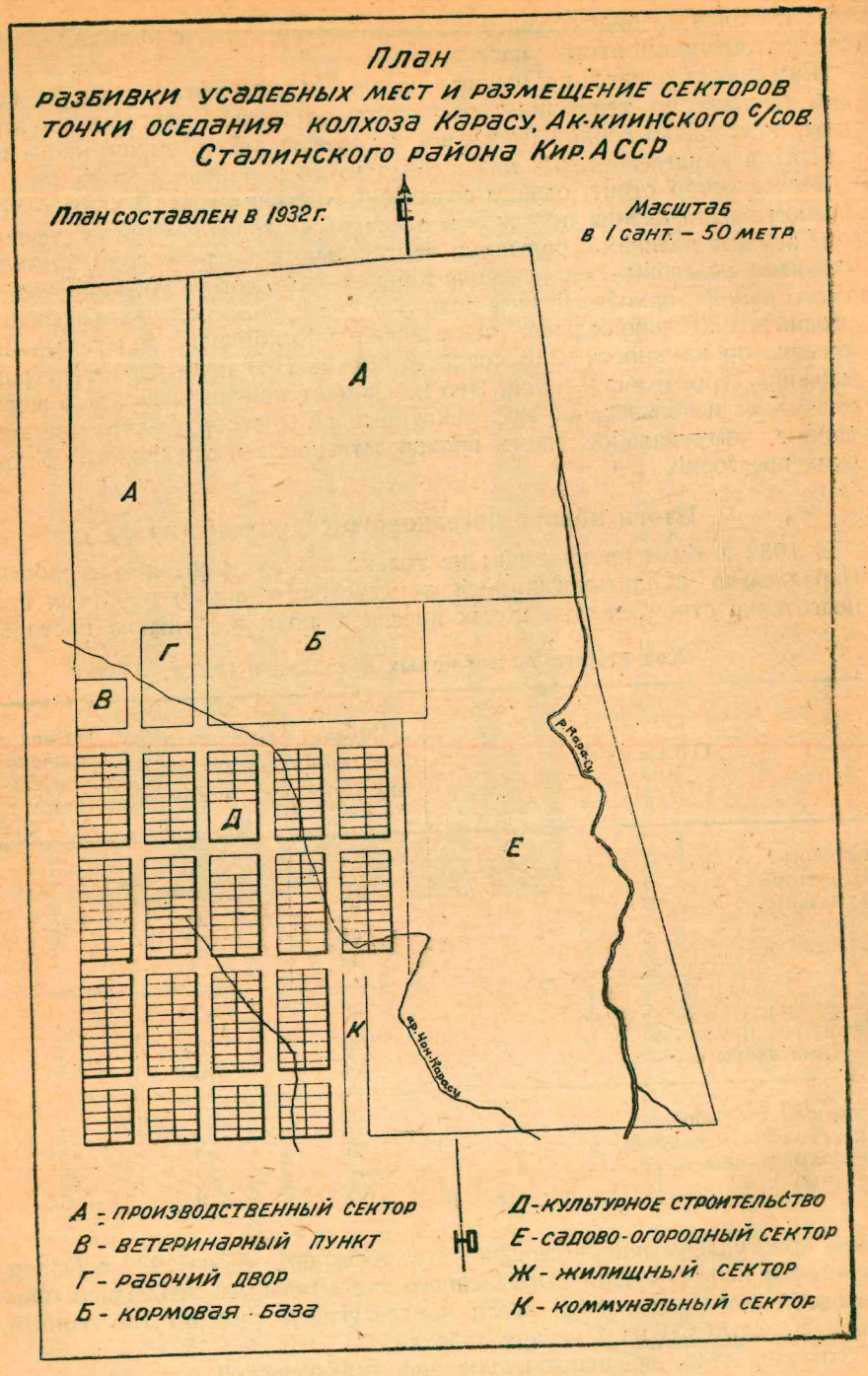
В 1932 г. были произведены не только землеустроительные работы. Параллельно с проводившимися землеустроительными работами шла подготовка строительства новых поселков, но к возведению построек

Ход строительства новых поселков в 1932 г.

Объекты	Число объектов по плану	Начато строительством	Из них закончено строительством
Кошары	216	50	2
Изоляторы	168	—	—
Купальни	75	21	21
Газокамеры	75	5	5
Салотопки	13	1	—
Коровники	54	—	—
Телятники	139	31	1
Скотные дворы	342	131	5
Конюшни утепленные	32	41	5
Силосное строительство	40	55	45
Зернохранилища	—	38	25
Кузницы	15	9	6

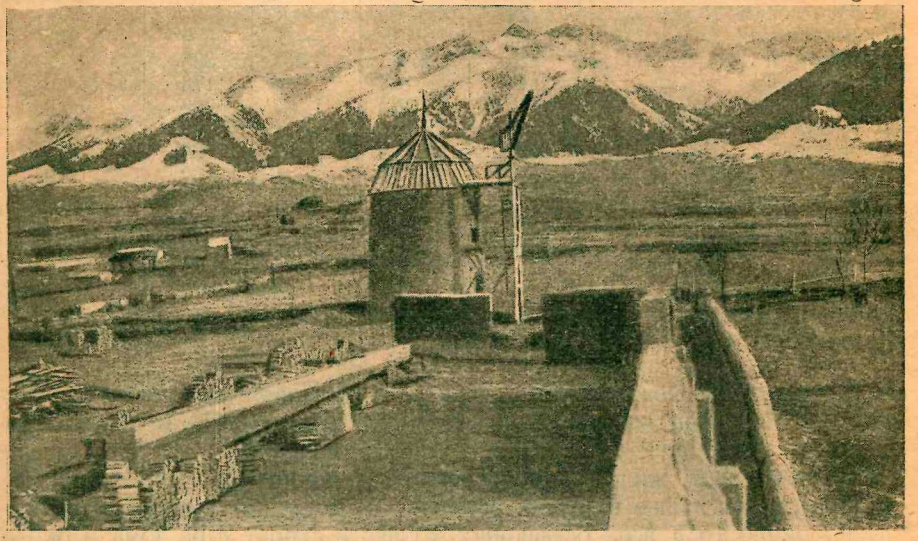
было приступлено лишь в середине строительного сезона 1932 г. Объем планового и фактически выполненного строительства специально производственного назначения виден из следующей таблицы (по данным НКЗема КирАССР на 1 января 1933 г.).

Строительство, предназначенное для овцеводческой отрасли хозяй-

ства (кошары, изоляторы и проч.), выполнено в незначительных размерах. Так же невелико законченное строительство для крупного рогатого скота. Наоборот, в части непосредственно поселкового строительства (утепленные конюшни, всякого рода силосные сооружения и зернохранилища) заложено больше плана, а по силосным сооружениям и зернохранилищам выполнено больше плана. Следует отметить, что строительство обобществленных построек шло при помощи коллективного труда.

Как плановое, так и фактически выполненное строительство производственных построек охватывает лишь обобществленную часть хо-

Джеты-огузовский район, селение Барскаун, колхоз „Кзыл-ту". Силосная башня на 167 тонн с блоком для разгрузки силоса. На переднем плане—строящийся коровник. На заднем плане—северные склоны Терскей-алатау с темной полосой елового леса.

Ноябрь 1931 г. Фото автора

зяйства и совершенно не включает строительства скотных дворов и овчарен для индивидуального хозяйства колхозника. Этот пробел в связи с тем, что главной формой колхоза в основных районах оседания намечается ТОЗ, должен быть пополнен в ближайшие год-два.

Если производственное строительство в важнейших отраслях не было окончено в рамках, намеченных планом, то жилищное строительство по размерам начатых постройкой домов в два с лишним раза превысило плановые предположения. Особенно выделяются в этом отношении Сталинский и Атбашинский районы, закончившие строительство первый — 1 434 и второй — 1 527 жилых домов. Наоборот, в других районах, несмотря на небольшие планы жилищного строительства, последнее не выполнено, и большинство начатых постройкой домов осталось неоконченным.

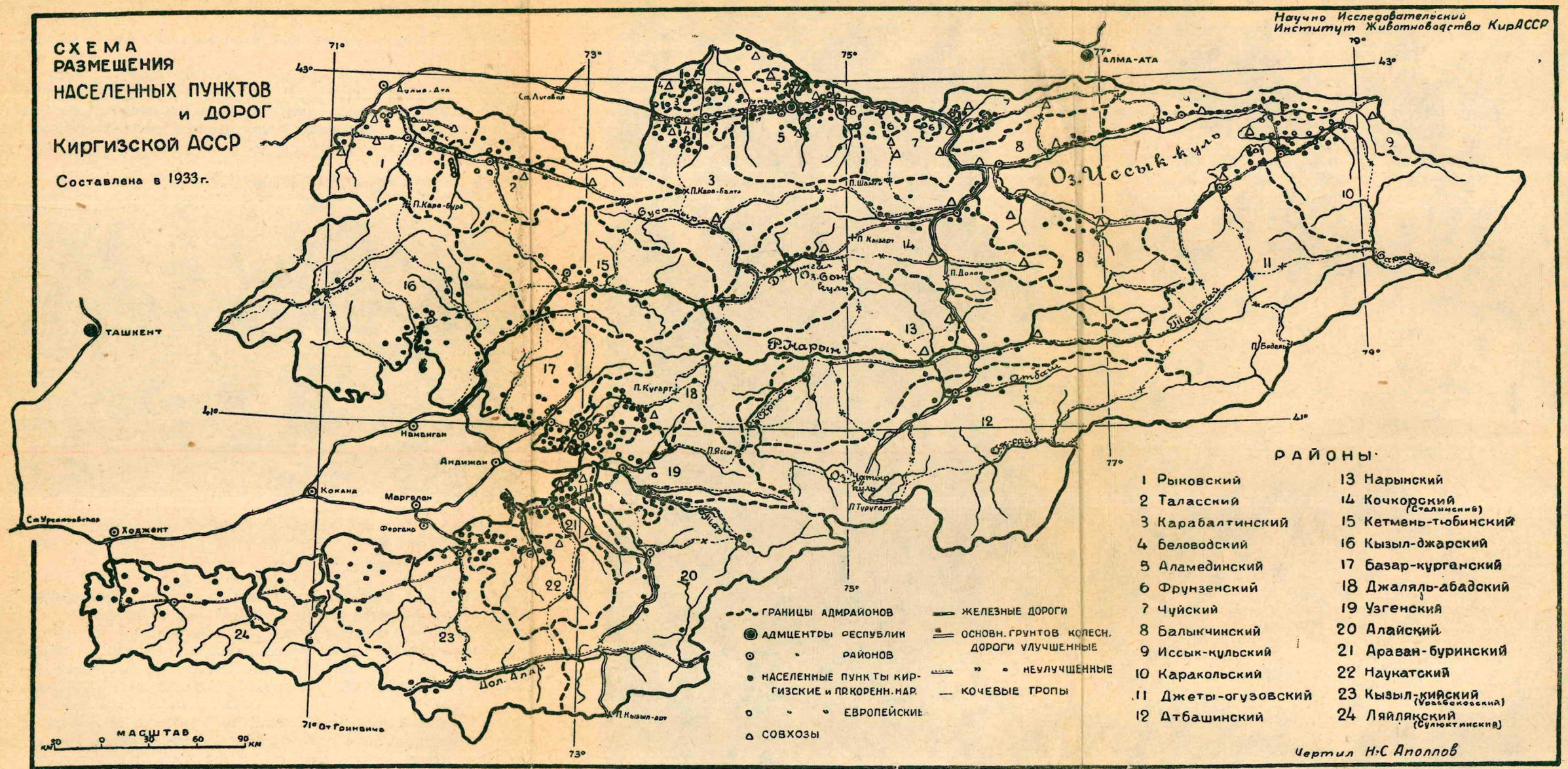
Ход строительства новых жилищ в 1932 г.

Район	Число жилых домов				% оседающих хозяйств, охваченных строительством жилых домов
	По плану	Начато строительством	Из них окончено к началу 1933 г.	% начатого к плану	
Джеты-огузовский	184	183	105	99	7,4
Каракольский	29	—	—	—	—
Балыкчинский	56	173	—	309	8,7
Сталинский	723	2 423	1 434	335	40,2
Нарынский	113	198	6	174	4,0
Атбашинский	242	2 382	1 527	993	58,8
Рыковский	35	44	—	52	1,0
Алайский	503	125	22	25	3,4
Узгенский	56	18	—	32	0,9
Кзыл-кийский	44	—	—	—	—
Кзыл-джарский	85	29	6	34	1,0
Кетмень-тюбинский	15	—	—	—	—
Итого по республике	2 135	5 575	3 100	261	15,9

Почти 100% хозяйств Сталинского и Атбашинского районов оседают. Из таблицы же видно, что соответственно 40,2% и 58,8% всех хозяйств этих двух районов, т. е. почти половина, охвачены строительством своих жилых домов; несколько процентов оседающих хозяйств строят жилье в других районах. В целом по всем районам оседания около 16% всех оседающих хозяйств строят себе дома и около 8% уже в первый год оседания живут в новых домах.

Отвод поселковых центров для оседающего населения меняет экономический облик районов, меняет географию республики. Если посмотреть на любую из прежних карт Киргизии, может создаться впечатление, что это страна, лишенная населения и населенных пунктов, страна, представляющая большое нагромождение гор и грандиозную гидрологическую паутину. Работы по оседанию 1931 и 1932 гг. создали новую географию населенных пунктов, решительно изменяющую карту республики.

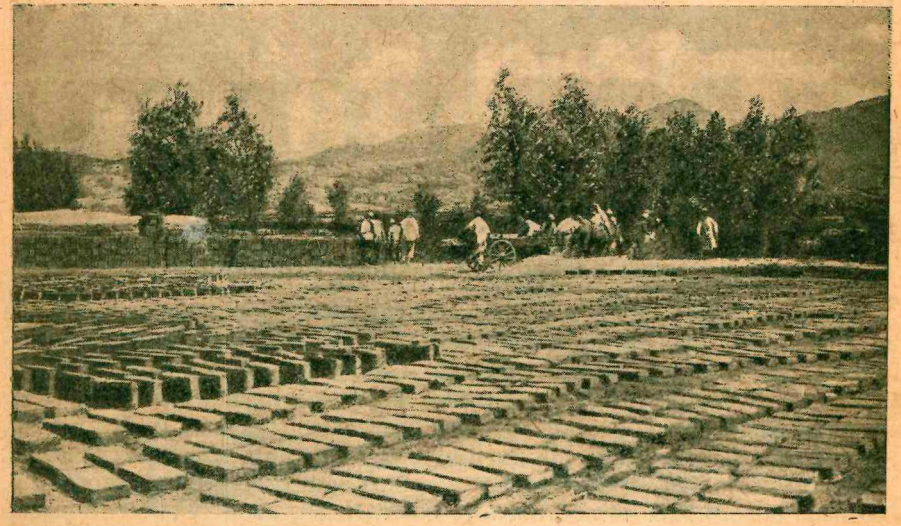
Только за два указанных года создано 144 новых поселка, уже формирующих определенные гнезда концентрации производства и населения. Эта концентрация идет по наиболее крупным долинам республики, при чем сейчас совершенно реально намечается основная линия соединения до сих пор разобщенных севера Киргизии с ее югом по направлению Рыбачье — Кочкорка — перевал Кызарт — Башкуганды — Кень и далее повидимому через трудный участок перевала из пос. Кень в Тогуз-торау Нарынский и через р. Нарын по направлению Тогуз-торау Джаляль-абадский — перевал Кугарт — Джаляль-абад. Эта магистраль соединит наикратчайшим путем хлебные районы Иссык-

СХЕМА
РАЗМЕЩЕНИЯ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
и ДОРОГ
Киргизской АССР
Составлена в 1933 г.
Научно Исследовательский
Институт Животноводства КирАССР
АЛМА-АТА
ТАШКЕНТ
Наманган
Андижан
Коканд
Маргелан
Ферганд
Ходжент
Ст. Урмитанбековская
Ст. Луговая
Дулин-Ата
П. Кара-Бура
П. Кара-Балта
П. Шалты
П. Кызарт
П. Долон
П. Кугарт
П. Ясси
П. Туругарт
П. Кызыл-арт
П. Бедель
Оз. Иссык-куль
Оз. Сон-куль
Оз. Чатыр-куль
Р. Нарын
Дол. Алай
Сусамыр
Атбаши
Тюпский
Сарыджаз
Ат-Баш
Чаткал
Кугарт
71° От Гринвича
73°
75°
77°
79°
43°
41°
МАСШТАБ
30 0 30 60 90 км
ГРАНИЦЫ АДМРАЙОНОВ
АДМЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИК
» РАЙОНОВ
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ КИРГИЗСКИЕ и ПРКОРЕНН. НАР.
» » ЕВРОПЕЙСКИЕ
СОВХОЗЫ
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
ОСНОВН. ГРУНТОВ КОЛЕСН. ДОРОГИ УЛУЧШЕННЫЕ
» » НЕУЛУЧШЕННЫЕ
КОЧЕВЫЕ ТРОПЫ
РАЙОНЫ
1 Рыковский
2 Таласский
3 Карабалтинский
4 Беловодский
5 Аламединский
6 Фрунзенский
7 Чуйский
8 Балыкчинский
9 Иссык-кульский
10 Каракольский
11 Джеты-огузовский
12 Атбашинский
13 Нарынский
14 Кочкорский (Сталинский)
15 Кетмень-тюбинский
16 Кызыл-джарский
17 Базар-курганский
18 Джаляль-абадский
19 Узгенский
20 Алайский
21 Араван-буринский
22 Наукатский
23 Кызыл-кийский (Урюбековский)
24 Ляйлякский (Сулюктинский)
Чертил Н.С Аполлов

куля и мясные районы Центрального Тянь-шаня с хлопковой Ферганой, пройдя при этом через точки возможного строительства гидроэлектростанций узла Джумгол — Кокомерен — Нарын.

Проведение магистрали, во-первых, вызовет дальнейшую интенсификацию оседающего хозяйства долин Джумгола и Кочкорки, во-вторых, позволит более правильно наметить точки оседания для Тогуз-торау и Кугарта.

Вновь организованные поселки в среднем примерно в десять раз крупнее прежних аулов (см. таблицу). Их организация шла на основе не только концентрации колхозников вокруг своего колхозного центра (собственно объединение колхозников в колхозный поселок), но и на основе объединения двух (реже трех) колхозов в один поселок (см.

Джеты-огузовский район, селение Барскаун, колхоз „Кзыл-ту". Заготовка сырцового кирпича для строительства фермы. Сушка кирпича

Июль 1931 г. Фото автора

план разбивки усадебных мест колхозов «Орозбек» и «Абдрахман» Кзыл-туйского сельсовета Сталинского района). Отметим здесь особо четыре наиболее крупных поселка, насчитывающих каждый более 600 хозяйств: а) Джеты-огузовский район, сел. Барскаун — 615 хозяйств, б) Нарынский район, сел. Актала (Кульме) — 644 хозяйства, в) Атбашинский район, сел. Кошой-курган — 630 хозяйств, г) Рыковский район, сел. Оро — 616 хозяйств.

Нельзя однако не отметить, что укрупнение колхозов и поселков проходило иногда без учета экономических и производственных элементов организуемого крупного социалистического хозяйства, без учета последовательных ступеней развития его социалистической формы (ТОЗ, артель) и часто преследовало исключительно цель смешения родовых образований.

Размеры новых поселков оседания

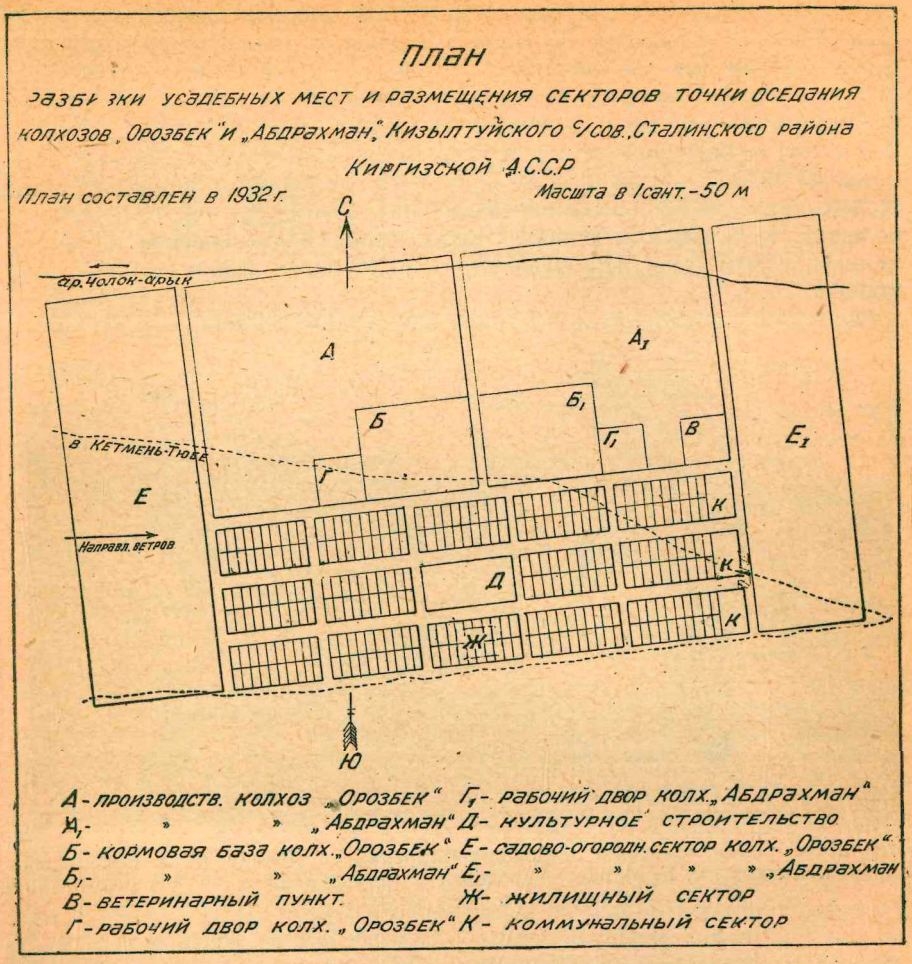
(по числу хозяйств в поселке)

Район	До 100 хоз-в	101—200	201—300	301—400	401—500	501—600	Больше 600	Всего
Джеты-огузовский . . .	1	5	2	1	—	—	1	10
Каракольский	—	7	2	—	—	—	—	9
Балыкчинский	—	1	1	1	—	2	—	5
Сталинский	—	6	8	11	2	4	—	31
Нарынский	—	—	3	6	1	2	1	13
Атбашинский	—	1	1	4	2	1	1	10
Рыковский	2	1	3	3	1	2	1	13
Кетмень-тюбинский . .	—	—	1	1	—	—	—	2
Кзыл-джарский	—	2	3	4	1	—	—	10
Узгенский	1	—	3	2	1	—	—	7
Алайский	1	14	11	4	1	—	—	31
Кзыл-кийский	—	—	—	2	1	—	—	3
По республике . .	5	37	38	39	10	11	4	144

Типы построек в районах оседания

Для оседающих хозяйств был предложен для всех районов один тип жилого дома (см. типовой проект). Эта однотипность без сомнения имеет свои положительные стороны. Они заключаются в следующем. Кочевник-скотовод жил в одном типе жилья—в юртах, различавшихся в зависимости от социального лица владельца внешним и внутренним убранством и качеством. Не имея соответствующих навыков, кочевник недостаточно хорошо разбирался в собственных желаниях относительно типа нового жилого постоянного дома. Недостаток технических кадров для руководства строительством в столь грандиозных масштабах, в каких оно развернулось в 1932 г., был бы еще более острым, если бы колхозникам было предложено несколько типов домов, так как это потребовало бы непосредственного технического руководства строительством каждого нового типа дома. В действительности же недостаток ощущался не столь остро только потому, что по одному выстроенному в поселке дому каждый колхозник сам строил свой дом без технического руководства. Это позволило несколько ускорить темпы строительства.

Однако для населения, живущего в постоянных домах и имеющего представление об их различиях, эта однотипность является грубым нарушением личных бытовых интересов, личных вкусов и навыков. Не должно быть никакого насилия и над желанием оседающего скотовода, тем более что нет особой опасности в том, что скотовод, недавний кочевник, в поисках желательного для него типа жилья затормозит сроки возведения себе дома. Следует лишь предварительно ознакомить колхозника с типом построек, проведя для этого разъяснительную кампанию.

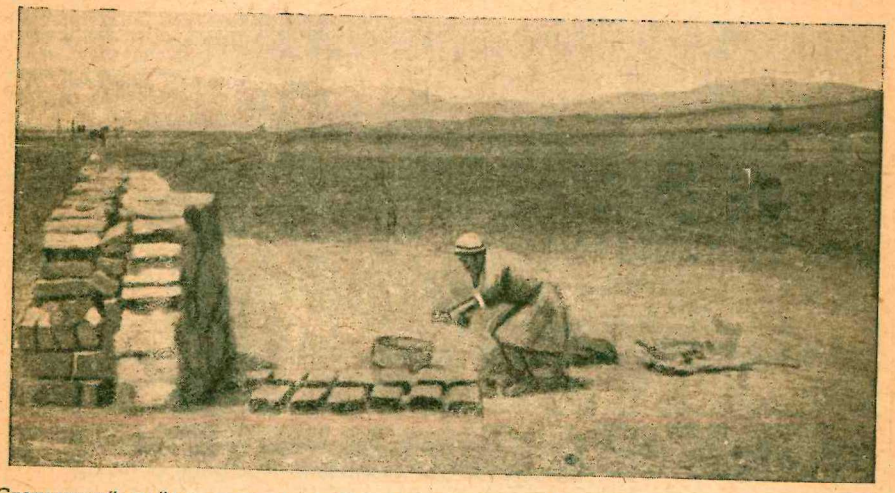
Наряду со строительством каждым колхозником-скотоводом личных домов было предположено также строительство восьмиквартирных домов коллективного пользования. Это предположение колхозниками не было реализовано, а последующие постановления ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 г. и Киробкома ВКП(б) от 10 ноября 1932 г. сняли этот вопрос, расценив его как явное забегание далеко вперед; точно так же была снята практика строительства стандартных одноквартирных домов, при которой игнорировались интересы колхозника.

Строительство новых поселков не ограничено только жилищными объектами. Формирование оседлых животноводческих колхозов в новых селениях сопровождалось значительным развертыванием коммунального и социально-культурного строительства. Последнее однако отстало от плановых заданий. Так в 1932 г. в районах оседания начата стройка семи бань (из них одна закончена), хотя планом пред-

полагалась постройка 20. Слабо проведено кооперативное строительство. Вначале мыслилась постройка в районах оседания 28 торговых лавок, 28 чайхане, 28 пекарен (лепешечные) и 28 сливных молочных пунктов. Однако из всех намеченных зданий были начаты строительством только семь лавок, и лишь пять из них были закончены.

В области больничного строительства из намеченных в 12 районах оседания 13 больниц на 25 и 40 коек было начато постройкой в 1932 г. только семь (54%), но закончена из них в том же году только одна больница в Нарынском районе. Амбулаторий и диспансеров из намеченных девяти были начаты четыре, но ни одно здание не было закончено.

Школьное строительство получило наибольший размах. Планом пред-

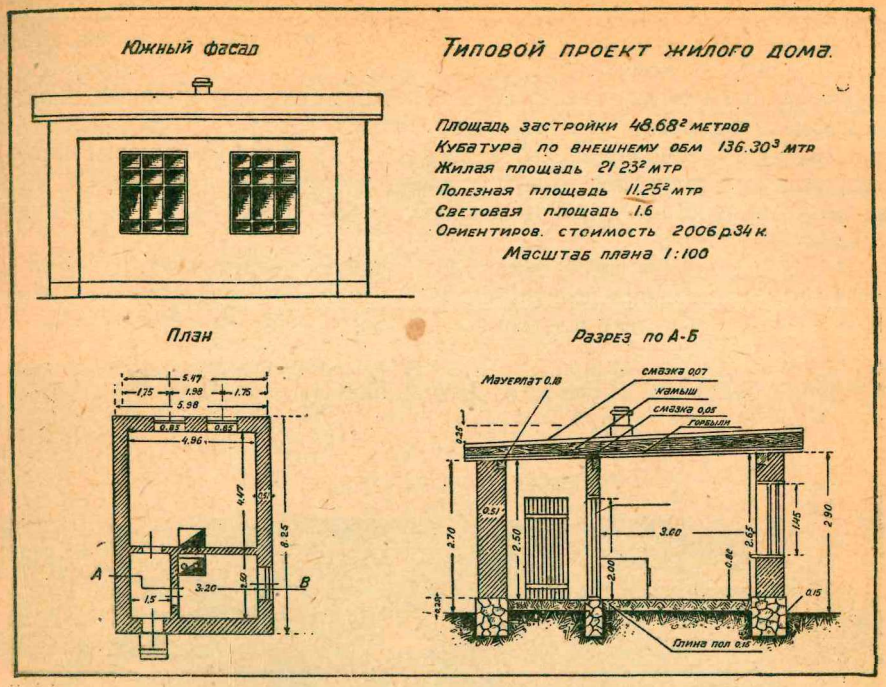
Сталинский район, сельсовет Западнокочкорский, в долине реки Восточный Каракол. Колхоз им. К. Маркса. Заготовка сырцового кирпича для строительства жилого дома колхозника

Июнь 1932 г. Фото автора

полагалось построить 42 школы, начаты строительством 52, из которых 24 полностью закончены. В Атбашинском районе в десяти новых поселках начаты и окончены строительством 10 школ сверх 42 школ, предположенных планом 1932 г. В школьное строительство в одном 1932 г. в 12 районах оседания вложено около двух миллионов рублей.

Таким образом уже полностью начинают оформляться новые поселки оседлого животноводческого хозяйства, уже создается база для закрепления оседания и оседлого хозяйства, остающегося животноводческим. Последнее ставит перед нами проблему такого размещения производственного строительства внутри данного колхоза, чтобы скот был обеспечен постройками на зимней его стоянке; это должно быть первоочередным. Конечно наряду с этим встанет вопрос и о строительстве на летних пастбищах.

Весьма важной является также организация поселкового хозяйства в полном смысле слова, главным образом по линии создания летних при-

сельных выгонов для скота, остающегося на лето в поселке, создания приусадебного хозяйства, в том числе приусадебных огородов, а где возможно и садов, озеленения поселков по преимуществу такими видами деревьев, которые могли бы служить в будущем строительным материалом.

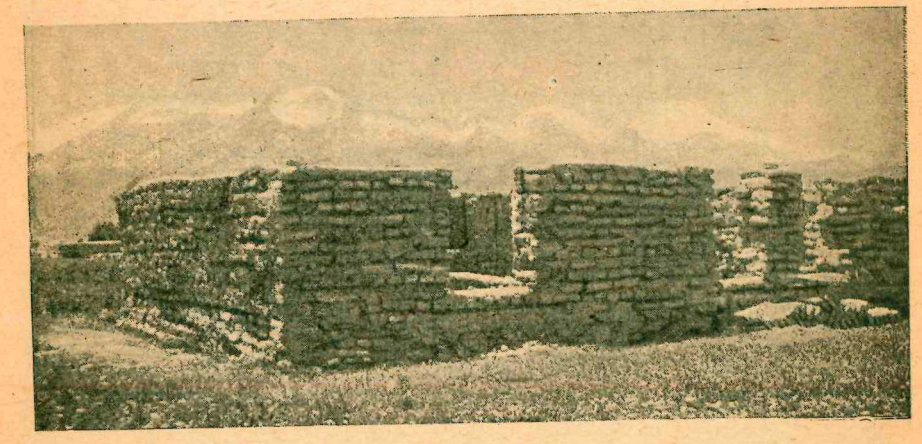
Производственно-жилищное строительство — это целый комплекс мероприятий по строительству поселков, по строительству производства, т. е. один из элементов организационно-хозяйственного укрепления колхозов и одно из основных мероприятий, направленных к переходу на оседлость единоличников.

Очередность объектов при поселковом строительстве

Вопрос о соотношении и очередности жилищного или производственного строительства должен решаться лишь при рассмотрении его в свете требований каждого конкретного района. В качестве исходного критерия должен служить характер существующего производства в районах оседания. Конкретно в районах, где колхозники разбросаны по огромной территории единицами и небольшими группами, необходимо обратить большое внимание на ж и л и щ н о е строительство. Это позволит в более короткие сроки правильно организовать труд оседающего колхоза и тем самым даст возможность более быстрыми темпами решить вторую задачу — производственного строительства. В районах же, где население, переходящее на оседлость, территориально более сконцентрировано, где тем самым организация рабочей си-

лы колхозников может быть проведена в максимально сжатые сроки (обыкновенно в этом случае у колхозников уже имеются ранее выстроенные жилые помещения), вопрос решается в пользу первоочередности производственного строительства. Грандиозный размер всего необходимого строительства а-приори говорит о невозможности организации и исполнении его в один год, т. е. о невозможности параллельного строительства жилых и производственных помещений в масштабах, полностью удовлетворяющих всем требованиям оседающих хозяйств.

Производственное строительство в первую очередь должно обеспечить обобществленное хозяйство колхоза и преимущественно товарную его часть (колхозно-товарные фермы) подсобными строениями.

Атбашинский район, поселок Кошой-курган. Строящийся жилой дом колхозника. Перед домом—поливной сенокос

Июль 1932 г. Фото автора

Тип производственных строений должен отвечать требованиям коллективного производства, специализации колхоза, объему существующего производства с учетом перспектив роста, технико-организационных (и тем самым природных) условий производства. При этом следует добиваться максимального применения местных стройматериалов. Типы жилых домов для колхозников и единоличников, бывших кочевников, должны отвечать требованиям условий индивидуального быта оседающих хозяйств.

Внутриселенное размещение производственного строительства ориентировочно может быть намечено в следующем виде:

а) Для племенного и улучшенного овцеводства — теплые овчарни, построенные в максимальном приближении к основным кормовым ресурсам зимнего периода.

б) Для овцеводства и козоводства местных пород — утепленные овчарни, при таком же способе размещения.

в) Для молочного и племенного крупного рогатого скота — зимние

теплые скотные дворы, преимущественно в поселках, и летние утепленные скотные дворы на пастбищах для пользовательной группы стада.

г) Для мясного и неплеменного крупного рогатого скота — утепленные базы, главным образом на пастбищах.

д) Для племенного коневодства (молодняка, рабочего и маточного состава) — теплые конюшни, главным образом в поселках, а для пользовательного коневодства — утепленные базы на пастбище.

Прочие производственные строения, как то здания для хранения концентратов и хлебного зерна, навесы для сельскохозяйственного инвентаря и транспорта, различные мастерские, — все это должно быть сосредоточено в самом поселке.

Отсюда понятно, что строительство является не только техническим процессом, но и процессом, который укрепляет существующие колхозы и КТФ, способствует переводу ТОЗ *в стадию артели*, содействует правильной организации коллективного труда, созданию устойчивого оседлого хозяйства.

СОВХОЗЫ И ОСЕДАНИЕ

С первых лет социалистической революции роль передовиков новых социалистических форм крупного сельского хозяйства Союза ССР несут совхозы. Это же назначение совхозы естественно выполняют и в условиях Киргизии. Однако здесь в отличие от многих других частей Союза вскрывается особенно резко различие между совхозами как типом последовательно-социалистического предприятия и той средой, в которой растут совхозы.

Эта особенность заключается в том, что строительство совхозов протекало и протекает в районах, где шла и еще идет борьба с пережитками докапиталистических форм эксплоатации, где капиталистические элементы в свое время не получили полного расцвета, в среде, где сейчас идет отмирание кочевых форм скотоводческого хозяйства и нарождается новый тип оседлого социалистического животноводческого хозяйства. Совхозы и оседлые животноводческие колхозы являются ярким образцом построения социалистического сельского хозяйства в районах, которые минуют мучительную стадию капиталистического «дозревания».

Ведущее звено в социалистической реконструкции скотоводческого хозяйства Киргизии — животноводческий совхоз является широким опытным хозяйством, из которого государство черпает опытные данные для внедрения новых форм социалистической организации труда и новой социалистической техники. В совхозах мы должны искать пути к разрешению различных сторон технико-организационной реконструкции кочевого скотоводства, поскольку их опыт в этом отношении может быть перенесен на строящееся оседлое животноводческое хозяйство. При этом однако нельзя забывать, что совхозы как предприятия последовательно-социалистического типа отличны от социалистических форм колхозов, почему не может быть механического перенесения опыта совхозов в колхозы.

Роль совхозов в оседании кочевников Киргизии еще более усили-

вается в связи с тем, что VI пленум обкома ВКП(б) поставил во главу угла работ по оседанию в ближайшие годы «освоение начатых работ в 1932 г. (строительство жилищ, культурно-бытовых учреждений, хозяйственные постройки, проведение землеустроительных и ирригационных работ и т. д.)», отметив, что «вопросы создания устойчивой кормовой базы земледелия требуют особого внимания». Опыт совхозов в этом направлении должен быть широко использован.

Далее целью, поставленной государством при создании совхозов, было создание крупных социалистических товарных фабрик по производству сельскохозяйственных продуктов. Развитие совхозов в Киргизии шло на обширных неосвоенных землях и на землях, освобождавшихся в связи с плановыми мероприятиями по социалистической реконструкции кочевого скотоводческого хозяйства. В итоге мы имеем насыщение сетью совхозов (правда в различной степени) многих районов Киргизии. Эта сеть специализированных животноводческих и земледельческих совхозов в значительной степени определяет направление специализации района и тем самым окружающего его коллективного хозяйства, в том числе оседающего скотоводческого хозяйства. Наряду с этим характер специализации совхозов показывает нам примеры возможной степени специализации, возможного комбинирования различных отраслей сельского хозяйства и разных видов скота.

На территории Киргизии первый совхоз был организован в 1924 г. в Чуйской долине у реки Аламединки на землях ликвидированного крупного капиталистического хозяйства, принадлежавшего ташкентскому купцу Иванову. Аламединский совхоз — это совхоз мясо-молочного крупного рогатого скота с большим стадом чистопородного швицкого скота. Второй совхоз организован в 1927 г. в долине Кочкорки, его специализация — овцеводство.

Бурный рост строительства совхозов падает на период 1929—1931 гг. Это трехлетие было для Киргизии основным периодом в развертывании сети совхозов не только животноводческих, но и земледельческих. В целом рост совхозов виден из следующих данных [18] (см. стр. 138).

Сеть животноводческих совхозов размещена почти во всех частях Киргизии (см. схему МТС и МСС в последней главе).

Иссык-кульская долина

В Иссык-кульской котловине в 1932 г. путем разукрупнения организованного здесь в 1930 г. овцеводческого совхоза были созданы три совхоза: «Тамчи» — на северном берегу озера в Балыкчинском районе, «Тон» — в Балыкчинском районе на южном берегу озера и «Оргочер» — в Джеты-огузовском районе на южном берегу озера. Специализация этих овцеводческих совхозов зашла настолько далеко, что

[18] При рассмотрении таблицы следует иметь в виду, что за 1930 г. нет вовсе данных по скотоводческому совхозу «Аламедин», а за 1931 и 1932 гг. — по посевам люцерны в этом совхозе. Данные по всем совхозам за период до 1930 г. ввиду их разноречивости, а иногда и полного отсутствия не приводятся. Точно так же не удалось собрать данных по земледельческим совхозам в разрезе их специализации. Весь цифровой материал таблицы основан на данных КирУНХУ.

Развитие животноводческих совхозов Киргизии

Специализация	Год	Численность поголовья (абсол.)			Размер посевов				Мощность механической тягловой силы в НР	Число совхозов в 1932 г.
		Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец и коз	Всего (в га)	В том числе				
						Продовольст. культуры	Только пшеница	Люцерна		
Овцеводческие	1931	2 232	566	274 515	5 272	4 108	736	105	850	
	1932	2 218	443	390 152	9 468	7 320	1 382	619	930	10
Скотоводческие	1930	463	11 500	—	1 252	333	333	—	—	
	1931	2 157	53 789	429	8 816	1 722	1 613	199	144	
	1932	2 643	47 208	2 383	12 216	2 288	2 288	1 753	539	10
Коневодческие	1930	1 600	370	11 000	800	700	150	100	—	
	1931	7 500	550	14 000	2 557	2 200	350	357	84	
	1932	12 436	952	17 600	4 488	3 888	600	600	84	2

все они имеют всего лишь 68 гол. крупного рогатого скота и 591 гол. лошадей в качестве живой тягловой силы [19]. Иначе говоря, эти совхозы не используют естественных кормовых запасов всей своей территории, как не создают и своей продовольственной базы для снабжения работников хозяйства; закупку молочных продуктов они производят у окружающих колхозников и единоличников.

Коневодческий совхоз «Чолпон-ата» расположен на северном берегу озера. Организованный на базе прежнего Иссык-кульского государственного конного завода, этот совхоз имеет лучшее конское поголовье республики, но наряду со своей основной отраслью он имеет подсобное овцеводческое хозяйство в 5 000 голов и молочное хозяйство в 300 голов крупного рогатого скота. Совхоз поставил у себя продовольственное дело на значительную высоту. Введение подсобных отраслей лишь укрепило и способствовало развитию основной отрасли совхоза — коневодства. В 1932 г. конское стадо совхоза достигало 2 700 голов.

Каракольский мясосовхоз «Сантас» расположен в восточном углу Иссык-кульской впадины по реке Тюп. Будучи организован в 1930 г., мясосовхоз в 1932 г. уже имел 7 076 голов крупного рогатого скота. Первые шаги совхоза были направлены к созданию мясного стада, к производству лишь мясной продукции. Однако уже в 1932 г. совхоз начал переходить к производству не только мяса, но и молока. Этот переход был вызван не только тем, что страна ощущала острый недостаток молочных продуктов, но и тем, что парал-

[19] Здесь и дальше данные ЦУНХУ на 1 ноября 1932 г.

лельно с производством мяса на базе киргизской породы крупного рогатого скота открывалась возможность получать без особых вложений средств высококачественную молочную продукцию (хотя пока что при незначительных удоях). Кормовые ресурсы Каракольского района и его развитое земледелие гарантируют возможность широкого развертывания и мясного и молочного дела в этом совхозе. Поэтому последний и изменил характер своего производства.

Удельный вес животноводческих хозяйств Иссык-кульской котловины составил в 1932 г. по отношению к наличному поголовью во всех четырех районах: овец и коз — 32,3%, крупного рогатого скота — 17,6%, лошадей — около 5%. Лишь один совхоз в Иссык-кульской впадине имел земледельческую специализацию, — это совхоз опийного мака, организованный в 1930 г. в Каракольском районе в местности Сухой хребет, но и он в апреле 1933 г. ликвидирован, а территория его перешла к Каракольскому совхозу.

Все совхозы находятся в непосредственном соседстве с коллективными и единоличными хозяйствами скотоводов-кочевников, откуда совхозы черпали и свою рабочую силу, работников совхоза. Это вовлечение скотоводов в совхозы изъяло из кочевий кочевавшую с баями бедноту и оседлое безземельное джатачество. Иссык-кульская долина имеет достаточно мощную совхозную базу, для того чтобы являться образцом крупного социалистического животноводческого хозяйства для оседающих колхозов и единоличников.

Центральный Тянь-шань

В районах Центрального Тянь-шаня мы не имеем ни одного земледельческого совхоза; земельной базы для их организации здесь нет.

Овцеводческие совхозы созданы пока что лишь в Сталинском районе. Здесь расположен один из самых старых совхозов Киргизии — «Кочкорка». Если в год своей организации (1927) этот совхоз имел около 2—3 тыс. голов овец, то уже в 1932 г., когда совхоз развил сеть своих хуторов по долинам рр. Кочкура и Джумгола, поголовье это выросло до 103 170 голов. В целях рационализации производства в июле 1932 г. было произведено выделение хутора Джумгол из Кочкорки в самостоятельный совхоз с поголовьем в 44 669 овец. Большие недостатки землеустройства совхоза до 1931 г. приводили к длительным земельным спорам совхоза с окружающим населением, тормозили укрепление совхоза, вели к большому падежу принадлежавших совхозу овец, вызывая в конечном итоге снижение роли совхоза как образца крупных форм хозяйства. Вместе с тем совхоз «Кочкорка» в первой половине 1932 г. (до разукрупнения) имел в своем чабанском составе 339 хозяйств колхозников, что сократило число кочевников Сталинского района на 3,2%. Удельный вес совхоза по поголовью овец достиг в 1932 г. 40% в районе, а в долине р. Кочкура — 49,5%.

В Нарынском и Атбашинском районах овцеводческих совхозов нет, хотя здесь имеются все данные для их организации.

Крупнейший в Союзе и Средней Азии коневодческий совхоз расположен в Нарынском районе. Организованный в 1930 г., этот совхоз сконцентрировал племенных лошадей ликвидированных крупных капиталистических хозяйств Лопаткина, Бердо, Узбекова и др., завез лошадей из других частей Союза и весной 1932 г. (данные учета 1 февраля 1932 г.) имел 6 029 лошадей, из них 3 503 кобылы, а на 1 января 1933 г. конское поголовье совхоза достигло 9 736 голов. Нарынский коневодческий совхоз, так же как и Иссык-кульский, имеет наряду с коневодством дополнительные отрасли скотоводства. В 1932 г. совхоз довел стадо овец до 10 189 голов, из них 4 700 маток, и стадо крупного рогатого скота до 504 голов, из них 233 коровы. Мощное развитие совхоза повлекло и здесь поглощение рабочей силы из среды кочевников; бесскотная, ранее эксплоатировавшаяся беднота ушла с джайляу и включена в совхоз главным образом в качестве пастухов.

В целом район Центрального Тянь-шаня пока что недостаточно насыщен советскими животноводческими хозяйствами.

Чуйская долина

Верховья Чуйской долины, урочище по р. Большой Кебени и по реке Чу выше сел. Джиль-арыка, заняты одним из мощных совхозов Киргизии, овцеводческим совхозом им. Ильича. Организовавшись в 1930 г. на землях ликвидированного крупнокапиталистического хозяйства Бердо около сел. Атабаевки, совхоз к 1932 г. расширился, заняв урочища по р. Чу от Джиль-арыка до Краснооктябрьского моста. К концу 1932 г. совхоз имел 75 668 голов овец и коз. В этот период из совхоза им. Ильича было выделено племенное хозяйство «Кзыл-Октябрь» с 2 тыс. племенных овец. С точки зрения развития племенного дела наличие совхоза им. Ильича в Чуйской долине может быть оправдано только в том случае, если совхоз полностью перейдет на мериносовых овец и на увеличение племенного материала Киргизии и исключит из своего состава курдючных овец. Иначе на месте овцеводческого совхоза следовало бы организовать совхоз мясо-молочного скота с переработкой молока. За это говорит общее развитие Чуйской долины именно в молочно-мясном направлении.

Свой чабанский состав оба совхоза — им. Ильича и «Кзыл-Октябрь» — организовали из киргиз, прежних бесскотных и малоскотных кочевников; контингент земледельческих рабочих был составлен в значительной степени также из киргиз, бесскотных и малоскотных кочевников, из осевшей земледельческой бедноты.

Но это привлечение в среду рабочих совхозов ранее кочевавшей или осевшей бедноты в большей мере падало на земледельческие совхозы Чуйской долины, которые, хотя и на сезонную работу, но привлекали огромные массы работников из местной основной национальности. К числу этих совхозов относятся: 1) совхоз технических культур «Ударник», находящийся по соседству с совхозом «Шамси»; 2) все производственные участки (Верхнечуйский, Чуйский, Васильевский, Сукулукский, Чаткуль и Джаны-пахта) совхоза новолубяных культур Новлубтреста; 3) шелководческий совхоз, принадлежащий Киршелктресту, около сел. Покровки и Беловодский питомник в Карабалтах; 4) совхоз «Эфиронос» в Карабалтинском районе около сел. Карабалты;

5) совхоз сахарной свеклы в районе сахарного завода; 6) ряд пригородных хозяйств гор. Фрунзе, Токмака и др.

В Чуйской же долине находятся четыре скотоводческих совхоза. Два из них — уже упоминавшиеся совхозы «Шамси» и «Аламедин», третий — им. Фрунзе, организованный в 1931 г. на месте быв. хозяйства Лопаткина, четвертый — «Чалдавар», выделенный из совхоза им. Фрунзе. Не подлежит никакому сомнению, что скотоводческие совхозы им. Фрунзе, «Чалдавар» и «Шамси» усилят производство молочной продукции и станут совхозами мясо-молочными.

В целом Чуйская долина является в отношении совхозного строительства самым мощным районом Киргизии. Эта мощность значительна не только и не столько в земледелии, сколько в животноводстве: в совхозе сосредоточены 20,4% поливных и 13,4% богарных посевов долины, 34,1% овец, 24,6% крупного рогатого скота, 3,8% лошадей.

Таласская долина

Долина Таласа — это третье большое гнездо совхозного строительства Киргизии. Здесь тоже в основном идет строительство животноводческих совхозов, и лишь в северо-западной части Рыковского района имеется табачный совхоз.

Все животноводческие совхозы организованы всего лишь в 1931—32 г. Овцеводческий совхоз «Джуван-тюбе» и выделенный из него в 1932 г. «Кок-сай» расположены в западной части Рыковского района. В первом из них до разукрупнения имелось 49 тыс. овец.

Скотоводческий мясосовхоз «Каинда», расположившийся по р. Каинды между горами Ичкеле-тау и Александровским хребтом в Рыковском и Таласском районах, организован в 1931 г. В 1932 г. в нем имелось 2 тыс. голов крупного рогатого скота, из них 745 коров. Другой скотоводческий совхоз, «Талды-булак», расположенный в верховьях долины р. Таласа, организован в 1931 г. Он сконцентрировал у себя в 1932 г. 3 507 голов крупного рогатого скота, в том числе 776 дойных коров.

В целом Таласская долина — преимущественно долина совхозов крупного рогатого скота, и лишь на западе она занята совхозами овцеводческими. Это распределение подчеркивает особенно резко будущую специализацию долины, специализацию коллективных и единоличных хозяйств не только европейского, но и киргизского населения, окружающего совхозы. Последние, имея в земледелии и скотоводстве долины значительный удельный вес, ускоряют процесс оседания скотоводческих хозяйств, вовлекая в обслуживание совхозов рабочий персонал из состава бывших кочевников и оседавших, но не землеустроенных хозяйств.

Долина Кетмень-тюбе

Кетмень-тюбинская долина, если понимать под ней право- и левобережье р. Нарына от Сарыкамыша до левобережного притока реки Нарына — Кара-су, не имеет ни земледельческих ни скотоводческих совхозов. Вместе с тем все данные для их организации в долине имеются. Большие фонды новых пригодных для орошения земель, богатейшие пастбища, далеко не полностью используемые, значительные сенокосные ресурсы (например в таком урочище, как хотя бы в низовьях р. Узун-ахмата или по р. Чичкану) открывают полную возможность создания здесь совхоза мясо-молочного или только мясного крупного рогатого скота. Отсутствие совхозов в долине Кетмень-тюбе в некоторой степени объясняет ту отсталость района, которая наблюдалась до сих пор: в отличие от всех других районов долина Кетмень-тюбе значительно меньше была охвачена колхозным движением, здесь слабее, чем в других местах, развернута работа по оседанию кочевых и полукочевых хозяйств.

Южнокиргизские районы

Система южнокиргизских районов, будучи в сельскохозяйственном отношении весьма разнообразной, имеет и сеть совхозов различной специализации.

Овцеводческие совхозы находятся здесь в стадии организации, и лишь один совхоз «Катта-талдык», расположенный в южной части Араван-буринского района, организован в числе первых в Киргизии совхозов в 1928 г. Он обладает летними пастбищами для 43 тыс. овец в Алайской долине. Перспективы роста овцеводческих совхозов на юге Киргизии значительны.

Скотоводческих совхозов на юге Киргизии два. Один из них, в урочище Ирису, Джаляль-абадского района, совхоз им. газеты «Правда Востока», организованный в 1930 г., имел в 1932 г. 7 297 голов крупного рогатого скота; другой — «Кок-бель», организованный в 1930 г., имел в 1932 г. 4 180 голов крупного рогатого скота.

Таким образом на всем юге Киргизии, в его десяти районах, в 1932 г. было всего три животноводческих совхоза.

Земледельческие совхозы «Найман» (Кзыл-кийский район) и «Отуз-адыр» (Араван-буринский район) — это хлопковые совхозы долинной части южной Киргизии, земельные участки которых территориально продолжаются в Узбекистане. Оба совхоза организованы в 1930 г. Если мы к приведенному перечню добавим шелководческий совхоз около Базар-кургана, организованный в конце 1930 г., то этим и ограничится та сеть совхозов, которая имелась в южной Киргизии в 1932 г. Удельный вес совхозов в соответствующих отраслях сельского хозяйства юга Киргизии значительно ниже, чем в северной части республики; здесь слишком незначительна производственная помощь, оказываемая совхозами окружающему населению, и слабее происходит вовлечение в совхозы местного населения.

Животноводческие совхозы Киргизии сосредоточены преимущественно в северной части, главным образом в долинах Иссык-куля, Чу и Таласа. Сеть их слабо развернута в таких животноводческих районах, как районы Центрального Тянь-шаня, долины Кетмень-тюбе, Алая, Чаткала; здесь остаются неиспользованными богатые природные ресурсы. Иначе говоря, до сих пор совхозы строились в относительно более культурных очагах, а наиболее отдаленные, малонаселенные и подчас трудно доступные, но имеющие все данные для построения животноводческого хозяйства участки Киргизии не имеют совхозов. В

основных районах оседания кочевников животноводческих совхозов или нет совершенно или их насчитывается один-два.

Земледельческие совхозы размещены в наиболее обжитых, ранее оседлых районах долины Чу, низовьев Таласа и около Ферганской долины. Районы животноводческие не имеют почти никаких земельных ресурсов для организации не только земледельческих, но повидимому даже кормово-земледельческих совхозов.

Непосредственно в районах оседания животноводческие совхозы насчитываются единицами или их там вовсе нет. Однако опыт организации таких совхозов дают другие горные районы Киргизии. Так в вопросе организации территории мы имеем положительный опыт мясного скотоводческого хозяйства Каракольского района «Сантас» и совхоза «Аламедин». Эти совхозы организовали свою земельную территорию так, что все сельскохозяйственные угодья расположены в одном массиве или в непосредственной близости друг к другу: центральная база действительно находится здесь в хозяйственном центре, к которому тяготеют все участки, связанные единством использования, максимально (не в ущерб их хозяйственной ценности) приближенные, что исключает дальние перевозки и переезды. В частности особенно положительным необходимо считать произведенное закрепление за совхозом определенной пастбищной территории. Это ликвидирует своеобразную обезличку пастбищепользования, создает хозяйственный стимул для его улучшения, для организации подъездных путей и транспортных средств. Мы имеем в виду, что закрепление пастбищ по примеру «Сантаса» и «Аламедина» за определенным совхозом (это в равной степени относится и к колхозам) должно быть проведено в ближайшие год-два. Помимо непосредственно необходимой правильной организации территории это позволит правильно организовать производство в целом. В этом отношении совхозы «Кок-бель» и «Каттаталдык» на юге Киргизии имеют крупные недостатки, в особенности овцеводческий совхоз «Катта-талдык», летние пастбища которого находятся в верховьях р. Кзыл-су (Сурх-об), примерно в 150 км от зимней земледельческой (кормовой) базы.

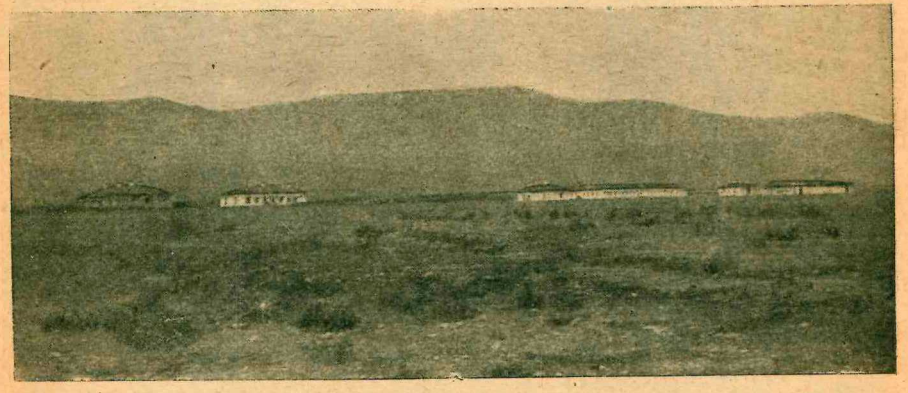
В отношении организации территории особый интерес представляет овцеводческий совхоз «Тамчи» на северном берегу озера Иссык-куль. Этот совхоз имеет полеводческую базу в расстоянии не более одного километра от берега озера; весенние, осенние и зимние выпасы — в радиусе 5—8 км от центра совхоза; летние выпасы — на склонах гор Кунгей-алатау и в верховьях р. Б. Кебени, на расстоянии одного дня верхового пути, так что ежедневно поддерживается связь джайляу (летовок) с кштау (зимовками).

В совхозе «Тамчи» центральная усадьба строится около полеводческой базы. На этой усадьбе (или хуторе) концентрируются все управление совхозом, все подсобное хозяйство, весь жилищный фонд для рабочих, непосредственно не связанных с овцеводством, а также для служащих и техперсонала, здесь же находятся клуб, школа, больница. Однако производственное строительство для ведущей отрасли совхоза — овцеводства — расположено на участках зимних пастбищ, в предгорьях Кунгей-алатау, в 5—9 км от центральной усадьбы. Здесь

проходит ответственный период в овцеводстве — окот; около овчарен находится и зимнее жилище чабанского состава.

Ранние летние пастбища совхозов находятся на южных склонах гор Кунгей-алатау, а более поздние летние пастбища — в 40—50 км от центральной усадьбы, в долине р. Б. Кебени, за перевалами хребта. Совхоз уже ставит вопрос о строительстве на этих пастбищах постоянных (не передвижных) легких зданий для овец и жилья чабанам. Повидимому в недалеком будущем встанет вопрос о необходимости постройки летнего помещения взамен передвижных палаток для брынзоделок и сливных пунктов.

Строительство летних помещений для скота, переработки молочной продукции и жилья на территории летних пастбищ уже конкретно намечается скотоводческим совхозом «Аламедин» (этот совхоз предпо-

Балыкчинский район, северо-западное побережье озера Иссык-куль. Овцеводческий совхоз „Тамчи". Центральный хутор совхоза (контора, мастерские, общежития, клуб, больница и т. д.). На переднем плане—осенние выпасы. Позади хутора виден хребет Кунгей-алатау, за которым расположены летние пастбища по р. Б. Кебени

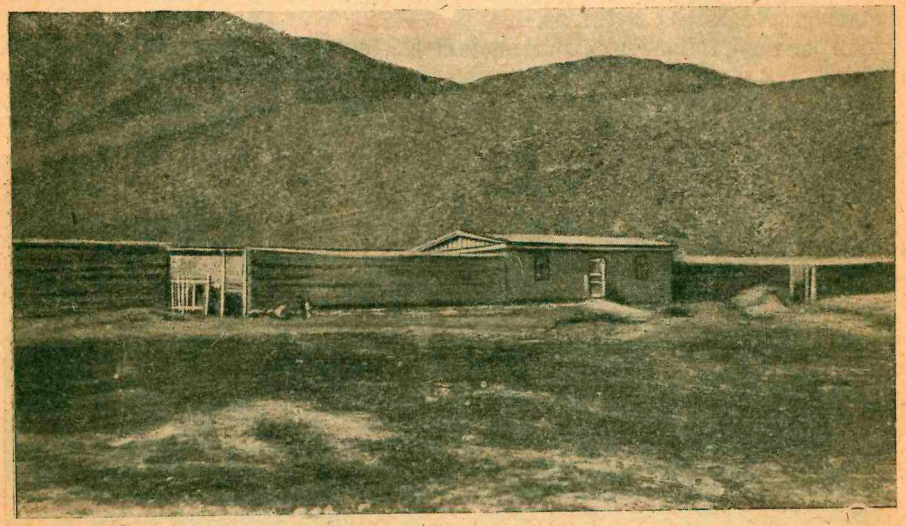
Июль 1932 г. Фото К. Н. Горнова

лагает пасти свой молочный швицкий племенной скот на джайляу, сняв его на летний период со стойлового содержания), а также овцеводческим совхозом им. Ильича.

Это стремление совхозов обеспечить себя облегченного типа постройками на летней пастбищной территории есть прямой результат закрепления определенной пастбищной площади за данным хозяйством. Аналогично совхозам это положение сохранит свою силу и в оседлом животноводческом колхозе, после того как будет проведено закрепление колхозного пастбищепользования. Организация обобществленного строительства для скота колхозно-товарных ферм на летних пастбищах явится в будущем одним из элементов закрепления оседания, а для первичных форм колхозов (ТОЗ) — элементом обобществления скота и тем самым перехода колхоза в высшие стадии социалистического хозяйства.

Но одним из условий оседания и создания возможностей перехода в высшие формы колхоза (от ТОЗ в артель) будет закрепление пастбищепользования в рамках, позволяющих организовать правильный пастбищеоборот, который позволил бы в свою очередь добиться бездефицитного кормового и продовольственного баланса хозяйства. И в этом отношении опыт закрепления пастбищепользования за совхозами должен быть перенесен в оседающие животноводческие колхозы.

Образец неправильной организации территории совхоза показал

Овцеводческий совхоз „Тамчи". Зимняя овчарня в предгорьях хребта Кунгей-алатау. Вокруг овчарни—зимние и ранне-весенние пастбища. Все сооружения глинобитные. Под крышей—жилое помещение пастухов

Июль 1932 г. Фото К. Н. Горнова

овцеводческий совхоз «Кочкорка». Производственные участки (зимние) разбросаны на большой территории; центральная усадьба (около районного центра — Кочкорки) имеет чрезвычайно ограниченную полеводческую базу; летние выпасы расположены на большом расстоянии от усадьбы (в верховьях р. Тюлека); земельные споры совхоза с окружающим населением продолжались с момента организации вплоть до 1931 г., что сильно отразилось на освоении земель. Нельзя сказать, что значительное удаление летних пастбищ Кочкорского совхоза отразилось на способе содержания овец и повлекло за собой увеличение кочевания. Этого нет, но отдаленность летних пастбищ от центральной усадьбы затрудняет регулярную связь частей хозяйства, приводит к некоторой оторванности овцеводства от управления, от страхового кормового фонда.

Порядок пастбищепользования в совхозах имеет много положительных сторон. В частности совхозы в отличие от практики окружающих колхозов применяют более сокращенный период содержания овец на

так называемых весенних пастбищах. Не будучи связаны с необходимостью выполнения для себя полевых работ, пастухи совхозных овец могут свободно уходить со скотом с весенних пастбищ значительно раньше, нежели будут окончены и даже начаты весенние полевые работы. Поэтому собственно весенний пастбищный период здесь короче, чем у колхозов и единоличников. Это имеет и другую положительную сторону. Часто весенние пастбища служат и как сенокосы. Сокращение срока пастьбы на весенних пастбищах улучшает сенокосы, увели-

Летние пастбища (джайляу) совхоза „Тамчи" в долине р. Б. Кебени, урочище Кок-ойрок. Передвижной брынзоваренный завод совхоза. По склонам гор—еловый лес

Июль 1932 г. Фото К. Н. Горнова

чивая их продуктивность. Организация более раннего отгона овец колхозов и колхозников должна преследовать ту же цель, но это возможно только при условии обобществления скота (КТФ) или создания общественных отгонных стад (ТОЗ). Сокращение, а в дальнейшем возможно и уничтожение, промежуточных между зимой и летом сезонных пастбищ и стоянок будет определенным этапом закрепления оседания. Колхозы, имеющие только КТФ, уже идут по этому пути.

В практике борьбы за создание устойчивой кормовой базы животноводческие совхозы вырабатывают уже некоторые элементы стандарта. Так совершенно конкретно намечаются и проводятся в жизнь севообороты, отвечающие требованиям создания собственной продовольственной (зерновой клин) и кормовой базы; уже прощупываются соотношения зернового и кормового клина в полеводстве животноводческих совхозов в различных почвенных, ирригационных и зонально-

климатических условиях. Следует подчеркнуть безусловную необходимость широкого изучения опыта совхозов по построению севооборотов. Способы и результаты решения хлебного и кормового вопроса животноводческими совхозами должны быть использованы при решении проблемы земледелия в животноводческих колхозах. Обеспеченность пастбищами и сенокосами как естественной кормовой базой, непосредственно влияющей на построение полеводства и в частности севооборота, в большинстве совхозов вполне благоприятна: все условия для организации устойчивой кормовой базы налицо, база фактически создана, в связи с чем ликвидируется и опасность джута (бескормицы).

Ликвидация опасности джута — это основное, что ставит технику животноводства совхозов на более высокую ступень развития, делает эту отрасль и все хозяйство более интенсивным, стирает все остатки влияния способов и методов ведения кочевого хозяйства, наблюдавшиеся в первый этап организации совхозов. Техника решения совхозами кормовой проблемы в целом имеет значение опыта для организуемого оседлого животноводческого колхоза. В частности совхозы как последовательно-социалистический тип хозяйства открывают перспективу возможного освобождения работников, связанных с обслуживанием непосредственно животноводства и находящихся со скотом на пастбище, от выполнения земледельческих работ для себя. К этому приближается артель, где полевые работы и создание потребительских земледельческих продуктов для колхозников, выпасающих скот, ведет группа колхозников, не связанная с работами по животноводству; приближается потому, что земледелие и товарно-продуктовое животноводство в артели обобществлены, а организация труда позволяет выделить самостоятельные земледельческие и животноводческие бригады. Однако в артели потребительские приусадебные участки и скот, находящиеся в личном пользовании, еще ведут к разделу (на пастбищный период) семьи колхозника на две части. В товариществе по совместному выпасу скота этот вопрос повидимому будет решаться путем организации общественных отгонных стад, с освобождением самого скотовода от необходимости передвигаться со скотом.

Наконец опыт специализации животноводческих совхозов тоже должен быть учтен при установлении типа специализации района, а отсюда и колхозов. Для иллюстрации этого опыта в рамках настоящей работы мы считаем необходимым сослаться в качестве примера на коневодческие и овцеводческие совхозы. Коневодческий совхоз «Чолпонata» помимо лошадей имеет крупные отары овец и подсобное хозяйство (молочное скотоводство, свиноводство, потребительское земледелие). Этот совхоз удачно разрешил задачу продовольственного снабжения рабочих своего хозяйства путем использования всех внутрихозяйственных пастбищных и полеводческих ресурсов, не нарушая, а наоборот усиливая значение коневодства как товарной, ведущей отрасли хозяйства. Иное положение наблюдается у овцеводческих и большинства скотоводческих совхозов. В этих хозяйствах отсутствие подсобных отраслей привело к полной зависимости совхозов от государственного снабжения, вызвало крупные отходы поголовья для потребительских внутрисовхозных целей (для чего использовались все

возможные нормы и виды отходов даже при фактическом отсутствии последних), снизило товарность и значение ведущей отрасли хозяйства. Опыт коневодческих совхозов должен быть перенесен на другие совхозы; он должен быть сохранен и усилен в оседающих животноводческих колхозах.

Роль совхозов сводится не только к тому, что опыт их работы в ряде случаев может быть перенесен на организацию оседлого животноводческого хозяйства из бывших кочевников и полукочевников. Организация совхозов, в том числе и земледельческих, послужила огромным толчком к переходу на оседание значительной массы кочевников и полукочевых хозяйств. Совхозы «сняли» с джайляу бесскотных кочевников, слабо устроенную осевшую бедноту и с.-х. батрачество, переведя их в число своих работников. Этим самым совхозы косвенно повлияли на переход ранее кочевавших, но бесскотных или малоскотных хозяйств на земледельческую базу, сократив излишки рабочей силы на кочевьях. Вот некоторые данные об этом процессе [20]. На 1 января 1927 г. имелось около 6—6,5 тыс. зарегистрированных батраков местной национальности, работающих в сельском хозяйстве, а в 1931 г. наши совхозы из общей массы своих рабочих и служащих в 29 574 человека имели 10 505 чел., или 35,5%, работников местной национальности. По основным системам животноводческих и земледельческих совхозов это количество рабочих распределялось так:

Совхозы трестов	Общее количество рабочих	В том числе местной национальности
Овцевод	3 387	1 863
Скотовод	4 068	1 423
Коневод	253	148
Итого в животноводческих совхозах	7 708	3 434
Лектехсырье	1 975	817
Новолубтрест	4 466	448
Совхозхлопок	3 261	1 630
Итого в земледельческих совхозах	9 702	2 895

Остальная масса с.-х. рабочих была вовлечена в более мелкие совхозы других систем, в пригородные и прочие хозяйства.

Следует однако отметить, что из всей массы рабочих и служащих совхозов в 29 574 чел. всего лишь 7 909 чел. были постоянными кадрами, а остальные привлекались на сезонные и временные работы. Мы не имеем в своем распоряжении соответствующих цифровых данных, но наблюдения говорят о том, что в животноводческих совхозах кадры работников более постоянны, нежели в земледельческих.

[20] По материалам Наркомтруда КирАССР.

ОСЕДАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЕ ОСЕДЛОГО ХОЗЯЙСТВА

В межрайонном разделении труда перед сельским хозяйством республик Средней Азии вслед за борьбой за хлопковую независимость Союза стоит участие в разрешении проблемы социалистического животноводства СССР. Одной из основных республик Средней Азии, призванных решать эту последнюю задачу, является Киргизия. Соответствующее задание было возложено на нее уже планом первой пятилетки Средней Азии и сохраняется как основная проблема сельского хозяйства в плане второго пятилетия. Сохранение и развитие животноводства как ведущей отрасли сельского хозяйства Киргизии в условиях оседания исходит в значительной степени из учета: а) преобладания в республике таких сельскохозяйственных угодий, которые иначе как пастбища не могут быть использованы; б) наличия материальной базы в виде значительного поголовья скота, которое может служит исходным началом для расширенного социалистического воспроизводства стада; в) наличия у коренного трудящегося населения накопленного опыта, использование которого является целесообразным при строительстве социалистического животноводческого оседлого хозяйства.

Поясним это более подробно.

Земельный фонд Киргизии представляет собой такое сочетание отдельных угодий, которое с точки зрения с.-х. их использования наиболее благоприятствует форсированному росту животноводства. Земельная площадь, пригодная под полеводство, составляет всего лишь 10,6% всей территории республики. Если принять среднюю продуктивность летних пастбищ в одну тонну с га, то общие кормовые ресурсы в летний период будут исчисляться цифрой порядка 7-8 миллионов тонн, а этот запас кормов в состоянии прокормить поголовье овец в пять-шесть раз больше того, которое было в республике в самый многоскотный 1929 год. Рациональное использование фондов этой громадной территории мыслимо только при помощи животноводства. Дефицит кормов остро ощущается только в период зимы и весны, но он может быть покрыт, как мы видели раньше, производством кормов путем расширения сенокошения и усиления полеводства.

В Киргизии имелось мощное поголовье скота, которое измерялось такими величинами: в 1925 г.—2 719 тыс. гол., в 1927 г.—4 999,2 тыс. голов, в 1929 г. — 7 460,8 тыс. голов. В последние годы произошло сокращение поголовья. Однако, во-первых, это численное сокращение вовсе не явилось результатом уменьшения роли животноводства и не означает тенденции перехода от животноводства к земледелию, а во-вторых, то поголовье, которое осталось к 1932 г., в особенности сосредоточенное в социалистическом секторе, достаточно велико, чтобы на его базе в ближайшие годы уже социалистического животноводческого хозяйства превысить максимальное поголовье 1929 г.

В заключение необходимо указать, что сохранением животноводства как ведущей отрасли сельского хозяйства Киргизии достигается возможность использования большого в этой отрасли опыта местного коренного населения. Дело в том, что скотоводческое хозяйство уже

раньше в процессе своего развития выделило ряд специальных профессий среди скотоводов — стригальщиков, бонитировщиков, пастухов (как производственной квалификации) и т. п. Этот процесс дифференциации производственных функций разбивает обывательский взгляд на скотовода как на универсального хозяина и указывает на наличие большого опыта, накопленного в рамках индивидуального хозяйства. Ясно, что не может ставиться вопрос о слепом копировании и беспредельном доверии к этому «опыту веков». Коллективное животноводческое хозяйство Киргизии, привлекая этот опыт, ставит его под научный контроль агронома и зоотехника, под контроль социалистического хозяйства. В этих условиях опыт передовых колхозов с высокими показателями работы должен служить образцом при строительстве оседлого, определенной специализации, животноводческого колхоза.

Таким образом потенции самой Киргизии выявляют полную возможность реализации задания, которое падает на нее в порядке планового сотрудничества между отдельными районами (республиками, областями) СССР.

Но Киргизия сама по себе представляет собой сложное сочетание разнообразных в естественно-историческом и экономическом отношении районов, и потому общее направление в развитии ее сельского хозяйства по пути животноводства должно быть уточнено в отношении каждого отдельного участка ее территории. Это требуется прежде всего самой обстановкой работы по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Умение конкретно руководить — а в этом сейчас гвоздь всей нашей работы в деревне — предполагает хорошее знание конкретных условий каждого отдельного района. Поэтому в дальнейшем изложении нами дается развернутая характеристика административных районов и их групп. Эта характеристика включает и наметку тех мероприятий, которые позволят, исходя из общесоюзных и республиканских задач, возможно шире и полнее использовать производительные силы сельского хозяйства района через социалистическую его реконструкцию.

Иначе говоря, мы делаем попытку представить схему порайонной специализации сельского хозяйства Киргизии. Поскольку рациональное географическое размещение сельского хозяйства и его отраслей является одним из основных элементов повышения производительности труда в социалистическом сельском хозяйстве, такая наметка правильной расстановки сил и средств по отдельным частям Киргизии является абсолютно необходимой. Ведь «производительность труда — в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (Ленин).

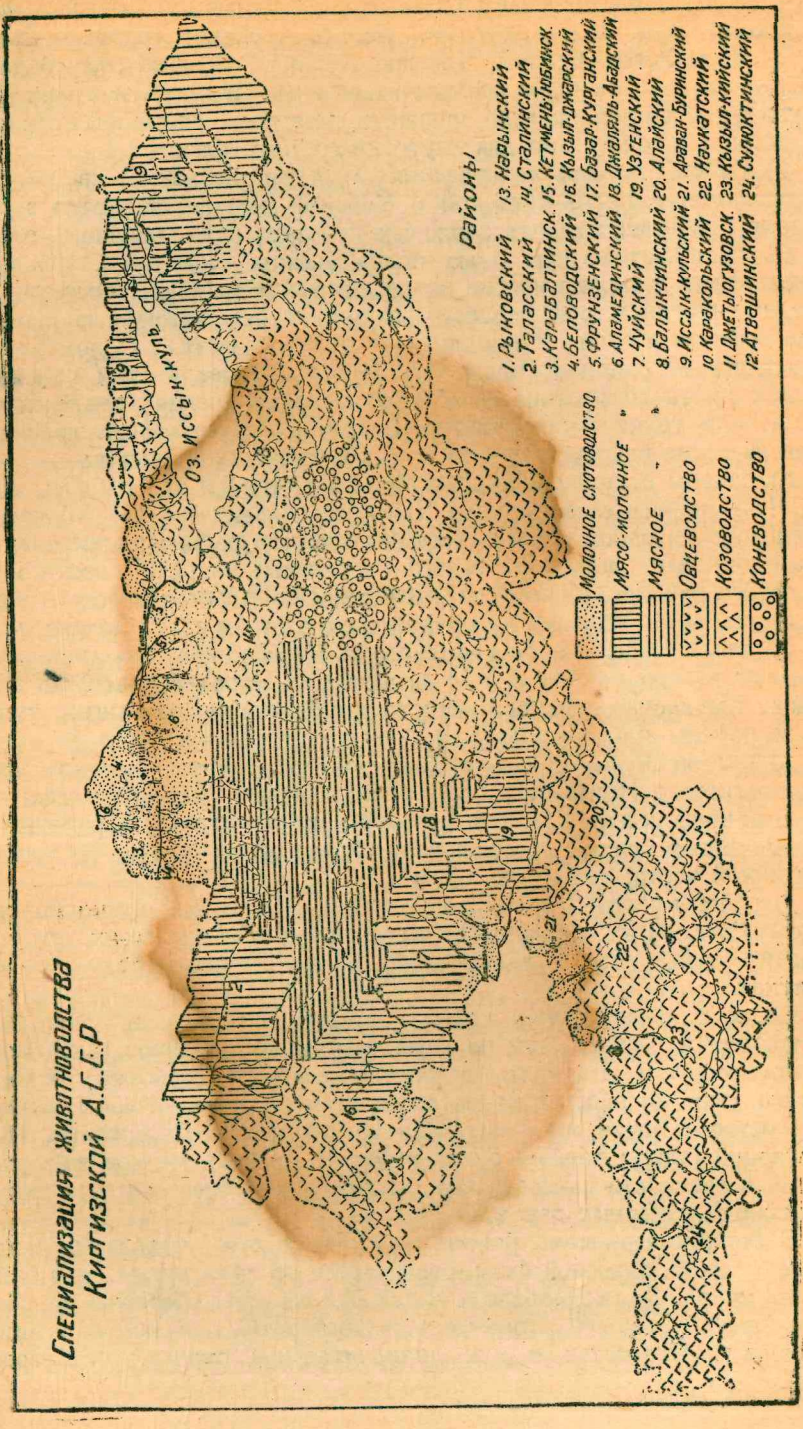
До сего времени Киргизия являлась страной, даже вывозящей хлеб за свои пределы. Ферганские хлопковые районы в значительной степени покрывали свой хлебный дефицит в порядке планового регулирования за счет хлеба южнокиргизских районов. Долины Иссык-куля, Чу и Таласа создавали значительные фонды хлеба для вывоза его в Среднюю Азию. Возможность вывоза хлеба за пределы Киргизии в будущем также очевидна, несмотря на дальнейший рост удельного веса животноводства, кормовых и технических культур.

Излишки товарного хлеба будут создаваться в основных земледельческих районах Киргизии. Районы же животноводческие разрешали и должны будут разрешать хлебный вопрос самостоятельно путем производства хлеба у себя. Товарных излишков хлеба для вывоза его за свои пределы животноводческие районы иметь не будут, так как недостаток в них земледельческой площади сужает рамки производства даже основного для животноводства вида земледельческой продукции — кормовых культур.

В условиях кочевого хозяйства при его натурально-потребительском характере специализация животноводческих районов была выражена чрезвычайно слабо. Здесь скорее можно было говорить о различиях в составе стада, обусловленных социальной категорией владельца скота. Бедняк имел козу, овцу, редко верховую лошадь; по мере перехода к более мощным социальным группам аула этот состав дополнялся продуктивным крупным рогатым скотом и лошадьми, которые кроме того возрастали и численно. Ясно, что закрепление существовавшего универсального скотоводства при построении производственного типа осевших и оседающих хозяйств шло бы в разрез с самым понятием социалистической реконструкции. Это не исключает необходимости на ближайший отрезок времени ставить вопрос о форсированном развитии решительно всех существующих видов скота в целях восстановления общего поголовья республики и закрепления оседания кочевников. Но наряду с форсированным развитием всех существующих отраслей животноводства должен быть поставлен в наиболее благоприятные условия тот вид скота, который является для данного района ведущим. Подобная постановка вопроса, как это ни парадоксально, послужит толчком для более ускоренных темпов специализации в дальнейшем. Конкретно в качестве примера: оседание кочевников в районе овцеводства требует максимального ускорения развития молочного скотоводства, которое удовлетворило бы потребительские нужды самого оседающего населения и позволило бы сконцентрировать силы и средства для создания высокопродуктивного и товарного овцеводства. Только при таком подходе проблема правильного размещения животноводства может быть разрешена в кратчайший срок.

Научно-исследовательский институт животноводства Киргизии, положивший в основу определения географического размещения отраслей животноводства именно высказанные выше соображения, практически наметил порядок установления районов животноводства Киргизии следующим образом:

1) В максимальном приближении к имеющимся и проектируемым на 1933—37 гг. промышленным центрам, а также городам, в сочетании с огородно-бахчевыми культурами и садоводством, т. е. на базе отходов этих отраслей и специальных кормовых культур в севообороте, должно быть создано молочное скотоводство со свежемолочным направлением для удовлетворения ежедневных потребностей промышленного и городского населения. Наряду с этим здесь должны быть развиты мелкое скороспелое животноводство (свиньи, кролики) и птицеводство. Распространение молочного скотоводства и мелкого жи-

вотноводства ограничивается следующими центрами: угольные копи — Сулюкта, Кзыл-кия, Кок-янгак, Нарын, Сюгаты; города — Джалаль-абад, Ош, Узген, Фрунзе, Токмак, Каракол. Помимо этих более или менее крупных центров во всех населенных пунктах, и в частности в пунктах оседания, должно получить развитие свежемолочное скотоводство исключительно для внутреннего потребления.

2) Районы посевов технических культур (сахарная свекла, мак и масличные) в Иссык-кульской и Чуйской долинах являются в то же время районами хлебных зерновых культур; здесь пшеница, овес, ячмень занимают видную долю полеводческих площадей. Исключение составляют южнокиргизские земледельческие районы с посевами хлопка, где пшеница, овес и ячмень занимают незначительную площадь и где дефицит в этой продукции планово покрывается завозом из богарно-зерновых районов предгорий. В перспективе в этих районах мы будем иметь сохранение превалирующего значения земледелия и в частности технических культур. В административном отношении земледельческие районы очерчиваются в следующих границах:

а) районы с ведущей культурой сахарной свеклы: долина р. Чу — долинная часть всего Чуйского, Аламединского районов, весь Беловодский район и часть Карабалтинского района (в пределах Чуйской долины); долина р. Таласа — долинные части Рыковского и Таласского районов, ниже сел. Дмитриевки до Александровского ущелья;

б) районы с ведущей культурой новолубяных; долина р. Чу — в пределах Чуйского, Беловодского и Карабалтинского районов на землях нового орошения и в сельсоветах, вклинившихся в массив вновь орошаемых земель Чуйского комбината новолубяных культур;

в) районы масличных и лекарственных (мак) культур: в долине оз. Иссык-куль — в Каракольском, восточной части Джетыогузовского и Иссык-кульском районах, в долинных их частях;

г) районы хлопковой культуры: южнокиргизские районы Кзыл-джар, Базар-курган, Джаляль-абад, Узген, Араван-бура, Наукат в их долинной части;

д) районы с ведущими хлебными культурами: южнокиргизские, преимущественно богарно-земледельческие районы в их предгорной части — Кзыл-джар, Джаляль-абад, Узген, Араван-бура, часть Алая, Наукат.

Во всех этих районах кроме богарно-зернового юга животноводство идет и должно итти по двум линиям: а) молочное скотоводство (свежемолочное как часть, а главное — это переработка молока на масло, сыр); б) рабочее коневодство для нужд земледелия. Рабочее коневодство — почти исключительно на стойловом содержании. Районы сахарной свеклы должны будут всемерно развить мелкое животноводство, в частности свиноводство, на отходах земледелия и на свекольном жоме сахарных заводов.

В богарно-зерновом районе животноводство, исходя из различий естественной кормовой базы, развивается по двум путям: а) в районах Кзыл-джара, Джаляль-абада и части Узгена (правобережье рр. Яссы и Кара-дарьи) ведущей отраслью животноводства должно быть мясо-молочное скотоводство и как дополнительная отрасль — овцеводство;

б) во всех остальных районах богарно-зернового земледелия ведущей отраслью животноводства должно быть овцеводство, с выращиванием также рабочей лошади.

3) Районы животноводческие, где эта отрасль с.-х. производства определяет лицо хозяйства, занимают всю остальную часть Киргизии, преимущественно горную, с замкнутыми горными долинами, хозяйственно пригодными или для земледелия (полеводство и полевое сенокошение) или для летних пастбищ, с огромными массивами естественных сезонных пастбищ, которые в перспективе даже ближайшего десятилетия не могут быть использованы иначе как пастбища или сенокосы. Это районы с относительно небольшим удельным весом и незначительными абсолютными площадями пахотоспособных земель, обработка которых сплошь и рядом не допускает механизации из-за рельефа (большие уклоны), с разобщенными мелкими участками и сложной мелкой ирригационной сетью, с каменистостью не только ниже пахотного слоя, но и на поверхности и т. д.

Соответственно сказанному на территории Киргизии в рамках отдельных административных районов намечается излагаемая ниже специализация сельского хозяйства и тем самым животноводства (см. карту-схему специализации).

Районы Иссык-кульского бассейна

1) Район Иссык-кульский. В долинной части района организуется зерново-масличное и зерново-маковое земледелие с введением в севооборот кормовых одно- и многолетних трав; в выводном клине вместе с огородными потребительскими культурами должны быть введены культуры специально для силоса (кукуруза). Таким образом из полевых культур овес и ячмень должны дать концентраты, кормовые травы дадут объемистый фураж (сенокошение здесь ограничено), отходы огородных культур и силосные культуры—сочные корма. В долинной части разводится молочный скот; горные пастбища используются гулевым скотом молочного хозяйства долины, здесь же идут нагульные операции с мясным крупным рогатым скотом; в порядке дополнительной отрасли во всем Иссык-кульском районе ставится табунное коневодство. В целом — район мясо-молочного скотоводства. Ожидаемая продукция: 1) мясо в живом скоте для прогона на Фрунзенский мясокомбинат; 2) свежемолочные продукты для местного потребления; 3) молоко, переработанное в масло и сыр с вывозом последних в гор. Фрунзе; 4) ремонтная лошадь. Транспортные связи достаточно хороши — по озеру Иссык-куль несколько удобных пристаней для переброски молочных продуктов до Рыбачьего и дальнейшая перевозка при помощи автотранспорта от Рыбачьего до Фрунзе; автотранспортное сообщение почти от всех населенных пунктов района до гор. Фрунзе поддерживается по тракту Каракол—Фрунзе, по северному берегу озера Иссык-куль.

От реки Ак-су к западу по северному берегу оз. Иссык-куль, до соприкосновения с Балыкчинским районом, земледелие стиснуто рамками малоземелья; основная территория прибрежной полосы — это галечники со скудной растительностью, которые еще долго могут быть

использованы только как весенние, осенние и зимние овечьи пастбища. Эта часть района — овцеводческая. Таким образом по своей специализации животноводство Иссык-кульского района на востоке и юго-востоке соприкасается с такого же характера животноводством Каракольского района, а на западе в своей овцеводческой части — с овцеводством Балыкчинского района.

Летние пастбища Иссык-кульского района все находятся на южных склонах Кунгей-алатау и лишь частично — в верховьях реки Большой Кебени. Приближенность летнепастбищной территории к местам поселений и превалирующее значение молочного и мясо-молочного крупного рогатого скота являются благоприятными показателями для развития оседлого хозяйства в районе. Поэтому мероприятия по оседанию полукочевого хозяйства носят характер лишь обычных работ по рациональной организации колхоза, по его организационно-хозяйственному укреплению. Однако и здесь крайне необходимо новое поселковое строительство для киргизских хозяйств, так как до сих пор расселение при оседании шло по типу хуторскому.

2) Район Каракольский. Долинная часть Каракольского района представляет собой наиболее мощную в котловине озера Иссык-куль земледельческую территорию. Характер земледелия здесь почти полностью повторяет то, что намечалось для Иссык-кульского района: зерново-масличные культуры в европейских поселках и зерново-маковое полеводство в коренных киргизских и дунганских хозяйствах с клином кормовых трав в севообороте. Отличие от Иссык-кульского района заключается в частности в том, что довольно значительные возможности богарного (неполивного) посева зерновых культур (фонд богары — 45,3 тыс. га; см. таблицу земельного фонда Иссык-кульской котловины) позволяют увеличить в Каракольском районе клин технических и кормовых культур в поливном земледелии, увеличить травосеяние. Перспективы сенокошения здесь ограничены (9,5 тыс. га). Большая увлажненность климата юго-восточной части долины и концентрации в ней лучших земель создали здесь наиболее благоприятные условия для неполивного земледелия и сенокошения; поскольку и то и другое находится в одной зоне, вопрос о преимущественном развитии богарного земледелия за счет сокращения сенокосных угодий должен быть решен положительно. В самом деле распашка сенокосных угодий под посевы неполивных зерновых хлебов и сокращение тем самым сенного корма могут быть полностью компенсированы увеличением травофуража в поливном земледелии за счет некоторого сокращения на этих землях посевов зерновых культур, которые переносятся на богару.

В Каракольском районе должно быть намечено три севооборота: 1) для европейских хозяйств с посевами масличных культур, 2) для киргизского и дунганского хозяйства, а также для совхозов с посевами мака, 3) для неполивного земледелия в целом по району. Состав культур в севооборотах должен соответственно включать: 1) пшеницу, овес, ячмень, люцерну, масличные и пропашные; 2) пшеницу, овес, ячмень, люцерну и мак; 3) пшеницу, овес, ячмень, кормовые травы (на богаре).

Земельный фонд Иссык-кульской котловины
(в тыс. га на 1 января 1933 г.)

Административный район	Всего земли	Усадьба	Пашня поливная	Перелоги	Богара	Сенокос	Пастбище	Кустарник	Лес	Неудобные земли
Иссык-куль	370,3	3,1	23,0	8,6	20,9	15,8	245,1	4,9	33,8	15,1
В том числе совхозы	41,2	—	1,9	—	0,1	7,2	29,3	0,0	0,1	2,6
Каракол	1 007,4	6,0	35,2	2,7	45,3	9,5	384,8	4,7	55,7	463,5
В том числе совхозы	25,5	—	1,3	0,3	18,4	0,1	4,2	—	—	1,2
Джеты-огуз	1 342,4	3,2	31,5	11,5	3,8	6,0	733,7	7,0	51,4	494,1
В том числе совхозы	25,9	—	1,4	5,9	1,3	0,7	16,6	—	0,0	—
Балыкчи	903,0	3,1	24,7	15,1	2,9	20,3	578,0	4,2	5,7	249,3
В том числе совхозы	162,0	—	1,7	—	0,6	1,1	105,8	—	0,3	52,5
Вся котловина (абс.)	3 623,1	15,4	114,1	38,1	72,9	51,6	1 941,6	20,8	146,6	1 222,0
В %	100,0	0,4	3,1	1,0	2,0	1,4	53,6	0,6	4,0	33,3
В том числе совхозы	254,6	—	6,3	6,2	20,4	9,1	155,9	0,0	0,4	56,3
В %	100,0	—	2,5	2,4	8,0	3,6	61,3	0,0	0,1	22,1

В выводном клине на припоселковой и усадебной территории идут посевы огородно-бахчевых (в том числе кормовые корнеклубнеплоды) и силосных культур на навозном удобрении со своим самостоятельным севооборотом.

Земледелие в Каракольском районе, как и в Иссык-кульском, может полностью обеспечить удовлетворительное кормление даже высокопродуктивного молочного скота всеми видами кормов. Но в отличие от Иссык-куля Каракольский район имеет огромную территорию высокогорных пастбищ по Терской-алатау и на так называемых сыртах (восточный Тянь-шань). Эти пастбища (384,8 тыс. га) могут обеспечить кормление овец (подножное) в течение круглого года, а мясного крупного рогатого скота — в течение весны, лета и осени с зимним содержанием на кормах, производимых в долине. В связи с этим Каракольский район в целом специализируется на мясо-молочном скоте долины с постоянным стойловым содержанием молочной группы и со стойловым содержанием в зимний период и пастбищным в остальное время года мясной группы, как это организовано в Каракольском мясосовхозе; кроме того организуется мясо-шерстное овцеводство на пастбищном содержании в течение всего года в горах района, но при условии создания страхового (от бескормицы) фонда на зимний и ранневесенний период. В европейских хозяйствах района имеются все предпосылки для быстрого и значительного развития свиноводства на кормовой базе отходов от земледелия и от переработки молочных продуктов. В районе должно быть сохранено и так называемое «подворное» коневодство путем развития его в колхозах, которые должны полностью освоить опыт, накопленный колхозниками в этой отрасли. Таким образом Каракольский район может дать свежее молоко и сви-

нину для города, курортов, совхозов и поселков, продукты переработки молока (сыр, масло) и в незначительных размерах свинину для вывоза из района, шерсть от овцеводства для вывоза и наконец живой мясной скот (крупный рогатый и овец) для прогона на Фрунзенский мясокомбинат или по высокогорным сыртовым пастбищам Аксая и Арпы на Джаляль-абад в Фергану. Транспортные условия удовлетворительны: по озеру до Рыбачьего и автомобильное сообщение по тракту Каракол—Фрунзе.

Пастбищное содержание овец в течение всего года и пастбищное содержание мясного крупного рогатого скота в течение теплого полугодия усложняют дело оседания полукочевников этого района. Ликвидация кочевания хозяйства здесь мыслима путем организации: а) колхозных ферм с соответствующим жилищно-производственным строительством в районах зимней пастьбы овец и б) общественных отгонных отар из необобществленной части овец колхозников и скота единоличников. При этом выпасать скот должна лишь та часть хозяйств, которая может обеспечить его необходимой рабочей силой, основная же масса хозяйств и рабочей силы будет поглощена в мясо-молочном интенсивном скотоводстве и земледелии долины в пунктах оседлости.

3) Джеты-огузовский район. Этот район должен быть разграничен на две части: восточную — к востоку от р. Зуука (Джуука), от сел. Сару до границы с Каракольским районом, и западную — к западу от названной реки, от сел. Сару до границы с Балыкчинским районом. Восточная часть Джеты-огузовского района является продолжением Каракольского района, и все соображения о сельском хозяйстве последнего полностью сохраняются и здесь. Эта часть района специализируется на мясо-молочном крупном рогатом скоте. К западу же от сел. Сару картина резко меняется.

Ограниченные возможности для развертывания земледелия; дробность и незначительные размеры пахотных участков; незначительные массивы естественных сенокосов, находящихся преимущественно в лесных дачах, и наоборот большие массивы «чистых выгонов» (по терминологии землеустроительных партий), по существу являющихся площадями неорошаемых кратковременных весенних выпасов; невозможность улучшения кормового баланса грубыми и объемистыми кормами без значительных затрат на орошение этих массивов или на введение посевов засухоустойчивых кормовых трав; большие массивы летних пастбищ на сыртах и зимних пастбищ на тех же сыртах и в ущельях северных склонов Терскей-алатау,— все это заставляет считать западную часть Джеты-огуза районом не товарного мясо-молочного крупного рогатого скота, а в основном районом овцеводческим.

Земледелие в настоящее время носит здесь смешанный характер, с многокультурьем и отсутствием какого-либо севооборота, что впрочем характерно для всех без исключения районов и хозяйств до 1933 г. В основном оно все же сложилось из зерновых культур (пшеница, овес, ячмень, просо) с культурой мака в киргизских и масличными культурами (сурепка, лен, подсолнух) в европейских хозяйствах (правда, масличные культуры, в особенности сурепка, внедрены и в

киргизских хозяйствах, но в меньших размерах). В целом земледелие здесь смешанное. Требования овцеводческого хозяйства и интенсивного молочного скотоводства, а также продовольственные требования к земледелию здесь, как и в Каракольском районе, сводятся к необходимости установления севооборота, в который входили бы: 1) пшеница, 2) сеяные травы, 3) масличные или мак, 4) овес и ячмень, 5) кукуруза, с указанной последовательностью. Здесь особое значение имеют сеяные травы, однако выбор сорта и вида этих культур сопряжен с большими трудностями, в частности ввиду отсутствия семенного материала люцерны как испытанного растения. Поэтому мы видимо будем стоять перед необходимостью введения в культуру дикорастущих однолетних кормовых трав, с организацией для этого сбора семян и дальнейшей репродукцией их в специальных кормовых семеноводче-

Джеты-огузовский район. Долина р. Тарагай на сыртах. Летнее пастбище на высоте 3000 метров над уровнем моря

Июль 1931 г. Фото автора

ских хозяйствах. На этот путь мы должны будем стать хотя бы потому, что развертывание травосеяния ставится не как проблема, а как текущая хозяйственная задача для районов со слабыми ресурсами естественных кормов и сенокосов, для районов овцеводства вообще и для овцеводческой части Джеты-огузовского района в частности.

Сенокошение в западной части Джеты-огузовского района не имеет, как упоминалось, больших перспектив; те сенокосы, которые сейчас косятся, расположены главным образом в лесных дачах, отдельными небольшими площадками. Джайляу Джеты-огузовского района расположены в сыртовой части, но эти пастбища могут быть использованы максимум в течение четырех или четырех с половиной летних месяцев. Однако в сыртовой полосе, в пограничных с Китаем долинах рек Чакыр-корума, Чон- и Кичи-узенгугушей, имеются великолепные зимние пастбища полынно-типчаковой растительности. Эти пастбища могут быть использованы для зимней передержки мясонагульного скота и в частности мясных овец, которые дают лучшую, нежели при долинной передержке, весеннюю шерсть с большим процентом тонкой шерсти и с повышенным настригом массы (наблюдения зоотехника

М. Д. Верменичевой). Возможно содержание на зимовке в сыртовой полосе и овец-маток. Однако к моменту окота, когда необходимо перегонять овец с сыртов в долинную часть района, не каждый год бывают открыты перевалы, и овец часто настигают снежные бураны. Зимними пастбищами помимо Чакыр-корума и Узенгугуша служат мелкие долины северных притоков р. Тарагая, а также мелкие ущелья горных притоков речек Иссык-кульского бассейна. Сложнее стоит вопрос с весенними пастбищами. В котловине Иссык-куля кратковременными весенними пастбищами служат упоминавшиеся выше летние выгоны, быстро выгорающие. Это заставляет перегонять скот на участки, которые служат в дальнейшем как сенокосы; весенний выпас на

Джеты-огузовский район, Барскаунская лесная дача на северных склонах Терскей-алатау. Площадки сенокоса; они же служат весенними пастбищами

Июнь 1931 г. Фото автора

сенокосных участках ухудшает качество этих угодий, понижает урожайность и качество сена. Осенними пастбищами служат пожнивные остатки или участки в сыртовой полосе, которые используются и в качестве зимних пастбищ.

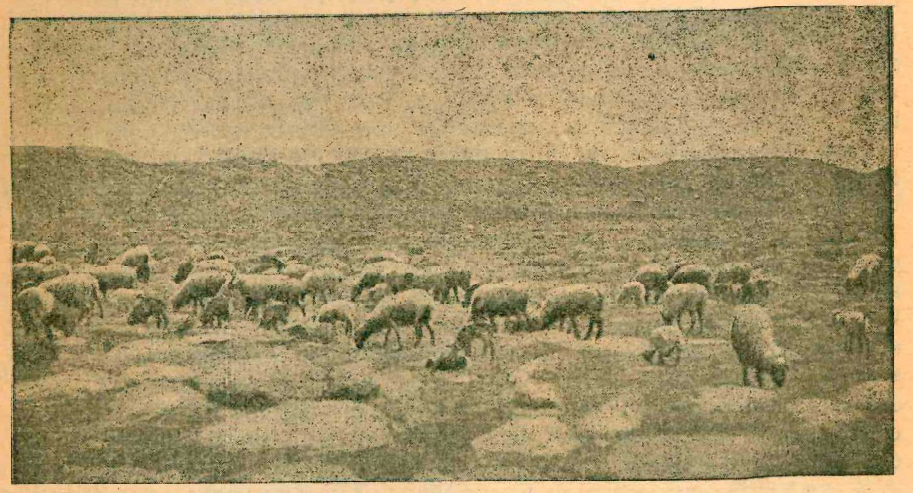
Этот порядок использования пастбищ будет сохранен еще продолжительное время. На очереди стоит вопрос рационализации пастбищеоборота. Вместе с тем порядок пастьбы не может служить большим препятствием к созданию оседлого овцеводческого коллективного хозяйства.

В целом животноводство Джеты-огузовского района (в овцеводческой части района) может дать шерсть от овцеводства, мясной крупный рогатый скот и мясных овец в живом виде, молочные продукты

в свежем и переработанном виде для местных целей. Транспортные условия и скотопрогонные пути довольно удовлетворительны.

Надо отметить, что колхозы селений Ак-кочкорка и Джеты-огуз должны будут создать у себя молочное скотоводство для нужд курорта Джеты-огуз; сел. Богатыровка и Липенка — то же для курорта Кайсара; сел. Тамга — для своего курорта, а сел. Барскаун и Тосор — для каменноугольных копей Сюгаты Балыкчинского района. Селения Липенка и Богатыровка должны для снабжения курортов развить также и свиноводство.

4) Балыкчинский район. Балыкчинский район целиком, в своей северной и южной части, является районом овцеводческим. Все,

Балыкчинский район. Приозерные галечники северного берега. Зимне-весенние пастбища для овец совхоза „Тамчи"

Май 1930 г. Фото М. Д. Верменичевой

что нами было сказано в отношении земледелия об овцеводческой части Джеты-огузовского района, сохраняет свое значение и для Балыкчинского района. Огромная полоса приозерной части севера Балыкчинского района и большие массивы на южном побережье представляют почти сплошные галечники со скудной растительностью, где орошение пока едва ли рационально и технически весьма затруднено. Эти участки совершенно непригодны для земледелия, и в частности для сенокошения; их можно использовать только как зимние и весенние выпасы для овец. Летними пастбищами район богат в горной своей части по Кунгей-алатау, на южном и северном его склонах, на Терскей-алатау, а главным образом в сыртовой полосе. Такие урочища, как Болгарт, служили и могут служить хорошими зимними выпасами для овец и мясного крупного рогатого скота, хотя перспективы для последнего значительно беднее, нежели для овец. Опыт овцеводческого совхоза «Тон», который в свою очередь использовал многовековый

опыт коренных скотоводов, говорит о том, что зимнее пастбищное содержание овец в ур. Болгарт дает вполне удовлетворительные результаты даже с метисами курдючной овцы и новокавказского мериноса.

Сенокосные участки довольно значительны — 20,3 тыс. га, хотя мы и считаем, что эта цифра преувеличена, но в смысле своей мобильности не всегда представляют хозяйственную ценность, так как заготовка сена с них сильно затруднена; сплошь и рядом заготовленное сено может скармливаться только на месте заготовки.

Земледельческая территория в основной своей массе сосредоточена в южной части Балыкчинского района, в долинах рр. Тона, Конурлена, Алабаша, Семизбеля, Актерека. Но различие природных условий (зональность) диктует необходимость диференцированного подхода к путям развития земледелия даже в отдельных долинах этой части района. Долина Алабаш—Конурлен, будучи замкнута горами и расположена выше, чем другие долины южной части района, ограничена рамками меньшего ассортимента культур, которые можно на ней высевать; так здесь затруднено внедрение пропашных культур, кукурузы и подсолнуха, при чем затруднения эти помимо других причин коренятся также в отсутствии семенного материала более скороспелых сортов. Отсутствие или весьма редкая повторяемость гололедицы (джута) в урочищах, служащих зимними пастбищами, гарантирует район от опасности зимне-весенней бескормицы и тем самым позволяет не проектировать большого клина посевов кормовых трав в долинной части. Здесь севооборот может быть более зерновым; такие культуры, как кукуруза, огородные, корнеклубнеплоды и люцерна, могут быть или на приусадебных землях или выноситься в самостоятельный присельный севооборот. Однако и в этом случае большая часть Балыкчинского района не сможет обеспечить себя в полной мере зерновыми хлебами и зернофуражом.

Молочное скотоводство во всем районе — только чисто потребительского назначения. Товарность скотоводства — в овцеводстве, в его шерсти, мясе. Транспортные связи достаточно хороши. Молочное хозяйство потребительского назначения имеется во всех колхозах; оно должно быть усилено в частности организацией присельных выгонов и созданием на присельных землях производства кормов, преимущественно сочных, для скота колхозов, колхозников и единоличников.

Оседание в Балыкчинском районе не должно встретить больших производственных трудностей. На юге, где сосредоточена основная масса населения, скота и земель, могут быть созданы и уже создаются поселки с довольно значительной территорией полевых угодий. Здесь все пастбища достаточно близки к территории поселения, а это позволяет выделять для овцеводческих ферм и общественных выпасных стад лишь необходимую для их обслуживания рабочую силу, которая постоянно поддерживает связь с поселком, с управлением колхоза и т. д. Выезд к стаду дополнительной рабочей силы на сезонные работы по стрижке, дойке овец и т. п. может быть легко проведен без кочевки семьи и домашнего хозяйства.

Северная часть района менее заселена, здесь земледелие строится на маленьких клочках удобной земли. Вообще больших перспектив

Ресурсы грубых и пастбищных кормов по районам Иссык-кульской котловины

Районы	Численность скота в переводе на крупный (в тыс. голов)		Потребность в кормах (в тыс. тонн)		Запас кормов (в тыс. тонн)			% обеспеченности скота кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищным
Иссык-куль	49,6	40,3	50,4	118,4	29,4	22,3	227,3	96,6	55,0	142,9
В том числе совхозы	3,7	3,4	4,4	10,1	14,1	1,6	32,8	354,4	318,5	324,6
Каракол	51,5	41,5	54,6	122,1	19,1	34,5	352,2	96,3	34,4	261,0
В том числе совхозы	13,2	9,4	15,5	27,7	1,3	5,4	11,1	35,8	0,9	39,9
Джеты-огуз	41,2	37,2	41,9	109,3	15,2	18,3	553,9	75,4	34,2	485,7
В том числе совхозы	1,6	2,4	1,8	7,2	1,9	0,7	16,8	140,4	102,6	235,0
Балыкчи	55,9	58,4	58,5	171,7	25,5	24,7	366,8	83,2	42,2	213,0
В том числе совхозы	8,1	14,4	9,6	42,3	3,9	1,6	52,4	57,6	40,7	123,8
Всего по Иссык-кульской котловине	198,2	177,4	205,4	521,5	89,2	99,8	1 500,2	92,0	43,4	287,7
В том числе совхозы	26,6	29,6	31,3	87,3	21,2	9,3	113,1	99,9	67,7	129,5

развития сельского хозяйства северная часть не имеет; использование прибрежной полосы мыслимо лишь овцами, главным образом совхоза «Тамчи», который занимает один из удобных и значительных по размерам участков пахотных земель на северном берегу озера в пределах Балыкчинского района.

С востока к овцеводческой части севера Балыкчинского района примыкает овцеводческая часть территории Иссык-кульского района до реки Ак-су, которая тоже используется овцами коневодческого совхоза «Чолпон-ата» и колхозов ближайших сельсоветов.

* * *

Вся Иссык-кульская впадина и хозяйственно тяготеющая к ней сыртовая полоса, которая не может быть использована вне связи с долиной, составляют хозяйственно и экономически целый район. Те постоянно живущие на сыртах хозяйства, которые круглый год используют высокогорные пастбища сыртов и не имеют земледельческой базы, должны быть в значительной части переселены в долину Иссык-куля и устроены в оседлый поселок, остальная же часть этих хозяйств будет пасти скот. Пока что на сыртах нет накопленного опыта по созданию земледелия. Опыт посева ячменя в долине Ак-шийрака пока что успехом не увенчался, а сары-джасские земледельческие участки хотя и пригодны для посевов интенсивных культур (даже мака, есть и ягодники), но они столь незначительны, мелки и разбросаны, что не могут обеспечить продовольствием и кормами ни людей ни тем более скот.

Вся Иссык-кульская впадина с точки зрения животноводства делится на два района, хозяйства которых характеризуются следующими производственными показателями:

Первый район — мясо-молочный. Здесь преобладают оседлые и осевшие, но нуждающиеся в поселковом устройстве хозяйства. Здесь в 1932 г. 18,5 тыс. хозяйств засевали 93,6 тыс. га, т. е. в среднем на одно хозяйство немногим больше 5 га, при средней обеспеченности одного хозяйства скотом в 2,2 гол. лошадей, 1,6 гол. крупного рогатого скота и 4,2 гол. овец. Уровень коллективизации к осени 1932 г. достиг здесь 64,9%, при чем среди старооседлых хозяйств коллективизировано меньше, чем среди хозяйств, осевших недавно или начавших оседание в 1932 г.

Занимая восточную половину котловины, располагающую вообще большими земледельческими ресурсами, мясо-молочный район имеет в своей посевной площади более 50% неполивных земель с устойчивыми факторами урожайности в смысле влагообеспеченности, запаса тепла и качества почв.

Второй район — овцеводческий. Здесь преобладают хозяйства, начавшие оседать в 1931 и 1932 гг., и оставалось 6 тыс. хозяйств, с которыми должна еще быть проведена работа по оседанию. Хозяйств, объединенных в колхозы, здесь 80,1%, т. е. больше, чем в мясо-молочном районе. Здесь, как и в большинстве других районов, кочевые и начавшие оседать хозяйства объединены в колхозы в большем количестве, чем ранее осевшие и оседлые хозяйства. Размеры земледелия в овцеводческом районе меньше, нежели в мясо-молочном: на одно хо-

Производственные показатели хозяйств районов Иссык-кульской котловины

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Объединенных в колхозах (в %)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Поголовье скота (в тыс. гол.): Крупный рогатый скот	Поголовье скота (в тыс. гол.): Овцы	Поголовье скота (в тыс. гол.): Козы	Посевы 1932 г. (в тыс. га): Всего	Посевы 1932 г. (в тыс. га): В том числе: Долинные	Посевы 1932 г. (в тыс. га): В том числе: Богарные
Мясо-молочный крупный рогатый скот	Оседлые	7,8	50,0	34,8	11,0	13,9	15,8	0,5	41,4	26,9	14,5
	Оседания 1932 г.	2,1	81,7	9,0	7,4	3,7	15,9	5,5	11,3	6,1	5,2
	Подлежащие поселковому устройству	8,6	71,8	36,4	21,7	11,6	33,4	7,1	40,9	26,8	14,1
	Совхозы (четыре)	—	—	—	0,8	7,9	28,4		10,0	сведений нет	
	Итого	18,5	64,9	80,2	40,9	37,1	106,6		103,6	—	—
Овцеводство	Оседлые	0,1	28,4	0,5	0,1	0,2	0,5	0,0	0,3	0,3	—
	Оседания 1931 г.	0,8	50,0	2,8	1,8	1,0	6,3	1,0	2,7	2,6	0,1
	Оседания 1932 г.	2,3	84,4	10,9	9,1	6,5	37,4	6,1	9,6	9,6	—
	Подлежат оседанию	6,0	84,2	29,8	18,6	10,7	67,6	13,0	25,7	21,0	4,7
	Совхозы (три)	—	—	—	3,1	0,3	78,0		3,7	сведений нет	
	Итого	9,2	80,1	44,0	32,7	18,7	209,9		42,0	—	—
Всего по Иссык-кулю		27,7	69,2	124,2	73,6	55,8	316,5		145,6	—	—

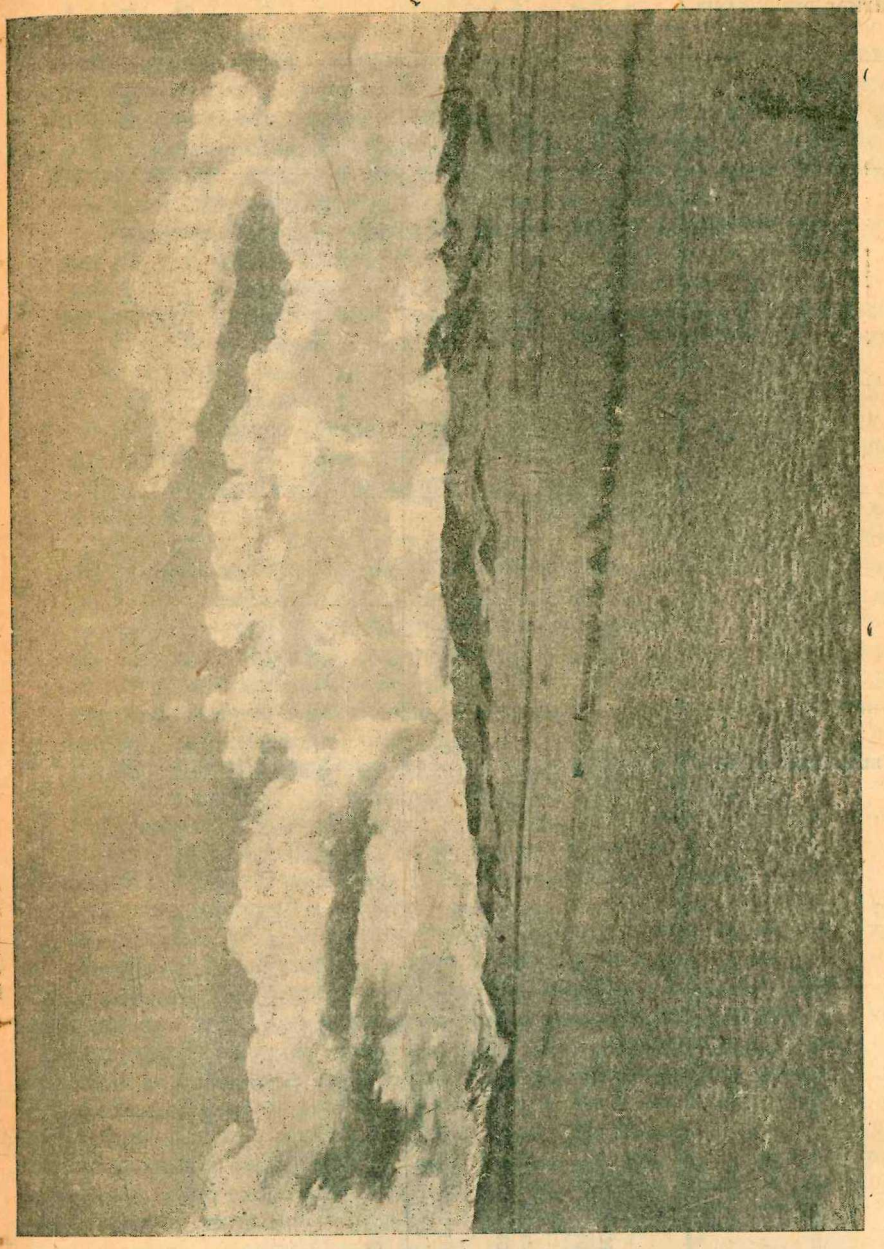
зяйство приходится в среднем 4,1 га всех посевов, из которых большая часть поливных. Неполивных пашен в западной половине Иссык-куля очень немного; здесь недостает осадков, урожаи неустойчивы. Размеры существующей обеспеченности одного хозяйства скотом выше, чем в восточной части котловины; так в среднем на одно хозяйство здесь приходится 14,3 овцы, 2 головы крупного рогатого скота и 3,2 лошади; при годовой норме в 1,08 т грубых стойловых кормов (в переводе на сено) и 2,94 т пастбищного корма на одну голову скота (в переводе на крупную) все поголовье скота Иссык-кульской котловины обеспечено более или менее полно. Обеспечение идет главным образом по линии отходов зернового хозяйства (солома и мякина), сеном же даже существующее поголовье удовлетворено лишь в размере трети — половины потребности.

Лишь совхозы Иссык-кульского и Джеты-огузовского районов имеют избытки сена. Наоборот, если ориентироваться на запасы пастбищного корма, то существующее поголовье может быть увеличено в два-три раза, а в Джеты-огузовском районе почти в пять раз. Поэтому здесь, как и в большинстве других районов Киргизии, параллельно с ростом поголовья стад должен стоять вопрос о более ускоренном росте сенозаготовок и производства грубых кормов. Но в связи с тем, что ресурсы естественных сенокосов здесь невелики, должен быть поднят вопрос об освоении всех перелогов под травосеяние, и необходимо увеличивать травопольный клин в полеводстве. Естественно, что вопрос о сочных кормах для мясо-молочного района должен быть заострен еще более, чем вопрос о грубых кормах. Отсутствие соответствующих данных затрудняет цифровую иллюстрацию положения в районе с сочными кормами.

С точки зрения животноводства вся Иссык-кульская котловина по производимой продукции может быть охарактеризована как мясо-молочный район, в котором земледелие, сохраняя черты кормового и продовольственного значения, в то же время производит максимально товарные масличные и лекарственные (мак) культуры.

Районы центрального Тянь-шаня

5) Сталинский район. Сталинский (Кочкорский) район должен быть разделен на две хозяйственно разнородные части. Первая часть, сосредоточенная в долине р. Кочкура и ее притоков, является в основном овцеводческой; специализацией второй части, в долине Джумгола, являются мясной рогатый скот, овца и ремонтная лошадь. Долина р. Кочкура имеет относительно большие размеры существующего земледелия, большие перспективы нового орошения, нового освоения земель под посевы при помощи мелиорации. Вместе с тем сенокосные фонды Кочкорской долины бедны, фонды и возможность богарного земледелия ничтожны (опыта богарных посевов не было), но зато грандиозны фонды пастбищ, обеспечивающие скот естественными кормами в течение всего года. Весенние и осенние пастбища хозяйств Кочкорской долины сосредоточены почти исключительно на кочкорских склонах Александровского хребта, а пожнивные остатки в долине и луга являются дополнительным фондом поздних осенних выпасов;

Сталинский район, долина р. Джумгола. Хребет Джумгол-тау. Налево—устье р. Кокомерен. Верхняя терраса, используемая как весенне-осеннее пастбище

Июль 1932 г. Фото Ф. И. Бальдермана

Земельный фонд районов Центрального Тянь-шаня (в тыс. га на 1 января 1933 г.)

Административный район	Всего земли	Усадьба	Пашня поливная	Перелоги	Болота	Сенокос	Пастбища	Кустарники	Лес	Неудобные земли
Сталинский	1 154,4	4,8	34,0	48,3	1,2	22,0	844,1	1,8	15,5	182,7
В том числе совхозы	127,1	0,6	2,6	3,6	1,1	3,9	100,1	0,1	0,1	15,0
Нарынский	1 567,0	2,9	18,3	83,6	0,1	10,8	828,1	7,9	61,5	553,8
В том числе совхозы	73,6	—	1,4	—	0,0	0,1	61,6	—	—	10,5
Атбашинский	1 911,7	2,4	15,9	16,6	0,1	19,1	1 540,7	1,9	9,5	305,3
В том числе совхозы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по Центральному Тянь-шаню (абс.)	4 633,1	10,1	68,2	148,5	1,4	51,9	3 212,9	11,6	86,5	1 042,0
В %	100,0	0,1	1,6	3,2	0,0	1,1	69,5	0,2	1,8	22,5
В том числе совхозы (абс.)	200,6	0,6	4,0	3,6	1,1	4,0	161,7	0,1	0,1	25,5
В %	100,0	0,3	2,0	1,8	0,5	2,0	80,7	0,0	0,0	12,7

летние пастбища находятся в долине рр. Тюлека, Каракоджура, Суека; зимним пастбищем служит долина р. Каракоджура, одно из основных и лучших зимних пастбищ Киргизии. Земледелие долины р. Кочкура в настоящее время преимущественно зерновое, лишь в некоторых колхозах введены посевы мака. Что касается кормовых трав, в частности люцерны, то они засеваются в небольших размерах, хотя температура и вегетационный период позволяют предполагать возможность посева корнеклубнеплодов, картофеля, в широких размерах — люцерны, пшеницы. Земли долины р. Кочкура почти все сплошь каменисто-щебенистые как на поверхности, так и во всем пахотном слое.

Долина р. Кочкура может и должна стать одной из зерновых баз для других частей своего (Сталинского) района и для соседнего малоземельного Балыкчинского района. Здесь севооборот должен иметь по возможности наибольший процент зерновых (хлебных и фуражных) и наряду с этим сеяные травы для производства объемистого корма.

Животноводство долины должно строиться на том виде скота, который лучше обеспечит наиболее полное использование всех запасов естественных кормов. Таким видом скота является овца. Долинно-оседлое скотоводство (молочный скот) здесь может быть лишь потребительским; товарных ферм по молочному скоту здесь нет, создать их трудно и пока что нерационально. В связи с развитием поселкового молочного скотоводства остро ставится вопрос о создании присельных выгонов, отсутствие которых усложняет и без того трудный и сложный процесс оседания. Организация присельных выгонов встретит особые трудности в связи с плохим качеством земель долины. Овцеводство должно быть круглый год отгонно-пастбищным, как это практикуется и овцеводческим совхозом «Кочкорка»; с овцами идет обслуживающая его рабочая сила; молочный скот — круглый год на стойловом содержании. Развертывание земледелия, молочного скотоводства, создание огородов и бахчей будут первым этапом закрепления оседания, усиления овцеводства, интенсификации оседающего хозяйства.

Долина р. Джумгола имеет все данные для развертывания земледелия более сложного, нежели в долине р. Кочкура. В западной половине Джумгольской долины мы и сейчас встречаем, правда дробными клочками узко-потребительского значения, посевы таких культур, как арбузы, картофель, кукуруза, табак, в основном на фоне зернового полеводства. В восточной половине долины имеются данные для развития богарного зернового и кормового полеводства на верхних террасах долины; поливное земледелие преимущественно зерновое, хотя здесь ряд лет уже введена культура мака. Сенокосные фонды долины р. Джумгола в отличие от долины р. Кочкура в целом складываются за счет большей доли естественных горных, а не долинно-поливных сенокосов. Естественные пастбищные ресурсы здесь богаче по своему травостою. В северной части они хороши для нагула мясного крупного рогатого скота (южные склоны Джумгол-тау и главным образом пастбища верховьев Карагайли — Кульме), а в южной части — для овец и лошадей (северные склоны Сон-куль-тау); для овец и лошадей пригодны и пастбища Сон-куля, которые к тому же используются населением в качестве зимних пастбищ.

Земледелие долины р. Джумгола должно строиться на фуражных зерновых культурах (овес и ячмень) с включением в севооборот продовольственных хлебных культур и кормовых трав с клином пропашных культур в виде кукурузы, мака, а частично корнеклубнеплодов и огородно-бахчевых культур. Земледелие здесь должно дать не только концентраты, но и главным образом сочные корма для крупного рогатого скота.

Отрасли животноводства строились и должны строиться следующим образом. Коневодство — табунное, ремонтной лошади; крупный рогатый скот — мясо-молочный, преимущественно на пастбищном содержании, однако с зимней заготовкой сочных и объемистых кормов, а также концентратов; овцы — преимущественно на пастбищном содержании с обязательной заготовкой грубых кормов (сено, солома)

Сталинский район, долина р. Джумгола. Вновь строящийся поселок Минтеке. Окончание колесной дороги, связывающей долину Джумгола с сел. Кочкорка. В центре снимка за лесом—ущелье р. Кокомерен у слияния с р. Джумгол

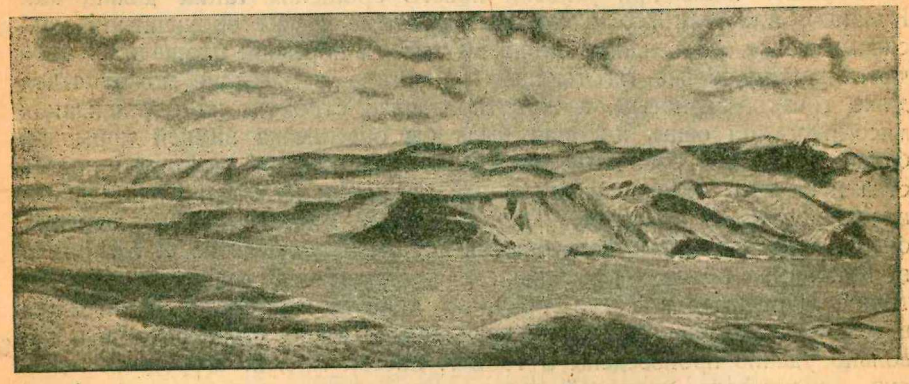
Июнь 1932 г. Фото автора

как страхового (от джута) кормового фонда. Развитие мясо-молочного скота, где главная продукция будет в мясе нагульного скота, а побочным продуктом явится молоко, обеспечит оседающее хозяйство свежемолочными продуктами.

Ныне существующий овцеводческий совхоз «Джумгол» должен развить у себя и мясо-молочное скотоводство, преимущественно на стойловом содержании.

Долина р. Кочкура в отношении построения дорожной сети находится в благоприятном положении: она расположена в 40 км от тракта Фрунзе—Рыбачье, через нее проходит тракт Нарын—Рыбачье, внутри района все поселки связаны колесной дорогой. Но долина р. Джумгола не имеет хорошей дорожной связи с долиной Кочкура. Самый дальний поселок оседания, Кень, отстоит от районного центра, Кочкорки, на 120 км, при чем часть дороги — только вьючная; вся долина отрезана от долины Кочкура перевалом Кыз-арт, по которому хотя и проходит колесная дорога, но в зимнее время передвижение по ней весьма затруднено.

6) Нарынский район в отношении перспектив развития животноводства неоднороден. Его восточная часть — от вновь организованного оседлого селения Алагулун на правом берегу р. Нарына до границ с Балыкчинским районом, а по левому берегу р. Нарына от устья р. Атбаш на восток тоже до границы с Балыкчинским районом — это район мелкого, раздробленного земледелия, клочки участков которого разбросаны по долинам притоков р. Нарына и не могут быть сведены в один массив, так как разобщены горными поднятиями. Располагаясь в долинах притоков р. Нарына, эти земледельческие угодья находятся в настолько высокой зоне, что здесь часто созревает только ячмень. В более глубоких долинах, как например около г. Нарына и на Он-арче,

Нарынский район. Урочище Еки-нарын-ортосы у слияния рек М. и Б. Нарына. В долинной части находится один из основных богарных массивов района, пригодный для посева неорошаемого ячменя. Здесь пшеница не вызревает

Июль 1932 г. Фото Ф. И. Бальдермана

возделываются и более интенсивные культуры — люцерна, картофель, но эти участки очень незначительны и потребностей интенсивного молочного скотоводства удовлетворить не могут. Правобережье р. Нарына к востоку от Он-арчи имеет крупные участки, часть которых может быть использована под богарное земледелие. До настоящего времени богарные массивы в относительно широких размерах использованы коневодческим совхозом на землях между двумя реками — Малым и Большим Нарынами, у их слияния (урочище Еки-нарын-ортосы).

Здесь полеводство до сих пор было почти исключительно зерновым (пшеница и главным образом овес и ячмень); сенокосные фонды значительны; пастбищные ресурсы огромны и включают богатые зимние пастбища урочища Солтан-сары, которые используются и как летние пастбища. Кроме того эта часть Нарынского района имеет близко расположенные богатые летние пастбища (которые иногда служат и зимними) на р. Сары-кунгей, на юго-восточном берегу озера Сон-куль, на склонах гор Нура, Джитым и Нарын-тау. В этой части района име-

ется совхоз «Коневод» с 6 тыс. гол. лошадей и 10 тыс. овец; в колхозах и у единоличников сосредоточена большая масса овец и лошадей со значительным маточным поголовьем. В целом восточный Нарын должен стать районом производства ремонтной лошади и мясной овцы; коневодство — табунное, по типу содержания, практикуемому совхозом «Коневод», но с зимней заготовкой объемистых кормов (сено, люцерна) и концентратов (овес, ячмень); овцеводство круглый год пастбищное, с переходом в ближайшие же годы на зимне-весеннее содержание смешанного характера, т. е. пастбищно-стойловое, с соответственным усилением зимней кормовой базы в виде сена, а в дальнейшем и путем внедрения посевов люцерны.

Юго-западная половина Нарынского района имеет большие возможности создания земледелия, чем восточная, но здесь вопрос этот может быть решен лишь при условии нового орошения таких долин, как Куланак, Алабуга, Терек, которые в сумме с уже орошенными массивами могут дать видимо около 50 тыс. га посевной площади. В этой части района, более тяготеющей к Фергане, земледелие может стать даже товарно-зерновым, а животноводство строится на выращивании мясо-шерстной овцы, которая была бы обеспечена зимней кормовой базой, созданной развитым земледелием из отходов зернового хозяйства и за счет посевов специальных кормовых культур. Земледелие в настоящее время главным образом зернофуражное, посевов люцерны очень немного. Однако встречаются посевы картофеля на р. Алабуге и в Куланаке, проса — на Алабуге, кукурузы — в сельсовете Тогуз-торау, люцерны — в Тогуз-торау, на Алабуге и в Куланаке, наконец в гор. Нарыне, расположенном значительно выше, были впервые и довольно удачно произведены в 1932 г. посевы многих огородных культур — картофеля, столовой свеклы, помидоров, огурцов и др. Этот опыт позволяет утверждать, что в долинных частях всей западной части Нарынского района возможны посевы многих теплолюбивых культур, которые могут дать на поливных землях значительную массу зеленых кормов и улучшить пищевой режим населения. Вопросы севооборота в этой части района должны решаться, исходя из требований животноводства, и в частности овцеводства как ведущей товарной отрасли, и разведения мясного рогатого скота как дополнительной.

Однако высотные разности расположения земледельческих угодий вносят поправку в схемы севооборотов и состав культур. Так, если в долинных частях мы сможем ввести большой пропашной клин и многолетние кормовые травы, то в более повышенных частях можно ограничиться пока что введением только однолетних кормовых трав. Богарного зернового земледелия в этой части района нет; в перспективе богарное земледелие будет здесь повидимому ограничено посевами многолетних кормовых культур, т. е. превращением земель, которые в настоящее время служат весенними пастбищами, в земли искусственных неполивных сенокосов. До 1932 г. основные сенокосные ресурсы района заключались в поливных долинных сенокосах, в косимой поливной залежи; горных, суходольных сенокосов здесь очень немного.

Пастбищные ресурсы западного Нарына значительны: джайляу — по склонам и небольшим долинам гор Джаман-тау и Байбиче-тау; осен-

Ресурсы грубых и пастбищных кормов по районам Центрального Тянь-шаня на 1 января 1933 г.

Районы	Численность скота в переводе на крупный (в тыс. гол.)		Потребность в кормах (в тыс. тонн)		Запас кормов (в тыс. т.)			% обеспеченности скота кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищным
Сталинский	84,6	85,1	87,5	250,2	42,5	28,2	639,1	77,5	46,6	252,6
В том числе совхозы	10,8	18,4	12,7	54,0	8,4	3,2	79,5	91,2	66,2	145,4
Нарынский	94,9	83,3	97,0	244,9	15,9	26,8	998,2	41,7	15,5	365,7
В том числе совхозы	9,5	8,4	11,1	24,8	1,1	2,4	53,0	31,1	9,7	213,6
Атбашинский	60,5	54,3	60,8	159,8	22,5	6,6	1 374,5	45,2	35,1	849,5
В том числе совхозы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по Центральному Тянь-шаню	240,0	222,7	245,3	654,9	80,9	61,6	3 011,8	58,1	32,9	459,1
В том числе совхозы	20,3	26,8	23,8	78,8	9,5	5,6	132,5	63,4	39,9	168,1

ние пастбища — по пожнивным остаткам земледельческой территории всех террас. Специальных зимних пастбищ здесь очень немного, и их роль в основном исполняют пожнивные остатки; поэтому создание искусственной зимней кормовой базы для этого района имеет особо актуальное значение. Отсюда видно, что и в этой части горной Киргизии при специализации на овцеводстве и мясном крупном рогатом скоте необходимо в целях использования огромных весенне-летне-осенних пастбищ строить содержание скота в значительной степени пастбищным, лишь с зимним стойловым периодом.

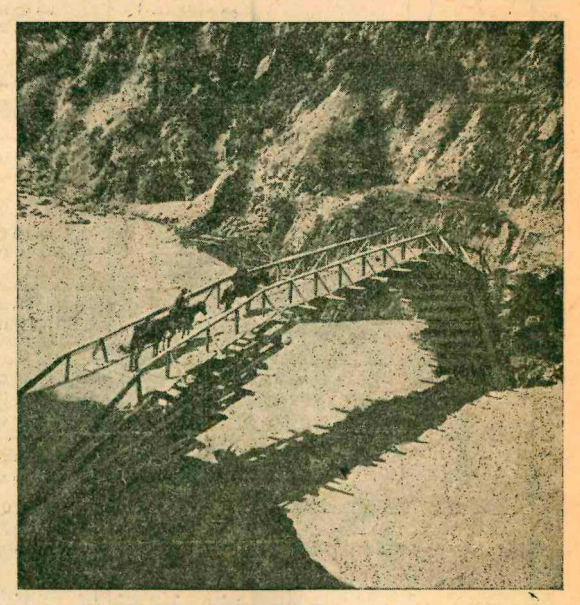
Особо должен быть выделен северо-западный район Нарына от Алагулуна до Тогуз-торау Нарынского включительно. Крупный земледельческий массив по р. Куртке зерново-кормового направления; мелкие земледельческие участки по р. Нарыну в сельсовете Тогуз-торау, пригодные благодаря своему более глубокому долинному положению для произрастания таких культур, как кукуруза, бахчи, люцерна; большие сенокосные участки предгорий и горных долин и ущелий; богатейшие пастбища, — все это делает северо-западную часть Нарынского района пригодной даже для разведения молочного крупного рогатого скота. Но особо тяжелые транспортные условия и отдаленность района заставляют отказаться от молочного хозяйства и перейти к мясному крупному рогатому скоту с дополнительной отраслью — овцеводством. Мясное скотоводство позволит наиболее легко разрешить проблему молочного скотоводства для оседающих колхозников и единоличников в целях удовлетворения их потребительских требований. Овцеводство — на пастбищном содержании, с организацией общественных отгонных гуртов для потребительского скота и уходом на пастбища с овцами КТФ лишь обслуживающей рабочей силы. Основная масса хозяйств оседает, полностью прекращая кочевание. Усиление земледельческой базы в первые годы за счет количественного роста площадей, с усилением качественной стороны (агротехника) — все это возможно лишь при условии дальнейшего увеличения машинизации земледелия. Увеличение грузопотока в сторону Ферганы и Рыбачьего при почти полном отсутствии удобных путей сообщения приводит к необходимости постройки колесной дороги от гор. Нарына: на восток — по левому берегу р. Нарына до селений Каинды и Дюбели, по правому берегу — до устья Малого Нарына; на запад — по левому берегу р. Нарына через все точки оседания до моста через реку Моногельды (приток Алабуги) и на Фергану, по правому берегу — от ст. Он-арчи по первой террасе гор через все точки оседания на поселок Кульме и далее через Нарынский Тогуз-торау на Джаляль-абадский Тогуз-торау и до города Джаляль-абад. Осуществление этого колесного пути полностью видимо выйдет за пределы второй пятилетки, но часть его должна быть выполнена в ближайшие годы.

7) Атбашинский район — животноводческий, с ведущей отраслью — овцеводством. Его земледельческая база, сосредоточенная в долине рр. Атбаш — Каракоюн, представляет массив порядка 40—50 тыс. га земли, пригодной для земледелия и уже орошаемой (подробную цифровую характеристику угодий района см. в таблице земельного фонда Центрального Тянь-шаня).

В полеводстве сейчас преобладают овес и ячмень; пшеница вызревает лишь в немногих частях долины; до 10—15 тыс. га поливной площади занято под поливные долинные сенокосы.

В пищевом балансе населения преобладает ячмень. Все земледелие и сейчас имеет ярко выраженный животноводческий кормовой характер. Перспективы освоения земель под поливные посевы здесь значительны; цифра возможного орошаемого земледелия видимо может быть доведена до 50 тыс. га.

Необходимо локализировать район посева пшеницы для потребления местного населения, установить специальный севооборот; вся остальная часть района будет еще долго оставаться без посевов пшеницы и иметь свой севооборот с преобладанием зерновых, фуражных и кормовых культур. Богарное земледелие в Атбашинском районе повидимому будет строиться на посевах многолетних кормовых культур, т. е. ставится вопрос о создании неполивных искусственных сенокосов.

Нарынский район. Деревянный мост через р. Бол. Нарын у слияния ее с р. Мал. Нарын

Июль 1932 г. Фото И. В. Выходцева

Естественных горных сенокосов в районе ограниченное количество (19 тыс. га). Сенокосная база в настоящее время сосредоточена на долинно-поливных землях. Пастбищные ресурсы огромны. Долины Арпы, Аксая, Орто-сырта, верховьев рек Атбаша и Каракоюна — одни из богатейших в Киргизии. Однако все эти пастбища являются пастбищами теплого времени года; зимних пастбищ здесь очень много, но все они расположены в непосредственной близости к границе СССР с Китаем. Эти зимние пастбища должны быть одним из основных элементов зимнего кормления скота. Весь район в целом, его земледелие и пастбища расположены на наибольшей в республике высоте.

Животноводство района до сих пор в основном строилось на овцеводстве, хотя большое значение имели коневодство и яководство. Перспективы животноводства заключаются в форсированном развитии мясного овцеводства и преимущественно мясного же яководства, а коневодство повидимому должно ставиться только как рабоче-транспортное для внутрирайонных нужд.

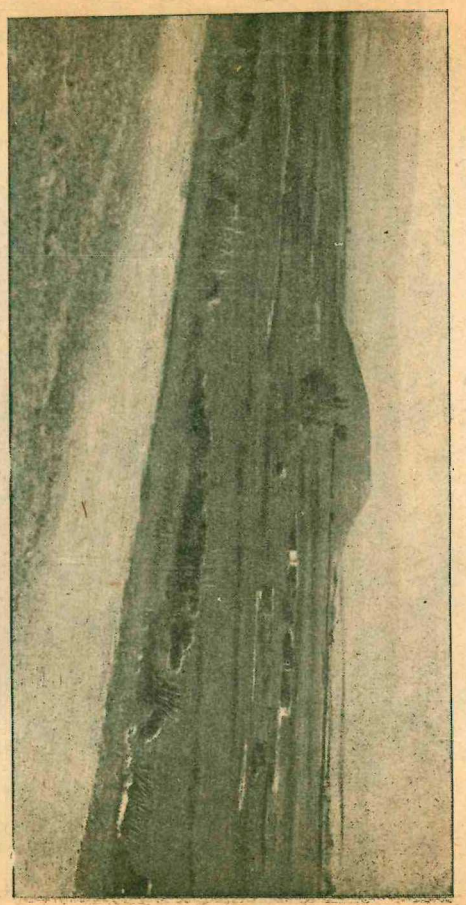
Производственные показатели хозяйств районов Центрального Тянь-шаня (1932 г.)

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Объединено в колхозах (в %)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Крупн. рог. скот	Овцы	Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	В том числе: Поливные	В том числе: Богарные
Овцеводство	Оседлые	0,8	22,4	3,1	1,4	1,4	4,9	0,3	0,7	0,7	—
	Оседания 1931 г.	2,6	100,0	12,4	12,1	8,0	48,5	3,2	7,5	7,5	—
	Оседания 1932 г.	7,8	100,0	35,1	28 5	17,2	104,5	12,8	23,3	23,0	0,3
	Подлежащие оседанию	1,5	53,2	6,3	5,6	3,3	9,6	3,1	4,9	4,8	0,1
	Совхозы (один)	—	—	—	0,3	0,1	58,5		3,2	Свед.	нет
	Итого	12,7	89,6	56,9	48,9	30,0	245,4		39,6	—	—
Коневодство	Оседлые	0,3	30,9	1,1	0,9	0,4	1,8	0,1	0,2	0,2	—
	Оседания 1932 г.	2,5	100,0	10,5	15,6	6,8	36,6	3,6	10,6	9,4	1,2
	Подлежат оседанию	1,7	66,9	5,1	7,0	4,5	21,1	2,5	5,2	3,9	1,3
	Совхозы (один)	—	—	—	9,7	0,7	12,6		1,9	Свед.	нет
	Итого	4,5	83,1	16,7	33,2	12,4	73,3		17,9	—	—
Мясной крупный рогатый скот	Оседания 1931 г.	2,6	100,0	12,5	7,7	4,0	23,1	6,0	8,6	8,5	0,1
	Оседания 1932 г.	2 2	100,0	10,7	6,7	3,7	19,1	5,7	6 5	6,5	0,0
	Подлежат оседанию	0,9	93,4	4,2	2,3	2,1	4,5	2,1	3,5	3,5	—
	Совхозы (один)	—	—	—	0,3	0,0	44,7		0,4	Свед.	нет
	Итого	5,7	98,9	27,4	17,0	9,8	105,2		19,0	—	—
	Всего по Центральному Тянь-шаню	22,9	90,6	101,0	99,1	52,2	428,9		76,5	—	—

Приближенность и компактность пастбищ, достаточно удобное сообщение с территорией постоянного поселения, возможность организации овцеводческих колхозно-товарных ферм и общественных отгонных стад скота единоличного пользования, возможность создания молочного скотоводства в поселках оседания — все это говорит о том, что овцеводческое в основном хозяйство Атбашинского района должно стать в ближайшее же время полностью оседлым.

* * *

Таким образом в отношении специализации животноводства Центральный Тянь-шань делится на три части. Первая — овцеводческая часть, наиболее крупная в районе, является в то же время наиболее крупным массивом кочевавших скотоводческих хозяйств, где в последние годы развернулась большая работа по оседанию; сейчас лишь около 10% хозяйств не охвачено работами по оседанию (см. таблицу производственных показателей).

Атбашинский район. Земледельческая долина

Июль 1932 г. Фото автора

Вторая часть, менее крупная, — район мясного скотоводства — тоже в основном охвачена работами по оседанию. Наоборот, относительно большой массив хозяйств (1,7 тыс., около 30%) не вовлечен в работы по оседанию в третьей части района — в коневодческой. Во всех трех частях района основная масса хозяйств объединена в коллективы; здесь уровень коллективизации выше, чем во всех других районах Киргизии, — 90,6%. Эти же хозяйства имеют и наибольшую обеспеченность скотом. Так в среднем по Центральному Тянь-шаню на одно хозяйство (главным образом колхозника) приходится 3,9 лошади, 2,2 головы крупного рогатого скота и 13,7 головы мелкого скота при посевной площади в 3,1 га на хозяйство.

Но даже современное поголовье скота далеко не обеспечено грубыми кормами для того, чтобы можно было в зимний период поставить этот скот на стойловое содержание. В части же сенозаготовок скот на зиму 1932/33 г. обеспечен только на треть или половину, а в Нарынском районе даже только на одну шестую.

Вместе с тем по запасам пастбищных кормов можно рассчитывать на увеличение поголовья в 2,5—3,5 и даже в 8,5 раза (Атбаш). В целом по Центральному Тянь-шаню, исходя из существующих запасов пастбищного корма, можно увеличить поголовье почти в пять раз, доведя его до миллиона голов в переводе на крупный скот или до семи мил-

Атбашинский район. Летнее пастбище Орто-сырт в горах Байбиче-тау. Выпас скота колхоза

Июль 1932 г. Фото автора

лионов — в переводе на овец. Но это увеличение ориентировано только на пастбища и может быть гарантировано от опасности джута лишь в том случае, если будет развито сенокошение и параллельно будет увеличено земледелие.

Чуйская долина

Все пять районов Чуйской долины — 8) Чуйский, 9) Аламединский, 10) Фрунзенский, 11) Карабалтинский (без Сусамыра) и 12) Беловодский — в основном являются районами земледельческими с развитыми посевами сахарной свеклы, новолубяных культур, табака, огородно-бахчевых и масличных культур. Чуйская долина является районом развитого поливного земледелия с большими перспективами но-

Земельный фонд долины реки Чу на 1 января 1933 г. (в тыс. га)

Административный район	Всего земли	Усадьба	Пашня поливная	Переложи	Богара	Сенокос	Пастбища	Кустарники	Лес	Неудобные земли
Карабалтинский	854,7	0,0	22,4	25,2	10,2	40,3	510,3	5,2	8,8	232,3
В том числе совхозы	178,8	0,0	—	6,2	—	19,2	106,4	—	1,6	45,4
Беловодский	238,0	8,0	65,3	19,4	44,3	13,8	84,1	—	—	3,1
В том числе совхозы	83,6	—	43,9	1,6	12,1	1,3	24,6	—	—	0,1
Аламединский	384,6	2,5	27,3	34,3	19,7	23,4	226,6	3,8	9,5	37,5
В том числе совхозы	27,0	—	2,3	—	3,8	5,7	12,1	0,1	—	3,0
Фрунзенский	136,6	7,8	43,6	23,6	3,5	8,8	40,0	0,1	—	9,2
В том числе совхозы	9,4	0,2	6,5	0,6	—	0,3	0,9	—	—	0,9
Чуйский	479,4	3,1	23,9	25,1	11,1	13,4	254,7	19,9	18,4	109,8
В том числе совхозы	121,5	—	3,8	2,5	5,9	5,8	75,3	3,5	2,0	22,7
Всего по Чуйской долине (абс.) . .	2 093,3	21,4	182,5	127,6	88,8	99,7	1 115,7	29,0	36,7	391,9
В %	100,0	1,0	8,7	6,1	4,2	4,8	53,4	1,4	1,7	18,7
В т. ч. совх. (абс.)	420,3	0,2	56,5	10,9	21,8	32,3	219,3	3,6	3,6	72,1
В %	100,0	0,0	13,6	2,5	5,1	7,7	52,3	0,8	0,8	17,2

вого орошения и нового мощного развития земледелия. Предгорья Александровского хребта имеют богарные земледельческие фонды. Вместе с тем вся Чуйская долина имеет в настоящее время и будет иметь после нового орошения крупные пастбищные ресурсы как в долинной части, так особенно в горах Александровского хребта и бассейне рек Большой и Малой Кебени.

Отходы производства части технических культур (сахарной свеклы и масличных), а также отходы огородно-бахчевых культур и богарно-зернового земледелия, наконец введение в севооборот со всеми техническими кормовых бобовых культур (главным образом люцерны) — все это создает достаточно мощную искусственную кормовую базу для развертывания животноводства. Естественные сенокосные ресурсы долины, сосредоточенные в горах Александровского хребта и рек Малой и Большой Кебени, относительно невелики и лишь в трех районах полностью покрывают потребность существующего поголовья в объемистом фураже. В связи с дальнейшим развертыванием животноводства необходимы создание искусственных сенокосов и дальнейшее освоение всех естественных сенокосных угодий.

По имеющимся пастбищным ресурсам возможно увеличение поголовья скота против существующего в Карабалтинском районе на 402%, в Аламединском — на 198%. Иначе говоря, стадо крупного рогатого скота в долине Чу по наличию пастбищных кормов может быть увеличено со 177 тыс. до 360 тыс. голов (в переводе на крупный). В целом по долине использование грубых и пастбищных кормов построено нерационально. Так при избытке пастбищ в Карабалтинском и (по линии совхозов) во Фрунзенском и Беловодском районах ощущается их недостаток в других частях долины. По запасам сена имеется обратное положение: в Аламединском и Фрунзенском районах их сейчас избыток, а в соседних Карабалтинском и Беловодском районах в сене ощущается острый недостаток, особенно в совхозах.

Наличие удобного железнодорожного транспорта, пересекающего долину в продольно мнаправлении до станции Кант, проектируемое продолжение железнодорожного пути до Рыбачьего, удобные подъездные пути к железнодорожным станциям — все это весьма удовлетворительно решает проблему перевозок животноводческой продукции не только внутри самой долины, но и за ее пределы. Развертывание промышленности и большое сосредоточение населения в долине создают огромные внутренние потребности в молоке и молочных продуктах, но действительные возможности развития молочного хозяйства долины выходят за рамки удовлетворения внутренних потребностей; это делает возможным создание здесь ряда новых предприятий по переработке молочных продуктов (маслодельни, сыроварни) для вывоза за пределы долины.

В целом Чуйская долина в отношении животноводства представляет район производства молока и молочных продуктов. Наряду с этим в настоящее время развито и в дальнейшем должно получить еще большее развитие мелкое мясное животноводство (главным образом свиноводство). Все киргизские хозяйства Чуйского, Аламединского и Карабалтинского районов должны будут перейти в скотоводстве от овец

Аламединский район. Летнее пастбище Чонг-Арчак на горах Александровского хребта. Территория и крупный рогатый скот совхоза «Аламедин»; Направо виден передвижной маслозавод совхоза
Август 1932 г. Фото Ф. И. Бальдермана

Ресурсы грубых и пастбищных кормов по районам долины р. Чу

Районы	Численность скота в переводе на крупный (в тыс. голов)		Потребность в кормах (в тыс. тонн)		Запас кормов (в тыс. тонн)			% обеспеченности скота кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сено	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищными
Чуйский	50,8	45,8	54,7	134,6	38,4	19,0	253,8	104,5	69,9	147,7
В том числе совхозы	17,5	18,8	20,5	55,3	11,7	5,5	51,3	83,7	57,1	93,7
Аламединский	45,2	36,7	46,6	107,9	73,0	25,8	231,2	202,6	149,6	197,6
В том числе совхозы	3,1	2,3	3,6	6,7	12,1	4,6	11,0	458,8	333,2	164,6
Карабалтинский	44,0	35,1	46,4	103,1	49,8	14,4	421,6	135,3	105,0	401,9
В том числе совхозы	10,2	7,1	12,0	21,0	4,2	1,3	97,3	35,2	45,7	464,4
Фрунзенский	21,8	16,9	22,5	49,8	40,9	20,8	64,4	262,3	173,8	129,3
В том числе совхозы	1,3	0,9	1,5	2,7	6,3	4,9	2,2	740,9	416,9	83,4
Беловодский	55,6	42,9	59,3	126,2	45,3	40,1	96,3	142,1	75,5	76,3
В том числе совхозы	16,5	11,7	19,4	34,4	5,8	4,3	29,5	51,9	29,8	85,9
Всего по долине р. Чу	217,4	177,4	229,5	521,6	247,4	120,1	1 067,3	160,1	107,8	204,6
В том числе совх.	48,6	40,8	57,0	120,1	40,1	20,6	191,3	106,5	70,4	159,3

к крупному рогатому скоту молочного направления, полностью прекратив кочевание. В настоящее время они уже идут по этому пути.

В самой Чуйской долине насчитывается 22,3 тыс. хозяйств оседлых не киргизских и 20,8 тыс. киргизских, которых также кочевыми считать нельзя, так как развитое у них земледелие (4,5 га на хозяйство при 4,1 га у оседлых), твердое землепользование, отгонный характер скотоводства и приближение пастбищ к земледельческой базе повлекли за собой прекращение кочевания хозяйства, вызвав необходимость выделения одного из членов семьи для пастьбы скота. Но это недавнее оседание сохранило прежние формы расселения — хуторское, беспорядочное, распыленное, постоянно отражающееся на ходе работ по укреплению колхозов, на процессе организации труда в колхозах, на всем коллективном производстве. Из 20 тыс. киргизских хозяйств Чуйской долины 91% вовлечен в колхозы, но нуждается в строительстве поселков. В Сусамырской же долине имеется 1 000 хозяйств, с которыми должны быть проведены все работы по переводу их на оседлость.

Современная обеспеченность колхозников скотом невелика. Так собственно в Чуйской долине (без Сусамыра) на одно хозяйство в среднем приходится голов: а) на оседлое не киргизское: лошадей — 0,7, крупного рогатого скота — 1,4, мелкого — 1,8; б) на оседлое киргизское: лошадей — 2,2, крупного рогатого скота — 1,2, мелкого — 3,7; в) на кочевое (долина Сусамыра): лошадей — 4,3, крупного рогатого скота — 2,0, мелкого — 13,5. Но даже при существующей небольшой обеспеченности скотом современный объем заготовок кормов удовлетворяет потребность не во всех районах. В некоторых местах долины ощущается недостаток сена. Правда, этот недостаток покрывается грубыми кормами в виде отходов зернового хозяйства, но острый дефицит ощущается в сочных кормах. Поэтому весь дальнейший рост животноводства Чуйской долины должен итти параллельно с ростом производства кормов, особенно сочных.

Пастбища долины должны быть использованы для нагульного крупного рогатого скота и шерстно-мясного овцеводства. Рабочее коневодство всей Чуйской долины базируется преимущественно на стойловом содержании, и лишь частично применяется отгон нерабочей части конского скота на пастбища Александровского хребта.

Из Карабалтинского района особо должна быть выделена долина р. Сусамыра со всем ее бассейном [21]. Земледелие этой долины сосредоточено у впадения р. Западного Каракола в р. Сусамыр, в небольшой долине среднего течения р. Ой-каина и на правобережье р. Нарына, в Каваках Сусамырских, урочище между Сарыкамышским сельсоветом Кетмень-тюбинского района, и Каваками Джумгольскими сельсовета Кульджигач Сталинского района. Эти три части сильно оторваны друг от друга. Вместе с тем, если в Каваках имеются посевы таких культур, как бахчи и кукуруза, то на Сусамыре и Ой-каине не вызревает пшеница, а поливные и богарные земли заняты здесь почти исключительно

[21] В административном отношении долина р. Сусамыра — Сусамырский сельсовет — до июня 1932 г. входила в Сталинский район, а верховья долины — в Кетмень-тюбинский; с июня 1932 г. обе части включены в Карабалтинский район.

Производственные показатели хозяйств районов Чуйской долины (1932 г.)

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Обеспеченных кормах (в %)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Крупный рог. скот	Овцы	Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	В том числе: Поливные	В том числе: Богарные
Товарно-молочное скотоводство (собственно Чуйская долина)	Оседлые	22,3	41,1	100,3	16,3	32,2	39,9	0,8	92,2	53,4	38,8
	Поселково-устроенные	20,8	91,1	87,6	44,8	25,3	64,6	12,5	92,9	74,1	22,8
	Совхозы (17)	—	—	—	2,8	18,7	79,3		31,5	Свед. нет	
	Итого	43,1	65,2	187,9	63,9	76,2	197,1		216,6	—	—
Мясное скотоводство (Сусамыр)	Подлежат оседанию	1,0	98,5	5,0	4,3	2,0	9,3	4,2	Сведений нет		
	Совхозы (один)	—	—	—	0,5	6,0	—	—	0,5	Свед. нет	
	Итого	1,0	98,5	5,0	4,8	8,0	9,3	4,2	—	—	—
	Всего по долине	44,1	66,0	192,9	68,7	84,2	210		—	—	—

Примечание: Из Фрунзенского района, где всего имеется 9 518 хозяйств, первоисточник не позволяет выделить для 1 850 хозяйств, нуждающихся в поселковом устройстве, площадь посева. Поэтому данные по посевной площади оседлых хозяйств несколько преувеличены.

посевами ячменя. Средняя часть долины около совхоза «Сусамыр» расположена на высоте 2 200—2 300 м. Перспективы полеводства на Сусамыре, если даже учесть опыт совхоза «Скотовод» (мясного крупного рогатого скота), довольно значительны. Сусамыр имеет в месте расположения совхоза большие земельные ресурсы, которые могут быть распаханы под посевы пока что ячменя и ряда кормовых трав. Это в равной мере относится к поливным и неполивным землям, где севооборот может быть намечен примерно один и тот же. Земледелие здесь должно будет разрешить вопрос о заготовке концентратов и грубых кормов. Потребительская пшеница должна будет пока что перебрасываться сюда из Чуйской долины. Естественные сенокосные фонды довольно значительны по бассейну реки Западного Каракола и в среднем течении р. Сусамыра, выше и ниже центра совхоза. Эти фонды могут быть значительно увеличены при условии орошения ряда террас, полива целины и подсева трав. Пастбищные ресурсы богаты и разнообразны, единственный недостаток — отсутствие устойчивых зимних пастбищ. Поэтому центр внимания необходимо здесь сосредоточить на зимней заготовке кормов.

Карабалтинский район. Верховья долины р. Сусамыр. Летнее пастбище в урочище Алмалы. Это пастбище может быть использовано лишь в период со середины мая до конца августа

Июнь 1927 г. Фото автора

Обособленный участок Сусамырских Каваков вследствие почти полной его неизученности не может быть в настоящей работе освещен достаточно убедительно. Известно лишь, что больших земледельческих участков Каваки не имеют; то, что там засевается в настоящее время, сконцентрировано в глубоких небольших долинах речек правобережья р. Нарына. Имеются большие сенокосные горные массивы, которые од-

нако вследствие сложности рельефа используются слабо. Пастбищные территории большие, но тоже используются не полно; зимних пастбищ мало.

В целом весь Сусамырский участок следует считать районом мясного крупного рогатого скота и овцеводства. Транспортные связи трудны и сложны; переброска товарной продукции района — мясного крупного рогатого скота и овец — будет итти «на ногах», перегонкой скота. В Сусамырском сельсовете число кочевых хозяйств незначительно (1 015); большую часть территории Сусамыра занимает мясосовхоз. Оседание будет итти по трем географическим центрам — около совхоза, в Ой-каине и в урочище Каваки.

Кетмен-тюбинский район. Долина р. Торкент. Посевы кукурузы на зерно на поливных землях. Направо—зимнее жилое помещение; на крыше сложена заготовленная люцерна

Июль 1927 г. Фото автора

Долина Кетмень-Тюбе

13) Кетмень-тюбинский район целиком является районом мясного крупного рогатого скота. Земледелие района представлено большим разнообразием высеваемых культур. Это район «старого» земледелия. Здесь мы имеем посевы таких культур, как хлопок, огородно-бахчевые, кукуруза, люцерна; в Алексеевском европейском поселке есть сады; по долине Узун-ахмата можно встретить урюк. Если в 1932 г. в районе Кетмень-тюбе мы уже имели 17,2 тыс. га поливных и 5,3 тыс. га богарных посевов, то перспективы дальнейшего роста па-

хотных земель можно ориентировочно определить в 50 тыс. га возможного орошаемого фонда и 15 тыс. га богарных земель.

Земельный фонд Кетмень-тюбинского района на 1 января 1933 г.

Единица измерения	Всего земли	Усадьба	Пашня поливная	Перелоги	Богара	Сенокос	Пастбища	Кустарник	Лес	Неудобные земли
Тыс. га . .	781,8	0,4	16,2	34,6	14,9	3,0	500,0	—	—	212,7
%	100,0	0,0	2,1	4,4	1,9	0,4	63,9	—	—	27,3

Примечание: Кустарник и лес из пастбищного фонда не выделены; недостаточно полно выявлены сенокосные фонды, которые в таблице включены в территорию пастбищ.

В самой долине Кетмень-тюбе на право- и левобережье р. Нарына пахотные земли могут быть собраны в один крупный массив, частично пригодный для тракторной обработки. Кроме того хорошими пахотоспособными участками являются конусообразные долины рек, стекающих в Нарын (в пределах Кетмень-тюбе), которые уже используются населением под посевы зерновых культур и частично под посевы люцерны; однако в отношении тракторной обработки этих участков могут встретиться трудности из-за условий рельефа и сложности устройства мелкой ирригационной сети.

Из технических культур здесь засевается хлопок. Практика хлопковых посевов показала возможность его культивирования при удовлетворительных урожаях. Перспективы развития хлопка в отношении охвата новых площадей здесь ограничены природными условиями (под хлопок могут быть пока отведены земли только в наиболее пониженных и теплых местах) и масштабами развития животноводства как ведущей отрасли сельского хозяйства района. Развертывание посевов хлопка в Кетмень-тюбинской долине может итти лишь в зависимости от степени удовлетворения земледелием требований животноводства в сочных кормах. Иначе говоря, только после покрытия земледелием основных потребностей животноводства в сочных кормах (пропашных) может быть отведен в севообороте соответствующий клин под хлопок. Иначе немыслимо рациональное использование всех природных богатств района.

Левобережье р. Нарына имеет большие фонды богарных земель, пригодных для производства зерна и кормовых культур. Естественные сенокосы в районе составляют небольшие территории, которые населением уже почти полностью используются. Перспективы расширения сенокошения здесь однако невелики, так как в целом по району необходимо по возможности сокращать посевы зерновых культур на поливных землях, которые должны быть использованы для более интенсивных культур, и в частности для хлопка и сочных кормов. Вытеснение

зерновых культур на неполивные земли, которые и являются большей частью уже освоенными сенокосами, естественно сократит сенокошение (если не ставить одновременно вопрос о расширении заготовки сена путем вовлечения новых неиспользуемых сенокосных фондов). Это в свою очередь сократит пастбищные ресурсы, но не вызовет ухудшения кормового баланса, так как до сих пор пастбищные летние корма по своему запасу резко превышали зимние и другие сезонные кормовые ресурсы.

Ресурсы грубых и пастбищных кормов Кетмень-тюбинской долины на 1 января 1933 г.

Районы	Численность скота в переводе на крупный (в тыс. гол.)		Потребность в кормах (в тыс. т)		Запас кормов (в тыс. т)			% обеспеченности скота кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищными
Кетмень-тюбе .	54,6	44,9	54,1	131,9	13,7	8,9	373,0	40,1	24,3	282,7
Кзыл-джар	57,6	46,4	57,7	136,3	17,4	33,9	827,9	85,8	28,3	556,5

В связи с этим вопрос о севообороте в Кетмень-тюбинском районе должен быть поставлен в специальном разрезе: следует добиться минимума зерновых в клине на поливе, а на богарных землях должно быть достигнуто максимальное уплотнение зерновыми культурами.

Сенокосные горные участки в Кетмень-тюбе велики, особенно много их в долине Узун-ахмата, но все эти участки сейчас служат пастбищами. Большие площади поливных земель используются под поливные сенокосы и косимую залежь (34,6 тыс. га). Однако все сенокошение обеспечивает сенным кормом только четвертую часть поголовья. Весенне-летние пастбища расположены недалеко от мест поселений. Основными пастбищами надо считать юго-западную часть Сусамырского хребта и верховья Узун-ахмата для правобережья и северо-восточные склоны Ферганского хребта для левобережья Кетмень-тюбинской долины. Зимних пастбищ немного. По наличию пастбищного корма поголовье крупного скота долины можно увеличить в 2,8 раза, т. е. довести его примерно до 120 тыс. голов.

Животноводство района должно строиться в основном на мясном крупном рогатом скоте, хотя в порядке дополнительного роста других видов скота здесь следует всемерно форсировать развитие овцеводства мясного направления. Молочное животноводство будет носить потребительский характер, хотя вполне возможно развитие переработки молочных продуктов с переброской продукции в районы долины Ферганы.

Организация кормления скота, как крупного рогатого, так и овец, строится на пастбищном содержании с зимним стойловым. Со скотом идет обслуживающая его рабочая сила. Кочевые и полукочевые хозяйства, форсируя земледелие, организуя общественные отгонные стада гулевого скота и пастбищно-стойловое содержание молочно-потребительского скота, будут переходить к оседлому способу ведения хозяйства. Работы по оседанию кочевников в плановом порядке развернулись здесь лишь в 1932 г. и охватили небольшое число хозяйств (500).

Производственные показатели хозяйств района Кетмень-тюбе (1932 г.)

Специализация животноводства	Характер оседлости	Число хозяйств		Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.)				Посевы (в тыс. га)		
		Всего (в тыс.)	Объединен. в колхозах (в %)		Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Всего	В том числе	
										Поливные	Богарные
Мясной крупный рогатый скот	Оседлые	0,2	—	0,9	0,2	0,6	0,1	0,0	0,5	0,5	—
	Оседания 1932 г.	0,5	60,4	2,2	1,5	1,1	2,1	0,5	1,3	1,2	0,1
	Подлежат оседанию	7,7	46,9	35,2	19,4	17,5	29,4	13,8	20,6	15,5	5,1
	Всего по району	8,4	46,7	38,3	21,1	19,2	31,6	14,3	22,4	17,2	5,2

Транспортная связь района Кетмень-тюбе должна будет итти по трем главным путям: 1) Кара-су — Алексеевка — Тегенек — Наманган, 2) Конгур-огуз — пер. Тахталык — пер. Кенколь — Базар-курган, 3) Кара-су — Алексеевка — пер. Беш-таш — Дмитриевка (в Таласе). Эти пути, которые и сейчас служат основными для сообщения с «внешним миром», будут наиболее легкими и сокращенными; им предстоит оживить Кетмень-тюбинский район. Транспорт животноводческой продукции района будет осуществляться «на ногах» по намеченным трем путям.

Таласская долина

14) Рыковский район. Западная часть Рыковского района — левобережье р. Таласа от р. Карабура до границы с Казакстаном — является районом смешанного земледелия, богарного и поливного. Здесь в поливном земледелии фигурируют посевы кукурузы, льна, картофеля; на богаре — преимущественно пшеница; перспективы богарного земледелия шире, чем поливного. Сенокосов относительно немного. Пастбища, особенно летние, сосредоточены на склонах Ала-тау и главным образом в верховьях долины Чаткала; весенние пастбища — на склонах Ала-тау в долине Таласа; осенние — по пожнивью; зимних паст-

бищ мало, расположены они на южных склонах Александровского хребта (большинство этих пастбищ находится в пределах соседнего Таласского района).

Земельный фонд районов долины реки Таласа на 1 января 1933 г. (в тыс. га)

Административные районы	Всего	Усадьба	Пашня поливная	Перелоги	Богара	Сенокос	Пастбище	Кустарник	Лес	Неудобные земли	Не обследованные земли
Рыковский . . .	464,4	2,7	34,4	72,8	21,6	9,1	269,5	0,3	6,2	47,8	—
В том числе совхозы	177,9	—	2,0	18,5	6,3	5,5	118,3	—	2.5	24,8	—
Таласский	622,9	4,9	33,3	42,5	4,1	14,7	385,7	0,4	15,1	20,4	101,8
В том числе совхозы	41,5	—	1,8	2,6	—	0,7	31,4	—	—	5,0	—
Всего долина р. Таласа (абс.) . .	1 087,3	7,6	67,7	115,3	25,7	23,8	655,2	0,7	21,3	68,2	101,4
В %	100,0	0,7	6,2	10,6	2,4	2,2	60,3	0,1	1,9	6,2	9,8
В том числе совхозы (абс.) .	219,4	—	3,8	21,1	6,3	6,2	149,7	—	2,5	29,8	—
В %	100,0	—	1,8	9,6	2,8	2,8	68,2	—	1,1	13,7	—

В кормовом балансе района надо ожидать большого недостатка кормов в зимний период. Это ставит перед земледелием задачу обеспечить производство зимних кормов. Наличие двух овцеводческих совхозов в западной части района определяет специализацию последней на овцеводстве. Характер всех сезонных пастбищ по их кормовому достоинству овцеводческий. Для зимней перестраховки овечьего поголовья в севообороте взамен существующих поливных сенокосов по залежи необходимо ввести посевы однолетних и многолетних кормовых трав (кунак на сено, люцерна); в севообороте на богарных землях также должны быть введены однолетние кормовые травы. Техника содержания овец — по типу, принятому в находящемся здесь овцеводческом совхозе «Джуван-арык», именно пастбищное с заготовкой зимних кормов, зимой — стойлово-пастбищное содержание. Наряду с овцеводством как основной отраслью животноводства здесь должны быть приняты все меры к расширению молочного стада на стойловом содержании для потребительских нужд оседлого и оседающего населения района.

Иной характер сельского хозяйства и особенно животноводства имеет восточная часть Рыковского района, от р. Кара-бура до границ Таласского района. Восточная часть имеет развитое поливное земледелие с посевами льна, картофеля, огородных культур, люцерны, табака; дополнительное орошение и урегулирование водопользования должны дать большой прирост поливных земель. Сенокосные резервы здесь состоят из горных сенокосов на северо-западных склонах отро-

гов Ала-тау и пойменных в долине р. Таласа. Пастбища весенне-летне-осенние расположены на склонах гор Ала-тау и в верховьях Узунахмата и Чаткала (пастбища последних двух лучше для овец); кроме того весенне-зимними пастбищами для овец служат южные склоны Александровского хребта, частично могущие быть использованными и мясным крупным рогатым скотом.

Склоны гор Ала-тау, особенно их северо-западная сторона, представляют собой великолепные пастбища для крупного рогатого скота. На-

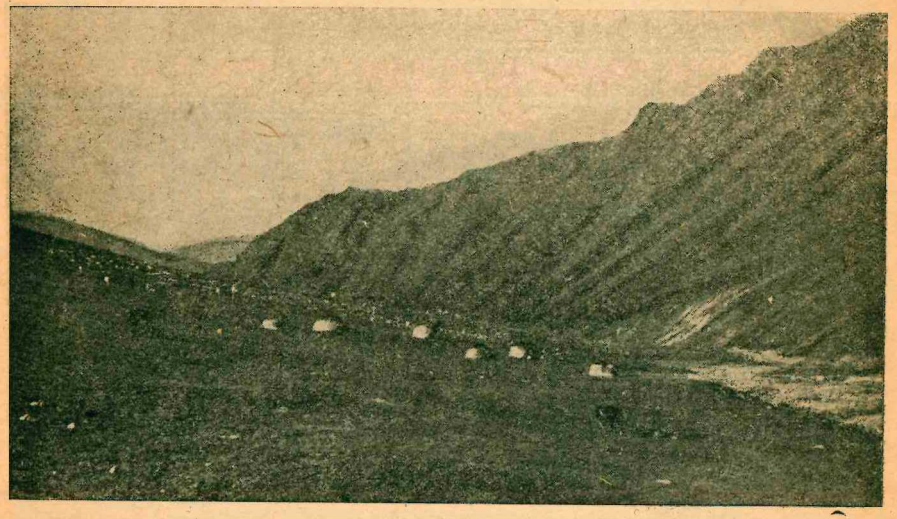
Летнее пастбище Сусамыр. Урочище Джалпак. Стрижка овец стригальщиками-профессионалами, получавшими за свою работу шерсть с каждой десятой остриженной овцы

Июнь 1927 г. Фото автора

личие здесь европейских хозяйств, которые уже давно вели товарно-молочное хозяйство; проникновение в среду киргизского хозяйства улучшенных пород крупного рогатого скота и вовлечение этих хозяйств в сферу товарных отношений в прежнее время; развитие колхозного движения; строительство совхоза «Скотовода» в Каиндах; наконец проникновение в киргизские колхозы новых методов содержания и ухода за скотом являются основными предпосылками к установлению здесь ведущей отраслью животноводства разведения мясо-молочного крупного рогатого скота с типом организации производства, аналогичным хозяйству Каракольского района.

Поливное земледелие, имея в своем ассортименте такие культуры, как табак и лен, должно будет перестроить свой севооборот, локализуя посевы табака и льна, развивая клин сахарной свеклы, вводя посевы зерновых (хлебных и фуражных) и значительный клин кормовых многолетних трав; богарное земледелие наряду с уплотненным клином хлебофуражных злаковых должно включить в свой севооборот кормовые травы-однолетки. Сенокошение должно усилиться. Пастбищ вполне

достаточно; зимой могут быть использованы склоны Александровского хребта. Это создаст прочную кормовую базу для животноводства, позволит перевести на удлиненное стойловое содержание молочный скот, увеличит срок зимнего стойлового содержания мясной группы и создаст страховой фонд для овцеводства. Киргизские хозяйства, которые до сих пор вели кочевой и полукочевой способ хозяйствования, начали в последние год-два более энергично переходить на оседлость. Их хозяйственное устройство в ближайшие годы приведет к полному закреплению оседания. Намечаемые отрасли животноводства по своему характеру должны ускорить этот процесс.

Кетмень-тюбинский район. Летнее пастбище в урочище Сан (северо-восточные склоны Ферганского хребта). Кочевая группа из шести хозяйств

Июль 1927 г. Фото автора

15) Таласский район. Структура сельского хозяйства Таласского района во многом повторяет черты восточной части Рыковского района. Таласский район в целом следует рассматривать как район мясо-молочного хозяйства. Поливное земледелие имеет здесь большой количественный рост за последние годы; в составе полеводческих культур мы встречаем разнообразие влаго- и теплолюбивых растений; в европейских, а за последние годы и в киргизских хозяйствах развито огородничество. Этот ассортимент культур поднимается по долине до поселка Чат-базар, дальше постепенно сокращаясь: около Чичкана уже прекращаются посевы кукурузы, а в долине Джиль-кек последние посевы пшеницы; выше по Уч-кошою и Талды-булаку идут участки под посевами ячменя, переходящие в великолепные поливные и неполивные сенокосы и наконец в весенне-летние пастбища.

Профили поперечного сечения долины более разнообразны. Здесь помимо отмеченных выше изменений при движении с запада на восток,

т. е. по самой долине, наблюдаются резкие колебания характера земельных угодий при изучении их разреза с севера на юг, в поперечнике долины, а также в направлении склонов гор, обращенных на солнечную или теневую сторону. Характеристика земельного фонда долины в грубых чертах может быть дана в таком освещении. Северные склоны гор Ала-тау, одна из сторон которых обращена к западу, покрыты в средних частях хорошими сенокосными угодьями, а сторона, обращенная к востоку, представляет пастбище для крупного рогатого скота; эти стороны Ала-тау могут быть в верхних частях хорошими пастбищами для крупного рогатого скота, а ниже — богарными земледельческими фондами. Южные склоны Александровского хребта, обращенные на солнечную сторону, все сохраняются как зимние пастбища, обращенные же на теневую сторону служат в пониженных частях долины Таласа, ближе к Рыковскому району, весенними пастбищами, а в повышенных частях, в сторону Талды-булака, примерно от р. Кенкола, сенокосами.

Совершенно ясно, что столь богатое разнообразие земельных угодий, и в частности наличие великолепных сенокосов и пастбищ для крупного рогатого скота, в соединении с мощной земледельческой базой долины создают все предпосылки для бурного роста разведения крупного рогатого скота. Таласская долина хорошо известна товарной продукцией своего молочного хозяйства, продуктами переработки молока — маслом, сыром. В долине сосредоточена большая масса улучшенного крупного рогатого скота. В верховьях Таласа расположились четыре фермы мясного совхоза. Удобство транспортировки продуктов молочного хозяйства по долине до железнодорожной станции Аулиэ-ата, наличие удовлетворительной колесной дороги, проектирование железнодорожной ветки или автотранспортная дорога Аулиэ-ата—Дмитриевка полностью разрешают проблему удешевления и ускорения транспортировки масла и сыра.

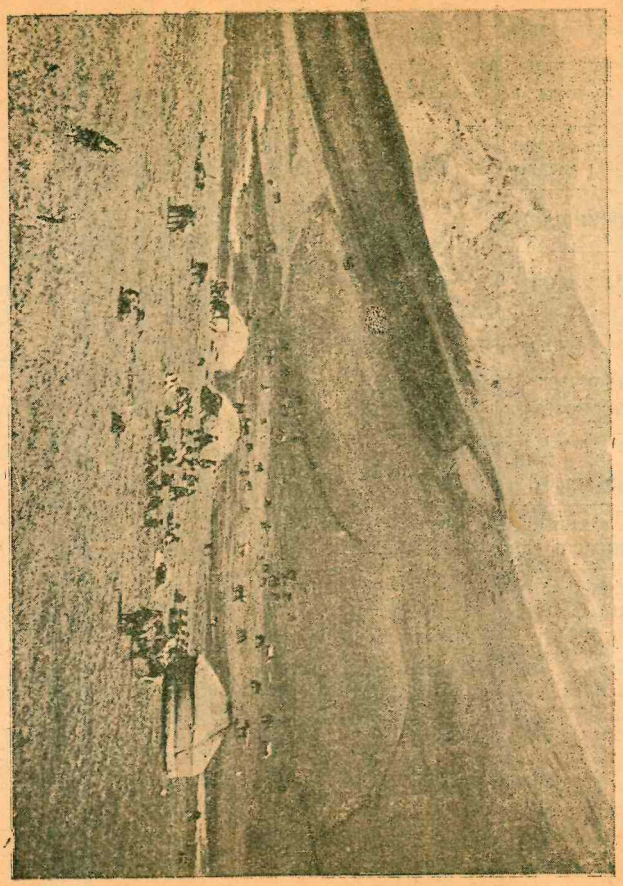
Все это заставляет выбрать для района мясо-молочное скотоводство как ведущую отрасль хозяйства. Однако наличие овечьих летних и зимних пастбищ и возможность получения сена в качестве страхового фонда дают основание для установления в Таласе дополнительной отрасли — разведения мясо-шерстной овцы. Вполне естественно, что земледелие должно быть подчинено интересам этих отраслей животноводческого хозяйства. Тем не менее единой схемы севооборота для всего Таласа установлено быть не может. Примерно до Чат-базара поливное земледелие должно иметь пропашной клин, часть поля которого будет занята техническими культурами (табак, возможна сахарная свекла), а часть — кукурузой или подсолнечником на зеленый корм или силос; травопольный клин лучше всего занять люцерной, зернозлаки по возможности вынести на неорошенные земли; огородно-бахчевые культуры желательно иметь со своим севооборотом в выводном клине. От Чат-базара до Чичкана и несколько выше Пятигорского технические культуры в поливном земледелии повидимому выпадут, но в пропашном клине кукуруза и подсолнух, особенно на силос, могут быть сохранены; здесь на поливных землях зернофуражные культуры будут занимать большую площадь, так как богарные фонды в этой части района

Производственные показатели хозяйств районов Таласа в 1932 г.

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Объединенных в колхозы (в %)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	В том числе: Поливные	Богарные
Овцеводство	Оседлые	0,4	50,4	1,6	0,2	0,5	9,7	0,1	0,8	0,8	—
	Оседания 1932 г.	1,5	100,0	6,3	2,3	1,4	6,7	1,5	7,6	5,8	1,8
	Подлежат оседанию	0,8	—	3,8	0,8	0,4	0,1	0,1	2,4	1,9	0,5
	Совхозы (три)	—	—	—	0,6	0,1	70,1		2,4	св.	нет
	Итого . . .	2,7	64,0	11,7	3,9	2,4	88,3		13,2	—	—
Мясо-молочный крупный рогатый скот	Оседлые	3,4	40,1	12,5	5,4	4,1	5,7	0,2	9,0	8,4	0,6
	Оседания 1932 г.	1,4	100,0	6,0	2,4	1,4	4,2	2,2	4,8	3,5	1,3
	Подлежат оседанию	8,1	87.1	36,5	19,5	9,3	22,4	6,4	24,5	24,1	0,4
	Подлежат поселковому устройству	2,5	70,9	10,7	3,4	2,5	2,8	0,9	9,6	8,3	1,3
	Совхозы (два)	—	—	—	0,3	4,9	—	—	1,8	св.	нет
	Итого . . .	15,4	75,1	65,7	31,0	22,0	35,1	9,7	49,7	—	—
	Всего по долине р. Таласа . .	18,1	73,4	77,4	34,9	24,4	133,1		62,9	—	—

невелики. Люцерна и здесь может быть включена в севооборот. От Чичкана и выше севооборот видимо будет строиться из зернозлаков и однолетних кормовых трав. Таковы примерно направление земледелия и тот состав культур, который должен входить в севооборот.

Сенокосы и пастбища расположены недалеко от места поселения; намеченные отрасли животноводства и способ содержания скота дают основание полагать, что оседание киргизских кочевых и полукочевых хозяйств может здесь итти более ускоренным темпом, чем в других районах оседания.

Таласский район. Летнее пастбище в верховьях р. Талды-булак. Три юрты манапа Джанузака

Июнь 1927 г. Фотоавтора

В целом Таласская долина представляет собой преимущественно район разведения мясо-молочного крупного рогатого скота с наличием большого массива оседлых и ранее осевших, но требующих устройства в поселки хозяйства; здесь есть также значительное число хозяйств, с которыми должны быть развернуты все работы по оседанию. Основная масса хозяйств долины (73,4%) вовлечена в колхозы, сильно развившие земледелие (до 3,2 га на хозяйство). Средняя обеспеченность хозяйств скотом ниже, чем в районах Центрального Тянь-шаня: на одно хозяйство здесь приходится 1,9 гол. лошадей, 1,1 гол. крупного рогатого скота и 3,5 гол. овец.

Существующее поголовье скота почти полностью обеспечено стойловыми грубыми кормами, но сеном — незначительно.

Ресурсы грубых и пастбищных кормов по районам Таласа на 1 января 1933 г.

Районы	Численность скота в переводе на крупн. (в тыс. гол.)		Потребность в кормах (в тыс. т)		Запас кормов (в тыс. т)			% обеспеченности скота кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми пастбищными	Только сеном	Пастбищными
Рыковский	38,1	36,1	40,5	106,1	31,5	12.2	262,3	106,2	76,5	247,2
В том числе совхозы	1 ,1	13,9	11,9	40,8	12,9	1.9	109 8	124 6	108,6	269,4
Таласский	53,3	4,3	55,0	126,1	24,4	25,8	458 6	87,3	42,5	332,2
В том числе совхозы	4,9	3,4	5,8	9,9	1,8	1,6	31,1	59 1	31,1	315, 0
Всего по долине Таласа	91,4	40,4	95,5	232,2	55.9	38,0	720,9	98,3	58,5	310.4
В том числе совхозы	15,0	17,3	17,7	50,7	14,7	3,5	14 ,9	102,8	83,0	277,8

По запасу пастбищных кормов поголовье Таласской долины можно увеличить в два-три раза, доведя его до 150 тыс. голов крупного скота. Иначе говоря, дальнейший рост животноводства ограничивается рамками запасов стойловых кормов, и если мы говорим о развитии мясо-молочного скота, то мы ориентируемся не столько на грубые корма, сколько на сочные корма и концентраты.

Южная Киргизия

16) Кзыл-джарский район. Огромная территория Кзыл-джарского района в хозяйственном отношении разнообразна; это относится к данному району не в современном его состоянии, но и в перспективном его развитии.

Земельный фонд Кзыл-джарского района на 1 января 1933 г.

Единица измерения	Всего земли	Усадьба	Пашня поливная	Перелоги	Богара	Сенокос	Пастбище	Кустарники	Лес	Неудобные земли
Тыс. га . .	1 428,8	1,7	22,2	44,0	72,3	15,7	7 9,4	35,0	194,5	314 0
%	100,0	0,1	1,5	3,0	5,0	1,1	51,1	2,5	13,6	22,1

В общих чертах специализация животноводства этого района может быть намечена следующая:

а) Молочное скотоводство развивается в полосе поливного земледелия (Актам и другие селения) южноцентральной части Кзыл-джарского района; здесь хозяйства ведут почти исключительно поливное земледелие с интенсивными культурами хлопка, люцерны и других культур. Перспективы земледелия ограничиваются рамками существующего орошения; лишь введение хлопково-люцернового севооборота, улучшение агротехники, иначе говоря — качественное улучшение земледелия, «рост вглубь», — вот что обеспечит рост хозяйства в ближайшие годы. На основе отходов хлопкового хозяйства и потребительских огородов и бахчей должно развиться и улучшиться молочное крупное рогатое скотоводство. Товарность его невелика; основное требование к нему должно заключаться в удовлетворении потребительских запросов своего оседлого населения на свежемолочные продукты. Территориально эта полоса незначительна — она объединяет всего лишь 3 149 хозяйств с 5 923 га поливных посевов.

б) Мясо-молочное скотоводство охватывает всю юго-восточную часть Кзыл-джарского района от р. Паша-ата по Чаткальскому хребту до границ Кетмень-тюбинского района и реки Нарына. С точки зрения перспектив развития земледелия эта часть района смешанная: наряду с поливным земледелием, в котором отдельными пятнами вкраплены посевы хлопка, широкое развитие получили и еще большее должны получить богарные посевы, в том числе возможно и хлопка. Вместе с тем основной земледельческой отраслью здесь безусловно являются и будут зерновые культуры как на поливе, так и на богаре. Зерновые культуры, из которых главное место занимают пшеница, ячмень и овес, дадут большую массу отходов грубых кормов. Введение в севооборот на поливных землях многолетних кормовых трав даст району объемистые белковые корма, а пропашной клин в виде кукурузы или подсолнуха — сочные корма; в богарном севообороте введение однолетних трав создаст фонд объемистых кормов (сена), что покроет их недостаток, остро ощущающийся даже при современном поголовье скота (см. выше таблицу ресурсов кормов, приведенную при описании Кетмень-тюбинского района). Наличие в районе естественных горных сенокосов позволяет рассчитывать на возможное увеличение заготовки сена.

Естественными пастбищными ресурсами эта часть района вполне обеспечена, но главным образом в течение весенне-летне-осеннего периода; зимних пастбищ очень немного. Характер пастбищ различен не только по своей сезонности, но и по возможностям использования их различными видами скота. Сейчас в районе много овечьих пастбищ, весенне-осенних, находящихся на землях, которые в ближайшей перспективе будут орошены или заняты под богарное земледелие. Значительно больше в районе пастбищ, пригодных по своему травостою для крупного рогатого скота. Вместе с тем в наиболее высоких частях района имеются пастбища, пригодные для овец и даже только для коз. Поэтому наряду с мясо-молочным скотом в этой части района необходимо всемерно форсировать развитие и овцеводства.

Молочные продукты должны итти в переработку на сыр и масло и

Производственные показатели хозяйств Кзыл-джарского района в 1932 г.

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Объединенных в колхозы (в %)	Численность населения	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Поголовье скота (в тыс. гол.): Крупный рогатый скот	Поголовье скота (в тыс. гол.): Овцы	Поголовье скота (в тыс. гол.): Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	Посевы (в тыс. га): В том числе: Поливные	Посевы (в тыс. га): В том числе: Богарные
Мясо-молочное	Оседлые	0,1	30,7	0,6	0,2	0,2	—	—	1,1	0,0	1,1
	Оседания 1932 г.	1,9	61,1	8,8	3,5	3,8	4,0	5,7	8,6	1,9	6,7
	Подлежат оседанию	3,0	41,7	14,5	6,3	6,7	6,3	7,4	14,8	2,8	12,0
	Итого	5,0	48,8	23,9	10,0	10,7	10,3	13,1	24,5	4,7	20,8
Нетоварно-молочное	Оседания 1932 г.	1,1	70,4	5,0	1,5	2,4	1,1	1,4	4,7	2,6	2,1
	Подлежат поселковому устройству	2,1	53,4	9,7	2,4	3,0	0,7	1,9	8,4	3,3	5,1
	Итого	3,2	59,3	14,7	3,9	5,4	1,8	3,3	13,1	5,9	7,2
Овцеводство	Подлежат оседанию	2,9	20,9	13,7	5,5	4,9	5,9	8,6	12,7	5,0	7,7
Всего по району		11,1	44,5	52,3	19,4	21,0	18,0	25,0	50,3	15,6	35,7

в переработанном виде поступать на хлопковые поля Ферганской долины.

в) Овцеводство сосредоточивается в западной части Кзыл-джара и Чаткальской долине. Последняя представляет собой несколько обособленный отрезок территории, замкнутый между двумя системами гор с выходом в Ташкентский оазис и через ряд перевалов по Чаткальскому хребту в долину Ферганы. Земледелие Чаткальской долины в настоящее время сводится почти исключительно к производству ячменя, и лишь частично, в более пониженных зонах долины, возделывается пшеница. Вместе с тем Чаткальская долина имеет все данные к развитию желтой люцерны как культурного растения [22]. Если в долине и нельзя ввести более интенсивный севооборот, то сочетание люцерны, ячменя и возможно парового поля вполне реально и удовлетворит основные требования животноводства, в частности овцеводства. Необходимой кормовой базы и особенно сочных кормов для крупного рогатого скота земледелие дать не может. Имеющиеся в долине по Сандалашсу и Чаткалу огромные пастбища, привлекавшие большие количества скота даже из Казакстана, могут дать кормовые ресурсы на весенне-летний период. Осенних и зимних пастбищ очень немного (выпадают глубокие снега). В кормовой баланс зимнего периода должны быть включены корма, производимые земледелием.

Овцеводческий район юго-западной части Кзыл-джарского района имеет больше возможностей для интенсивного роста земледелия по системам рек Гава, Кок-серека, Касан-су, но перспективы количественного роста земледелия из-за сложности горного рельефа и малочисленности пахотоспособных земель здесь ограничены. Интенсификация земледелия пойдет здесь по линии внедрения посевов огородно-бахчевых культур для потребительских целей, усиления посева многолетних кормовых трав (люцерны); зерновое хозяйство должно быть сохранено. Сенокосные фонды велики, и заготовка сена может быть усилена, однако механизация сенокошения очень затруднена — сенокосы расположены в узких ущельях, по каменистым склонам, разорванными отдельными небольшими частями, заготовленное на них сено должно скармливаться на месте, так как перевозка затруднена. Пастбищные ресурсы — главным образом весенне-летне-осенние — по южным склонам Чаткальского хребта и верховьев Чаткальской долины [23]; зимних пастбищ здесь немного. Следует поставить вопрос об использовании ферганских песков (Узбекистан) под зимние пастбища овец колхозов Кзыл-джарского, а может быть и других районов южной Киргизии: в дореволюционное время в этих песках выпасалась масса овец с территории нынешней Киргизии из того же Кзыл-джарского района. Цифры поголовья назвать трудно.

---

[22] В 1927 г. нам приходилось покупать для лошадей экспедиции в Идрис-пайгамбаре желтую люцерну снопами. Население указывало, что эта люцерна произрастает в диком состоянии по долине р. Чаткала почти повсеместно.

[23] Летние пастбища Чаткальской долины настолько велики, что они могут обслуживать овцеводство самой Чаткальской долины, всего Кзыл-джарского, Рыковского и частично Кетмень-тюбинского районов.

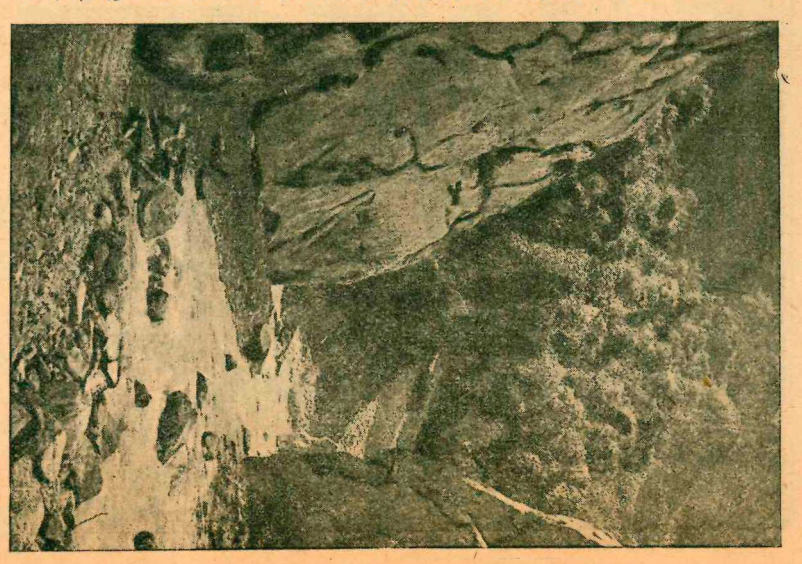
Производственные показатели 1932 г. хозяйств Базар-курганского, Джаляль-абадского и Узгенского районов

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего в тыс.	Число хозяйств: Объединенных в колхозы (в %)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	В том числе: Поливные	Богарные
Не товарно-молочное скотоводство	Оседлые	9,3	59,8	36,9	4,9	6,4	2,5	1,9	21,3	14,6	6,7
	Подлежат поселковому устройству	13,0	56,3	49,9	10,2	12,5	3,2	3,3	34,2	22,1	12,1
	Совхозы (два)	—	—	—	0,1	—	—	—	0,5	0,5	—
	Итого	22,3	57,8	86,8	15,2	18,9	5,7	5,2	56,0	37,2	18,8
Мясо-молочное скотоводство	Оседлые	3,8	35,8	17,4	3,0	6,1	2,3	1,2	12,1	1,6	10,5
	Оседания 1932 г.	2,2	38,2	10,2	3,4	4,5	2,5	3,6	11,7	2,5	9,2
	Подлежат оседанию	10,0	33,8	46,3	15,7	18,8	21,6	14,6	42,6	6,9	35,7
	Подлежат поселковому устройству	2,8	28,4	11,9	5,2	4,6	2,7	4,9	8,9	1,1	7,8
	Совхозы (один)	—	—	—	0,3	7,3	0,8		1,7	сведен.	нет
	Итого	18,8	34,0	85,8	27,6	41,3	54,2		77,0	—	—
Мясной крупный рогатый скот (Тогузторау)	Подлежат оседанию	0,9	96,0	4,1	3,1	2,5	5,9	4,2	2,0	1,4	0,6
	Итого	0,9	96,0	4,1	3,1	2,5	5,9	4,2	2,0	1,4	0,6
Всего по районам		42,0	46,2	176,7	45,9	62,7	75,2		135,0	—	—

Изменение способов содержания скота, правильная организация отдельных производственных процессов (пастьба, окот, стрижка, дойка, кормление) будут содействовать оседанию кочевых и полукочевых хозяйств, поскольку работу со скотом будет вести лишь необходимая для этого часть населения.

Оседлых хозяйств во всем Кзыл-джарском районе две с лишним тысячи, но все эти хозяйства, как и те, с которыми работа по оседанию начата в 1932 г. и с которыми еще предстоит вести работу по прекращению кочевания, — все хозяйства района нуждаются в поселковом строительстве, в концентрации их на определенных участках. Подобная работа в равной мере распространяется на все три производственных типа района. Это тем более необходимо, что земледелие в Кзыл-джарском районе достигло большого количественного роста — в среднем на хозяйство приходится около 4,5 га посева при обеспеченности лошадьми — 1,7 гол., крупным рогатым скотом — 1,5 гол., мелким рогатым скотом (главным образом козами) — 3,9 гол. Всякое мероприятие, направленное на повышение качества земледелия и качества животноводства колхоза, будет встречать трудности, если не ликвидировать хуторского и беспорядочного расселения, если не ликвидировать распыленности хозяйств в Кзыл-джарском районе.

Группа районов востока и южной части Киргизии — 17) Базаркурганский, 18) Джаляль-абадский и 19) Узгенский — по характеру своего сельского хозяйства примерно аналогичны друг другу. В долинной Ферганской полосе этих районов имеет место интенсивное поливное земледелие; главная ведущая отрасль — хлопок; хлопково-люцерновый севооборот обеспечивает люцерновый корм скоту; перспективы животноводства в основном сводятся к раз-

Базар-курганский район. Среднее течение р. Тентяк-сай, выше селения Чарвак. Ореховые рощи; за ними осенние пастбища

Август 1927 г. Фото автора

ведению молочного крупного рогатого скота, который удовлетворял бы потребности населения в свежемолочных продуктах. Вторая полоса, выше в горы, занята под богарно-зерновое (пятнами возможен и богарный хлопок) и поливно-зерновое хозяйство. Эта зерновая полоса находится в непосредственной близости к зоне фруктовых лесов южного склона Ферганского хребта, где много участков сенокосов и выпасов, чем и объясняется то, что колхозы и единоличники содержат главным образом мясной крупный рогатый скот, однако в составе стада много и овец, которые используют пастбища, лежащие выше зоны лесов.

Базар-курганский район. Верховья рек Тентяксай. Еловые леса и площадки летних пастбищ (пригодны и для сенокоса)

Август 1927 г. Фото автора

Пастбища лесной и выше ее лежащей зоны представляют собой естественную кормовую базу для мясного и молочного крупного рогатого скота, а также овец. Они могут быть использованы в течение круглого года. Большой процент пастбищ расположен на солнечных склонах гор, которые могут быть использованы в зимний период для выпаса мясного скота и овец.

Приходная часть кормового баланса хлопковой полосы в этом районе складывается из белковых кормов люцерны от хлопкового земледелия, сочных кормов из отходов огородно-бахчевых культур, специальных посевов кукурузы, из получаемых от промышленности концентратов (жмыха), грубых кормов от зернового хозяйства богары, объемистых кормов (сена), заготовляемых в лесной зоне. В хлопковой полосе явно ощущается недостаток сена и соломы, которые придется доставлять сюда из других частей района. Характер приходной части кормового баланса говорит за необходимость развития здесь молочного скотоводства почти на круглогодовом стойловом содержании, с выпасами по межникам, картам ирригационной сети и лишь в некоторой части на улучшенных специальных присельных выгонах, именно на участках, непригодных для интенсивного хлопкового земледелия. Хозяйства этой части районов оседлые, однако киргизское население, некогда кочевники-скотоводы, до сих пор сохранило хуторской способ расселения, который в условиях коллективного производства является огромным тормозом в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в организации труда и т. д. Будучи оседлыми, киргизские хозяйства требуют организации поселкового строительства.

Земельный фонд Базар-курганского, Джаляль-абадского и Узгенского районов на 1 января 1933 г.

Административные районы	Всего земли	Усадьба	Пашня поливная	Перелоги	Богара	Сенокос	Пастбища	Кустарники	Лес	Неудобные земли	Необследов. земли
Базар-курган	505,6	4,6	27,3	9,2	37,5	9,0	313,1	24,9	47,7	32,3	—
В том числе совхозы	1,0	—	0,6	0,3	—	—	0,0	—	—	0,1	—
Джаляль-абад	625,2	4,9	31,1	—	57,8	40,4	414,1	4,2	23,1	46,1	3,5
В том числе совхозы	50,8	0,0	0,8	—	2,2	12,7	29,5	1;1	2.6	1.9	—
Узген	440.3	1,2	32,8	2,6	71,3	8,0	244,8	6,6	29,5	43.5	—
В том числесовхозы.	3,9	—	1,1	1,3	—	—	1,4	—	—	0,1	—
Всего по южным районам (абс.)	1 571,1	10,7	91,2	11,8	166,6	57,4	972,0	35,7	100.3	121,9	3,5
В %	100,0	0,7	5,7	0,8	10.6	3.7	61,9	2,2	6,4	7,8	0,2
В том чис.совх.(абс.)	55,7	—	2,5	1,6	2,2	12,7	30.9	1,1	2,6	2.1	—
В %	100,0	—	4,5	2,9	3,9	22,9	55,5	1,9	4,6	3,8	—

Поступления кормов в хозяйстве зернового земледелия, второй полосы описываемых трех районов, складываются из отходов зернового хозяйства — грубых кормов (солома, мякина), из концентратов своего производства (овес, ячмень), из объемистого корма сенокосов лесных дач, а недостаток сочных кормов должен быть покрыт производством их внутри района путем развития огородно-бахчевых культур и специального посева кукурузы и подсолнечника. Пастбища в значительной степени ослабляют напряженность кормового баланса в течение всего года не только для овец, но и для главной отрасли животноводства — мясо-молочного скотоводства. Киргизские хозяйства в этой части района организовали свое скотоводство в значительной мере по типу общественных отгонных стад. Однако здесь имеется еще большой массив хозяйств (10 тыс.), с которыми должны быть проведены все работы по оседанию; способ расселения тоже хуторской; поэтому здесь, как и в долинной полосе, требуется поселковое строительство.

Несколько обособленно стоит развитие животноводства в Тогуз-торау. При наличии многих условий, аналогичных горной полосе юго-западных склонов Ферганского хребта, в Тогуз-торау мы наблюдаем особенности, заставляющие проектировать здесь более мясной уклон крупного рогатого скотоводства. При всех прочих равных с приферганским скотоводством условиях в Тогуз-торау для развития молоч-

Ресурсы грубых и пастбищных кормов Базар-курганского, Джаляль-абадского и Узгенского районов на 1 января 1933 г.

Районы	Поголовье скота в переводе на крупный (в тыс. голов)		Потребность в кормах (в тыс. т)		Запас кормов (в тыс. т)			% обеспеченности скота кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищными
Базар курган	26,7	21,6	26,7	63,6	21,3	10,8	419,3	100,8	61,6	479,9
В том числе совхозы	0,0	0,0	0,0	0,1	—	—	0,4	сведен.	нет	429,3
Джаляль-абад	52,1	39,3	54,8	115,6	41,0	20,6	461,1	156,0	119,4	361,7
В том числе совхозы	13,3	9,2	15,7	27,1	28,0	0,8	49,2	178,7	183,6	181,6
Узген	49,3	38,5	49,2	113,1	20,7	35,7	340,4	105,8	38,8	240,1
В том числе совхозы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	128,1	99,4	130,7	292,3	83,0	67,1	1 220,8	—	—	—
В том числе совхозы	13,3	9,2	15,7	27,2	28,0	0,8	49,6	—	—	—

ного направления встретятся трудности в организации стойлового содержания и в транспортировке молочной продукции; кроме того неясны условия возможного улучшения самой породы скота.

В целом все три района будут районами: 1) оседлого хозяйства земледельцев с молочным скотоводством в долине, 2) смешанного хозяйства зернового земледелия и мясо-молочного скотоводства с подсобным овцеводством во второй полосе предгорий и гор.

Существующее поголовье скота удовлетворено грубыми кормами, в том числе и сеном, почти полностью. Отходы зернового хозяйства покрывают все потребности в этой части кормового рациона. Однако перспективы роста поголовья по запасам пастбищного корма велики; поголовье скота можно увеличивать почти в 4,5 раза против существующего — до полумиллиона голов крупного скота. Это увеличение естественно скоро уже будет вызывать недостаток и в грубых кормах. Точно так же надо иметь в виду, что увеличенное поголовье и даже его современный состав не удовлетворены сочными кормами, недостаточно и концентратов. Поэтому и здесь рост животноводства должен итти параллельно с ростом искусственной базы.

20) **Араван-буринский район** — район хлопкового, оседлого земледельческого хозяйства с хлопково-люцерновым севооборотом. Скотоводство молочное; овцеводство на пастбищно-стойловом содержании играет роль дополнительной потребительской отрасли; коневодство рабочее.

Земельный фонд Араван-буринского района на 1 января 1933 г.

Показатель	Всего земли	Усадьба	Пашня поливная	Перелоги	Богара	Сенокос	Пастбище	Кустарник	Лес	Неудобные земли
Всего (в тыс. га)	206,0	2,2	44,0	7,9	77,3	4,5	59,8	—	—	10,3
В %	100,0	1,0	21,4	3,8	37,6	2,2	29,0	—	—	5,0
В том числе совхозы (в тыс. га)	88,0	0,2	5,6	1,8	35,5	4,5	39,4	—	—	1,0
В %	100,0	0,2	6,4	2,0	40,4	5,1	44,8	—	—	1,1

В земельном фонде преобладает пашня поливная (21,4%) и богарная (37,6%); если учесть усадьбы, перелоги и пашню, то освоенные земли достигают 63,8% всей земельной территории района. Естественных пастбищ здесь немного (29%); мало и сенокосов. Однако из культурного фонда земель использовано под посевы все же относительно немного. Так в 1932 г. при запасе поливной пашни в 44 тыс. га было занято под посевы всего около 20—24 тыс. га, т. е. около 50%; по богарной же пашне под посевы занято около 20%. В среднем на одно хозяйство посевы достигают 1,7 га у оседлых и 2,3 га у киргизских осевших хозяйств. Но это уменьшение посевной площади по сравнению с другими районами находится в связи с тем, что характер полеводства здесь иной — не зерновой, как в других районах, а хлопковый. Обеспеченность скотом в Араван-буринском районе тоже невелика.

Производственные показатели хозяйств Араван-буринского района (1932 г.)

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Объединенных в колхозы (в %)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	В том числе: Поливные	Богарные
Не товарно-молочное скотоводство	Оседлые	12,6	61,5	49,4	7,8	8,0	3,0	0,8	20,8	13,1	7,7
	Подлежащие поселковому устройству . . .	5,8	79,5	22,4	5,8	5,1	1,3	1,3	13,5	7,0	6,5
	Совхозы	—	—	—	0,6	0,1	42,6		8,1	св. нет	
Всего по району . .		18,4	67,2	71,8	14,2	13,2	49,0		42,4	—	—

Незначительное современное поголовье скота обеспечено грубыми стойловыми кормами, в том числе и сеном; в совхозах же обеспеченность этим видом корма выходит даже далеко за рамки потребности.

Ресурсы грубых и асптбищных кормов по Араван-буринскому району на 1 января 1933 г.

Показатель	Численность скота (в тыс. гол.): На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Потребность в кормах (в тыс. т): Грубых стойловых	Пастбищных	Запас кормов (в тыс. т): Сена	Прочих грубых	Пастбищных	% обеспеченности скота кормами: Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищными
Всего по району	38,1	32,0	38,9	94,0	45,1	9,7	92,9	133,1	109,6	98,8
В том числе совхозы . .	4,4	6,8	5,2	202,1	23,5	2,0	52,4	493,4	454,0	30,6

Однако пастбищными кормами скот района обеспечен не полностью, и всякий дальнейший рост поголовья встретится с недостатком пастбищ. Последний особо остро ощущается в совхозах, которые вынуждены в связи с этим использовать дальние пастбища верховьев Алая.

Киргизские хозяйства с хуторским расселением должны быть организованы в новые поселки. Верхняя часть района должна быть закреплена за овцеводческим совхозом, для его постоянной базы, однако с пастбищным содержанием овец на пастбищах Алая и Предалая.

21) Алайский район — район овцеводства. Земледелие Алая (района, а не Алайской долины) не знает сконцентрированных вместе больших массивов удобных для него площадей; земледелие здесь в основном зерновое. Разбросанность дробных участков по долинам горных рек и по предгорьям, географическая разобщенность отдельных участков земледелия и их отдаленность друг от друга не позволяют создать крупное в агротехническом понимании земледелие. Лишь в

Алайский район. Среднее течение р. Бель-аулы. Арчевые леса, по нижней границе которых идут посевы поливного ячменя.

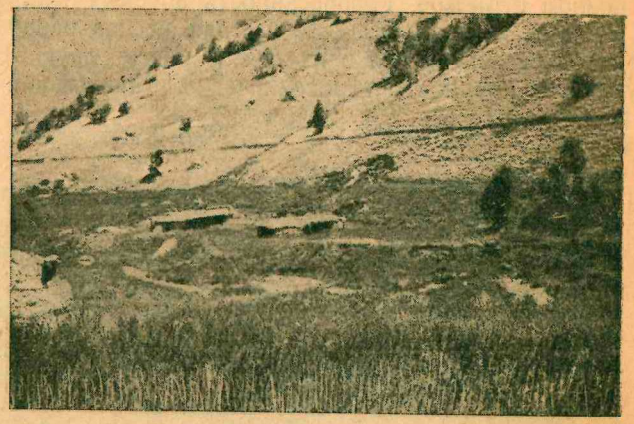
Июнь 1929 г. Фото автора

предгорной зоне можно говорить о более или менее крупном зерновом хозяйстве. Зерновое хозяйство Алая разнообразно. От пшеницы, овса, ячменя и проса в пониженных частях района ассортимент зерновых культур доходит до одного ячменя в наиболее высоких частях, в некоторых местах вытесняя даже арчевые леса. Раскорчевка арчевника и посевы ячменя шли на участках, пригодных под пашню. Это разнообразие природных условий безусловно должно иметь свое влияние на характер севооборота с точки зрения сортового состава культур. Но это изменение касается состава преимущественно зерновых — хлебных и фуражных культур, этих основных компонентов зернофуражных по своему направлению севооборотов Алая.

В севообороты как в определенную систему агротехнических приемов земледелия должны быть включены и те залежи, вернее перелоги, которые теперь служат сенокосами. Сохраняя их значение, необходи-

мо в севообороте овцеводческого хозяйства района занять эти перелоги посевами одно- и многолетних кормовых трав. Поэтому сенофуражная база может быть не только сохранена, но и усилена качественно (составом кормовых трав) и тем самым количественно (лучшими урожаями).

Район в отношении производства хлебных культур явно дефицитен; напряженный баланс дают и фуражные культуры. Естественные сенокосные ресурсы района разбросаны отдельными небольшими клочками, трудно доступными для механизации, но легко осваиваемыми для ручкой косьбы. Эти сенокосы могут в значительной мере ослабить напряженность кормового баланса в части объемистого фуража. Однако и их перспективы ограничены.

Алайский район. Урочище Куганды, Уч-тепинского сельсовета (верховье реки Гульчи). Помещения для скота. По склонам гор идет арык для орошения. На переднем плане—поливная пшеница

Конец июля 1929 г. Фото А. Л. Строн

Несколько слов об Алайской долине в целом. В верховьях Сурх-оба (Кзыл-су) долина представляет великолепное летнее и частично зимнее пастбище для лошадей и овец. В средней части в более пониженных местах долины возможно создание мощной сенокосной базы. Наконец в западной части, наиболе пониженной, можно рассчитывать на создание крупной зерновой базы. Сочетание трех указанных частей позволит создать крупное социалистическое хозяйство в высокогорной зоне, на границе Памира.

Земельный фонд по Алайскому району на 1 января 1933 г. (в тыс. га)

Един. измерен.	Всего земли	Усадьбы	Поливная пашня	Перелоги	Богара	Сенокос	Пастбища	Кустарник	Лес	Неудобные земли	Необследованные земли
В тыс. га .	1 232,0	3,0	3,2	6,3	29,9	18,0	700,7	4,6	71,3	124,2	270,8
В % . . .	100,0	0,2	0,3	0,5	2,4	1,4	57,0	0,3	5,8	10,1	22,0

Естественные пастбищные ресурсы района велики. Летние пастбища долины Алая, Аджике и др., бассейнов рек Гульча-куршаб и Алайку создают огромные резервы летних кормов, которые могут удовлетворить все потребности летнего кормления не только Алайского, но и других районов (Кзыл-кия, Наукат, Узген и др.).

Ресурсы грубых и пастбищных кормов по Алайскому району на 1 января 1933 г.

Поголовье скота в переводе на крупный (в тыс. гол.)		Потребность в кормах (в тыс. т)		Запас кормов (в тыс. т)			% обеспеченности скота кормами		
На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищными
77,0	64,6	76,8	189,9	27,7	30,6	759,9	70,0	33,2	336,8

Весенние и осенние пастбища Алайского района тоже полностью могут покрыть требования весеннего кормления скота. Весенне-летне-осенние пастбищные корма снижают напряженность кормового баланса этого периода. Основным является вопрос о зимнем кормлении, и в частности о концентратах. Зимние пастбища в районе имеются. Известно, что ряд урочищ, как то Шарт, Демей и др. в Алайской долине, урочища Бель-аулы, Аджике и др., использовались в качестве зимних пастбищ для лошадей и овец. Как и другие зимние пастбища Киргизии, они изучены мало; трудно говорить об их значении в районе, но повидимому они будут одним из главных кормовых резервов зимнего кормления. Более устойчивую зимнюю кормовую базу могут создать лишь кормовое земледелие и усиление сенозаготовок. В частности следует поставит вопрос о введении поливных сенокосов в средней части Алайской долины, о заготовке сена и скармливании его на месте зимующему в Алайской долине скоту.

В условиях отмеченного строения кормового баланса район может рассчитывать на высокую производительность труда лишь при овцеводческом хозяйстве с подсобным коневодством. Условия содержания овец и лошадей — отгонные стада, общественные и коллективные отары и табуны. Сложные условия производства кормов на зимний период должны явиться основным элементом интенсификации хозяйства, как скотоводства (перевод на преимущественно стойловое зимнее содержание), так и земледелия, что и будет служить основным производственным стимулом для оседания кочевников и полукочевников района.

Алайский район является одним из первых, где были начаты работы по плановому оседанию кочевников. В 1931 г. начали переходить на оседлость 3,7 тыс. хозяйств и в 1932 г. — 3,2 тыс. хозяйств. Для всех

Производственные показатели хозяйств Алайского района (1932 г.)

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Объединенных в колхозы (в %)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Крупн. рогат. скот	Овцы	Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	В том числе: Поливные	В том числе: Богарные
Овцеводство	Оседания 1931 г. .	3,7	46,6	18,6	14,3	12,0	31,1	11,4	15,4	1,4	14,0
	Оседания 1932 г. .	3,2	73,6	15,9	10,0	7,7	20,2	10,8	12.7	1,3	11,4
Всего по району		6,9	59,2	34,5	24,3	19,7	51,3	22,2	28,1	2,7	25,4

хозяйств разбиты поселковые центры, приступлено к строительству жилых домов. Количественный уровень развития земледелия доведен до 4 с лишним га на одно хозяйство, с преобладанием богарных посевов преимущественно зерновых культур. Средняя обеспеченность скотом одного хозяйства достигает по лошадям 3,5 гол., по крупному рогатому скоту — 2,9 гол., по овцам и козам — 10,3 гол. Наличие же пастбищных ресурсов позволяет повысить эту обеспеченность по меньшей мере в четыре-пять раз. Технические условия производства в оседлом скотоводческом хозяйстве района определяют и способ расселения. Приспособляясь к размещению земледельческих угодий, сенокосов, пастбищ, точки оседания разбросаны здесь по всей территории района и по количеству сконцентрированного в них населения и скота не так значительны, как в других районах. Этот способ расселения выдвигает на первый план дорожно-транспортное строительство для связи поселков с основной дорожной магистралью, пересекающей район с севера на юг, трактом Ош—Памир. Особо сложным является строительство дороги Гульча—Алайку.

22) Наукатский, 23) Кзыл-кийский и 24) Сулюктинский районы. Эта группа юго-западных районов Киргизии менее всех изучена. Отрывочные сведения о характере земельных угодий, о возможности их использования и о состоянии животноводства позволяют дать лишь основные наметки перспектив развития сельского хозяйства, и в частности животноводства, этих районов. Грубо они намечаются так.

Земледелие в этих районах смешанное, на поливе и богаре, с преобладанием богары. Полеводство в основном зерновое, хотя в более пониженных местах имеются все данные для усиления посевов масличных культур (лен), табака, хлопка на поливе и посевов масличных на богаре. Наряду с перечисленными культурами районы будут иметь посевы кормовых культур, а на поливных землях — кукурузы и люцерны.

Земельный фонд юго-западных районов Киргизии на 1 января 1933 г. (в тыс. га)

Административные районы	Всего земли	Усадьбы	Пашня поливная	Перелоги	Богара	Сенокосы	Пастбища	Кустарник	Лес	Неудобные земли
Наукатский	474,9	0,6	24,3	0,8	49,6	0,2	240,0	1,8	42,0	115,6
В том числе совхозы.	61,0	—	0,6	—	19,1	—	35,4	0,2	0,5	5,2
Кзыл-кийский . . .	1 156,0	0,9	12,5	62,3	168,7	31,6	705,8	—	30,2	144,0
В том числе совхозы.	8,4	—	0,7	—	0,7	—	7,0	—	—	—
Сулюктинский . . .	932,2	0,8	9,2	4,5	90,0	26,6	592,3	—	60,2	148,6
В том числе совхозы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по юго-западным районам (абс.)	2 563,0	2,3	46,0	67,6	308,3	58,4	1 538,1	1,8	132,4	408,3
В %	100,0	0,1	1,4	2,7	12,1	2,4	60,1	0,0	5,2	16,0
В том числе совхозы (абс.) . .	69.4	—	1,3	—	19,8	—	42,1	0,2	0,5	5,2
В %	100,0	—	1,9	—	28,6	—	61,1	0,3	0,6	7,5

Производственные показатели хозяйств юго-западных районов Киргизии (в 1932 г.)

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств: Всего (в тыс.)	Число хозяйств: Объединенных в колхозы(в%)	Численность населения (в тыс. чел.)	Поголовье скота (в тыс. гол.): Лошади	Крупн. рог. скот	Овцы	Козы	Посевы (в тыс. га): Всего	В т. ч.: Поливные	В т. ч.: Богарные
Козоводство	Оседлые	1,9	29,7	10,7	1,4	1,3	0,2	0,3	13,4	5,7	7,7
	Подлежат оседанию	20,9	41,3	87,1	17,3	16,7	20,2	24,9	69,7	14,7	55,0
	Итого . .	22,8	40,5	97,8	18,7	18,0	20,4	25,2	83,1	20,4	62,7
Не товарно-молочное скотоводство	Оседлые	1,4	14,7	6,0	0.7	0,9	0,6	0,3	1,7	1,2	0,5
	Подлежат оседанию	1,9	10,1	7,2	1,5	1,2	0,2	0,3	3,2	2,2	1,0
	Совхозы (два) .	—	—	—	0,2	4,2	—	—	2,4	св.	нет
	Итого . .	3,3	12,0	13,2	2,4	6,3	0,8	0,6	7,3	—	0,1
Овцеводство	Оседания 1932 г.	1,1	5,8	6,1	1,7	1,1	0,7	1,5	0,4	0,3	—
	Итого . .	1,1	5,8	6,1	1,7	1,1	0,7	1,5	0,4	0,3	0,1
Всего по районам.		27,2	35,6	117,1	22,8	25,4	21,9	27,3	90,8	—	—

Сводная производственная характеристика хозяйств по районам специализации животноводства

Специализация животноводства	Категории хозяйств по оседлости	Число хозяйств		Численность населения (в тыс. чел.)	По	головье скота (в тыс. гол.)						Посевы (в тыс. га)					
					Ло	шади	Круп. рог. скот					На поливе				На богаре	
		Всего	Объединенных в колхозы (в %)		Всего	Только кобыл	Всего	Только коров	Овцы	Козы	Всего	Всего	Пшеница	Ячмень	Овес	Пшеница	Ячмень
Овцеводческое	Оседлые	1,3	30,9	5,1	1,7	0,7	2,1	1,0	15,1	0,4	1,7	1,7	0.7	0,4	0,4	—	—
	Оседания 1931 г.	7,1	66,8	33,8	28,2	9,6	21,0	8,8	85,9	15,6	25,8	11,6	1,4	6,4	1,2	6,9	7,2
	Оседания 1932 г.	15,9	86,1	74,3	52,6	1 ,6	33,8	14,8	169,6	32.9	53,6	40,1	13,1	9,3	8,8	6,4	6,6
	Подлежат оседанию	11,1	57,6	53,0	30,6	10,6	19,3	9,2	92,1	24,8	45,8	32,7	11,4	6,2	6,6	9,0	2,7
	Итого	35,4	71,2	166,2	113,0	38,5	76,2	33,8	362,7	73,7	126,9	86,1	26,6	22,3	17,0	22,3	16,5
Козоводческое	Оседлые	1,9	29,7	10,7	1,4	0,2	1,3	0,9	0,2	0,3	13,4	5,7	2,1	0,1	0,0	6,9	0,6
	Подлежат оседанию	21,0	41,3	87,1	17,3	6,7	16,7	9,7	20,2	24,9	69,7	17,4	8,6	0,5	0,1	41,7	9,3
	Итого	22,9	40,7	97,8	18,7	6,9	18,0	10,6	20,4	25,2	83,1	23,1	10,7	0,6	0,1	48,6	9,9
Коневодческое	Оседлые	0,3	30,9	1,1	0,9	0,3	0.4	0,2	1,8	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0	—	—
	Оседания 1932 г.	2,5	100,0	10,5	15,6	4,6	6,8	2,9	36,6	3,6	10,6	9,4	3,3	4,7	0,9	0,3	0,9
	Подлежат оседанию	1,7	60,6	5,2	7,0	2,9	4,5	2,0	21,0	2,5	5,2	3,9	1,6	1,8	0,4	0,4	0,9
	Итого	4,5	83,1	16,8	23,5	7,8	11,7	5,1	59,4	6,2	16,0	13,5	5,0	6,6	1,3	0,7	1,8
Товарно-молочное	Оседлые	22,3	41,1	100,3	16,3	6,8	32,2	15,4	39.9	0,8	92,2	53,1	17,8	1,9	5,3	26,9	4,3
	Подлежат поселковому устройству.	20,8	91,1	87,6	44,8	15,2	25,3	13,8	64,4	12,5	92,9	70,1	20,7	4,1	7,5	12,3	7,3
	Итого	43,1	65,2	187,9	61,2	22,0	57,5	29,2	104,5	13,3	185,1	123,5	38,5	6,0	12,8	39,2	12,2
Нетоварно-молочное	Оседлые	23,3	58,1	92,3	13,4	1,7	15,3	8,1	6,1	3,0	43,8	28,8	0,3	0,0	0,0	13,7	0,4
	Оседания 1932 г.	1,1	70,4	5,0	1,5	0,3	2,4	1,0	1,1	1,4	4,7	2,6	0,9	0,2	0,0	1,5	0,3
	Подлежат поселковому устройству.	22,8	58,0	89,1	19,9	4,6	21,8	12,2	5,5	6,8	59,3	34,5	2,3	0,4	—	20,3	1,5
	Итого	47,2	58,4	186,4	34,8	6,6	39,5	21,3	12,7	11,2	107,8	65,9	3,5	0,6	0,0	35,5	2,2
Мясо-молочное	Оседлые	15,1	44,9	65,3	19,6	6,8	24.3	11,3	23,8	1,9	63,6	36,9	13,3	2,3	4,4	18,1	2,8
	Оседания 1932 г.	7,6	67,4	34,0	16,7	5,4	13,5	5,1	26,6	17,0	36,3	13,9	7,6	0,8	1,2	15,8	3,0
	Подлежат оседанию	21,1	55,4	97,2	41,5	13,4	34,8	15,9	40,2	28,4	81,9	33,8	11,1	7,6	2,8	39,8	4,4
	Подлежат поселковому устройству.	13,9	62,8	59,0	30,4	9,6	18,5	7,9	38,9	13,0	59,3	36,2	15,7	2,5	4,1	16,3	3,3
	Итого	57,7	56,0	255,5	108,2	35,2	91,1	40,2	129,5	60,3	241,1	120,8	47,7	13,2	12,5	90,0	13,5
Мясное скотоводство	Оседлые	0,2	—	0,9	0,2	0,0	0,6	0,2	0,1	0,0	0,5	0,5	0,2	--	0,1	—	—
	Оседания 1931 г.	2,6	100 0	12,6	7,7	2,8	4,0	1,9	23,1	6,0	8,6	8,6	4,1	2,2	0,8	0,1	—
	Оседания 1932 г.	2,7	93,2	13,0	8,2	2,9	4,8	2,1	21,2	6,2	7,9	7,7	2,9	1,4	1,5	0,1	0,0
	Подлежат оседанию	10,6	60,0	48,9	29,1	10,8	24,0	8,8	49,1	24,3	26,3	20,5	8,0	1,8	0,7	4,3	0 9
	Итого	16,1	71,1	75,4	45,2	16,5	33,4	13,0	93,6	36,5	43,3	37,3	15,2	5,4	3,1	4,5	0,9
	Всего по республике	226,9	60,6	986,0	404,6	133,6	327,4	153,2	782,8	226,4	803,3	470,2	147,2	54,7	46,6	240,8	57,0
	В том числе:																
	Оседлые	64,4	47,4	275,9	53,6	16,6	76,3	37,2	86,9	6,6	215,4	127,3	34,6	4,8	10,2	65,7	8,8
	Оседания 1931 г.	9,7	75,6	46,4	35,9	12,4	25.0	10,7	109,0	21,5	34,4	20,1	5,5	8,7	2,0	7,0	7,2
	Оседания 1932 г.	29,7	82,5	136,6	94,7	30,8	61,3	26,0	255,1	61,1	113,1	73,6	27,8	16,3	12,5	24,2	10,8
	Подлежат оседанию	65,6	52,3	291,3	125,4	44,4	99,3	45,5	222,8	104,9	228,8	108,3	40,6	17,9	10,6	45,1	18,2
	Подлежат поселковому устройству.	57,5	71,1	235,8	95.0	29,4	65,5	33,8	109,0	32,3	211,6	140,9	38,7	7,0	11,5	48,8	12,0

Примечание: Данными для составления этой таблицы послужили материалы, собранные Институтом животноводства КирАССР в 1932 г. в районных организациях; некоторые пробелы заполнены материалами, полученными в центральных республиканских организациях.

В отдельных небольших пятнах орошаемого хозяйства, граничащих с Узбекистаном и населенных узбеками, хлопково-люцерновое полеводство ограничивает животноводство в рамках производства свежемолочных продуктов для ежедневного потребления на месте, без вывоза в другие части районов или за пределы республики. Другого продуктивного скота в этой части районов в значительных размерах мы иметь не будем. В районах преимущественно богарно-зернового земледелия хозяйство должно иметь помимо молочного крупного рогатого скота потребительского значения также развитое козоводство, которое должно будет использовать большие резервы естественных пастбищ района, непригодных для других видов скота. Реконструкция пастбищ трех районов повидимому настолько сложна, что выходит за пределы второй пятилетки. Основные резервы мелкого рогатого скота в этой части районов заключены в козах.

Кормовые запасы должны будут складываться из грубых кормов в виде отходов зернового хозяйства, объемистых кормов люцерны и естественного сена, естественных выпасов, летне-осенних, а частично и зимних пастбищ (для коз и овец). Долина Кичик-алая, не имея земледельческой базы, не будет повидимому базой и для оседания хозяйств, для организации поселений; весь Кичик-алайский сельсовет следует устроить в поселки или в западной части долины Алая или, что более реально, в долине Науката.

Несколько особо стоит западная часть долины Алая на реке Кзылсу (Сурх-об) в Кзыл-кийском районе. Здесь имеются все данные для создания крупного овцеводческого хозяйства. До сих пор Алайская долина освоена весьма слабо. В 1931 г. все население Алайской долины было устроено в три поселка: Джарбаши (379 хозяйств), Катта-карамук (352 хозяйства) и Чак (400 хозяйств). Если не считать 188 хозяйств Иркештамского сельсовета Алайского района, то указанными тремя поселками и будет ограничено все население, постоянно живущее в самой долине.

Во всех описанных трех районах имеется хотя и небольшая в настоящее время, но с перспективами будущего роста земледельческая база с зерно-травяным полеводством; кроме того имеется и возможность расширения сенокосной базы; главное же в том, что налицо имеются огромные и богатые пастбищные ресурсы: все это может обеспечить мощную кормовую базу для овцеводства и козоводства. Судя по запасам пастбищных кормов, поголовье овец и коз можно увеличить почти в десять раз, т. е. довести примерно до трех миллионов голов (в переводе на овец).

Здесь наряду с овцами следовало бы допустить развитие и яководства в целях использования пастбищных кормов, с круглогодовым пастбищным содержанием яков в суровых условиях высокогорий.

Киргизские хозяйства всех трех районов можно отнести к категории осевших, однако вследствие хуторского способа расселения необходимо провести соответствующие мероприятия по хозяйственному и поселковому устройству и по дорожному строительству (в частности сооружение магистрали Уч-курган—Дараут-курган, с последующим соединением Дараут-кургана с трактом Ош—Памир по Алайской долине).

Ресурсы грубых и пастбищных кормов по юго-западным районам Киргизии на 1 января 1933 г.

Районы	Численность скота в переводе на крупн. (в тыс. гол.)		Потребность в кормах (в тыс. т)		Запас кормов (в тыс. т)			% обеспеченности скота кормами		
	На грубых стойловых кормах	На пастбищных кормах	Грубых стойловых	Пастбищных	Сена	Прочих грубых	Пастбищных	Всеми грубыми стойловыми	Только сеном	Пастбищными
Наукат	25,5	19,1	26,4	56,3	7,6	24,8	303,5	117,5	27,5	303,4
В том числе совхозы	5,9	4,1	6,9	12,0	5,5	1,5	41,6	101,7	80,0	346,7
Кзыл-кия	18,6	14,6	18,4	42,9	39,9	12,5	499,7	261,0	198,8	164,2
В том числе совхозы	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,2	0,2	198,6	63,9	61,6
Сулюкта	24,7	21,4	24,8	63.0	28,5	17,0	470,4	178,7	112,0	747,3
В том числе совхозы	0,0	0,0	0,0	0.1	св. нет		0,1	св. нет		154.6
Всего	68,8	55,1	69,6	162,2	76,0	54,3	1 273,6	—	—	—
В том числе совх.	6,0	4,2	7,1	12,4	5,6	1,7	41,9	—	—	—

МАШИННЫЕ СТАНЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОСЕДЛОГО ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Перевоспитание колхозника, внедрение всех новых зоотехнических мероприятий, повышение уровня агрономической техники, механизация и машинизация производства в оседлых специализированных животноводческих колхозах является основными элементами организационно-хозяйственного укрепления колхозов и перехода на оседлость, элементами повышения производительности коллективного труда.

СНК СССР 26 июня 1931 г. указывал, что «в районах кочевого и полукочевого населения организация машино-сенокосных станций должна содействовать его оседанию и образованию вокруг станций крупных животноводческих колхозов».

Машино-тракторные станции впервые организованы на территории Киргизии в 1930 г., а к 1933 г. их уже имелось 15 (см. карту-схему) с разветвленной сетью производственных участков, числом 74. Эти МТС обслуживали 1 034 колхоза с 90 634 хозяйствами в них и были вооружены 661 трактором с общей мощностью парка в 9 278 л. с.; кроме того МТС объединяли живую тяговую силу колхозов в 47 795 лошадей и 7 545 волов. Однако из пятнадцати МТС Киргизии пять находятся в районах хлопководства, и эти пять станций (33%) сосредоточили у себя 54,1% мощности тракторного парка Киргизии.

Машино-сенокосные станции Киргизии и ее районов оседания имеют всего лишь годовой опыт работы. В 1932 г. приступлено к организации

15 МСС (см. карту-схему), но фактически часть их была организована лишь к концу года и должна была быть включена в производственный процесс только с 1933 г. МСС построены исключительно на живой тяговой силе колхозов и тракторного парка у себя не имеют.

Организация МСС в Киргизии во многих районах совпала с началом работ по оседанию кочевых и полукочевых хозяйств. Работа станций протекала в условиях ожесточенной классовой борьбы, а для машино-сенокосных станций кроме того в условиях специфически трудной естественно-географической среды (изрезанность горного рельефа). На первом этапе своей деятельности МСС ограничились борьбой за укрепление кормовой базы колхозов путем сенокошения. Сразу было приступлено к организации в колхозах бригад по сенокошению, к концентрации сеноуборочного инвентаря преимущественно путем завоза нового, так как до сих пор снабжение усовершенствованным с.-х. инвентарем было незначительно. Сеноуборочная кампания 1932 г. встретилась с трудностями еще в период составления плана сенокошения и заключения договоров МСС с колхозами. Эти трудности организационного периода вызывались несвоевременностью и неукомплектованностью снабжения станций с.-х. инвентарем, а в период уборки вскрылось незнание конкретной действительности — где, какие есть сенокосы и как их убирать.

Тем не менее можно констатировать положительные достижения станций в проведении сенокошения: по всей Киргизии в 1932 г. скошено 343 тыс. га против 265 тыс. га в 1931 г. и 140 тыс. га в 1930 г. Эти достижения содействовали конечно усилению зимней кормовой базы и благоприятно отразились на увеличении объема и повышении качества самого оседания.

Но может ли роль МСС в наших скотоводческих районах ограничиться одним лишь сенокошением? Безусловно нет. Чем скорее станции включатся в работу по реконструкции животноводства в целом, тем скорейший и больший эффект мы получим в социалистической реконструкции животноводства, в оседании кочевых и полукочевых хозяйств, в разрешении животноводческой проблемы вообще.

Почти во всех районах Киргизии значение животноводства в настоящий период и возможности его развития во втором и последующих пятилетиях грандиозны. Но не во всех районах, не везде ведущая роль будет принадлежать машино-сенокосным станциям. В районах технических культур севера (новолубяные культуры, свекла, масличные, мак) и юга (хлопок), с усиливающимся в этих районах развитием молочного скотоводства, уже в течение трех лет ведут и в ближайшей перспективе будут вести работу машинно-тракторные станции. Пройденный этап работы машинно-тракторных станций был этапом организации земледельческого коллективного производства, отличавшимся рядом трудностей, особенно из-за недостатка квалифицированных кадров. МТС не охватывали всего колхозного производства, в частности животноводство было «оставлено на последующие годы» [24].

[24] Из доклада Трактороцентра Киргизии на заседании президиума Кирколхозцентра 4 февраля 1932 г.

Как ставился вопрос о роли МТС в Союзе в области организационно-технической помощи колхозному животноводству?

Еще в решении ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1930 г. о производственном плане Трактороцентра на 1931 г. указывалось на то, что в районах старых МТС необходимо усилить организующее влияние МТС на другие кроме полеводства отрасли сельского хозяйства, в особенности на животноводство. Точно так же отмечалось на VI съезде советов СССР, что сейчас ставится «перед МТС, особенно перед старыми МТС, в виде неотложнейшей задачи всемерное развитие крупного продуктивного животноводства в обслуживаемых ими колхозах. Это должно рассматриваться ими как одна из основных задач МТС».

Мы встречаем указания о том, что «МТС в свекловичных районах должны принять на себя:

1) Организацию кормовой базы: а) размещение по колхозам комплекта сеноуборочных, стогометательных, сенонагрузочных и др. машин в общем своем парке, б) приобретение новых и использование старых машин по заготовке кормов и подготовке их к хранению — силосорезки, корнерезки, соломорезки, элеваторы для подачи силоса в башни и т. д., в) на зимний и летний период стационар — корморезки, кормодробилки, силосорезки.

2) Правильную организацию социалистического животноводства в целом» («На аграрном фронте», № 6 за 1931 г.).

В другом месте («На аграрном фронте», № 8—9 за 1931 г.) автор (т. Карпинский) указывает, что «развитие зернового хозяйства МТС и группы колхозов, особенно же развитие животноводства, технических культур и т. п., вызывают необходимость в создании при МТС разных агро-индустриальных установок по переработке сельскохозяйственной продукции. Так при МТС льноводческого направления уже строятся заводы по переработке льна, при МТС молочно-животноводческого направления неизбежна постройка заводов по переработке молока и т. д.».

Мы ограничиваемся приведением лишь двух указаний на необходимость расширения функций станции, хотя в литературе и партийно-советских решениях мы встречаем и более широкие задания станциям; можно для примера сослаться на постановление НКЗема СССР от 10 декабря 1931 г., обязавшее МТС «обеспечить в районах их деятельности организацию конских случных пунктов и покрытие на них всего маточного состава, идущего в расплод».

Посмотрим постановку вопроса в 1932 г. Накопленный опыт и дальнейшее развертывание работы МТС все более и более расширяют задачи и ответственность МТС: «МТС — не прокатный пункт, как может быть кто-либо представляет, МТС — это организатор хозяйства, организатор труда колхозов, организатор правильного распределения доходов, уборки и сдачи (продажи) государству товарной части колхозной продукции» (Яковлев). Наконец июльский пленум ЦК ВКП(б) отмечает, что «машино-тракторные станции являются не только организаторами технической базы, но и всего хозяйства колхозов». Вопреки мнениям, высказывавшимся некоторыми работниками Киргизии, это вовсе не означало уничтожения специализации хозяйства МТС и пе-

рехода их на универсальное хозяйство, поскольку работа МТС продолжала ограничиваться рамками специализированных, а не универсализированных колхозов.

Являясь организаторами всего хозяйства колхозов, станции расширяют круг своей деятельности, направленный на дальнейшую специализацию колхозов, на обслуживание всех, а не отдельных отраслей колхоза, механически вырванных из всего колхозного производства. А это не есть универсализация производства. Организатором отдельной отрасли (ее укрепления и развития) возможно выступать только в том случае, если организатор охватывает своей деятельностью все производство в целом. На самом деле, предположим, станция ведет организацию кормовой базы в колхозах. Если эта работа ограничивается созданием в колхозах сенокосных бригад и снабжением их тяговой силой и с.-х. инвентарем и на этом кончается роль станции, а колхоз сам уже проводит сенокошение, то вполне естественно, что социальная и производственная эффективность подобного рода работы станции весьма низка, а сплошь и рядом равна нулю. Это станет понятно, если представить себе, что станция например не организует транспортировки в колхозах скошенного сена, его хранения и распределения, в результате чего сено портится или стравливается и т. д. Подобное положение относится к работе станций не только в районах животноводства, но и среди земледельческих хозяйств. Взять хотя бы случай организации хлопковой отрасли земледелия. Здесь станция правильно организует хлопководство колхозов лишь в том случае, когда все технико-производственные процессы хлопковой культуры будут пропущены через станцию, когда в этот цикл войдет, скажем, организация даже поливов хлопка, не требующих машинной помощи со стороны МТС (естественно, что в районах с машинным орошением роль МТС в поливах еще более усиливается). Хлопководство будет организовано правильно и рационально в тех колхозах, где МТС создаст хлопковый севооборот, обеспечит тем самым кормовые ресурсы (хотя бы люцерны в хлопковом севообороте), наладит правильное использование этих ресурсов, организует молочное животноводство хлопковых колхозов.

Если в МТС мы находим форму сочетания помощи государства с самодеятельностью земледельческих колхозов, то МСС представляют собой ту же форму в колхозах животноводческих районов. Как МТС выступают организаторами всего коллективного хозяйства земледельческих районов, так МСС являются организаторами всего хозяйства животноводческих районов.

Киргизия в этом отношении не является и не может являться исключением, однако практика работы МТС и МСС говорит о том, что вопросам животноводства в целом и вопросам создания кормовой базы для него МТС Киргизии уделяют очень мало внимания. Примером может служить любая машино-тракторная станция Киргизии, даже в таких районах, как Каракольский (Теплоключенская МТС), Рыковский (Александровская МТС), Чуйский (Чим-курганская МТС) и др. МСС горно-скотоводческих районов Киргизии тоже не уделяют непосредственного внимания вопросам животноводства: они сосредоточили всю свою деятельность на сенокошении и лишь в некоторых районах на

силосовании культур. Выступая организаторами лишь одной части с.-х. производства, МТС и МСС часто вели работу в одних и тех же колхозах одновременно. Так например в Джеты-огузовском районе МТС организовала и провела сев кукурузы на силос, а МСС в том же самом колхозе убирала и силосовала эту кукурузу. Договоры с колхозами заключали и МТС и МСС. В Беловодском районе правления МТС и МСС находятся в одном поселке, даже в одном помещении, но не могли разграничить между собой районы своей деятельности.

Вопрос о взаимоотношениях МТС и МСС внутри района решен только в 1933 г. путем слияния их, организации единой в административном районе машинной станции с сетью производственных участков, ей подчиненнных. Этим же решен вопрос о ликвидации параллелизма в работе станций; в колхозе в роли организатора выступает теперь одна лишь станция. Этап «двоевластия» надо считать пройденным; он сохраняет лишь историческое значение.

Как увидим дальше, в Киргизии и особенно в районах оседания кочевников стоят две большие задачи в деле организации государственной помощи колхозам. Первая задача сводится к превращению станций в действительных организаторов всех отраслей коллективного хозяйства, оказывающих организационную и техническую помощь в развитии всех ведущих плановых отраслей производства, а также и подсобного хозяйства. Для МСС основная задача — выступить организатором всего животноводческого хозяйства и в первую очередь животноводства и кормовой базы для него; МСС в районах оседания выступают тем самым организаторами оседания, организаторами оседлого животноводческого колхоза; станции обязаны укрепить товарищества по совместному выпасу скота, артели и их КТФ. Вторая заключается в построении рациональной сети станций и их территориально-производственных бригад, что отвечало бы требованиям рациональной организации самих колхозов. Размещение сети должно быть подчинено интересам наибыстрейшего разрешения животноводческой проблемы.

Нами неоднократно отмечалось, что станции являются организаторами всего хозяйства колхоза в целом, всех его отраслей. При специализации, отражающей роль ведущей отрасли хозяйства, ведущей культуры или вида скота, в каждом районе имеется ряд дополнительных, иногда и товарных, но в меньших объеме и степени, отраслей, культур и видов скота. Специализация станций должна соответствовать плановой специализации районов, специализации обслуживаемых ими колхозов, в свою очередь выполняющих определенное задание; производственные функции станций обусловливаются характером производства колхозов. Определяя производственный тип МСС по ведущей в районе их действия отрасли животноводства, следует включать в круг обязанностей станций обслуживание не только ведущей отрасли животноводства и не только дополнительных его отраслей, но и полеводства. Тем самым, если, предположим, в животноводческих колхозах Джеты-огузовского района в полеводстве мы имеем посевы мака или в Таласском районе в колхозах с ведущей животноводческой отраслью часть полей занята под посевы табака, а в Кетмень-тюбинском районе — хлопка, то МСС органически должны включить в свое органи-

зационное и техническое обслуживание и эти культуры, в соответствии с тем, как в земледельческих районах МТС обязаны включить в круг своей деятельности наблюдение за обслуживанием животноводства.

Попытаемся в самых общих чертах осветить, как могут сложиться производственные функции МСС во взятом для примера мясо-молочном районе.

Станция полностью охватывает хозяйство коллективов в радиусе своего действия; организационно-технический и политический центр один, однако в зависимости от степени неизбежного в горных условиях Киргизии территориального дробления колхозного производства станция может иметь несколько агрономических участков, объединяющих группы колхозов.

В 1932 г. МСС концентрируют свое внимание на сенозаготовках как на главном средстве ликвидации джута. Эта односторонность работы МСС обеспечивает внедрение новой техники в одну лишь часть производства — сенокошение, однако уже этим создаются предпосылки для внедрения новой техники и в другие отрасли животноводческого хозяйства.

В последнее время станции готовятся к освоению процесса силосования. Несмотря на колоссальную эффективность работы МСС в этой части производства, работа эта является лишь началом полного развертывания станций, началом, на котором станции остановиться не могут. Если сенокошение еще долго будет одним из главных источников кормодобывания в оседающих колхозах, то это отнюдь не значит, что МСС не должны включать в свою орбиту разрешение вопроса о кормодобывании в целом. Полное же разрешение кормового вопроса в животноводческом хозяйстве предполагает, что в одних районах, преимущественно в районах молочного и мясо-молочного скотоводства, МСС должны взять на себя организацию и соответствующую техническую помощь в силосовании (строительство башень, ям, траншей, посев, обработка и уборка силосных культур, процесс силосования и выемка силоса) и полевом кормодобывании (посев, обработка и уборка всех кормовых культур, хранение и распределение кормов); в других районах, где в земледелии будут развиты посевы масличных культур (Иссык-кульская долина, часть долины Чу и др.), МСС должны организовать кормление скота концентратами в виде жмыха и даже поставить комбикормовое производство в колхозах (пока не будет развернута сеть крупных комбикормовых заводов, которые вполне мыслимо организовать тоже при МСС). В районах грубошерстного овцеводства МСС по части обеспечения кормов еще долго могут ограничиваться сенокошением и созданием противоджутового фонда; здесь агротехническая работа должна быть направлена почти исключительно на улучшение самого фонда естественных и создание искусственных сенокосов при поселках. То же самое и в районах коневодческих. В связи с оседанием кочевников, с которым связано пребывание в поселке части продуктивного и рабочего скота в течение всего года, на долю МСС выпадает сложная задача организации кормовой базы на территории поселка для остающейся части скота.

В области полеводства, организуя проведение в жизнь соответствующего севооборота и решая в частности зерновую проблему для горно-животноводческих районов, станция ведет техническое обслуживание по линии выполнения всех агрономических работ: пахоты, сева, обработки и ухода, уборки, хранения и распределения урожая, создания семенного сортового фонда, удобрения, борьбы с сорняками, с потерями урожая и т. д. Станция имеет свой и колхозный с.-х. инвентарь, свою механическую и колхозную живую тяговую силу. Весь мертвый с.-х. инвентарь, в частности сенокосилки и силосорезки, концентрируется при станции. Типовой договор МТС с колхозами на 1933 г. предусматривает даже право МТС скупать у колхозов сложный с.-х. инвентарь.

Концентрация при станциях мертвого, преимущественно сложного и находящегося в минимуме с.-х. инвентаря, неподготовленность населения к обращению с этим инвентарем, трудности организации его ремонта, наконец интересы эффективного и полного использования этого инвентаря — все говорит за то, чтобы ремонтные мастерские были сосредоточены при станциях.

Специфические мероприятия государства, направленные на перевод кочевников на оседлость (мы имеем в виду главным образом землеустройство и строительство), должны в конкретной действительности осуществляться при непосредственном участии станций. Такие задания, как землеуказание, внутриколхозная организация территории, строительство поселков, — все это должно планироваться и контролироваться станцией. Повидимому подобная концентрация организационных работ при машинных станциях осуществится лишь в рамках последних лет второй пятилетки. Однако такие мероприятия, как организация ремонтных мастерских, обслуживающих ремонт тракторного парка, всего сельскохозяйственного инвентаря, транспортных средств, — такие мероприятия могут быть поручены станциям в самое ближайшее время.

Станции должны сконцентрировать у себя весь комплекс работ по мелиорации земель обслуживаемых колхозов. Работы, связанные с освоением новых земельных массивов, до сих пор являющихся мало производительными, работы по расчистке участков от чиевых зарослей и каменистостей, по мелкому ирригационному строительству и др. должны составлять одно из главных заданий станций. Здесь станции призваны разрешить задачу ликвидации малоземелья в животноводческом хозяйстве Киргизии, задачу освоения тех земель, о которых В. И. Ленин говорил: «Непригодным в значительной своей части этот фонд является в настоящее время не столько в силу природных свойств тех или иных окраинных земель, сколько вследствие общественных свойств хозяйства в коренной России, — свойств, обрекающих технику на застой, население — на бесправие, забитость, невежество, беспомощность» (т. XI, стр. 454—455, изд. 1925 г.). Станции должны окончательно решить задачу, поставленную тов. Сталиным еще в 1921 г. на X съезде партии, задачу, касающуюся 8—10 миллионов кочевого и полукочевого населения СССР: «По отношению к этой группе национальностей прежде всего необходимо, чтобы их обеспечили землей».

Перед молочно-скотоводческими колхозами стоят задачи рациональ-

ной организации системы кормления и ухода за скотом; в колхозно-товарных молочных фермах особенное значение приобретают процессы доения. Необходимо правильно организовать сеть молочных пунктов по переработке молока, где должно быть поставлено производство масла, сыра, брынзы, творога; эти пункты должны быть оборудованы и снабжены полностью специальным инвентарем — сепараторами, маслобойками, сыроварками, посудой и т. д. Пункты должны быть стационарными; наряду с ними должна быть организована сеть сливных пунктов. И те и другие должны быть обеспечены соответствующими помещениями.

Перед овцеводством стоят не менее важные задачи в области организации ухода, содержания и кормления стада, в частности особое внимание должно быть уделено вопросам стрижки овец, заготовки шерсти.

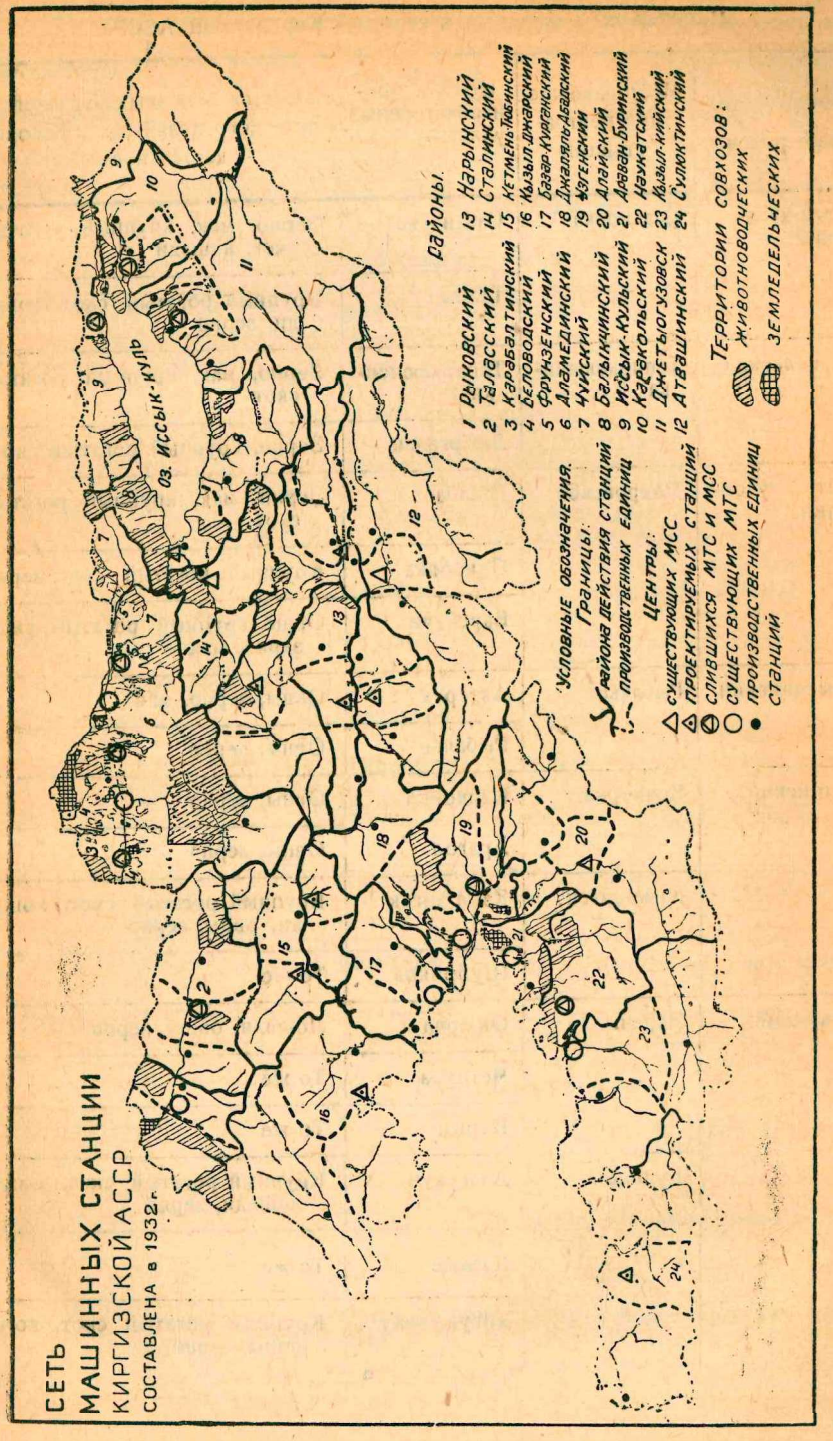
Перед всем скотоводством в целом стоят такие задачи, как ускорение воспроизводства скота и улучшение его качества. Особое значение приобретают наблюдение за племматериалом, ведение племенных книг, организация искусственного осеменения и т. д. Точно так же общей задачей является и ветеринарно-лечебный надзор за скотом, особенно за племенным.

Вся зоотехническая и ветеринарная работа в колхозах должна осуществляться системой участковых зоотехников и ветеринарных фельдшеров и врачей, координирующих свою работу с агрономическим и прочим персоналом машинных станций, работающим в колхозах. Было бы желательно разделение района на группы колхозов, обслуживаемых машинной станцией, распространить и на зооветеринарное обслуживание, поручив его организацию и руководство районным земельным учреждениям. Однако повторяем, зооветеринарная работа в колхозах должна тесно увязываться с организационно-агрономической, осуществляемой машинными станциями; лишь в этом случае можно ожидать быстрого подъема колхозного животноводства.

Концентрация в руках государства в лице станций части основных средств производства является главным путем создания бесклассового общества, подъема инициативы самих колхозов, инициативы, которая тормозится сопротивлением остатков враждебных классовых сил, замораживается отсутствием опыта применения сложного инвентаря и трудностями организации его использования, отсутствием знаний строительной, агрономической и зооветеринарной техники. Концентрация при станции новой техники предполагает сосредоточение не только новых технических средств производства, но и новых технических кадров. Это в свою очередь облегчит развертывание работы по подготовке квалифицированных работников из среды самих колхозников.

Только этим путем возможно выполнение требований, связанных с переходом от кочевания к оседлости: внедрение новых условий производства, интенсификация земледелия и животноводства, усиление роли молочно-продуктивного скота в оседающих хозяйствах всех видов специализации, усиление роли стойлового содержания части скота при сокращении чисто пастбищного периода и т. д.

Переходя к вопросу о построении самой сети машинных станций,

Наметка сети машинных станций Киргизской АССР

Административный район	Местонахождение центра станций	Центры производственных участков станций	Состав основных отраслей сельского хозяйства в районе деятельности
Иссык-кульский	Сазановка	Сазановка	Зерно, мак, крупный рогатый скот, лошади
		Талды-су	Крупный рогатый скот, лошади, зерно
Каракольский	Теплоключенка	Теплоключенка	Зерно, мак, крупный рогатый скот
		Джергалан	Зерно, крупный рогатый скот
Джеты-огузовский	Покровское	Шалба	Зерно, мак, крупный рогатый скот
		Покровка	Крупный рогатый скот, зерно
		Барскаун	Овцы, крупный рогатый скот, зерно, мак
Балыкчинский	Рыбачье	Актерек	Овцы, зерно, мак
		Рыбачье	Овцы, зерно
Сталинский	Кочкорка	Кочкорка	Овцы, зерно
		Арагол	Овцы, зерно
	Кзыл-эмгек	Кзыл-эмгек	Крупный рогатый скот, лошади, овцы, зерно
		Шубриков	То же
Нарынский	Нарын	Он-арча	Лошади, овцы, зерно
		Четнура	То же
		Нарын	То же
	Кульме	Алагулун	Крупный рогатый скот, овцы, лошади, зерно
		Кульме	То же
		Тогуз-торау	Крупный рогатый скот, козы, овцы, зерно

Административный район	Местонахождение центра станций	Центры производственных участков станций	Состав основных отраслей сельского хозяйства в районе деятельности
Нарынский	Дурбельджун	Ак-кумбес	Овцы, лошади, крупный рогатый скот, зерно
		Дурбельджун	То же
		Кельтечап	То же
Атбашинский	Атбаш	Акмуз	Овцы, лошади, яки, зерно
		Атбаш	То же
		Кошой-курган	То же
Рыковский	Александровское	Александровское	Зерно, табак, овцы, крупный рогатый скот
		Ключевое	Зерно, крупный рогатый скот
Таласский	Дмитриевское	Чатбазар	Крупный рогатый скот, овцы, зерно
		Дмитриевское	То же
		Ленинполь	То же
Кетмень-тюбинский	Кара-су	Торкент	Крупный рогатый скот, овцы, зерно
		Кара-су	Крупный рогатый скот, хлопок, зерно
	Конгур-огуз	Конгур-огуз	Крупный рогатый скот, овцы, зерно
		Джазы-кечу	Крупный рогатый скот, козы, зерно
Кзыл-джарский	Караван	Караван	Зерно, хлопок, крупный рогатый скот, овцы
		Тегене	Зерно, крупный рогатый скот, козы
		Идрис-пайгамбар	Овцы, крупный рогатый скот, лошади, зерно

Административный район	Местонахождение центра станций	Центры производственных участков станций	Состав основных отраслей сельского хозяйства в районе деятельности
Базар-курганский	Массы (Сакалды)	Массы	Хлопок, зерно, крупный рогатый скот
		Чарвак	Крупный рогатый скот, зерно
		Испаскен	Крупный рогатый скот, козы, зерно
Джаляль-абад	Джаляль-абад	Джаляль-абад	Хлопок, зерно, крупный рогатый скот
		Таран-базар	Крупный рогатый скот, зерно
		Атай	Крупный рогатый скот, овцы, зерно
Узгенский	Узген	Узген	Зерно, крупный рогатый скот, овцы
		Кок-янгак	Зерно, крупный рогатый скот овцы
		Кочкор-ата	Хлопок, зерно, крупный рогатый скот
Араван-буринский	Кашгар-кишлак	Кашгар-кишлак	Хлопок, крупный рогатый скот
		Араван	Хлопок. крупный рогатый скот
Алайский	Гульча	Тегерек-саз	Зерно, овцы, лошади
		Джурга	То же
		Гульча	Овцы, лошади, зерно
		Бертокой	То же
		Катта-каракол	То же
Наукатский	Наукат	Наукат	Хлопок, табак, козы, овцы
Кзыл-кийский	Уч-курган	Уч-курган	Хлопок, зерно, козы, овцы
		Дараут-курган	Овцы, лошади, зерно
		Паульган	Козы, овцы, зерно

Административный район	Местонахождение центра станций	Центры производственных участков станций	Состав основных отраслей сельского хозяйства в районе деятельности
Сулюктинский	Ляйляк	Ляйляк	Козы, овцы, зерно
		Исфайрам	То же
		Баткан-буджум	То же
Чуйский	Токмак	Быстроречка	Крупный рогатый скот, зерно, овцы
		Токмак	Крупный рогатый скот, сахарная свекла, зерно
Фрунзенский	Красноречка	Красноречка	Сахарная свекла, крупный рогатый скот, зерно
		Молдаванка	Сахарная свекла, огородные и новолубяные, крупный рогатый скот, зерно
Аламединский	Чала-казак	Чала-казак	Сахарная свекла, огородные культуры, крупный рогатый скот
		Аларча	Крупный рогатый скот, овцы зерно
Беловодский	Беловодское	Беловодское	Сахарная свекла, новолубяные культуры, крупный рогатый скот
		Ставропольское	То же
Карабалтинский	Карабалты	Карабалты	Сахарная свекла, новолубяные культуры, крупный рогатый скот
		Сусамыр	Крупный рогатый скот, овцы зерно

необходимо прежде всего отметить, что объем производства станций будет различен в различных районах; поэтому мы не имеем возможности установить для всей Киргизии «оптимальные» размеры станции, да и вряд ли имеется в этом необходимость. Тем более трудно говорить о размерах станции, что далеко не везде еще завершен процесс концентрации кочевого населения во вновь организуемые пункты постоянного оседлого местожительства, не закончен процесс концентрации произ-

водства, что собственно и является содержанием работ по оседанию кочевников и укреплению их коллективного хозяйства.

На территории Киргизии нам представляется возможным наметить следующую сеть машинных станций и их производственных групп (см. карту-схему «Сеть машинных станций»).

При намечении этой сети и района деятельности станции мы в каждом конкретном случае исходили из учета следующих моментов:

1) Объем сельскохозяйственного производства. Не вдаваясь в специальные статистические подсчеты (при проведении которых возможно некоторое изменение в границах деятельности станции), мы устанавливали объем существующего производства и перспективы ближайшего его географического размещения и концентрации (в связи с оседанием кочевников) в каждом отдельном случае на основе статистического учета существующего размещения земледелия и животноводства в колхозах и единоличных хозяйствах и на основе плановых заданий сельскому хозяйству района на вторую пятилетку. В частности на определение границ района деятельности станций и их производственных единиц существенное влияние оказывали совхозы, выпадающие из сферы деятельности станции.

2) Степень концентрации производства. Совхозы из района деятельности станции исключаются, поэтому непосредственное влияние на конфигурацию сети станций оказывает концентрация коллективного и единоличного сельскохозяйственного производства. К наметке контрольных показателей границ станций, к определению величины радиуса деятельности станций и ее производственной единицы, к установлению центров последних мы подходили, учитывая в каждом случае ряд факторов: а) наличие ранее оформленных поселений не коренного и коренного населения, б) наличие оформляющихся поселений оседающих хозяйств, в) условия и базы для оседания еще не осевших хозяйств, г) степень географической разобщенности отдельных поселений, д) наконец территориальное размещение земельных угодий, используемых в интересах сельскохозяйственного производства. В ряде случаев мы имеем огромные территории станций и их производственных единиц при относительно небольшом объеме производства.

3) Транспортная связь. При размещении сети и отдельных производственных единиц станций мы стремились не нарушать принципа возможного максимального приближения станции к производству, намечая центры станций в точках, находящихся в наиболее благоприятных условиях сообщения с пунктами или базами снабжения с.-х. инвентарем, горючим и т. д., в точках возможного строительства различных предприятий станций (ремонтных мастерских, переработочных пунктов и т. п.). В некоторых случаях отсутствие дорожной связи между отдельными районами, так же как и внутри района, и трудности, сопряженные со строительством дорог, приводили к необходимости намечения самостоятельной станции там, где можно было бы организовать сеть производственных участков (см. например сеть по Кетмень-тюбинскому району, где почти невозможно сообщение между право- и левобережьем р. Нарына; такой же случай мы имеем в западной части Нарынского района — станции Дурбельджуна и Кульме).

4) Географические особенности. Эти особенности, уже отразившиеся на объеме и концентрации производства, приводят в некоторых случаях к необходимости учета их самодовлеющего значения для расположения сети станций и особенно их производственных единиц. Так географическая обособленность долины р. Джумгола от долины р. Кочкура, их разобщенность в течение зимнего периода года, наличие двух очагов населения и производства, а также различный характер проектируемой специализации, — все это делает необходимой организацию здесь самостоятельных станций. В Алайском районе совершенно ясно вырисовываются самостоятельные производственные единицы в обособленных массивах Ойтал-алайку, по р. Тар и в долине р. Гульчи. Обслуживание высокогорной сыртовой полосы, используемой главным образом для летних пастбищ, возлагается нами как определенное задание на одну производственную единицу станции. Мы имеем в виду, что подобного рода разделение труда позволит рационально организовать работу каждой производственной единицы.

Таким образом на территории Киргизии в перспективе второй пятилетки надо ставить вопрос об организации 28 станций, из которых к 1933 г. имеется 21 станция. Вновь проектируемые 7 станций падают на основные районы, в которых развертываются работы по оседанию кочевников. Без развертывания и укрепления сети машинных станций мы не сможем в наикратчайшие сроки разрешить проблемы животноводства в целом и проблемы оседания кочевников в частности.

Наконец последним вопросом в системе очерченной группы мероприятий является создание гибкой оперативной структуры машинных станций и их объединений. Первой ячейкой станции является ее производственный участок, охватывающий группу колхозов, им обслуживаемых. Тракторный парк, агрономический и прочий персонал станции, работающий в этой группе колхозов, непосредственно подчиняется станции. На схеме мы делаем попытку наметить эти производственные единицы, оставляя без рассмотрения Чуйскую долину, где хозяйственные границы для станции разрываются административными границами, служащими одновременно и границами национального деления долины.

Для Чуйской долины мы не намечали границ работы станций, поскольку ими служат границы административных районов, что, надо сказать, сплошь и рядом ведет к нерациональной работе станций. Производственные единицы объединяются станцией, где сосредоточивается политическое и планово-оперативное руководство, находятся единая энергетическая база, механическо-ремонтные мастерские и т. д. Следующим звеном явится специализированный республиканский центр, объединяющий станции районов определенной специализации. Этот республиканский центр должен обеспечить конкретное руководство специализированной работой станций животноводческих районов. Нам представляется наиболее рациональной организация для этого при НКЗеме КирАССР двух центров: первый должен объединить группу станций районов технических культур, второй должен координировать работу и руководить станциями животноводческих районов.

Научный Читальный зал

Центральное бюро краеведения РСФСР

Москва, Софийская наб., дом 38

Урало-кузнецкий комбинат.

Сборник статей под редакцией А. И. Гайстера. (Госплан СССР. Труды I всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР). Цена 9 р.

Ангаро-енисейская проблема.

Сборник статей под редакцией И. Т. Смилги. (Госплан СССР. Труды I всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР). Цена 12 р.

Проблемы Севера.

Сборник статей под редакцией А. И. Гайстера. (Госплан СССР. Труды I всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР). Цена 12 р.

Средняя Азия.

Сборник статей под редакцией А. И. Гайстера. (Госплан СССР. Труды I всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР). Цена 6 р. 50 к.

Урало-кузнецкий комбинат.

Реферативная библиография литературы. Под редакцией В. Васютина и Т. Райнова. Цена 14 р.

Гаурдакский химический комбинат.

Под редакцией С. И. Штейнгерц (Научно-исследовательский институт экономических исследований при Госплане Туркменской ССР). Цена 4 р.

Порфирьев В. Б., Иодо-бромные месторождения Туркмении.

(Научно-исследовательский институт экономических исследований при Госплане Туркменской ССР). Цена 1 р.

За индустриализацию Советского Востока.

Сборник, посвященный изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока, Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР, Казакской, Киргизской, Якутской, Бурято-монгольской и Башкирской АССР.

Комплект за 1932 г. № 1—4. Цена 11 р.
Комплект за 1933 г. № 1—4. Цена 30 р. 25 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА